

Сайт «Военная литература»: militera.lib.ru

Издание: Морисон С. Э. Американский ВМФ во Второй мировой войне: Восходящее солнце над Тихим океаном, декабрь 1941 — апрель 1942. — М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2002.

Оригинал: Morison, S.E. History of the United States Naval Operations in World War II: Vol. III, The Rising Sun in the Pacific, 1931 -- April 1942. — Boston: Little Brown, 1948.

Книга на сайте: http://militera.lib.ru/h/morison_s1/index.html

Книга одним файлом: http://militera.lib.ru/h/0/chm/morison_s1.zip

Иллюстрации: http://militera.lib.ru/h/morison_s1/ill.html

OCR, правка: Андрей Мятишкин (amyatishkin@mail.ru)

Дополнительная обработка: Ноахер (hoaxer@mail.ru)

Обработка kurfuerst.

[1] Так помечены страницы, номер предшествует.

{1} Так помечены ссылки на примечания.

Морисон С. Э. Американский ВМФ во Второй мировой войне: Восходящее солнце над Тихим океаном, декабрь 1941 — апрель 1942: Пер. с англ. / С. Э. Морисон. — М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2002. — 640 с.: ил., 16 л. ил. — (Военно-историческая библиотека). // Тираж 5000 экз. ISBN 5-17-014254-4 (ООО «Издательство АСТ»); ISBN 5-7921-0572-3 (TF) // Предисловие В. Доценко. /// Morison, S.E. History of the United States Naval Operations in World War II: Vol. III, The Rising Sun in the Pacific, 1931 -- April 1942. — Boston: Little Brown, 1948. — 411 p.,

Перед вами самое полное исследование действий военно-морских сил США во Второй мировой войне. Его автор, Самуэль Элиот Морисон, — известный американский историк, профессор Гарвардского университета. Получив поддержку президента США Ф. Д. Рузвельта, С. Э. Морисон имел доступ к любой информации, собрал уникальный материал и на его основе создал фундаментальный пятнадцатитомный труд. Данный том посвящен боевым действиям на Тихом океане — в Юго-Восточной Азии и на Гавайских островах, от нападения японского флота на американскую военно-морскую базу Перл-Харбор до авиационных ударов американской стратегической авиации по Токио (декабрь 1941 — апрель 1942 г.)

Содержание

От издателя [5]

Предисловие [7]

Предисловие автора [33]

Часть I. От «Пэнэй» до Перл-Харбора

Глава I. Два флота (1861–1941 гг.) [39]

1. Императорский флот Японии [39]

2. Военно-морские силы США на Тихом океане [51]

Глава II. Последний год мира в Восточной Азии (октябрь 1940 — ноябрь 1941 гг.) [62]

1. Совещания штаба и основные стратегические решения [62]

2. Перебазирование военно-морских сил [73]

3. Экономические санкции [75]

4. Удар по нефти [80]

5. Последние переговоры [83]

Глава III. Нападение на Перл-Харбор (7 декабря 1941 г.) [102]

1. План [102]

2. Выход Ударного соединения в море [113]

3. Действия передового отряда подводных лодок [121]

4. Воздушные атаки 7 декабря [125]

5. Ответственность и восстановление кораблей [154]

Часть II. Филиппинские острова и окружающее их водное пространство

Глава IV. Надвигающаяся туча (1940–1941 гг.) [177]

Состав и развертывание военно-морских сил [188]

Глава V. Вторжение [197]

1. Японский план [197]

2. Подготовительные полеты [202]

3. Первые высадки десантов 8 и 17 декабря [208]

4. Линия наступления [212]

Глава VI. Падение Гуама (10 декабря 1941 г.) [220]

Глава VII. Высадка войск в Малайе (8–25 декабря 1941 г.) [223]

Глава VIII. Арьергард на Филиппинских островах (10 декабря 1941 г. — 6 мая 1942 г.) [232]

1. Уничтожение флота авиацией [232]
2. Военно-морской флот на полуострове Батаан [240]
3. Затишье [245]

Часть III. Из Перл-Харбора (7 декабря 1941 г. — 4 марта 1942 г.)

Глава IX. Последствия операции в Перл-Харборе [251]

1. Соотношение сил [251]
2. Разведка [257]
3. Стратегическое положение [262]

Глава X. Остров Уэйк (8–23 декабря 1941 г.) [268]

1. Сторожевое охранение острова [268]
2. Первая атака японцев [275]
3. Неудачная экспедиция [280]
4. Вторая атака японцев [288]
5. Отзыв военно-морского флота и капитуляция. [294]

Глава XI. Коммуникации и удары авианосцев (январь — март 1942 г.) [301]

1. Назначение адмирала Нимица [301]
2. Удары и контрудары [304]

Часть IV. Оборона Малайского барьера (январь — март 1942 г.)

Глава XII. Командование американско-британско-голландско-австралийских вооруженных сил [319]

1. Состав союзных вооруженных сил [319]
2. Военно-морские силы Японии, участвовавшие в операциях в юго-западной части Тихого океана [323]
3. Укрепление острова Ява [328]

Глава XIII. Баликпапан (6–24 января 1942 г.) [331]

1. Меры и контрмеры [331]
2. Высадка войск в Баликпапане [334]
3. Ночные операции близ Баликпапана 24 января [337]

Глава XIV. Спрут (январь-февраль 1942 г.) [343]

1. Сжимающиеся щупальцы [343]
2. Тяжелое испытание «Марблхэда» [352]
3. Подводные лодки в Сурабае [355]
4. Осторожность и мужество голландцев [357]
5. Реорганизация на ходу [364]

Глава XV. Перед вторжением на остров Ява (15–27 февраля 1942 г.) [367]

1. Потеря Тимора, бомбардировка Дарвина, оккупация Бали [367]
2. Удар в проливе Бадунг [376]

3. Тыловое снабжение отступающего флота [383]
 4. Состав соединений [387]
 5. Продвижение японцев [389]
 6. Распад американо-британско-голландско-австралийских сил [390]
 7. Концентрация сил вторжения [393]
- Глава XVI. Бой в Яванском море [398]
1. Столкновение с противником [398]
 2. Первый час боя [400]
 3. Второй час боя [405]
 4. 56-й дивизион эсминцев атакует [408]
 5. Поражение [410]
- Глава XVII. Тяжелые последствия (27 февраля — 9 марта 1942 г.) [417]
1. Потеря авиатранспорта США «Лэнгли» [417]
 2. Бой в Зондском проливе [422]
 3. Гибель ударного соединения [428]
 4. Командование «ABDA» распадается [434]
 5. Эвакуация и капитуляция [436]
- Глава XVIII. События в Индийском океане (25 марта — 8 апреля 1942 г.) [440]
- Глава XIX. Первые проблески (10 марта — 18 апреля 1942 г.) [450]
1. Рейд Уилсона Брауна через горы [450]
 2. Авиационный налет Дулитла и Хэлси на Токио [453]
- Указатель кораблей и судов [628]
- Примечания
- Схемы

От издателя

Этим томом редакция «Военно-исторической библиотеки» начинает публикацию той части многотомного труда Самуэла Элиота Морисона «Американский военно-морской флот во Второй Мировой войне», которая посвящена боевым действиям на Тихом океане.

На протяжении всей войны Тихоокеанский театр являлся для флота Соединенных Штатов основным, поэтому неудивительно, что американский историк посвятил ему основную часть своей работы, заслуженно считающейся одной из основополагающих работ в историографии Второй Мировой войны на море. Ранее не издававшийся на русском языке первый «тихоокеанский» том содержит описание событий наиболее тяжелого для союзников на начальном этапе Тихоокеанской компании. Книга дает американское видение боевых действий, происходивших в Юго-Восточной Азии и на Гавайских островах с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. Этот период характеризуется тяжелейшими поражениями вооруженных сил

союзников, причем решающими были первые 10–15 суток, в ходе которых японцами было завоевано господство на море и воздухе. Заканчивается том описанием рейда американских авианосцев на Токио.

Безусловно, этот труд не является и всеобъемлющим, поскольку Морисона интересовала в первую очередь боевая деятельность американского флота. Поэтому действия союзников (британцев и голландцев) он рассматривает [6] лишь через призму их взаимодействия с флотом Соединенных Штатов. За пределами его интересов остаются и действия американских сухопутных сил — по крайней мере там, где они не взаимодействовали непосредственно с флотом. Автор местами преувеличивает противостоящие союзникам силы японцев (особенно когда речь идет о сухопутных войсках). Но не стоит забывать и о том, что первый «тихоокеанский» том работы Морисона увидел свет сразу же после окончания войны — в 1947 году и дополнительные трудности историку создавала утрата значительной части оперативных документов, в особенности японских. Впрочем, надо отдать Морисону должное — в ряде случаев он и сам выражает сомнение в правдивости использованных им официальных американских донесений.

В дальнейшем мы собираемся вернуться к европейскому театру Второй Мировой войны, опубликовав тома, посвященные действиям американского флота на Средиземном море и десантным операциям союзников в Западной Европе.

Книга снабжена указателем кораблей и судов и дополнена кратким справочником по американской и японской авиации Тихоокеанского театра. Многие из приведенных фотографий публикуются впервые. [7]

Предисловие

В книге С. Э. Морисона «Восходящее солнце над Тихим океаном» описываются события, происходившие в период Второй Мировой войны на одном из обширнейших театров военных действий с декабря 1941 г. по апрель 1942 г., то есть от нападения японского флота на американскую военно-морскую базу Перл-Харбор до авиационных ударов американской стратегической авиации по столице Японии — Токио (известные как «рейды Дулиттла»). Это один из самых интересных трудов Морисона. Во-первых, он интересен детализацией описываемых событий, связанных с поражениями американского и английского флотов и со стремительным стратегическим наступлением японских вооруженных сил в «страны южных морей». Во-вторых, он интересен еще и с точки зрения развития военного и военно-морского искусства, поскольку опыт стратегических операций, проведенных японскими вооруженными силами, поучителен и многие его уроки не потеряли своей актуальности в современных условиях. Читая курс истории военно-морского искусства в Военно-морской академии, мне приходится подробно разбирать эти операции — и в качестве первоисточника, конечно же, пользоваться трудами Морисона. Лучше него эти события пока никто не описал. В то же время Морисон иногда неверно оценивает события на оперативно-стратегическом уровне. Нетрудно заметить, что он больше историк-летописец, [8] чем оператор-аналитик. Например, анализируя предысторию нападения японцев на Перл-Харбор, то есть рассматривая причины развязывания войны против США, Морисон все свел к противоречиям, возникшим между этими странами в Тихоокеанском регионе. Главной причиной развязывания войны против США Морисон считает введение с 25 июля 1941 г. эмбарго на экспорт нефти в Японию и замораживание японских активов в США. Но это лишь часть причин, и, как мне кажется, не главных. У него, видимо, не хватило кругозора оценить

обстановку на глобальном уровне.

В сложившейся стратегической обстановке для военно-политического руководства Японии было ясно, что возникли исключительно благоприятные условия для захвата богатых природными ресурсами «стран южных морей» (колоний США, Великобритании и Голландии, в том числе Французского Индокитая, Британской Малайи и Сингапура, Голландской Индии и Бирмы). Свои планы японцы четко увязывали с общим развитием Второй Мировой войны на Европейском театре военных действий: к этому времени Франция по существу утратила свою государственность, Голландия была оккупирована фашистской Германией, а Великобритания в ужасе ожидала вторжения германских вооруженных сил на Британские острова (операция «Морской лев»). Лишь США могли оказать серьезное сопротивление Японии.

Склонив вишистскую Францию к подписанию 23 июля 1941 г. соглашения об использовании своими вооруженными силами баз в Южном Индокитае, Япония фактически оккупировала этот район и приблизилась к Малайе, Голландской Индии и Филиппинам. Это был первый шаг к «большой войне» на Тихом океане.

В ходе первого периода войны на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии вооруженные силы Японии успешно провели Гавайскую, Малайскую, Филиппинскую, Яванскую и Бирманскую стратегические операции, в результате которых были достигнуты крупные военно-политические цели. Все эти операции были взаимосвязаны одним планом военной кампании. При этом замечу, что в официальных отечественных военно-исторических трудах рассматриваемый период назван «начальным» (например, в 12-томном труде «История Второй Мировой войны 1939–1945», т. 4. — М.: Воениздат, 1975, с. 386; Савин А. С. Японский милитаризм [9] в период Второй Мировой войны 1939–1945 гг. — М.: Наука, 1979, с. 90, 91; и др.). Но, по моему мнению, на этом театре войны начальный период занимал первые 10–15 суток, в ходе которых японцами было завоевано господство на море и воздухе, что предопределило дальнейшее развитие событий. Первый период войны на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии продолжался с 7 декабря 1941 г. до начала мая 1942 г. (в японской историографии этот период называют «1-й фазой войны»).

К маю 1942 г. японцы овладели Гонконгом, Британской Малайей, Филиппинами, Голландской Индией, Бирмой, островами Новая Британия, Новая Ирландия, Адмиралтейства, Гуам, Уэйк, Гилберта, частью Соломоновых островов, оккупировали Таиланд и вышли на подступы к Австралии и Индии. Были захвачены территории с богатейшими запасами стратегического сырья с населением более 200 млн человек (с учетом оккупированного Китая — около 400 млн человек). На этом театре войны в боевых действиях приняли участие вооруженные силы общей численностью около 2 млн человек, до 4 тысяч самолетов, 21 линкор, 13 авианосцев, 74 крейсера, 212 эсминцев, 134 подводные лодки. Союзные державы потеряли убитыми, ранеными и пленными свыше 300 тысяч человек. Японцы уничтожили более 600 самолетов, потопили и вывели из строя 1 авианосец, 9 линкоров, 1 линейный крейсер, 10 крейсеров, 17 эсминцев, 4 подводные лодки. В то же время потери Японии составили всего лишь 20 тысяч человек убитыми и ранеными, чуть более 100 самолетов и всего 3 эсминца. Американские историки писали, что «никогда раньше в военной истории не достигалось так много столь малой ценой». С такими оценками не согласиться нельзя.

К началу войны общее соотношение морских сил противоборствующих группировок было примерно равным. Но равенство было только кажущимся, так как более чем трехкратное превосходство японских ВМС в авианосцах давало им огромное преимущество, хотя в то время это не было осознано командованием ни одной из сторон. Главными силами тогда считались линкоры. Следующее преимущество японских вооруженных сил над американскими (в том числе и флота) состояло в лучшей подготовке личного состава и особенно штабов. Оперативной и боевой подготовке в японских вооруженных силах уделялось огромное значение. [10]

Состав военно-морских сил сторон на Тихом океане к началу войны

Силы	США	Великобритания	Голландия	Итого	Япония
Линкоры	9	2	—	11	10
Авианосцы	3	—	—	3	10
Тяжелые крейсера	13	1	—	14	18
Легкие крейсера	11	8	3	22	20
Эсминцы	80	13	7	100	112
Подводные лодки	56	—	13	69	63
Палубные самолеты	220	—	—	220	575
Самолеты берегового базирования	более 600	около 500	более 200	около 1300	более 1700

Общий план войны, который был готов к 20 октября 1941 г., ставил ближайшей целью захват Японией богатых сырьем «стран южных морей». Как полагало японское командование, единственной серьезной помехой достижения этой цели был Тихоокеанский флот США, базировавшийся на Перл-Харбор. Эту угрозу японцы планировали ликвидировать путем уничтожения или нейтрализации американского флота в самом начале войны. Замысел удара по американскому флоту в Перл-Харборе возник у командующего Объединенным флотом адмирала И. Ямамото еще в ноябре 1940 г. (не без влияния опыта англичан по уничтожению итальянского флота в военно-морской базе Таранто), и сразу же началась тщательная подготовка этой операции, получившей название Гавайской.

С учетом планировавшейся кампании создавались группировки армии и флота, предназначавшиеся для действий на соответствующих стратегических направлениях. При этом командование военно-морских сил еще до развязывания войны сформировало несколько временных крупных формирований целевого назначения. Например, для действий на Филиппинском и Малаккском направлениях была сформирована стратегическая группировка военно-морских сил, получившая название «Южный экспедиционный [11] флот», под руководством командующего 2-м флотом адмирала Кондо. Эта группировка должна была действовать с Южной группой армий. Сильную группировку японцы создали для действий на Гавайском направлении.

Непосредственное планирование операции началось в январе 1941 г. Оно было длительным и тщательным. К планированию был допущен ограниченный круг лиц. Оно проходило в строжайшей тайне. Ведь с нападения на Перл-Харбор Япония развязывала войну против США. В сентябре 1941 г. в военно-морской академии японское руководство провело оперативные игры, в ходе которых были отработаны все важнейшие элементы Гавайской операции. Кстати, в этой игре атакующее соединение «потеряло» третью часть своих кораблей, в том числе 2 авианосца из 6. Несколько высших офицеров высказали мнение, что операция будет слишком рискованной. Они предложили сосредоточить усилия на южном направлении и отказаться от нападения на Перл-Харбор. После ряда уточнений, в начале ноября 1941 г. план нападения на Перл-Харбор был утвержден Морским генеральным штабом. Днем начала военных действий было избрано воскресенье 7 декабря 1941 г.

Окончательный замысел Гавайской операции состоял в том, чтобы еще до объявления войны произвести скрытное развертывание авианосных сил в район Перл-Харбора и внезапным ударом палубной авиации уничтожить ядро американского флота, обеспечив себе свободу действий по захвату «стран южных морей». В качестве главных объектов удара были избраны линейные корабли и авианосцы. Часть палубной авиации японское командование выделило для нанесения ударов по аэродромам противника и для завоевания господства над районом проведения операции.

Для выполнения задачи уничтожения американского флота в военно-морской базе Перл-

Харбор было сформировано оперативное авианосное соединение под командованием командующего 1-м воздушным (авианосным) флотом вице-адмирала Нагумо. В его состав вошли основные силы этого флота: все 6 тяжелых авианосцев «Акаги», «Кага», «Хирю», «Сорю», «Сеакаку» и «Дзуйкаку», а также 2 линейных корабля, 2 тяжелых крейсера, легкий крейсер, 9 эскадренных миноносцев, 3 подводные лодки и 8 танкеров. Организационно силы сводились в отряды: воздушной атаки (6 авианосцев); [12] прикрытия (1 легкий крейсер, 9 эсминцев); поддержки (2 линкора, 2 тяжелых крейсера); патрульного (3 подводные лодки); снабжения (8 танкеров); демонстративных действий (2 эсминца). Последний отряд должен был нанести отвлекающий удар по атоллу Мидуэй.

Кроме того, к операции привлекались и подводные лодки из состава оперативного соединения подводных сил, насчитывавшего 27 подводных лодок. Пять из них несли на верхней палубе по одной сверхмалой подводной лодке, которые должны были проникнуть в гавань и атаковать там американские корабли. Эти подводные лодки должны были действовать сразу же после ударов палубной авиации. Другие подводные лодки, развернутые в район Гавайских островов, должны были вести разведку и атаковать выходящие из Перл-Харбора американские корабли.

За три месяца до начала проведения Гавайской операции началась подготовка авиагрупп всех 6 авианосцев, которые были укомплектованы наиболее подготовленными экипажами. Особое внимание обращалось на отработку торпедометания с малых высот и дистанций на мелководье, на бомбометание с горизонтального полета и с пикирования и пулеметно-пушечные атаки. Подготовка велась в районе, сходном по очертаниям и рельефу с островом Оаху. Японцами был изготовлен макет военно-морской базы Перл-Харбор, на котором изучалась обстановка и осуществлялась постановка задач командирам авиакрыльев и авиаэскадрилий.

В штормовых условиях отработывалась организация заправки кораблей топливом в море. Подготовка не прекращалась ни на одну минуту. Даже во время перехода через океан на флагманском корабле «Акаги» был изготовлен рельефный макет Перл-Харбора, на котором летный состав изучал предстоящий театр военных действий. В связи с тем, что операцию планировали проводить на принципе внезапности, большое значение уделялось оперативной разведке и маскировке. В получении необходимых сведений о дислокации американских кораблей и обороне военно-морской базы большое внимание отводилось японской агентуре на Гавайских островах, центр которой находился в японском консульстве в Гонолулу. Широкая агентурная сеть позволила японцам вскрыть всю систему обороны Гавайских островов, особенно острова Оаху, на котором располагалась военно-морская база Перл-Харбор. [13]

При подготовке к операции в Гонолулу на лайнере «Тайе-Мару» под видом штатского лица отправился лейтенант С. Судзуки для уточнения всех ранее собранных разведывательных данных. Маршрут судна точно соответствовал тому, по которому затем прошло ударное соединение. Среди пассажиров судна был лейтенант Т. Маедзима — командир подводной лодки. Он собрал сведения, касающиеся организации противолодочной обороны Перл-Харбора. Задача оперативной разведки возлагалась также на торговые и промысловые суда, а непосредственно перед операцией — на развернутые в район подводные лодки. Согласно плану они должны были прибыть в район проведения операции за двое суток. Основным средством тактической разведки была палубная авиация.

В связи с тем, что операция была построена на принципе внезапности, было организовано проведение системы мероприятий по оперативной маскировке. Планирование операции велось в строжайшей секретности с привлечением крайне ограниченного круга лиц. Корабли оперативного соединения из баз должны были выходить по одному, а пунктом их сбора была избранная бухта Хитокаппу на острове Итуруп. При выходе из баз командиры кораблей получали запечатанные конверты с боевым приказом, вскрывать которые разрешалось только

в открытом море. На аэродромы, где обычно базировалась палубная авиация при нахождении авианосцев в базе, были посажены группы береговых самолетов, адекватных по составу и численности авиакрыльев. Маршрут перехода был избран из расчета обеспечения скрытности: остановились на северном маршруте. В период развертывания соблюдалось полное радиомолчание. Кроме того, радиопозывные вышедших на операцию кораблей были сменены, а в районах их постоянного базирования были оставлены радиопередатчики, работавшие с их старыми позывными. С началом развертывания японцы провели учения по управлению силами с интенсивным использованием средств радиосвязи. Создавалось впечатление, что все крупные корабли, в том числе ударные авианосцы, находятся в пунктах постоянной дислокации. Выбор времени и дня нападения на Перл-Харбор также обеспечивал внезапность. Дезинформация противника проводилась до нанесения удара. За сутки до начала операции по улицам Токио разъезжали автобусы, битком набитые японскими моряками. Они осматривали достопримечательности [14] столицы. Эта акция была предпринята для дезинформации американской разведки.

Однако японскому командованию не удалось добиться полной скрытности подготовки к войне. Американское командование располагало неопровержимыми доказательствами того, что Япония готовится к войне.

Возможность удара японской авиации по кораблям, базировавшимся в военно-морской базе Перл-Харбор, обсуждалась высшим американским командованием и даже проводились мероприятия по усилению обороны главной базы. За неделю до нападения японцев на Перл-Харбор командующий Тихоокеанским флотом США и командующий войсками гарнизона на Гавайских островах получили предупреждение о возможности внезапного нападения Японии на американские владения на Тихом океане. Как пишет С. Э. Морисон в книге «Битва за Атлантику», в 1938 г. американцы провели учение с привлечением авианосца «Саратога», который наносил внезапный удар по Перл-Харбору с расстояния около 100 миль. Уже тогда американцы вскрыли неподготовленность к отражению воздушных ударов. Но выводов никто не сделал.

Оборона Гавайских островов в целом возлагалась на армию. Основным средством отражения внезапного нападения американское командование считало авиацию. К моменту нападения на Перл-Харбор на шести аэродромах острова Оаху было сосредоточено более 300 самолетов армейской и флотской авиации. Однако готовность к вылету даже дежурных звеньев была низкой. Почти вся авиация была выстроена крыло в крыло на аэродромах.

Остров прикрывался 188 зенитными орудиями и более чем 100 зенитными пулеметами. На возвышенностях острова было установлено 5 радиолокационных станций. Но готовность зенитных огневых средств была низкой, а работу радиолокаторов никто не контролировал. Их включали только в темное время суток.

Вход в базу должен был закрываться бонами, но в ночь на 7 декабря он оказался открытым. Линейные корабли имели противоторпедные сети, но в день нападения на базу они не были поставлены. Не были подняты в воздух аэростаты заграждения.

На подходах к базе выставлялся базовый и дальний морской дозор и велась воздушная разведка. Но дозор и [15] разведка были целенаправлены на юго-западное направление, со стороны которого нападение противника считалось наиболее вероятным. Это учли японцы и для нападения избрали северное направление.

Диспозиция американских кораблей длительное время не менялась. Линейные корабли стояли на рейде борт о борт и являлись хорошей мишенью для самолетов противника.

Сосредоточенные на острове Оаху для защиты стоянки флота значительные силы и средства не имели единого командования, а поэтому и не могли быть эффективно использованы для отражения нападения противника.

Таким образом, мощная, на первый взгляд, оборона базы не могла выполнить задачу отражения внезапного нападения противника.

Оперативное развертывание сил японцев началось 10 ноября. Перед выходом кораблей в море на совещании офицерского состава в своем напутственном выступлении адмирал Ямамото говорил: «В Перл-Харборе сконцентрирован огромный флот. Этот флот будет полностью уничтожен одним ударом в самом начале военных действий. Успех нашего неожиданного нападения на Перл-Харбор сделает эту операцию Ватерлоо всей последующей войны». До 18 ноября корабли оперативного соединения отдельными группами совершали переход к острову Итуруп. К 22 ноября 1941 г. в заливе Хитокаппу на этом острове было собрано все оперативное соединение. За несколько недель до прибытия в исходную точку кораблей представителями спецслужб основательно была прочесана местность вокруг бухты, чтобы ни один посторонний глаз не смог заметить скопления японских кораблей.

На этапе развертывания в адрес Нагумо была передана телеграмма следующего содержания: «Оперативному соединению, передвигаясь сугубо скрытно и осуществляя ближнее охранение против подводных лодок и самолетов, продвинуться в гавайские воды и в момент объявления военных действий атаковать главные силы американского флота на Гавайях с целью нанесения ему смертельного удара. Первый воздушный налет намечается на рассвете «дня X» (точная дата будет определена последующим приказом)».

Адмирал Ямамото приказал командиру ударного соединения возвращаться обратно, если соединение будет обнаружено противником за два дня (5 декабря). Если же соединение [16] будет обнаружено за один день до удара по Перл-Харбору, то Нагумо должен был принять решение самостоятельно. Если же японское соединение будет обнаружено в день нападения на американскую базу, то надлежало действовать по плану.

26 ноября отдельными группами это соединение вышло из залива и только на значительном удалении от берега было построено в единый походный порядок и, соблюдая радиомолчание, направилось в район Гавайских островов. Построение кораблей также обеспечивало скрытный переход. Предусматривалось даже в случае обнаружения на маршруте развертывания торговых или промысловых судов под английским, американским или голландским флагами уничтожить их в кратчайшее время, чтобы они не успели передать информацию о переходе японских кораблей по радио. Если позволяли условия, то японские авианосцы должны были избегать встречи с судами вышеперечисленных государств изменением курса. Но единственное судно, встреченное на пути к Гавайям, оказалось японским.

Маршрут перехода японского оперативного соединения в район операции проходил по наименее посещаемому району Тихого океана, между Алеутскими островами и атоллom Мидуэй, за пределами радиусов действий американских патрульных самолетов.

Ночью 2 декабря соединение Нагумо получило по радио условный сигнал «Восходите на гору Ниитака 1208», означавший, что 8 декабря назначается днем «X» (по гавайскому времени — 7 декабря). При назначении этой даты японцами учитывались даже такие детали, как привычка командующего американским Тихоокеанским флотом адмирала Х. Э. Киммеля (одновременно являлся главнокомандующим флотом США) к концу каждой недели приводить флот в Перл-Харбор. Накануне удара на флагманский корабль были переданы сведения о составе американского флота, базировавшегося на Перл-Харбор.

Переход занял 11 суток при средней скорости около 12 узлов. Только в ночь с 6 на 7 декабря при подходе к точке тактического развертывания соединение увеличило скорость до 24 узлов.

Участовавшие в операции подводные лодки выходили из Куре и Йокосуки в период с 18 по 20 ноября и к 5 декабря прибыли в район проведения операции. [17]

Развертывание японских сил не было обнаружено американской разведкой. Подъем авиации

начался 7 декабря в утренние сумерки, около 5 часов, в 220 милях к северу от острова Оаху. Первыми были подняты в воздух разведывательные самолеты. Для этих целей было выделено 6 гидросамолетов с линкоров и тяжелых крейсеров. Пройдя над целью за 30 минут до удара, они подтвердили наличие американских кораблей в базе (кроме авианосцев). В это время в базе находилось 93 корабля и вспомогательных судна, в том числе 8 линкоров, 8 крейсеров, 29 эсминцев, 5 подводных лодок, 9 минных заградителей, 10 тральщиков. Корабли находились в боевой готовности № 3, большая часть личного состава находилась в увольнении.

В 6 часов утра, за 30 минут до восхода солнца, одновременно со всех японских авианосцев, находившихся в это время в 230 милях севернее острова Оаху (250 миль от Перл-Харбора) начался подъем самолетов первого эшелона для нанесения ударов по кораблям в базе и самолетам на аэродромах. Противовоздушная оборона соединения в это время обеспечивалась истребительным прикрытием, для чего в воздухе непрерывно находилось до 18 самолетов. В 7 ч. 15 мин. с авианосцев начали взлет самолеты второго эшелона. До цели было 2 часа полетного времени.

В ночь на 7 декабря начали прорыв в Перл-Харбор сверхмалые подводные лодки, доставленные в район проведения операции большими подводными лодками. Часть сверхмалых подводных лодок была обнаружена и уничтожена американцами, а часть погибла из-за неисправностей материальной части до прорыва в базу. Но даже при получении сведений об обнаружении и уничтожении японской сверхмалой подводной лодки на внешнем рейде Перл-Харбора американское командование не приняло никаких мер по повышению готовности своих сил.

Удар по американским силам в Перл-Харборе был нанесен двумя эшелонами (волнами) японской авиации. В составе каждого эшелона была группа для уничтожения кораблей, группа самолетов для уничтожения авиации противника на аэродромах и группа истребителей прикрытия.

Первый эшелон включал 183 самолета (командир капитан 2 ранга М. Футида): 89 самолетов для уничтожения линкоров, в том числе 40 торпедоносцев (по одной торпедой) [18] и 49 бомбардировщиков (по одной 800-кг бронебойной бомбе); 51 пикирующий бомбардировщик для нанесения удара по аэродромам противника; 43 истребителя прикрытия торпедоносцев и бомбардировщиков.

В составе второго эшелона было 170 самолетов (командир капитан-лейтенант Ш. Симадзак): 80 пикирующих бомбардировщиков (по одной 250-кг бомбе) для уничтожения авианосцев и крейсеров; 54 бомбардировщика для уничтожения авиации на аэродромах; 36 истребителей прикрытия бомбардировщиков.

На авианосцах оставалось 39 истребителей, которые предназначались для прикрытия кораблей с воздуха.

Состав первой волны

Авианосцы	Истребители типа «Зеро»	Пикировщики типа «Вэл»	Горизонтальные бомбардировщики «Кейт»	Торпедоносцы типа «Кейт»
«Акаги»	9	—	15	12
«Кага»	9	—	14	12
«Сорю»	8	—	10	8
«Хирю»	6	—	10	8
«Секаку»	6	26	—	—
«Дзуйкаку»	6	25	—	—

Всего	44	51	49	40
-------	----	----	----	----

Состав второй волны

Авианосцы	Истребители «Зеро»	типа Пикировщики «Вэл»	типа Горизонтальные типа «Кейт»	бомбардировщики
«Акаги»	9	18	—	
«Кага»	9	20	—	
«Сорю»	9	17	—	
«Хирю»	9	17	—	
«Секаку»	—	—	27	
«Дзуйкаку»	—	—	27	
Всего	36	72	54	

Хотя самолеты первого эшелона и были обнаружены американской радиолокационной станцией за 132 мили от острова Оаху, японцам удалось добиться внезапности, поскольку [19] американцы обнаруженные самолеты приняли за свою эскадрилью бомбардировщиков В-17, которая в этот день должна была совершить перелет из Сан-Франциско на остров Оаху. Тем более, что радиостанция, которую американцы использовали как своего рода приводной радиомаяк, всю ночь передавала развлекательную музыку. Все 5 передвижных радиолокационных станций на остров Оаху были доставлены недавно, и операторы еще не успели достаточно четко отработать организацию радиолокационного наблюдения и оповещения, хотя и имелась между ними и командным пунктом (в Форт-Шэфтере) телефонная связь.

В 7 ч. 55 мин. пикирующие бомбардировщики первого эшелона нанесли удары по аэродромам Уилер, Хикем и Форд и уничтожили большую часть американской авиации. Истребители в это время блокировали все американские аэродромы. Почти одновременно торпедоносцы и бомбардировщики атаковали линкоры.

Спустя час после того как самолеты первого эшелона отошли в северо-западном направлении, корабли в базе и аэродромы атаковали самолеты второго эшелона. При этом пикирующие бомбардировщики бомбили оставшиеся на плаву линкоры и другие корабли. Налет продолжался до 9 ч. 45 мин.

Результаты удара самолетов второго эшелона были меньшими чем первого, а потери большими, поскольку в готовность были приведены зенитные огневые средства.

Японская авиация выполняла атаки малыми группами (по 3–9 самолетов) по заранее назначенным целям. Слабое противодействие позволяло осуществлять бомбометание и торпедометание с малых высот (450–600 м) и коротких дистанций, что обеспечивало высокую точность.

После приема на борт самолетов японская авианосная группировка, не будучи обнаруженной отошла на большой скорости в северо-западном направлении.

Для американцев нападение оказалось неожиданным. Когда информация о налете на Перл-Харбор была доложена морскому министру США адмиралу Ноксу, он воскликнул: «Это, должно быть, налет на Филиппинские острова!».

В результате успешно проведенной операции 4 линкора были потоплены, а 4 получили серьезные повреждения. Кроме линкоров в гавани были потоплены 3 эсминца, минный заградитель и несколько вспомогательных судов. Многие [20] корабли и суда получили повреждения. На аэродромах и воздухе было уничтожено 188 самолетов, 84 самолета получили серьезные повреждения. Японцы походя уничтожили прибывшую с континента эскадрилью бомбардировщиков В-17. Потери американцев убитыми составили около 2500 человек, более 1000 человек было ранено. По моему мнению, успехи операции могли быть и

большими, если бы Нагумо не отказался от нанесения повторных ударов по Перл-Харбору. Уничтожив находившиеся там запасы топлива, японцы могли бы надолго задержать развертывание американцами боевых действий в западной части Тихого океана.

Говоря о потерях американского флота, Морисон считал их не такими серьезными, как утверждали современники. Он не учитывал ту обстановку, в которой оказались американцы после 7 декабря 1941 г. Тогда у американских адмиралов настроение было близким к паническому, так как именно линейные корабли они считали главной силой в военных действиях на море и без них они не мыслили борьбу с японским флотом.

Гавайская операция поучительна умением японского командования в максимально возможной степени реализовать достигнутую внезапность.

Японцы потеряли всего 29 самолетов (8% от принимавших участие в ударе) — 5 торпедоносцев, 15 пикировщиков и 9 истребителей. При этом первая волна потеряла 3 истребителя, 5 торпедоносцев и 1 пикирующий бомбардировщик. Потери второй волны — 6 истребителей и 14 пикирующих бомбардировщиков. Повреждения получили 74 японских самолета — 23 истребителя, 41 пикирующий бомбардировщик и 10 торпедоносцев и горизонтальных бомбардировщиков. Кроме того было потеряно 6 подводных лодок, в том числе 5 сверхмалых.

Уничтожив ядро американского флота, японцы обеспечили беспрепятственное продвижение в «страны южных морей», и при минимальных потерях они оккупировали крупные колониальные владения американцев, англичан и голландцев. Операция подтвердила важность достижения внезапности в начальный период войны; характеризуется массированным применением сил и средств на главном направлении, хорошо организованной разведкой и маскировкой. Для операции характерно выделение более половины [21] самолетов для обеспечения действий ударных групп на главном направлении. Нетрудно подсчитать, что из 353 самолетов, предпринимавших налет на Перл-Харбор, только 154 машины были выделены для ударов по кораблям. Остальные 199 самолетов наносили удары по аэродромам, зенитным огневым средствам и уничтожали американские самолеты в воздухе и на земле. В течение всей операции японская авиация имела неоспоримое локальное господство в воздухе.

Малайская десантная операция проводилась японскими вооруженными силами с целью захвата Британской Малайи, богатой запасами сырья и имевшей выгодное стратегическое положение, позволявшее осуществлять контроль над морскими коммуникациями, связывающими Тихий и Индийский океаны. Замысел операции состоял в том, чтобы скрытно и без помех со стороны противника осуществить развертывание сил, а затем одновременно с ударами по Перл-Харбору внезапно высадить десант на широком фронте от Кота-Бару на территории Британской Малайи до Сингора на побережье Таиланда. В интересах достижения внезапности высадки от предварительной авиационной и артиллерийской подготовки японцы отказались. Лишь на рассвете японская авиация нанесла удары по аэродромам противника и добилась существенных результатов. В течение первых двух дней ей удалось уничтожить третью часть английских самолетов, в результате чего было достигнуто господство в воздухе.

На территории Таиланда высадка японских войск прошла без противодействия.

Высадившиеся пятью эшелонами войска 25-й японской армии вели наступление на юг по двум направлениям — вдоль восточного и западного побережья Малаккского полуострова. В ходе наступления в условиях бездорожья японцами были созданы специальные десантные отряды преследования, осуществлявшие высадки тактических десантов в тыл отступавшего противника.

Попытка англичан отразить вторжение ударом в тыл десанта силами Восточного флота завершилась потерей линейного корабля «Принс оф Уэлс» и линейного крейсера «Рипалс». После этой серьезной потери в обороне Британской Малайи англичане стали придерживаться

оборонительных [22] действий, они даже не пытались вырвать инициативу из рук противника, предоставив тем самым японцам возможность навязывать любые выгодные им условия. В середине февраля 1942 г. капитулировал гарнизон острова Сингапур. В плен сдался весь английский генералитет в составе 28 генералов во главе с главнокомандующим войсками Британской Малайи генералом Персивалем. Это была одна из самых позорных капитуляций в военной истории.

Поскольку о потоплении ядра Восточного флота Великобритании Морисон лишь упоминает, остановлюсь на этом эпизоде более подробно. После начала высадки японских войск на северное побережье Малаккского полуострова с целью срыва десантной операции английское командование решило нанести удар надводными силами по высаживающемуся противнику. Для этих действий англичане выделили базировавшиеся на Сингапур линейный корабль «Принц оф Уэлс», линейный крейсер «Рипалс» и эскадренные миноносцы «Электра», «Экспресс», «Вэмпайр» и «Тенедос». Эти силы составляли ядро британского Восточного флота, называвшееся «Соединение Z». Командовал силами вице-адмирал Т. Филлипс. Переход в район высадки англичане спланировали осуществить скрытно, вдали от берега, укрываясь в районах с низкой видимостью.

Удар по японскому десанту Филлипс спланировал нанести в районе Сингоры на рассвете 10 декабря. Перед выходом в море командующий «Соединением Z» просил командующего британскими военно-воздушными силами на Дальнем Востоке вице-маршала авиации Палфолда прикрыть его истребителями в районе нанесения удара и обеспечить корабли разведывательными данными в 100-мильной зоне по курсу эскадры. Английские военно-воздушные силы по состоянию на 7 декабря 1941 г. насчитывали 158 самолетов в строю и 88 в резерве (в течение первых двух дней войны японцы уничтожили третью часть английской авиации). Среди них были истребители «Буффало», которые, несмотря на ограниченный радиус действия, могли быть использованы для прикрытия соединения как на маршруте развертывания, так и в районе боевых действий. Однако командующий авиацией отказал в выделении истребителей прикрытия. По всей видимости, он пытался сохранить авиацию для обороны Сингапура. [23]

Выйдя из Сингапура 8 декабря в 17 ч. 35 мин., соединение направилось на северо-восток с расчетом за темное время суток отойти как можно дальше от района полетов японской разведывательной авиации. Весь день 9 декабря эскадра следовала на север в условиях малой видимости, обусловленной непрерывными тропическими ливнями. Однако в 15 ч. 15 мин. английские корабли были обнаружены японской подводной лодкой I-65, развернутой в завесе для прикрытия района высадки морского десанта. Командир подводной лодки донес на береговой командный пункт об обнаружении надводных кораблей противника. Вылетевшая на доразведку группа японских торпедоносцев не смогла обнаружить английские корабли. Но, как выяснилось позже, японские летчики все же обнаружили корабли противника, однако приняли их за свои силы оперативного прикрытия, поэтому и не сообщили об этом в вышестоящий штаб. Японские летчики настолько были уверены в том, что корабли были своими, что даже не попытались с ними сблизиться для опознавания. Утром 9 декабря один из японских разведывательных самолетов осмотрел военно-морскую базу Сингапур и даже сделал несколько фотоснимков. По его докладу, в базе находились 2 британских линкора. Когда же проявили пленку и сделали несколько отпечатков, то выяснилось, что 2 крупных транспорта летчик принял за линкоры.

С английских кораблей также были замечены японские самолеты, которые продолжительное время сопровождали эскадру, следуя на значительном удалении параллельным с ней курсом. С этого времени командующий соединением считал, что поскольку скрытность потеряна, надежд на внезапный удар нет никаких. Поэтому с целью введения противника в заблуждения до наступления темного времени суток английские корабли продолжали следовать прежним курсом, а с наступлением темноты в 20 ч. 15 мин. они повернули на обратный курс.

Днем 9 декабря для нанесения ударов по английским кораблям вылетали разведывательные и ударные самолеты, которые, однако, противника обнаружить не смогли. Командир японской подводной лодки I-65 с большой ошибкой определил место английских кораблей. [24]

После полуночи 10 декабря, уже на обратном пути, английские корабли вторично были обнаружены японской подводной лодкой I-56, которая передала об этом в штаб, сообщив их состав, курс и скорость. Подводная лодка попыталась атаковать противника, но все выпущенные торпеды прошли мимо цели.

Японское командование решило нанести удар по английским кораблям авиацией берегового базирования. Для этого были выделены 98 самолетов 22-й воздушной флотилии (авиадивизии) императорского флота под командованием контр-адмирала Мацунага, в том числе 10 самолетов-разведчиков, 61 торпедоносец и 27 бомбардировщиков. Удар спланировали нанести на рассвете.

Утром 10 декабря английская эскадра находилась в 50 милях на восток от Куантана. В этот район Филлипс подошел для отражения десанта противника. Однако никакой высадки японских войск в этом районе не было. Вместо того, чтобы кратчайшим курсом следовать в Сингапур, Филлипс начал поиск и досмотр находившихся в районе судов, на что ушло более 2 часов. Почти рядом на аэродромах в готовности к вылету находились английские истребители. Но Филлипс с наступлением рассвета не запросил истребительное прикрытие, поскольку понадеялся на собственные зенитные огневые средства, которые только на первый взгляд казались внушительными. Кроме того, он посчитал, что корабли находятся вне тактического радиуса японской авиации берегового базирования. На линейном корабле «Принс оф Уэлс» было 16 зенитных пушек калибром 132 мм, 8–40-мм счетверенных автоматов и 12–12,7-мм пулеметов. На линейном крейсере «Рипалс» имелось 20 зенитных пушек калибром 114 мм, 8–40-мм строенных автоматов и 8 пулеметов. Всего корабли имели 84 зенитных орудия и 24 пулемета.

В соответствии с замыслом утром 10 декабря в 6 ч. 25 мин. японское командование направило на поиск английских кораблей 10 самолетов-разведчиков. Спустя 1 час в воздух были подняты торпедоносцы и бомбардировщики, в расчете получить сведения об английских кораблях от самолетов-разведчиков уже в воздухе. На подходах к Куантану, уже на обратном курсе японские разведывательные самолеты обнаружили корабли противника и навели на них свои [25] ударные группы. С английских кораблей с помощью радиолокационных станций первые японские самолеты были обнаружены в 10 ч. 30 мин., а спустя 30 минут также с помощью радиолокаторов были обнаружены торпедоносцы и бомбардировщики.

В 11 ч. 18 мин. началась первая атака 9 японских горизонтальных бомбардировщиков по крейсеру «Рипалс». В результате атаки 1 бомба попала в кормовую часть крейсера, и на нем возник пожар. Вслед за атаками бомбардировщиков последовали атаки торпедоносцев. Однако ни одному из самолетов первой волны не удалось добиться ни одного попадания. В 12 ч. командир линейного крейсера «Рипалс» по собственной инициативе запросил истребительное прикрытие. Тем временем «Рипалс» атаковали 4 группы торпедоносцев (37 самолетов) и 2 группы бомбардировщиков (18 самолетов). В результате в крейсер попали 2 торпеды в левый борт и 3 — в правый, после чего в 12 ч. 35 мин. крейсер опрокинулся и затонул.

Другие группы торпедоносцев и бомбардировщиков атаковали линкор «Принс оф Уэлс». Японские самолеты в атаку выходили мелкими группами, с разных направлений, по 2–3 самолета в группе. В ходе первых атак в линкор было достигнуто попадание 2 торпед. На корабле оказались поврежденными машины, винты, было затоплено котельное отделение. Скорость линкора снизилась до 13 узлов. В течение следующего часа линкор дважды атаковали группы торпедоносцев (15 самолетов). Получив еще 3 попадания торпедами, в 13 ч. 20 мин. линкор опрокинулся и затонул. Всего «Принс оф Уэлс» атаковали 24 торпедоносца и 9 бомбардировщиков.

В целом атаки английского соединения продолжались около 2 часов. Торпеды сбрасывались с высоты около 100 м и с расстояния до 10 каб. Из 88 самолетов, атаковавших английские корабли, огнем зенитной артиллерии было сбито всего 4 самолета. Англичане потеряли около 900 человек, в том числе погибли вице-адмирал Филлипс и командир линкора капитан 1 ранга Лич. Командира линейного крейсера «Рипалс» капитана 1 ранга Тенната удалось спасти.

Первая группа английских истребителей (11 самолетов) прибыла в район, когда оба корабля были потоплены, а эсминцы занимались спасением команд. [26]

Разгром ядра английской Восточной эскадры в Сиамском заливе, последовавший через двое суток после уничтожения американского флота в Перл-Харборе, резко изменил соотношение сил на театре в пользу Японии. Это был первый в истории крупный успех авиации при ее самостоятельных действиях против кораблей противника в море.

Гибель двух крупных английских кораблей в результате атак японских самолетов оказала значительное влияние на развитие военно-морского искусства. С этого времени было покончено с недооценкой авиации как ударной силы, в том числе ее возможностей в уничтожении крупных кораблей противника в море. После этого началось усиленное вооружение кораблей зенитной артиллерией. Однако все признавали, что истребительное прикрытие кораблей на переходе морем и при ведении ими боевых действий является наиболее надежной защитой от ударов авиации противника.

Из опыта Малайской десантной операции можно извлечь следующие два урока. Во-первых, только беспечность английского командования позволила японцам успешно и с малыми потерями достичь главной цели операции. Еще 6 декабря англичане обнаружили японские десантные отряды, следовавшие к острову Хайнань в Сиамский залив, но никаких мер не приняли. Эта информация могла бы предотвратить трагедию Перл-Харбора. Когда на проходившем 6 декабря совещании офицер разведки доложил, что к Малаккскому полуострову следуют 35 японских транспортов в охранении 8 крейсеров и 20 эсминцев, морской министр США спросил: «Не собираются ли японцы ударить по нам?», на что контр-адмирал Тэрнер, представлявший флот, ответил: «Нет, господин секретарь. Они ударят по англичанам. Они еще не готовы напасть на нас».

Во-вторых, англичане явно недооценивали роль авиации в десантных и противодесантных действиях и в вооруженной борьбе на море вообще. Вызывает недоумение заявление, сделанное 24 января 1942 г. начальником морского штаба адмиралом Паундом. Он сказал: «Если бы это проникновение вниз по побережью произошло в 1914 г., то по-моему, правильно было сказать, что флот не выполнил свою роль. Но в 1942 г. сложилось совсем иное...». Из этой фразы следует, что англичане не извлекли никаких уроков из Норвежской [27] десантной операции, в которой также понесли жестокое поражение и где также решающую роль играла авиация.

Филиппинская десантная операция проводилась с целью захвата архипелага и создания благоприятных условий для последующих боевых действий против Голландской Индии и Австралии. По замыслу японского командования предусматривалось в первую очередь завоевание господства в воздухе, а затем уже высадка морских десантов. Было спланировано начать боевые действия одновременно с ударом по Перл-Харбору. Но реализовать этот замысел японскому командованию не удалось. Из-за густого тумана японские самолеты не смогли подняться в воздух. Японцы сами ожидали ответного удара с Филиппин, где уже знали о нападении на Перл-Харбор. Но этого не произошло. Когда через 5 часов после нападения на Перл-Харбор командующий Дальневосточной авиацией США генерал-майор Бреретон обратился к генералу Макатуру с просьбой отдать приказ об ударе по японским аэродромам на Формозе (Тайване), последовал отказ. Макатур все еще считал, что Перл-Харбор был ошибкой, а поэтому он ограничился только подъемом авиации в воздух. Наконец Макатур решился на удар, но, чтобы выполнить его, следовало дозаправить машины

топливом и подвесить бомбы. Когда последний американский самолет сел на аэродром, в воздухе появилась японская авиация.

В ударе, который выполнялся через 10 часов после Перл-Харбора, участвовало более 200 японских самолетов, уничтоживших половину тяжелых бомбардировщиков и третью часть истребителей противника (всего около 100 самолетов), потеряв при этом всего 7 машин. Через два дня был нанесен повторный массированный удар по авиационным и военно-морским базам Лусона. Через неделю после начала операции в результате воздушных бомбардировок американская авиация на Филиппинах была почти полностью уничтожена. К этому времени здесь осталось 10 бомбардировщиков, примерно столько же летающих лодок и 20 истребителей, рассредоточенных преимущественно в центральной и южной частях Лусона.

В условиях господства в воздухе японской авиации Азиатский флот США перебазировался на Яву. Так в самом начале операции сухопутные войска, защищавшие Филиппинские острова, остались без поддержки с моря и воздуха. [28]

10 декабря силами Филиппинского оперативного соединения при слабом противодействии были высажены передовые части 14-й армии на севере острова Лусон в районе населенных пунктов Апарри и Виган, а 12 декабря на юге острова в районе Легаспи. В ночь на 22 декабря в заливе Лингаен, а в ночь на 24 декабря в заливе Ламан были высажены главные силы 14-й армии, которые начали наступление на Манилу. 2 января 1942 г. столица страны Манила была занята. На этом Филиппинская десантная операция в основном завершилась.

Существенные особенности имела Яванская десантная операция. Ее непосредственная подготовка велась уже в ходе войны, а начало и состав привлекаемых сил зависели от результатов Малайской и Филиппинской операций. Захват Голландской Индии японцы спланировали осуществить последовательно: вначале высадками оперативно-тактических десантов они рассчитывали захватить ряд островов, обеспечивавших блокаду Явы с моря и с воздуха, а затем приступить к выполнению собственно Яванской десантной операции. Морисон об этом плане писал следующее: «Японцы очень осторожно выпускали свои щупальца, никогда не выдвигая их за пределы дальности действия сухопутной авиации, если не осуществлялась поддержка самолетами авианосцев».

К концу февраля 1942 г. японцы завершили почти полное окружение Явы. Ими были захвачены острова Суматра, Борнео, Целебес, Бали, Бавеан, Тимор и др. Объединенная эскадра союзников под командованием голландского адмирала Доормана пыталась помешать высадке японских войск на остров Бали, но подверглась атаке авиации и надводных кораблей. В бою один крейсер получил повреждение, а эсминец был потоплен. Эскадре союзников пришлось отойти в Сурабаю.

Перебазировав авиацию на Борнео и Целебес, а затем и на остров Бали, японцы приступили к нанесению ударов по яванским аэродромам и военно-морским базам, в результате которых большая часть союзной авиации была уничтожена, а главная военно-морская база Батавия (Джакарта) была выведена из строя.

Большое значение уделялось воздушной и морской блокаде Явы. К решению этой задачи привлекались крупные силы, в том числе оперативное авианосное соединение, участвовавшее [29] в Гавайской операции. 18 февраля японская авиация нанесла удар по союзному конвою, вышедшему из Дарвина (Австралия) к острову Тимор. В результате была сорвана доставка подкрепления. На следующий день палубная авиация нанесла удар по Дарвину, уничтожив почти все находившиеся там суда и разрушив портовые сооружения. Была также сорвана переброска на Яву по воздуху и морем большой группы американских истребителей. Последняя партия из 32 самолетов была уничтожена 27 февраля вместе с авиатранспортом «Лэнгли». Японцы не прекращали воздушные удары и после высадки на Яву. Так, 3 марта в порту Чилачап на южном побережье Явы авиация потопила 20 судов, а 5

марта были уничтожены 3 эсминца и 14 транспортов, пытавшихся уйти на юг.

27 и 28 февраля эскадра Доормана в составе 2 тяжелых и 3 легких крейсеров и 10 эсминцев предприняла попытку сорвать высадку противника в районе Сурабаи, однако была разгромлена японской эскадрой адмирала Такасахи. Не потеряв ни одного корабля, японцы потопили 2 крейсера и 3 эсминца, а 3 крейсерам были нанесены повреждения. В последующие дни при попытке прорваться из Яванского моря союзники потеряли 3 оставшихся крейсера и 3 эсминца/ В австралийские порты сумели прорваться лишь 4 американских эсминца.

В ночь на 1 марта при слабом противодействии на Яву были высажены основные силы 16-й армии. Пункты высадки находились в западной и восточной частях острова. 5 марта японцы заняли столицу Голландской Индии (Индонезии) Джакарту, а к 15 марта они овладели всем островом.

Одновременно с проведением Гавайской, Малайской, Филиппинской и Яванской операций, с целью укрепления своих позиций в юго-западной части Тихого океана японцы захватывали мелкие острова и атоллы. Высадки проводились без противодействия или же при слабом сопротивлении малочисленных гарнизонов. Только при высадке 10 декабря 1941 г. на атолл Уэйк японцы встретили серьезное противодействие и вынуждены были отложить захват атолла до 23 декабря.

С 20 января по 20 мая 1942 г. японские вооруженные силы успешно провели Бирманскую наступательную операцию, в которой принимали участие и ВМС. Часть войск, предназначавшихся для ведения этой операции, была высажена на территорию Таиланда как морские десанты. Флот [30] осуществил переброску в Рангун 2 пехотных дивизий, а в Акьяб — нескольких соединений и частей 15-й армии. Для прикрытия с моря фланга образовавшегося Бирманского фронта японцы захватили Андаманские, а затем и Никобарские острова.

Одновременно с наступлением в Бирме командование японского флота провело операцию с целью завоевания господства в северо-восточной части Индийского океана. Авианосное соединение Нагумо в составе 5 авианосцев, на которых находилось около 300 самолетов, 4 линкоров, 3 крейсера и 8 эсминцев нанесло авиационные удары по английским базам на острове Цейлон. Без особого труда японские летчики потопили авианосец «Гермес» и тяжелые крейсера «Дорсетшир» и «Корнуолл». Соединение в составе 1 легкого авианосца, 6 крейсеров и 8 эсминцев под командованием контр-адмирала Одзавы в период с 4 по 9 апреля потопили 23 судна противника. Кроме того, японские подводные лодки в Аравийском море потопили 5 судов. В результате судоходство союзников в Бенгальском заливе и в Аравийском море было полностью прервано.

Таким образом, к концу апреля 1942 г. на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии завершилась серия операций, в результате которых Япония захватила богатейшие источники сырья и важные стратегические районы. В то же время она оказалась перед необходимостью вести длительную войну с коалицией государств, во много раз превосходившей ее по экономическому и военному потенциалам.

В итоге выработанного компромиссного решения морского и армейского командования с целью укрепления позиций в юго-западной части Тихого океана и нарушения коммуникаций между США и Австралией японцы решили провести операции по захвату островов Самоа, Фиджи, Новая Каледония и базы Порт-Морсби (Новая Гвинея), а для создания внешнего периметра обороны метрополии планировалось захватить атолл Мидуэй и часть Алеутских островов. Однако на этом этапе японцы встретили организованное сопротивление американских сил. Об этом будет рассказано в следующей книге.

Профессор Военно-морской академии им. Н. Г. Кузнецова капитан 1 ранга В. Д. Доценко [31]

Предисловие автора

Эта книга является первым из восьми томов, содержащих описание боевых действий военно-морского флота США против японских вооруженных сил. Как и все остальные тома «Истории военно-морских операций США», эта книга, скорее, рассчитана на обычного читателя, чем на специалиста-моряка. Американцы не могут отрицать громадное значение войн в истории их страны. Но историческое описание войны теряет свое значение, если не будут известны причины возникновения вооруженного конфликта. Вот почему значительная часть этой книги посвящена инцидентам, из-за которых началась война на Тихом океане — равно как и внутренним разногласиям в самой Японии, превратившим одного из лучших друзей США в непримиримого врага Америки. С другой стороны, в этой книге немного внимания уделено официальным лицам США, которые несли ответственность за трагические события в Перл-Харборе, поскольку Федеральное бюро расследований специально занималось этим вопросом и уже опубликовало сорок томов, содержащих подробное исследование проблемы, а также издало тщательно подготовленный доклад, доступный широкому кругу читателей.

Несколько лет тому назад адмирал флота Великобритании Уильям Джеймс написал книгу об американской Войне за независимость с весьма саркастическим названием «Британский флот в беде». Данная книга могла бы с успехом иметь подзаголовок: «Флот США в беде». [34]

После того, как военно-морскому флоту в Перл-Харборе был нанесен наиболее тяжелый в его истории удар, последовал целый ряд других неудач — у острова Уэйк, у Филиппинских островов и у островов Малайского архипелага. В то же время он одержал лишь несколько тактических, имеющих небольшое значение побед, подобных операциям близ Баликпапана и воздушному налету на Токио, совершенному самолетами Хэлси — Дулиттла.

Описания этих первых пяти месяцев войны на Тихом океане не доставит удовольствия исследователю и не увлечет никого из читателей — кроме, может быть, наших врагов того времени и сегодняшних побежденных японцев. Но я бы поступил нечестно, если бы не включил эти описания в книгу. И я считаю своим долгом перед теми храбрецами, которые сдерживали натиск превосходящих сил противника, столь же подробно описать неудачи, как и последующие победы.

Чтобы создать законченный труд, я вынужден был ждать до тех пор, пока не будут собраны и изучены данные о неприятеле. Вскоре после падения Японии мне удалось получить эти сведения. К несчастью, большая часть японских документов сгорела в Токио во время пожаров в 1945 г., а многие другие документы были уничтожены еще до прибытия оккупационных войск.

Сохранилось только незначительное количество документов, которые были переведены сотрудниками Управления военно-морской разведки, Управления войсковой разведки и офицером из состава моего штата — лейтенантом Роджером Пинизем (Pineau). Однако большей частью собранные нами сведения являются протоколами допросов японских офицеров и их докладами, содержащими воспоминания об участии в боевых действиях.

Еще до начала 1946 года Объединенное управление армии и военно-морского флота — USSBS (Управление по изучению стратегических бомбардировок США) приступило к аресту и допросу японских офицеров и видных гражданских деятелей. Представителю военно-морского флота в USSBS контр-адмиралу Р. А. Офсти было поручено допрашивать японских морских офицеров. Первое время Офсти и представители его штаба весьма скептически относились к достоверности получаемой ими информации, но после ряда [35] проверочных вопросов они убедились в том, что японцы говорят правду — большинство офицеров

отвечали на вопросы с готовностью. Из полученных таким образом материалов адмирал Офсти составил и опубликовал, кроме двухтомника «Допросы японских официальных лиц», еще один ценный труд — «Кампании войны на Тихом океане».

Техническая комиссия военно-морского флота США в Японии, возглавляемая кэптенем С. Г. Гримесом с офицером для поручений кэптенем А. Л. Даннингом, собирала и обрабатывала материалы технического характера. Переводное бюро штаба Макартура оказало нам большую помощь тем, что перевело много важнейших военно-морских и различных других японских документов.

Так как из-за отсутствия времени специальные миссии не могли обработать японские материалы с тщательностью, необходимой для создания подробной истории войны, для заполнения имеющихся пробелов в Японию был командирован один из моих офицеров — капитан-лейтенант Генри Саломон (флот США). Генерал Дуглас Макартур и сотрудники его штаба оказали дружеский прием м-ру Саломону и разрешили ему пользоваться услугами Бюро переводов. Генерал даже приказал командованию японского флота оставить на службе некоторых ведущих офицеров, чтобы с их помощью составить доклады о деятельности военно-морских сил Японии. Контр-адмирал Томиока, капитан 1 ранга Омаэ, капитан 2 ранга Тихайя и капитан 2 ранга Ямагути, ведущие офицеры военно-морского флота, посвятили себя этому делу и продолжали поддерживать переписку с м-ром Саломоном, когда окончилось его шестимесечное пребывание в Японии. Я очень признателен генералу Макартуру, сотрудникам его штаба и этим японским офицерам за оказанную ими помощь.

Другая группа американских офицеров из Объединенного военного и военно-морского комитета под председательством контр-адмирала Джеральда Райта (Wright), работавшая совместно с японцами, издала весьма ценный труд «Потери военно-морского и торгового флота Японии во время Второй Мировой войны». В этом труде я черпал для своей книги сведения о потерях противника. Я не претендую на то, что нами была использована вся существующая информация. На судебном процессе над японскими [36] военными преступниками будут выяснены многие новые обстоятельства и многие «утерянные» документы будут найдены, когда кончится оккупация Японии.

Я не считаю себя компетентным в транскрибировании иностранных названий. Большинство американских географов называют различные пункты земного шара так, как их называют в том государстве, которому они принадлежат. Поэтому Тайвань стала Тайванем; Фучжоу — Минчжоу, Зондский пролив заменил привычное нам Сунда-Стрэйт. Я не могу с этим согласиться. Английские и американские моряки в продолжение двух, а может быть и более, столетий бороздили воды Тихого океана, поэтому англоязычные наименования фигурируют на картах английского Адмиралтейства и Соединенных Штатов, они знакомы всем морякам, говорящим по-английски. Они даже вошли в литературу и встречаются в произведениях Конрада, Хергешейнера и других. Тем не менее, я считаю более разумным сохранить местное название для мелких портов и населенных пунктов, не заменяя их английскими. Таким образом, я говорю Бандунг-Стрэйт, но пишу как голландцы — пролив Бандунг (Bandoeng).

М-р Саломон, кроме сбора информации, занимался также и заполнением имеющихся пробелов. Лейтенант Альберт Харкнесс из штата моих офицеров пробыл значительное время на Филиппинских островах, где проделал подготовительную работу для второй и четвертой части книги и набросал план трудной главы, содержащей описание битвы в Яванском море. Лейтенант Роджер Пиниэй собрал материалы, касающиеся структуры военно-морского флота Японии и воздушных налетов на Токио.

Фрэнк Нокс, который был морским министром в начале войны, стал первым после президента Рузвельта, кто поддержал мысль о создании этой книги. Он еще в 1942 г. говорил о создании для потомства работы, содержащей описание пути военно-морского флота США от тяжелых поражений до полной победы.

Самуэл Э. Морисон

Гарвардский университет, 7 декабря 1947 г. [37]

Часть I.

От «Пэнэй» до Перл-Харбора

Глава I.

Два флота^{1} (1861–1941 гг.)

1. Императорский флот Японии

В соотношении сил 5:5:3, установленном Вашингтонской военно-морской конференцией в 1921 г., на долю Японии приходилась наименьшая пропорция — до тех пор, пока на Лондонской конференции 1930 г. она добилась равенства в отношении подводных лодок и увеличения лимита крейсеров до 3,5.

Ко времени второй Лондонской конференции в 1935 г. милитаристы, протестовавшие против принципа ограничения вооружений и считавшие его не соответствующим империалистической доктрине, почувствовали свою силу. Поэтому они настаивали на равенстве или, как они называли, «пропорциональном увеличении ограничений» — прекрасно сознавая, что это совершенно неприемлемо для других, [40] так как подобное решение привело бы к тому, что японский военно-морской флот стал бы господствующим на Тихом океане. Японии было отказано в этом требовании, что дало ей повод уклониться от ведения дальнейших переговоров 15 января 1936 г.

Первоначальный договор об ограничении военно-морского флота должен был оставаться в силе еще немногим больше года, после чего Япония быстро воспользовалась своей свободой.

Если сравнить общий тоннаж военно-морских сил США, Англии, Японии и других стран по данным на 1922, 1936 и 1941 гг., то будет виден феноменальный рост мощи военно-морских сил Японии.

В начале 1922 г. Япония имела боевые корабли, общим тоннажем только 547 000 тонн — против 1 млн тонн у США и 1,4 млн тонн у Великобритании. Но через 19 лет Япония почти удвоила свой боевой тоннаж, в то время как Британская империя и США увели чили его соответственно лишь на 37 000 и 218 000 тонн.

К 1941 г. японский флот располагал значительно большей мощностью, чем все союзные флоты на Тихоокеанском театре. В нем было наибольшее количество боевых кораблей, и он был более подготовлен к войне. Командующим военно-морским флотом, так же как и армии, являлся император, но Высший военный совет оказывал решающее влияние на военную политику страны^{2}.

Этот совет, возглавляемый императором, состоял из военного и военно-морского министров, начальников Генерального штаба и Морского генерального штаба, всех фельдмаршалов и адмиралов флота, а также старших офицеров, назначенных императором. Во время войны была создана Императорская ставка, в задачу которой входило осуществление верховного военного командования — это соответствовало американскому [41] Объединенному

Комитету начальников штабов. В Императорской ставке было столько же членов, сколько и в Высшем военном совете — с той лишь разницей, что туда не входили фельдмаршалы и адмиралы военно-морского флота, а также некоторые специальные уполномоченные. В то время как Высший военный совет решал основные политические вопросы и вопросы, связанные с распределением людей и материалов, Императорская ставка составляла стратегические планы и координировала действия обоих родов войск. Именно Высший военный совет принял окончательное решение начать войну с США и Великобританией. Начальник Морского генерального штаба, который соответствует американскому начальнику Управления военно-морскими операциями, являлся членом как Высшего военного совета, так и Императорской ставки — занимая такое же положение, как и начальник Генерального штаба армии. В качестве такового он выражал свое мнение по вопросу о численности личного состава и количестве техники, необходимых для проведения операций, и имел право созывать членов высшего военного совета.

Морской генеральный штаб был создан по тому же принципу, как и Главное управление морских операций американских военно-морских сил, с отделом оперативного планирования и другими отделами. Морские оперативные планы исходили или из Морского генерального штаба, или штаба Объединенного флота — но до своего утверждения они обсуждались обеими организациями. Если план предусматривал совместные действия армии и флота, прежде чем Морской генеральный штаб окончательно утверждал вопрос об его осуществлении, план обсуждался в Генеральном штабе армии. Точно так же план армии, связанный с проведением десантных операций, до своего окончательного утверждения обсуждался Морским генеральным штабом. Но японские моряки жаловались на то, что в планах совместных действий вся черная работа поручалась им, а лавры доставались армии. [42]

Представители обоих родов войск часто встречались на совещаниях высокопоставленных лиц, но между ними не существовало хороших отношений, как не было контакта между отдельными подразделениями армии и флота.

В Китае армия и флот на практике убедились, что для успешного проведения десантных операций такой контакт необходим. Однако отношения между двумя родами войск были скорее холодными, чем сердечными {3}.

Хотя японцы и являются морской нацией, Императорский флот был сравнительно молод и не имел глубоких корней в национальной истории, а также традиций, какие существовали в армии. Большинство кораблей, участвовавших в войне с Россией, были спроектированы и построены в Англии; флот был организован и обучался также по английскому образцу. Но с начала Первой Мировой войны Япония построила почти половину своих кораблей на четырех государственных верфях {4}, а остальные корабли строились частными фирмами.

Эти фирмы и морские доки строили прекрасные корабли, но они не пытались осваивать методы массового производства или принимать меры к тому, чтобы преодолеть трудности, связанные с пополнением состава флота во время войны при недостатке строительных материалов.

В то время как в конструкции японских кораблей прежних выпусков не было ничего замечательного (кроме того, что они были более быстроходными по сравнению с кораблями, строившимися для военно-морского флота США), «Ямато» и «Мусаси», заложенные в 1937 году и спущенные на воду в 1941 г. или в начале [43] 1942 г., стали самыми большими и наиболее сильно вооруженными кораблями мира. Они имели водоизмещение 63 700 тонн, длину корпуса 866 футов и 18-дюймовые орудия главного калибра {5}.

Япония одной из первых начала интересоваться созданием авиации, базирующейся на кораблях. По условиям договора ей было запрещено строить новые авианосцы в 1920-х годах, однако она имела два корабля («Кага» и «Акаги»), переделанных по типу

американских авианосцев «Лексингтон» и «Саратога», и несколько авианосцев небольшого тоннажа, а после 1936 г. были заложены новые авианосцы. К началу войны военно-морской флот Японии имел 10 авианосцев, в то время как США имели 7, три из которых находились на Тихом океане. Одной из неприятных неожиданностей войны было превосходство японских истребителей типа «Зеро» («Ноль») и палубных торпедоносцев типа «Кейт».

До 1931 г. военно-морской флот Японии имел меньшее количество вспомогательных кораблей, чем флот США, так как он не собирался вести войну на далеком расстоянии. Но после начала военных действий против Китая для лучшего обеспечения десантных операций было построено значительное количество небольших транспортов, сторожевых судов и канонерских лодок. Большая часть крупных торговых судов наскоро переделывалась в транспорты, авиатранспорты, танкеры и т. п.

Японские крейсера отличались большой скоростью, которая достигалась за счет большой длины корпуса, легкой брони и огромной мощности машин — 152 000 л. с. [44]

Например, тяжелый крейсер «Атаго», построенный в 1930 г., имел проектную скорость 34,25 узла, толщина лобовой брони его башен была всего 50 мм против брони толщиной 125–150 мм на американском корабле типа «Пенсакола»{6}. Японские крейсера были вооружены более мощными орудиями, чем тяжелые крейсера США.

Наибольших успехов Япония достигла в строительстве эскадренных миноносцев. Корабли типа «Фубуки», построенные в 1926–1932 гг., по своей конструкции и вооружению являлись лучшими в мире. Они несли спаренные 127-мм орудия{7}, торпедные аппараты и высокие цельностальные мостики.

Япония имела разнообразные подводные лодки — от 20-тонных малюток до подводных транспортов длиной 120 метров и водоизмещением 3560 т, предназначенных для снабжения островов в случае изоляции их противником. Боевые подводные лодки водоизмещением свыше 1000 т именовались типом «I» а меньшие — типом «Р». Значительный интерес вызывает конструкция подводных лодок, несущих на себе гидросамолет, которые могли проводить воздушную разведку вплоть до Паджет-Саунда. [45]

Развитие торпед было выдающимся достижением военно-морского флота Японии. Исследования в этом направлении проводились с 1928 до 1933 г. В результате была изобретена торпеда с кислородным обогащением топлива, а затем на чисто кислородном двигателе. После войны американскими экспертами было установлено, что японская торпеда типа «95», модель 2, имела скорость 49,2 узла и дальность хода 5400 м с боевым зарядом весом 548 кг. Подтвердилось заявление японцев о том, что их торпеда типа «93», модель 1, может развивать скорость 49 узлов с дальностью хода до 20 км{8}. Во время учений и маневров японский флот расходовал торпеды в неограниченном количестве, чем постоянно совершенствовал умение с ними обращаться, в то время как флот США в целях экономии производил только холостые выстрелы и до самой войны не знал реального разрушительного эффекта своих торпед.

Применение кислородных торпед было связано с большим риском, но риск был оправдан эффективностью их действия. Правда, далеко не всегда японские торпеды были высокого качества. Однажды торпеда попала прямо в кормовую часть крейсера и не взорвалась. Япония имела превосходство еще в двух видах вооружения — в пиротехнике и оптике. Их осветительные снаряды и бомбы горели ярче и были более надежными, чем американские; их бинокли были настолько лучше, особенно для ночной работы, что они являлись предметом зависти американских офицеров и матросов. У них были отличные штурманы. Во время передвижения флота ночью на большой скорости в узостях Соломоновых островов и Филиппинского архипелага чрезвычайно редко происходили аварии. [46]

Быстрый рост японского военно-морского флота после 1930 г. вынудил правительство вновь ввести всеобщую воинскую повинность{9}. Во флот набирались наиболее физически

развитые люди, которые тщательно изучали военно-морское дело и вели спартанский образ жизни по сравнению с матросами флота США и Великобритании.

Подготовка японских морских офицеров в мирное время проходила по такому же плану, как и подготовка офицеров флота США, а строевые и технические военно-морские училища были созданы по образцу училищ США. Во время войны, так же как и в США, требования к лицам, вступающим в вооруженные силы, были резко снижены. Но во флоте, который был значительно меньше армии, социальный состав офицеров продолжал оставаться на довольно высоком уровне.

В брошюре, изданной Министерством военно-морского флота Японии в 1937 г., говорилось:

«В последние годы деятельность флота проходила следующим образом. В конце января флот выходил в море, и большую часть года проводило учебные плавания в бурных водах Тихого океана или в отдаленных малонаселенных заливах. Матросы отдыхали один-два дня после плавания, продолжавшегося порой месяц или более того. У моряков не было ни суббот, ни воскресений — особенно во время плавания, когда одно задание следовало за другим. Это происходило потому, что только во время плавания можно проводить учебу [47] в обстановке, близкой к боевой. Таким образом, мы неутомимо совершенствуем наши знания и стремимся добиться сверхчеловеческих успехов в деле боевой подготовки» {10}.

Это утверждение не является преувеличением. Военно-морской флот Японии проводил свою боевую учебу преимущественно в северных водах, вдали от посторонних взглядов.

Говорят, что во время одного из таких учений Объединенный флот потерял от 50 до 100 человек, часть которых была убита во время боевых стрельб, а другую часть смыло волной с борта корабля, и они утонули. Но об этом было запрещено писать в газетах. Напротив, военно-морской флот США свои учения проводил в южных водах, чтобы сделать плавание более или менее привлекательным, и каждый офицер смертельно боялся каких-либо чрезвычайных происшествий со своими людьми и последующих за этим нелестных сообщений в печати.

Ежегодно, в апреле, эта часть учений заканчивалась, и Объединенный флот, совершив короткое плавание вдоль берегов Китая, возвращался на два месяца в метрополию. Второе полугодие опять было посвящено учениям, проводимым отдельными бригадами и эскадрами. В конце года так же, как и в США {11}, проводились большие маневры военно-морских сил.

Организационная структура японского флота все время менялась, но некоторые основные принципы оставались без изменений. Все военно-морские силы, за исключением тех, которые были в Китае (соответствующие американскому Азиатскому флоту), входили в состав Объединенного флота, который делился на [48]

- боевое и разведывательное соединение, оперировавшие во внутренних водах Японии;
- соединение для осуществления блокады и отряд транспортов, обеспечивающих проведение операций вдали от Метрополии;
- соединение подводных лодок;
- соединение авианосцев;
- две небольших эскадры специального назначения.

В задачи Четвертого флота, базирующегося на военно-морской базе Трук, входила охрана подмандатных островов. 24 июля 1939 г. в печати появилось агрессивное заявление военно-морского флота о том, что Пятый флот, созданный в 1939 г., несет охрану Курильских островов. Всегда, когда появлялась оперативная необходимость, командующий Объединенным флотом переводил корабли из одного соединения в другое. Объединенный флот представлял собой первую линию нападения или обороны, под защитой которой могли безопасно оперировать небольшие соединения военно-морских сил.

Ниже приведен приблизительный состав Объединенного флота, каким он был незадолго до того, как Япония напала на США.

Объединенный флот, июль 1941 г. {12}

Флагман — адмирал Исороку Ямамото {13} («Нагато»)

Первый флот, или Боевое ядро

Флагман — адмирал Ямамото, база в заливе Хиросима

1-я бригада линкоров — «Нагато», «Мутсу», «Ямаширо».

2-я бригада линкоров — «Фусо», «Исэ», «Хьюга». [49]

3-я бригада линкоров — «Хией», «Конго», «Кирисима», «Харуна».

6-я бригада тяжелых крейсеров — «Како», «Фурутака», «Аоба», «Кинугаса».

1-я бригада эскадренных миноносцев — легкий крейсер «Абукума» и 12 эсминцев типа «Фубуки» и «Сигуре» {14}.

Второй флот, или Разведывательное соединение

Флагман — вице-адмирал Иноуэ, база на острове Тайвань (Формоза)

4-я бригада тяжелых крейсеров — «Такао», «Атаго», «Текай», «Майя».

5-я бригада тяжелых крейсеров — «Мьеко», «Нати», «Хагуро».

7-я бригада тяжелых крейсеров — «Кумано», «Могами», «Микума», «Судзуя».

2-я бригада эскадренных миноносцев: легкий крейсер «Дзинцу» и 16 эсминцев типа «Асасио» и «Кагеро».

4-я бригада эскадренных миноносцев: легкий крейсер «Сигуре» и 12 эсминцев типа «Асасио»

Третий флот, или Соединение блокады

Вице-адмирал И. Такахаси, база на острове Тайвань.

5-я бригада эскадренных миноносцев — легкий крейсер «Катори» и 12 эсминцев типа «Муцуки» и «Камикадзе».

6 подводных лодок, плавбаза и 46 транспортов, а также 6 минных заградителей, 12 тральщиков, 6 канонерских лодок и 12 сторожевых судов {15}.

Четвертый флот

Вице-адмирал И. Категири, база Трук

Легкие крейсера — «Тенрю», «Тацута», «Касима».

6-я бригада эскадренных миноносцев — легкий крейсер «Юбари» и 8 эсминцев типа «Камикадзе» и «Муцуки».

16 подводных лодок и 2 плавбазы, 41 транспорт, 7 минных заградителей и минных тральщиков, 15 канонерских лодок, 3 сторожевых судна и 1 посыльное судно. [50]

Пятый флот

Контр-адмирал М. Кобаяси, в Майдзуру или Оминаю

Легкие крейсера «Тама» и «Кисо» с неизвестным количеством эсминцев.

Шестой флот, или Подводный флот

Вице-адмирал М. Тимицу, база Кваджалейн

40 подводных лодок типа «I» с плавбазами.

Авианосное соединение — около 500 самолетов

Вице-адмирал Т. Нагумо, база Курэ

Ударные авианосцы:

1-я бригада авианосцев — «Кага», «Акаги».

2-я бригада авианосцев — «Сорю», «Хирю».

5-я бригада авианосцев — «Дзуйкаку», «Секаку».

3-й, 7-й, 17-й и 23-й дивизионы эсминцев — 16 эсминцев последних выпусков.

Легкие авианосцы:

3-я бригада авианосцев — «Рюдзе», «Хосе».

4-я бригада авианосцев — «Дзуйхо», «Тайхо».

Военно-воздушные силы Объединенного флота {16}

База морской авиации в Каноя

11-я военно-воздушная эскадра (флот) на острове Тайвань:

Истребителей — 150

Бомбардировщиков — 120

Других типов — 40

21-я и 22-я авиаэскадры в Индокитае

Истребителей — 200

Бомбардировщиков и торпедоносцев — 180 [51]

Находились в Японии (в т. ч. учебные машины)

Истребителей — 100

Бомбардировщиков и торпедоносцев — 70 Учебных — 460

Других типов — 60

Неразмещенные самолеты

Истребителей — 70

Бомбардировщиков и торпедоносцев — 50

Учебных — 60

Других типов — 40

11-я и 12-я бригады авиатранспортов

Плавучих баз — 8

Гидросамолетов — 70

Объединенный флот

Гидросамолетов — 80

Таким образом, как по своим воздушным силам, так и по главным классам кораблей, по вооружению, навигационному оборудованию и по боевому духу личного состава военно-морской флот Японии представлял собой достойного противника. С 1814 г. у США не было столь хорошо обученного и могущественного вооруженного противника. Но никакой флот не

может быть хорошим, если у него плохие руководители, и не может существовать без солидной индустриальной базы; кстати сказать, таковая у Японии была очень слаба.

2. Военно-морские силы США на Тихом океане

С 1922 г. большая часть военно-морских сил США была сосредоточена в водах Тихого океана. Причиной этому явилась невысказываемая уверенность всех старших офицеров флота в том, что следующая война будет с Японией — единственной морской державой, которая могла соперничать с Соединенными Штатами. [52]

На 1 апреля 1931 г. в состав военно-морских сил США входило: 15 линкоров, 3 авианосца («Лэнгли», «Саратога» и «Лексингтон»), 18 крейсеров, 78 эскадренных миноносцев, 55 подводных лодок и 115 мелких судов — буксиров, танкеров, канонерских лодок и морских охотников {17}.

Флот США состоял из:

- 1) боевого ядра, в которое входили линкоры новейшей конструкции, авианосцы, эскадра легких крейсеров и три или четыре дивизиона эскадренных миноносцев, базой этих сил являлся Перл-Харбор;
- 2) разведывательного соединения, в состав которого, кроме всех остальных крейсеров и эсминцев, входила учебная эскадра, состоящая из трех старых линкоров и восьми эсминцев, оперирующих в Карибском море и Атлантическом океане;
- 3) соединения подводных лодок, оперирующих в обоих океанах;
- 4) «базового» или учебного (вспомогательного) соединения, также распределенного между портами обоих океанов.

В состав Азиатского флота, значительно меньшего по количеству кораблей, входил Южно-китайский патруль (19 эсминцев, базирующихся в Чифу), флотилия канонерских лодок (одной из которых была «Пэнэй») на реке Янцзы с базой в Шанхае, 12 подводных лодок и несколько вспомогательных судов. Этот флот под тем или иным названием существовал более столетия {18}. И все еще он выполнял свои первоначальные функции [53] по охране торговых кораблей США от нападений пиратов и ряда других разнообразных обстоятельств.

Гражданская война в Китае продолжалась уже несколько лет, и каждая европейская держава, равно как Япония и США, при помощи военно-морских сил охраняли там своих граждан и торговые учреждения. Канонерские лодки сопровождали американские корабли вниз и вверх по течению реки Янцзы, а эсминцы высаживали на берег матросов для охраны частной собственности американцев и самих американцев в морских портах, разоренных гражданской войной. Командующему Азиатским флотом было присвоено звание адмирала, чтобы поставить его на один уровень с командующими азиатскими флотами Великобритании, Франции и Японии. В распоряжении адмирала также находился 4-й полк морской пехоты США, расквартированный в международном сеттльменте {19} Шанхая и бригада морской пехоты, входящая в состав охраны дипломатического корпуса в Пекине.

Азиатский флот (или часть его) обычно проводил несколько месяцев года на Филиппинских островах и наносил визиты в Японию, Сингапур, Гонконг, Джакарту и другие порты Дальнего Востока. Служа в этом флоте, матросы имели возможность увидеть «мир», офицеры — вести роскошный образ жизни, а жен моряков привлекала дешевизна и экзотические удовольствия.

Весной каждого года в Карибском море, а чаще в восточной части Тихого океана, проводились большие маневры, в которых участвовал весь флот. Для участия в маневрах в этих случаях разведывательное соединение проходило через Панамский канал, чтобы присоединиться к боевому ядру или наоборот — [54] боевое ядро проходит через Панамский канал, чтобы присоединиться к разведывательному соединению {20}.

Возможно, что с целью поддержать политику «нейтралитета», проводимую Стимсоном, последние маневры продолжались до 26 мая — на две недели больше положенных семи недель; разведывательное соединение осталось в Тихом океане после окончания маневров, и все самолеты, не базирующиеся на Перл-Харбор и Панамский канал, провели все лето в Сан-Диего, проводя тактические учения совместно с авианосцами «Лэнгли», «Саратога» и «Лексингтон».

Американцы всегда тщательно старались избегать конфликтов с Японией. Все учения флота проводились в районе к востоку от международной демаркационной линии — хотя острова Уэйк, Гуам, Филиппинские острова и западная часть Алеутских островов находятся западнее этой линии, а остров Мидуэй — лишь немного восточнее. Соблюдались все приличия, которые существуют между дружественными нациями. Почти каждый год один или несколько кораблей американского военно-морского флота наносили визит в Иокогама или Нагасаки, а японские военные корабли, хотя и с меньшим энтузиазмом, регулярно приветствовали местные власти и японское население Гонолулу и Сан-Франциско. Между американскими офицерами и офицерами японского флота существовали вполне удовлетворительные отношения. По мнению одного из адмиралов Азиатского флота, «они были настоящими джентльменами [55] — по сравнению с тупоумными грубиянами, командовавшими японской армией». Большинство японских морских офицеров говорило по-английски.

Командование военно-морского флота США ежегодно посылало в Японию несколько офицеров для изучения языка и обычаев этой страны, но за 20 лет только 36 офицеров изучили японский язык — количество, совершенно недостаточное для выполнения задания. Этот пробел был восполнен Институтом иностранных языков военно-морского флота, открытым в октябре 1941 г. и подготовившим в чрезвычайно короткий срок сотни мужчин и женщин для работы, связанной со знанием японского языка.

Ко времени возникновения «маньчжурского инцидента» военно-морской флот США все еще боролся за сохранение своих стандартов в соответствии с договорами об ограничении вооружений, боролся за достойные ассигнования и с безразличным к нему отношением со стороны правительства и народа (см. предисловие командера {21} Нокса к первому тому настоящего труда).

Возрождение началось в 1933 г., когда, вскоре после своего первого избрания, президент Франклин Д. Рузвельт предложил создать военно-морской флот, соответствующий договору. В июне он утвердил дополнительные ассигнования, предназначенные для возрождения кораблестроительной промышленности и строительства, новых кораблей. На следующий год Конгресс, приняв закон Винсона — Трэммела, согласился заменить устаревшие корабли судами более совершенной конструкции и постепенно увеличить количество боевых кораблей и самолетов. Даже это было возможно только в том случае, если бы Конгресс ежегодно отпускал необходимые средства. Конгресс отпускал [56] средства, но им не было предусмотрено соответствующее увеличение личного состава флота. В 1935 г. флот США имел всего 6 121 строевого офицера, 1942 штабных офицера и 82 500 нижних чинов, которыми можно было укомплектовать команды имеющихся кораблей только на 81% {22}. И хотя договор об ограничении вооружений, по желанию Японии, был расторгнут в 1936 г., США продолжали придерживаться его пунктов.

Благодаря отпущенным средствам 17 мая 1938 г. было заложено несколько новых линкоров и авианосцев. В июне Великобритания, Франция и США подписали протокол, согласно которому максимальное водоизмещение линкоров было увеличено с 35 000 тонн до 45 000 тонн. Таким образом, появилась возможность строительства кораблей типа «Айова», но Япония в это время, под большим секретом, уже строила «Мусаси» и «Ямато» водоизмещением по 63 700 т каждый. В 1939 г. корабли «Йорктаун» и «Энтерпрайз» уже вошли в состав флота, строился «Уосп» и был заложен «Хорнет»; строились линкоры «Норт

Кэролайн» и «Вашингтон», и начиналось строительство еще четырех линкоров. Кроме того, строились шесть подводных лодок и тридцать один миноносец. Военно-морской флот США уверенно смотрел в будущее, несмотря на то, что мощности флота, предусмотренной договором 1936 г., можно было достигнуть только в 1944 г {23}.

В августе 1939 года, когда адмирал Старк сменил адмирала Леги на посту начальника Управления военно-морскими [57] операциями, последний мог с удовлетворением констатировать увеличение мощи флота, происшедшее за два с половиной года, пока он занимал этот пост. Но в его последнем докладе было сказано:

«Военно-морской флот должен быть достаточно силен во всех отношениях, и личный состав флота должен быть подготовлен к проведению наступательных операций в случае войны и отразить нападения неприятельского флота, когда бы это ни понадобилось».

В некотором отношении подготовка личного состава флота была не на высоте. Личный состав, включавший 100 000 человек, к середине 1937 г. увеличился лишь на 10 000 в течение двух последующих лет. Было построено очень немного быстроходных вспомогательных судов, хотя и были закончены пять баз для подводных лодок, плавучие базы гидроавиации и плавучие базы для миноносцев, а вскоре ожидался спуск на воду двух быстроходных танкеров типа «Симаррон» {24}. Но больше всего адмирала Леги и его последователя тревожил вопрос о базах.

Может быть, и было хорошо, что США не располагали таким большим количеством военно-морских баз [58] на Тихом океане, каким располагали Япония и Великобритания. Отсутствие достаточного количества баз способствовало большей самостоятельности плавания американских кораблей. Но, тем не менее, с началом войны с Японией отсутствие баз привело к быстрому закату военно-морского могущества США на Тихом океане.

В мае 1938 г. Конгресс предложил министру военно-морского флота создать комиссию из пяти или более офицеров флота и поручить им изучить вопрос о строительстве необходимых дополнительных военно-морских баз в США и их владениях. Эта комиссия, носившая имя своего председателя Хепберна, очень быстро, но в то же время тщательно подобрала все необходимые материалы и уже 1 декабря того же года сделала доклад. Доклад Хепберна явился поводом к интенсивному строительству военно-морских баз на обоих океанах, начавшемуся в 1939 г. и принявшему очень широкий размах в связи с началом войны в Европе.

Военно-морской флот крайне нуждался в базах, но нужда в дополнительных аэродромах была еще более острой. Комиссия Хепберна рекомендовала построить следующие военно-воздушные базы и базы для подводных лодок.

На Аляске — разведывательная авиабаза и база подводных лодок в Кадьяке и Датч-Харборе, разведывательная авиабаза в Ситке. В то время единственными военными или полувоенными учреждениями на Алеутских островах были военно-морская радиостанция и небольшая береговая сторожевая база в Датч-Харборе.

На Оаху — расширить военно-морскую авиационную базу на острове Форд в Перл-Харборе {25} и построить [59] авиабазу для ведения разведывательных операций на Кэнэохэ, так как гавань Перл-Харбор была неудобна для посадки и взлета самолетов.

Превратить острова Мидуэй и Уэйк в разведывательные авиабазы и базы для подводных лодок, а также, углубив дно лагун, сделать их доступными для стоянки крупных танкеров и плавучих баз.

Остров Гуам, по мнению комиссии, фактически не мог защищаться от нападения первоклассного флота, базирующегося в Тихом океане. Но при наличии сравнительно крупного гарнизона и соответствующей поддержке с воздуха, береговой обороны и ПВО он был способен продержаться достаточное время до прибытия подкрепления {26}.

Это замечание об острове Гуам становится совершенно понятным в свете существующего в вооруженных силах США плана, выработанного на случай войны на Тихом океане. В высших военных и военно-морских кругах Америки давно пришли к выводу, что Филиппинские острова невозможно защищать от продолжительной атаки японцев, но вооруженные силы США должны попытаться удержать Манильский залив и подходы к нему, пока американский флот будет прокладывать себе путь через цепь японских подмандатных островов, — операция, которая, предположительно, могла продлиться несколько месяцев. Таким образом, крупная военно-воздушная база и база подводных лодок на Гуаме, нейтрализуя близлежащий остров Сайпан, могла бы оказать огромную помощь во время оборонительного этапа войны; она могла даже предотвратить японское продвижение на юг через Филиппинское море. [60]

Другими словами, сильно укрепленный Гуам, оставаясь в руках американцев, стал бы брешью в системе островов Тихого океана, находившихся в то время под протекторатом Японии.

Военно-морской флот Японии смог бы захватить воды Тихого океана до 180° западной долготы и даже восточнее — в то время как Гуам продолжал бы получать подкрепления, используя в качестве промежуточной базы острова Мидуэй и Уэйк. Кроме того, подсказывала комиссия, «Гуам по своим естественным условиям, должен стать главной передовой базой флота». Укреплением Гуама в 1919 г. занимались и армия и флот, но соглашением 1922 г. дальнейшее строительство было запрещено и смогло возобновиться только после того, как Япония денонсировала этот договор. А ведь если бы были приняты предложения адмирала Хепберна и использованы стратегические возможности острова Гуам, мог бы измениться весь ход войны.

В конце концов, Конгресс принял рекомендации комиссии Хепберна о строительстве баз на Аляске, Оаху, Мидуэе и Уэйке, но укрепление острова Уэйк в значительной степени потеряло смысл, так как ничего не было сделано на Гуаме. 23 февраля 1939 г. в Палате представителей 205 голосами против 168{27} был принят закон об ассигновании 5 000 000 долларов на углубление Апра-Харбор для строительства там базы подводных лодок и проведения ряда дополнительных работ. Те, кто голосовали против этого закона, основывали свои возражения на боязни спровоцировать конфликт с Японией. Они, очевидно, выражали этим общественное мнение всех американцев. Не желая раздражать Японию, США воздерживались от строительства укреплений в своих собственных владениях, в то время [61] как Япония строила укрепления на подмандатных островах и вела тотальную войну с Китаем.

Тем временем американская внешняя политика не претерпела пока серьезных изменений. То, что японцы назвали «Китайским инцидентом», начавшимся 7 июля 1937 года, открыло ворота широкому вторжению Японии в Китай. Во время этого наступления японскими самолетами была потоплена американская речная канонерка «Пэнэй» — но даже это не повлияло на стремление американского народа остаться вне войны. [62]

Глава II.

Последний год мира в Восточной Азии (октябрь 1940 г. — ноябрь 1941 г.)

1. Совещания штаба и основные стратегические решения

Тройственный союз, заключенный 27 сентября 1940 г., по мнению всего мира, свидетельствовал о том, что Япония, уверенная в помощи Германии, в случае возникновения японо-американского конфликта намеревается продолжать свое продвижение на юг.

Американскому народу было совершенно ясно, что Гитлер втягивал Японию в войну с Великобританией и США. Если верить послевоенным сообщениям германских дипломатов, давление в этом направлении было оказано лишь в июле 1940 г., когда Гитлер и Риббентроп убеждали Мацуока {28} напасть на владения Англии на Дальнем Востоке. Спустя 9 месяцев они вынуждали Мацуока сначала напасть на Советский Союз. Вместо этого Мацуока вскоре заключил пакт о нейтралитете с Советским Союзом. [63]

Как только Гитлер объявил войну СССР, его дипломатические усилия были направлены на то, чтобы Япония осуществила вторжение в Сибирь. Но никакое правительство Японии этого не хотело. С июня 1941 г. Гитлер перестал считаться с политикой Японии; германский посол в Токио не был информирован о последних переговорах с США, и нападение на Перл-Харбор было неожиданным также и для Гитлера.

Неофициальные совещания штаба по вопросу о том, что следует делать западным державам в случае нападения на них Японии, начались ранее, чем напала на них Германия. Эти конференции отнимали много времени, но реального результата не имели. Что касается войны в Атлантическом океане, то американский и английский флоты нашли общий язык и являлись действительными союзниками еще до объявления войны Германией Соединенным Штатам. Они хорошо знали, что следовало делать каждому после начала войны. На Тихом океане три будущих союзника не смогли объединиться до 8 декабря 1941 г.

Вначале англо-американские штабные совещания относительно войны на Тихом океане явились косвенным результатом «Китайского инцидента» и заключением «Антикоминтерновского пакта» в октябре 1937 г. Президент Рузвельт и Хэлл, предвидя, что США будут втянуты в войну на двух океанах, предложили адмиралу Леги, начальнику Управления операциями, составить военный план с учетом этих обстоятельств. Предполагая, что Англия будет союзником США в любой войне против Японии и Германии, кэптену Ингерсоллу, начальнику Отдела военного планирования {29}, было поручено выяснить у своего английского коллеги капитана Т. Филиппоу, какой вклад в дело войны внесет английский флот. В январе 1938 г. в Лондоне согласились предложить объединение флотов на случай войны, при условии [64] базирования английского военно-морского флота в Сингапуре, если японцы повернут на юг. При этом военно-морской флот США будет сконцентрирован в Перл-Харбор {30}.

В мае 1939 г., когда английское правительство увидело, что близка война с Германией и Италией, оно направило офицера в Вашингтон для определения ситуации.

Он сообщил отделу военного планирования, что в связи с необходимостью вести наблюдения за Средиземным морем, Англия не в состоянии направить свои боевые силы в Сингапур. Офицер предложил, чтобы США взяли на себя оборону Малайского барьера, цепи островов от перешейка Кра до острова Тимор. Тогда ничего не было решено, но Объединенный плановый комитет армии и флота США выработал новый план войны, не рассчитывая на участие английского военно-морского флота в боевых операциях на Тихом океане.

Во время предварительных англо-американских штабных совещаний в Лондоне в сентябре 1940 г. и более официальных в Вашингтоне в течение января-марта 1941 г. между английским и американским делегатами возникли разногласия по вопросам о защите Тихого океана от Японии.

Разговор шел, главным образом, о Сингапуре. Англичане, уверенные в том, что Сингапур являлся основным пунктом в обороне Малайского барьера — а, следовательно, и Британской империи, считали, что в случае падения Сингапура все пути через Индийский океан к Австралии и Новой Зеландии будут отрезаны. Они очень настаивали на том, чтобы США выделили свой Тихоокеанский флот для обороны Сингапура. Американская делегация сомневалась в значении Сингапура и отвергала требование Англии.

Американская делегация доказывала, что Сингапур не являлся важным стратегическим пунктом для обороны [65] Малайского барьера или имперских коммуникаций, что Сингапур не может быть защищен в случае захвата Японией аэродромов в Индокитае, расположенных от него в пределах действия бомбардировочной авиации {31}, и что выделение кораблей Сингапуру или пополнение Азиатского флота за счет ослабления Тихоокеанского флота дало бы Японии возможность уничтожить флот США по частям.

Выходом из положения явилось решение о том, что для Великобритании было очень важно отстоять Сингапур, а Соединенным Штатам требовалось, чтобы Тихоокеанский флот оставлен нетронутым {32}.

Делегация Австралии согласилась принять участие в обороне Сингапура и предложила создать небольшой австралийский флот в центральных водах Тасманского моря. У австралийцев было на это много причин — в частности, операции германских рейдеров, нападавших на торговые суда. Одним из них был «Комет» или «Schiff 45», вышедший в Тихий океан 5 сентября 1940 г. совместно с «Schiff 36», который прошел через мыс Горн и Таманское море, потопил вблизи Австралии корабли, общим водоизмещением 60 000 т перед возвращением через Африку на родину. Больше того, рейдовые операции были дополнительным аргументом для усиления эскортирования конвоев, идущих в Сингапур. [66]

В конце концов, англичане согласились в случае войны с Японией послать по крайней мере 6 крупных кораблей для обороны Сингапура — при условии, что военно-морской флот США поможет британскому флоту в наблюдении за Средиземным морем. Это соглашение отпало само по себе, когда неожиданное нападение на Перл-Харбор изменило всю обстановку.

27 марта 1941 г. заседание штаба в Вашингтоне заключило штабное соглашение «ABC-1» {33}, которое включало основные стратегические решения по вопросам войны.

Допуская, что США и Великобритания постараются отговорить Японию от дальнейших агрессивных действий, которые вызовут неизбежную войну, это соглашение гласило:

— Атлантический и европейский районы считаются решающими театрами военных действий. Основные усилия США будут направлены на эти театры, операции же США на других театрах будут проводиться в таком разрезе, чтобы способствовать этим усилиям.

— Если Япония начнет войну, военная стратегия на Дальнем Востоке будет оборонительной.

— США не стремятся увеличить свою военную силу на Дальнем Востоке, но будут использовать Тихоокеанский флот активно, с расчетом ослабить японскую экономическую мощь и поддерживать оборону Малайского барьера путем отвлечения японских войск от Малайи {34}.

Другими словами, Соединенные Штаты в первую очередь должны были помочь разбить Гитлера — даже [67] в том случае, если Япония первая нападет на США, и обещали в последнем случае применить «стратегическую оборону». Следует заметить, что это не означало ведение «позиционной войны», о которой в то время часто упоминалось {35}. Под этим подразумевалось гораздо более, нежели просто оборона, это означало серию

тактических наступлений, суммируемых в нижеследующем соглашении штабов:

Район Тихого океана {36}

1. Тихоокеанский флот Соединенных Штатов будет:

- а) поддерживать операции союзников по обороне Малайского архипелага, отвлекая силы противника атаками на Маршалловы острова и действиями против морских коммуникаций и позиций;
- б) поддерживать операции военно-морского флота Великобритании к югу от экватора и к западу от 135° восточной долготы;
- в) охранять территории союзников и морские коммуникации на Тихом океане;
- г) вести подготовку к захвату Маршалловых и Каролинских островов.

2. Армия Соединенных Штатов, вместе с Тихоокеанским флотом и военно-воздушными силами будет:

- а) удерживать Оаху; [68]
- б) защищать Панамский канал и тихоокеанское побережье США, а также Канаду и Аляску;
- в) поддерживать республики, расположенные на западном побережье Южной Америки.

Поскольку вся эта территория находилась теперь в безраздельном ведении США, не было нужды в составлении плана объединенных операций. Объединенное управление армии и флота разработало свой собственный военный план («Рэйнбоу-5»), который предусматривал немедленную попытку захватить позиции на Маршалловых островах. Нападение японцев на Перл-Харбор сделало этот план нереальным, и сейчас на нем останавливаться не следует.

Соглашение штаба содержало также и следующее условие:

Район Дальнего Востока {37}

Координированное планирование и осуществление операций вооруженными силами Соединенных Штатов, Британского Содружества Наций и Голландской Индии на Дальнем Востоке будет заключаться в следующем:

1. Совместная работа по составлению стратегических планов.
2. Каждая страна будет нести ответственность за оборону своей собственной территории. [69]
3. Британский главнокомандующий в Китае будет отвечать за стратегические действия военно-морских сил трех держав, ему не будет подчинен только главнокомандующий Азиатским флотом США, который несет ответственность за оборону Филиппин с моря.

Действительная трудность при составлении плана возникла в связи с вопросом о том, как поступить с районами, на которые распространялось влияние Японии и где можно было ожидать, что она нападет первая. Конференция по составлению плана для Дальнего Востока состоялась в Сингапуре между 21 и 27 апреля 1941 г. Она проходила под председательством британского главнокомандующего на Дальнем Востоке (главного маршала авиации сэра Роберта Брук-Попхэма), на ней присутствовал главнокомандующий британскими вооруженными силами в Китае (вице-адмирал сэр Лейтон), начальник Генерального штаба Голландской Ост-Индии (генерал-майор Х. Портен), представители австралийских, новозеландских и индийских вооруженных сил и кэптэн Уильям Р. Пернелл — начальник Главного штаба адмирала Харта {38}.

Целый ряд непреодолимых препятствий встретился на пути лиц, составляющих рабочий военный план «ADB» (Американо-Голландско-Британское содружество) для Дальнего Востока. На конференции начальников штабов в Вашингтоне остался нерешенным один

вопрос: начинать ли Соединенным Штатам войну против [70] Италии и Германии, или нет? Великобритания уже воевала в течение восемнадцати месяцев, а США были готовы начать войну, поэтому можно было сразу же выработать определенный план перехода из одного статуса в другой. Но на Дальнем Востоке в момент происходившей конференции в Сингапуре все, кроме японо-китайской войны, было изменчиво и неопределенно.

Будет ли Япония продолжать свое движение на юг — и за счет чьих владений? Если будет, то куда будет направлен ее первый удар — на Манилу или Гонконг, на Сиам или Малайский архипелаг, на Борнео или на какие-либо владения Голландии? Никто не верил в то, что Япония может нанести более одного или, в крайнем случае, двух таких ударов одновременно — хотя и считалось вполне возможным ее нападение на остров Тимор, принадлежавший Португалии или на французскую Новую Каледонию {39}.

Список неясных вопросов на этом не исчерпывался. Если предположить, что Япония нападет на британские, голландские или французские владения — то как к этому отнесутся Соединенные Штаты? Даже президент Рузвельт не мог ответить на этот вопрос, но кэптэн Пернелл предполагал, что Рузвельт ответит военными действиями на любые попытки Японии захватить Малайский архипелаг. Рузвельт понимал, что если Японии будет разрешено монополизировать огромные залежи олова, нефти и каучуковые плантации этого района, она станет непобедимой; но он не мог быть уверенным в том, что его декларация об объявлении войны будет утверждена Конгрессом, так как эта декларация, без сомнения, будет рассматриваться как отправка американских солдат для спасения гибнущих колониальных империй. [71] И, наконец, если предположить, что Япония нанесет первый удар по Филиппинам — независимо от того, объявят ей войну Великобритания и Голландия или же они попытаются выждать время, оставаясь нейтральными? Ни Роберт Брук-Попхэм, ни вице-адмирал Лейтон и генерал Портен не могли ответить на этот вопрос.

Камнем преткновения являлся также и Сингапур. Англичане оставили попытки уговорить США разделить Тихоокеанский флот, но их военно-морские интересы на Дальнем Востоке были прикованы к Сингапуру. Они хотели использовать Дальневосточный флот Великобритании, королевский флот Голландии и все американские корабли, которые им удастся получить, для эскортирования конвоев с войсками и припасами, направляющихся в Сингапур через Индийский океан, и для охраны морских коммуникаций Австралии и Новой Зеландии. Но Австралия и Новая Зеландия предлагали оставить их флоты для местной обороны, а голландцы обещали предоставить в распоряжение Объединенного командования только один крейсер, два эсминца и две подводных лодки. Кэптэн Пернелл отметил, что усиление эскортирования конвоев отвлечет военно-морские силы от их прямой обязанности по предотвращению десантных и военно-морских операций Японии; по его мнению, такая точка зрения голландцев и англичан была вредна для обороны {40}. Если США должны были участвовать в обороне Малайского архипелага, то, по его мнению, лучшим стратегическим приемом была бы атака Маршалловых островов кораблями Тихоокеанского флота, что привело бы к рассеиванию сил японского флота. Но 7 декабря флот Японии разрушил все эти планы. [72]

Поэтому конференция Америки, Великобритании и Голландии в Сингапуре, закончившая свою работу в недельный срок 27 апреля 1941 г., пришла к соглашению по вопросу об Объединенном оперативном плане, предусматривающем образование местных оборонительных сил только в том случае, если война будет с Японией.

Конференция рекомендовала государствам-представителям ряд соображений, самым важным из которых была борьба с Японией при одном из нижеследующих обстоятельств:

— Начало боевых действий японских вооруженных сил, направленных против американской или голландской территорий.

— Вступление японской армии на территорию Сиам западнее меридиана Бангкока или

южнее перешейка Кра.

— Оккупация португальской части острова Тимор или островов Лояюти близ Новой Каледонии {41}.

«План ABD», как назывались решения и резолюции Сингапурской конференции, разочаровал как американского, так и британского начальника штабов. Адмирал Старк и генерал Маршалл решительно отвергли ее 3 июля по многим причинам, но главным образом потому, что все ее решения касались в основном Сингапура. Они довели до сведения начальника Генерального штаба Великобритании, что ранее данное адмиралу Харту разрешение подчиняться стратегическим указаниям Великобритании отменяется {42}.

Тем не менее, 5 ноября 1941 г. начальники штабов Соединенных Штатов передали президенту Рузвельту рекомендации Сингапурской конференции, касающиеся [73] трех причин для объявления войны Японии, любую из которых следовало принять как причину объявления войны Японии также и Соединенными Штатами.

2. Перебазирование военно-морских сил

Решение о перебазировании Флота США (после 1 февраля 1941 г. Тихоокеанского флота) на Гавайские острова было принято в мае 1940 г. В апреле 1941 г. во время работы Сингапурской конференции между начальником Управления военно-морских операций и Государственным департаментом происходило забавное соперничество.

По просьбе департамента четыре крейсера и дивизион эскадренных миноносцев военно-морского флота посетили Новую Зеландию, Австралию, острова Фиджи и Таити, чтобы продемонстрировать Японии свою солидарность с Британским Содружеством и подбодрить друзей, которые считали себя забытыми и совершенно покинутыми старой Англией. Адмирал Старк не хотел прерывать учений флота, и это плавание имело большой успех также и с учебной точки зрения {43}. Но вскоре главнокомандующий был встревожен желанием президента послать еще корабли, «чтобы японцы видели их крейсирующими». Адмирал Старк сообщил Государственному департаменту о том, что он считает это детской затеей. В свою очередь он, надеясь, что это «заставит Государственный департамент сдаться», предложил план отправки кораблей к северо-западу от [74] Гавайских островов. Это ему не удалось — Госдепартамент просил президента не разрешать флоту делать что-либо, могущее встревожить японцев. С тех пор ничего не говорилось о посылке военных кораблей для плавания в водах Тихого океана {44}.

На вашингтонском совещании начальников штабов в феврале 1941 г. было признано, что при неизбежности войны с Германией соединение кораблей Тихоокеанского флота перебазировается в воды Атлантического океана, — взамен столь же мощного соединения британского флота, которое будет послано в Сингапур {45}. Но это перебазирование американских сил произошло раньше, чем предполагалось, и совсем по другим причинам.

Строительство новых кораблей не поспевало за возрастающими требованиями Атлантического флота в связи с тем, что было принято решение об эскортировании конвоев и оккупации стратегически важных островов в Атлантике, а подводные лодки ушли в центральную часть Атлантического океана, чтобы охранять торговые суда, потопление которых становилось все более частым явлением.

После долгих споров и размышлений адмирал Старк отправил в Атлантику линкоры «Айдахо», «Миссисипи» и «Нью-Мексико», авианосец «Йорктаун [75]», легкие крейсера «Бруклин», «Филадельфия», «Саванна» и «Нэшвилл» и два дивизиона эсминцев, ранее входивших в состав Тихоокеанского флота. Это перебазирование имело место в апреле — июне 1941 г., а в середине лета в Атлантику ушли еще три танкера, три транспорта и ряд вспомогательных судов, необходимых для защиты Азорских островов {46}.

Это сократило мощности Тихоокеанского флоте почти на 30% и сделало его уязвимым для флота Японии.

В нижеследующей таблице приведены сравнительные данные мощности флотов Тихого океана (включая британские корабли в Индийском океане) на 1 мая 1941 г.

Военно-морские силы противников на 1 мая 1941 г.

	Соединенные Штаты				Всего флотах союзников	во Япония (на 7 декабря)
	Тихоокеанский флот	Азиатский флот	Великобритания	Голландия		
Линкоры	9	—	1	—	10	10
Авианосцы	3	—	1	—	4	10
Тяжелые крейсера	12	1	4	—	17	18
Легкие крейсера	9	2	13	3	27	17
Эсминцы	67	13	6	7	93	111
Подводные лодки	27	28	—	15	70	64

3. Экономические санкции

В своем меморандуме по вопросам национальной политики, направленном государственному секретарю Ноксу 12 ноября 1940 г., адмирал Старк рекомендовал [76] «сокращение военной мощи Японии в целях защиты наших экономических и политических интересов на Дальнем Востоке».

Один из путей к этому заключался в лишении Японии нефти и военных материалов, которые в то время в огромных количествах экспортировались из США — именно это и подразумевал адмирал Старк. Он допускал, что вероятным следствием этого будет нападение Японии на Голландскую Ост-Индию, но не хотел рисковать до тех пор, пока США не подготовятся к войне. Моральная позиция Америки становилась все более и более неустойчивой. Продавая Японии военные материалы, она в то же время протестовала против агрессии на Дальнем Востоке. Она позволяла Японии набавлять цену на внутреннем рынке США на сталь, нефть и различное стратегическое сырье.

Как мы уже видели, экономические санкции начались с введения в июле 1938 г. «морального эмбарго» на продажу самолетов и авиационного оборудования странам, занимающимся бомбардировкой мирного населения. В начале февраля 1940 года сенатор штата Невада обратился с воззванием, в котором он призывал к введению эмбарго на военные материалы для Японии. Голосование, проведенное в том же месяце, показало, что 75% опрошенных поддерживало эмбарго на оружие, самолеты, бензин и другие военные материалы [47]. Правительство прекрасно понимало, что столь решительные меры ускорят начало войны и ожидало благоприятного случая, чтобы ввести эмбарго постепенно и так, чтобы не очень раздражать Японию.

Этот благоприятный случай представился в июле 1940 года, когда Конгресс принял «Закон об усилении национальной обороны», благодаря которому президент получил право «запретить или сократить экспорт [77] вооружений и военного оборудования, машин, инструментов и сырья», которое он считал нужным для обороны. В том же месяце Конгресс утвердил «Закон о военно-морском флоте двух океанов» (Two-Ocean Navy Bill). На рассмотрение Конгресса уже был внесен проект закона о всеобщей воинской повинности и строительстве военно-морских баз для эсминцев, а американская промышленность, хотя и после долгих колебаний, была вынуждена начать перестраиваться на военное производство. Главной целью закона о

национальной обороне было сохранение стратегического сырья для нужд страны. Но, кроме того, благодаря этому закону президент получил широкие возможности проводить национальную политику, разрешая экспортирование вооружений нашим друзьям и воспрещая их вывоз нашим врагам. Фактически оружие из США вывозилось только в Британское Содружество наций, Китай, Голландскую Ост-Индию и некоторые сопротивляющиеся страны Европы. Это спасло престиж Японии, но было равносильно ограничению ее в праве посещать американские рынки.

Ниже приводятся даты введения запрета и наименования материалов.

5 июля 1940 г. — различные стратегические минералы и химикалии; авиамоторы, части и оборудование.

26 июля 1940 г. — авиационное горючее и смазочные масла; некоторые сорта стального и железного лома.

30 сентября 1940 г. — все сорта стального и железного лома.

Голосование, проведенное по этому вопросу, показало, что 96% голосов поддерживало введение полного эмбарго на вывоз военных материалов {48}. Япония возражала [78] против этого, наивно ссылаясь на то, что в течение долгого времени она была главным покупателем американского железного лома, и назвала это «недружественным актом». Когда японский посол в США обратился с этим заявлением в Государственный департамент, Хэлл заметил, что

«впервые страна, занятая захватом и агрессией против другой страны, обращается к третьей, миролюбиво настроенной стране, и серьезно упрекает ее в недружественном отношении за то, что последняя отказывается снабжать военными материалами, помогающими стране-агрессору осуществлять свою политику вторжения».

8 ноября 1940 г. указом императора послом Японии в Соединенных Штатах был назначен адмирал Номура — бывший министр иностранных дел, человек очень решительный и известный как противник разрыва с США. В то же время Япония начала интенсивную милитаризацию Маршалловых и Каролинских островов; там началось строительство аэродромов, гидроавиабаз и различных укреплений {49}.

Между 10 декабря 1940 г. и 10 января 1941 г. было введено эмбарго на вывоз еще ряда металлов, руды и промышленной продукции.

27 января посол Грю записал в своем дневнике:

«В городе ходят слухи о том, что японцы планируют неожиданное нападение на Перл-Харбор, которое они проведут в жизнь, если произойдет разрыв с США. Я, конечно, известил об этом мое правительство» {50}.

И действительно, именно в это время адмирал Ямамото начал готовиться к нападению на Перл-Харбор. [79]

7 февраля Грю отметил, что Япония продолжает свою «захватническую политику» в южном направлении, теперь она извлекла выгоды для себя из необъявленной войны между Сиамом и Французским Индокитаем. Япония приняла участие в споре, и в начале марта 1941 г. получила территорию, отвечающую ее интересам. Правительство Таи защищало часть своих «потерянных провинций», а Япония, в качестве оплаты за сохранение остальных провинций для Франции, получила от правительства Виши монополию на индокитайский рис и разрешение занять аэродром в Сайгоне. Благодаря этому Сингапур стал досягаем для японской бомбардировочной авиации {51}.

Таким образом, Япония получала господство в Индокитае. Американское общественное мнение сделало еще один шаг вперед. Во время опросов общественного мнения в марте 1941 г. подавляющее большинство проголосовавших хотело объявления войны, чтобы помешать

Японии захватить Сингапур и Голландскую Ост-Индию. На следующий день был принят закон о ленд-лизе.

13 апреля 1941 г. министр иностранных дел Японии Мацуока и министр иностранных дел Советского Союза Молотов подписали советско-японский договор о ненападении. Сталин согласился на это, так как он уже тогда ожидал нападения Германии, а Япония стремилась обезопасить свою маньчжурскую границу и освободить вооруженные силы для продвижения на юг.

В течение весны Япония накапливала силы в Северном Индокитае, готовясь одним ударом захватить остатки этой колонии. 2 июля в Японии было призвано от одного до двух миллионов человек, отозваны все торговые корабли из Атлантического океана и проведен еще целый ряд мероприятий, означавших приготовления к [80] войне. 25 июля министр иностранных дел Японии известил мистера Грю о том, что правительство Виши приняло предложение Японии о совместном протекторате над Французским Индокитаем {52}. Это означало, что Япония может оккупировать всю колонию — что она и сделала незамедлительно. Таким образом, она создала левую линию стратегического охвата Филиппинских островов.

На этот раз американцы ответили быстро, и не на словах, а на деле. 26 июля президент Рузвельт наложил секвестр на японские активы в США {53}. Его намерением было задушить японо-американскую торговлю, включая и очень важный экспорт нефти. Японским кораблям было запрещено выгружаться в наших портах, а нашим кораблям было приказано возвращаться неразгруженными.

4. Удар по нефти

До этого момента существовали лишь «моральные» ограничения на экспорт в Японию всех нефтепродуктов, кроме высокооктанового бензина и смазочных масел для самолетов. Американским судовладельцам всего лишь «не советовали» вывозить горючее в Японию — но все же огромные количества его экспортировалось на танкерах Японии и нейтральных стран. Теперь все это прекратилось.

Секвестр на японские активы, наложенный также правительствами Великобритании и Голландии, оказал сильное влияние на закупки нефти в Голландской Ост-Индии. Японская экономическая миссия добилась у голландских нефтепромышленников согласия на продажу огромного количества нефтепродуктов за наличный [81] расчет — но единственным местом, где Япония имела наличные деньги, были США. Лишенные этого источника японские танкеры были вынуждены неделями простаивать в гаванях Борнео и Суматры, в то время как их капитаны ждали денег из Японии {54}.

Введение эмбарго на нефть и наложение секвестра на активы привело к тому, что война с Японией стала неизбежной — если только не произойдут два события, которые были вне пределов человеческих возможностей: или США коренным образом изменят свою внешнюю политику, восстановят торговлю и согласятся с дальнейшими завоеваниями Японии, или же японское правительство хотя бы начнет подготовку к эвакуации своих войск из Китая и прекратит продвижение на юг. Но на это было очень мало надежды. В тот момент, когда австралийцы и голландцы были фактически беспомощны, германская пока еще непобедимая армия вторглась в Советский Союз, а Роммель отбросил англичан к предместьям Александрии, ничто не могло удержать японских милитаристов от желания воспользоваться случаем для экспансии. Любое временное соглашение, хотя и приветствуемое либеральными гражданами Японии, было бы отвергнуто армией — которая, как это показали факты, не пошла бы ни на какой компромисс.

Так или иначе, Япония должна была быстро делать выбор, поскольку эмбарго на нефть и секвестр на японские активы в США вели к ухудшению ее экономического положения.

Вскоре она имела бы горючее только для морских операций и оказалась бы лишенной его для внутреннего потребления{55}. Один из японских [82] промышленников объявил, что, если бы ему было дано время и деньги, он бы смог производить синтетическую нефть в количестве, достаточном для внутреннего потребления — но не для военных целей{56}.

Около 68% нефти, потребляемой в Японии, ввозилось из-за границы, а около 60% этого количества импортировалось из США. В течение последних нескольких лет правительство увеличивало импорт нефти, и с 1 апреля 1940 по 31 марта 1941 г. в Японию было ввезено максимальное количество нефти, достигшее 4 318 650 т. К этому необходимо добавить 8 855 790 т очищенных нефтепродуктов. Этого было почти достаточно для ведения войны в течение года, и хватило бы даже на еще более долгий срок, если бы было сокращено потребление нефтепродуктов гражданским населением.

Сократились бы и запасы других видов стратегического сырья — резины, железного лома, олова и вольфрама. Но все же главным была нефть. Япония должна была получить больше нефти, чтобы победить, или победить, чтобы получить больше нефти{57}, и администрация Рузвельта решила прекратить экспорт нефти в эту страну. Американский народ устал, задабривая Японию нефтью и железным ломом и потворствуя агрессивной политике, направленной против дружественных Соединенным Штатам наций. Нельзя было сомневаться в его чувствах. Но народ не понимал, — и правительство, конечно, не могло этого сказать — что благодаря этому стали неизбежны либо война с Японией, либо беспрепятственный захват Японией огромных территорий, который сделал бы ее неуязвимой.

Таким образом, с момента наложения секвестра на активы обе страны усилили свои военные приготовления. [83] 26 июля Рузвельт подписал приказ о национализации вооруженных сил Филиппинских островов и о назначении фельдмаршала Филиппинской армии Дугласа Макартура главнокомандующим вооруженными силами США на Дальнем Востоке. Японский штаб приступил к составлению планов главных ударов, направленных на Малайский архипелаг, Филиппины и Перл-Харбор, и второстепенных ударов на Гонконг, Северное Борнео, Гуам и Уэйк. Военно-морской флот США не составлял нового плана, но по всей стране развернулась подготовка к войне.

5. Последние переговоры{58}

Дипломатические переговоры, которые имели место в течение четырех месяцев «мира», продолжавшегося после введения эмбарго, были немногим более чем напрасной тратой времени. Гражданским элементам в японском правительстве требовалось время, чтобы найти решение, удовлетворяющее милитаристов, — которым, в свою очередь, требовалось время, чтобы подготовить летный состав соединений авианосцев к уничтожению Тихоокеанского флота США. Америке нужно было время для постройки новых кораблей, для производства вооружений и вспомогательных средств ведения войны и для усиления армии филиппинских островов. Тем не менее, переговоры велись в весьма почтительном [84] тоне. Японские дипломаты (а, возможно, даже министр иностранных дел и принц Коноэ) не знали о том, что предполагали делать милитаристы. Президент и секретарь Хэлл хотели воспользоваться малейшей возможностью, чтобы повернуть внутренние настроения Японии в сторону мира.

В течение этих переговоров обе стороны неоднократно выражали желание сохранить «мир» в Азии — но они по-разному понимали это слово. Американцы подразумевали прекращение военных действий как в Китае, так и в Азии вообще. Японцы же говорили о мире, который установится, когда они будут непоколебимо господствовать в Великой Восточной Азии — о мире Хакко Итию.

Японский посол адмирал Номура, персона грата для Государственного департамента, прибыл в Вашингтон 14 февраля 1941 г. Первые предложения, которые он сделал мистеру Хэллу, были основаны на «принципах Коноэ» 1938 года и не являлись многообещающим началом.

Тем не менее, стремясь оттянуть время и желая «предотвратить или хотя бы задержать движение Японии, могущее повлечь за собой начало войны на двух океанах», правительство Соединенных Штатов исследовало «все возможные средства, которые могли бы привести к соглашению с Японией»{59}.

У Номуры было много друзей в Вашингтоне. Адмирал Старк много раз беседовал с ним и верил в то, что он серьезно хочет предотвратить вооруженный конфликт. Номура действительно этого хотел — но как агент правительства, которое делало Соединенным Штатам неприемлемые предложения, он, конечно же, не достиг успеха.

Однако в середине июля был отстранен от власти человек, являющийся препятствием на пути к миру. [85]

По предложению императора 16 июля 1941 г., за десять дней до введения эмбарго на нефть и наложения вето на активы, ушел в отставку одержимый манией величия министр иностранных дел Мацуока, потерявший доверие императора благодаря тому, что он последнее время проводил весьма непоследовательную политику — то требуя войны с Советским Союзом, то пытаясь спровоцировать войну с Соединенными Штатами{60}. Грю верил в то, что его преемник, равно как и премьер-министр, хотят изменить политику Японии. Коноэ пишет об этом в своих мемуарах, но он не мог приостановить оккупацию Индокитая. Что же касается нового министра иностранных дел адмирала Тойода, то, по заявлению германских дипломатов, он являлся представителем «старой военно-морской школы» и был назначен на этот пост с расчетом на то, что это произведет хорошее впечатление на американцев. Но он, не теряя времени, послал японскому послу в Вашингтоне очень грубую зашифрованную телеграмму, которая, благодаря усилиям американских шифровальщиков, уже 4 августа попала в руки Хэлла. В телеграмме говорилось:

«Япония должна принять меры к охране сырьевых ресурсов южных морей. Наша империя должна немедленно разорвать кольцо, создаваемое США и Англией, действующих, как хитрый, притворяющийся спящим дракон. Вот почему мы решили оккупировать эту территорию (т.е. Индокитай). Все, что предпримет наша империя, будет основано на нашем стремлении успешно выполнить обязательства «Тройственного пакта»{61}. [86]

Здесь не было никаких обещаний разрешить конфликт мирным путем. Последняя фраза означала, что Япония объявит войну США, если это сделает Германия, а 6 августа 1941 г. казалось, что война с Германией начнется скоро.

Следующее предложение Японии, которое 6 августа адмирал Номура устно сделал мистеру Хэлли, полностью отвечало настроению Тойода:

«Соединенные Штаты должны, восстановить свободную торговлю с Японией, прекратить проведение военных мероприятий в юго-западной части Тихого океана (под этим подразумевалось укрепление Филиппинских островов), прекратить оказание помощи Китаю и владениям Голландии и Великобритании на Дальнем Востоке, признать военный, политический и экономический статус Японии в Индокитае и заставить Чан Кайши начать переговоры».

В свою очередь, Япония обещала, что ее вооруженные силы не будут двигаться дальше Индокитая и будут выведены из этой французской колонии сразу же, как только будет ликвидирован «Китайский конфликт». Она обещала признавать нейтралитет Филиппинских островов в том случае, если японские подданные будут пользоваться там равными правами с гражданами США {62}.

В это время президент Рузвельт уже был в пути, направляясь на Атлантическую конференцию. На этой конференции он и Черчилль договорились предупредить Японию о том, что

«любое дальнейшее вторжение [87] Японии в юго-западную часть Тихого океана приведет к такому положению, при котором их правительства будут вынуждены принять контрмеры, даже если это приведет к войне между Японией и их странами»{63}.

Президент и премьер-министр договорились также и о том, что сразу же по возвращении в Вашингтон Рузвельт встретится с Номура и продолжит переговоры по вопросам, затронутым в японской ноте от 6 августа.

Еще до Атлантической конференции японское правительство предлагало устроить встречу Рузвельта с принцем Коноэ. Коноэ после личной встречи с Рузвельтом надеялся привезти в Японию формулу, при помощи которой можно было бы умиротворить милитаристов и перенести начало войны на более поздний срок.

Соответственно этому 17 августа, в день возвращения Рузвельта в Вашингтон, Номура передал ему предложение Японии о созыве Тихоокеанской конференции. В первый момент Рузвельт отнесся к этому предложению весьма благожелательно, так как он был хорошим дипломатом, и знал это. Однако Хэлл был более сдержан и уговорил президента согласиться на эту встречу только в том случае, если «можно будет договориться по основным вопросам», благодаря чему эта встреча сможет иметь хоть какой-то практический смысл{64}.

6 сентября, во время беседы с Грю на частном обеде в Токио, принц Коноэ сказал, что он сможет договориться с президентом. Коноэ заявил, что он и его правительство согласились с четырьмя принципами, сформулированными [88] государственным секретарем и являющимися основой, на которой можно было бы восстановить отношения. Это было: 1) уважение территориальной целостности и суверенитета всех стран; 2) невмешательство во внутренние дела других стран; 3) равенство, включая и политику «открытых дверей»; 4) изменение «status quo» Тихого океана только мирным путем{65}.

Может быть, Хэлл сделал бы лучше, приняв предложение Коноэ о созыве Тихоокеанской конференции. Но в свете того, что сделала и что продолжала делать Япония, он не мог считать искренним согласие Коноэ принять «четыре принципа». У него не было бы никаких сомнений, если бы в то время он знал столько, сколько мы знаем теперь, после ознакомления с мемуарами Коноэ. Уже тогда принц уверил генерала Тодзио и военно-морского министра в том, что на конференции он будет «настаивать на установлении сферы совместного процветания в Великой Восточной Азии» и на пересмотре в пользу Японии «Пакта девяти держав», гарантирующего неприкосновенность Китая. Более того, 6 сентября (в день обеда Коноэ с Грю) на заседании Верховного военного совета под председательством императора были приняты следующие предложения армии:

1. Решив не бояться возможности войны с Америкой, Англией и Голландией, и для того, чтобы устранить опасность, угрожающую нашей стране, мы будем продолжать готовиться к войне с таким расчетом, чтобы закончить подготовку приблизительно к концу октября.
2. В то же время мы будем добиваться всеми дипломатическими средствами того, чтобы наши требования были удовлетворены Англией и Соединенными Штатами. [89]
3. Если к началу октября у нас не будет надежды на то, что наши требования будут удовлетворены, мы сразу же приготовимся начать военные действия против США, Англии и Голландии.

На заседании совета был также утвержден нижеследующий список «минимальных требований и максимальных уступок Японии».

1. США и Великобритания должны дать Японии возможность ликвидировать «Китайский инцидент», закрыть Бирманскую дорогу и прекратить оказание помощи Чан Кай-ши.
2. Даже в своих колониях на Дальнем Востоке Англия и США не должны увеличивать количество вооруженных сил.

3. Невмешательство в японо-французские дела в Индокитае.

4. Восстановление свободной торговли для того, чтобы Япония могла приобрести необходимое сырье, и поддержка США в деле установления тесных экономических сношений между Японией с одной стороны и правительствами Таи и Голландской Ост-Индией — с другой.

5. Япония не будет использовать Индокитай в качестве базы для операций против какой-либо страны, кроме Китая, и выведет свои войска из Индокитая «как только на Дальнем Востоке установится справедливый мир».

6. Япония гарантирует нейтралитет Филиппинских островов {66}. [90]

Таким образом, милитаристы дали японскому правительству около шести недель для мирного урегулирования вопросов и диктовали свои условия. Они требовали, чтобы Америка покинула Китай на произвол судьбы и играла бы роль спящего партнера Японии в деле образования «Великой Восточной Азии». Если бы состоялась Тихоокеанская конференция, принц Коноэ, может быть, согласился бы на эвакуацию войск из Индокитая — в ответ на восстановление торговли, но в таком случае милитаристы свергли бы его правительство, а возможно, убили бы его самого {67}.

То, что Высший военный совет установил столь жесткий срок, — шесть недель, объясняется тем, что японские запасы нефти все более уменьшались {68}. Таким образом, с каждым месяцем положение с нефтью становилось все хуже. Если принцу Коноэ и дипломатам удастся уговорить Америку возобновить поставки нефти, было бы очень хорошо, если же нет, то вооруженные силы Японии должны будут искать ее на юге {69}.

Президент Рузвельт и его советники ничего не знали о сроках, установленных Высшим военным советом Японии. Они только видели, что японский посол с лихорадочной поспешностью стремится прийти к какому-либо решению и чувствовали, что кто-то оказывает давление на принца Коноэ. Хэлл в своих беседах с Номура больше не говорил о «принципах», он только хотел получить доказательства того, что Япония «действительно хочет изменить свою агрессивную программу [91] и перейти к мирной программе и мирным методам» {70}. Так он информировал японского посла.

К этому времени прошел срок, установленный Высшим Советом. 12 октября принц Коноэ провел совещание с военным министром генералом Тодзио, морским министром адмиралом Оикава, министром иностранных дел адмиралом Тойода и еще двумя министрами. Оикава хотел продолжать переговоры. Тойода сказал Тодзио, что нет никаких надежд на мирное урегулирование конфликта с США, пока Япония не оставила в покое Китай. Тодзио ответил, что это невозможно, и в результате на совещании не было принято никакого решения. Два дня спустя Коноэ встретился с Тодзио и, предупредив его о том, что начинать войну с Америкой было бы очень опасно, просил его согласия на вывод войск из Китая. Тодзио отказался, так как это, по его мнению, привело бы к дальнейшим требованиям со стороны США, «подорвало бы моральное состояние армии и авторитет Японии на всем Востоке. Кроме того, он считал, что в случае войны с США победит Япония.

Коноэ больше ничего не мог сделать, и он подал в отставку, формирование нового кабинета было поручено армии, которая, конечно, не согласилась с назначением гражданского лица на пост премьер-министра. Этот высокий пост был предложен Тодзио. 18 октября был сформирован кабинет Тодзио. Генерал сохранил за собой портфели министра вооруженных сил и министра внутренних дел, адмирал Симада стал морским министром, а министром иностранных дел стал довольно безвредный дипломат Того.

Как Того, так и Симада были сравнительно сдержанными людьми, и они все еще надеялись предотвратить [92] войну с Соединенными Штатами. Адмирал, так же как и многие старшие офицеры императорского флота, много путешествовал и уважал морское и промышленное

могущество Америки. Но он был бессилён управлять событиями. Хотя высшее командование военно-морского флота и отвечало за составление плана атаки Перл-Харбора, оно не хотело рисковать всем, выполняя этот план, и даже утверждало, что для осуществления этой атаки флоту потребуется значительная часть запасов нефти, которыми в то время располагала Япония. Тодзио не разделял их мнение, и таким образом, была утрачена последняя возможность отложить начало войны.

Около 1 ноября начальники штабов японской армии и военно-морского флота выработали «главное соглашение», в котором был приведен детальный план завоеваний следующего содержания:

1. Одновременные высадки десантных сил на Лусон, Гуам, Малаккский полуостров, Гонконг и Британское Северное Борнео. Всем операциям, кроме последней, должны были предшествовать атаки с воздуха.
2. Атака палубной авиации, направленная против Тихоокеанского флота в Перл-Харборе.
3. В развитие первоначального успеха — захват Манилы, Минданао, острова Уэйк, островов Бисмарка и Сингапура.
4. Оккупация Голландской Ост-Индии и продолжение войны с Китаем.

Грю, конечно, мог только предугадать приближение грозных событий. В телеграмме от 3 ноября он предупреждал Хэлла, что переход Японии к мерам, которые неминуемо приведут к войне с США, может произойти с «драматической и опасной внезапностью»{71}. [93]

5 ноября министр иностранных дел Того в совершенно секретной зашифрованной телеграмме (она была расшифрована американцами) сообщил Номуре о том, что «совершенно необходимо прийти к какому-либо соглашению с Соединенными Штатами не позднее 25 ноября»{72}. Это был новый срок, установленный Тодзио. В своих беседах с приближенными и с дипломатом Сабуро Курусу, которого 5 ноября он послал в Вашингтон на помощь Номуре, премьер-министр заявлял, что он уверен в том, что Рузвельт не отважится начать войну с Японией; следовало прийти к соглашению, не предусматривающему эвакуации японских войск из Китая. Именно в тот день, когда Курусу встретился с Тодзио, было закончено составление плана нападения на Перл-Харбор, но ни он, ни Номура не знали об этом.

7 ноября президент Рузвельт запросил мнение членов своего кабинета по вопросу о том, «согласится ли американский народ начать войну с Японией, в том случае, если она нападет на Британскую Малайю или Голландскую Индию».

Члены кабинета утверждали, что народ согласится.

Курусу вылетел в Вашингтон и уже 15 ноября впервые встретился с Хэллом. Во время беседы был сделан ряд предложений и контрпредложений, но основа к заключению соглашения не была найдена. Оба посла предупреждали свое правительство о том, что «настроение Америки улучшалось», и безуспешно просили Тодзио пойти на некоторые уступки. Наконец, 20 ноября Номура вручил ноту, которая, по словам его министра иностранных дел, представляла собой «последние предложения Японии» — то есть, фактически, ультиматум. Основные пункты ноты соответствовали формуле, принятой Имперским советом в Токио 5 ноября{73}: [94]

1. Ни Япония, ни Соединенные Штаты не должны вводить войска в Юго-Восточную Азию{74} или южную часть Тихого океана. Япония может увеличивать свои вооруженные силы только в Северном Индокитае.
2. Как только будет заключено соглашение с США, Япония отведет свои войска из южной части Индокитая в северную его часть и выведет их из Индокитая совсем, когда будет заключен мир с Китаем или будет установлен «справедливый мир» в районе Тихого океана.

3. Соединенные Штаты и Япония будут совместно разрабатывать богатства Голландской Индии.

4. Как США, так и Япония отменят секвестр, и США будут «снабжать Японию необходимым количеством нефти».

5. США прекратят оказание помощи Китаю {75}.

Хэлл расценил эти предложения так, что Япония хотела, чтобы правительство США, возобновив экспорт нефти и отменив секвестр, помогло бы Японии окончательно разбить Китай. [95]

Адмирал Старк, который был в курсе дипломатических переговоров, 24 ноября послал адмиралу Харуту в Манилу и адмиралу Киммелю в Перл-Харбор следующую телеграмму:

«Очень мало шансов на то, что успешно закончатся переговоры с Японией. Обстановка такова, что, по моему мнению, возможны, агрессивные действия Японии в любом направлении, включая также Филиппины и Гуам».

«Положение было критическое и безнадежным, — говорил Хэлл, — мы достигли того момента, когда люди хватаются за соломинку».

Этой соломинкой явилось «временное урегулирование», могущее предотвратить немедленный кризис. Отсрочка могла бы предотвратить разрыв, в это время, возможно, мог бы наступить новый правительственный кризис в Японии.

Адмиралу Старку и генералу Маршаллу еще нужно было время на подготовку. 8 декабря 21 000 солдат должны были отплыть из США на Филиппины, крупная войсковая часть уже находилась в море близ острова Гуам, а морская пехота в это время выступала из Шанхая. Чем дальше будет отсрочка, тем лучше можно будет подготовиться к обороне Филиппин. Старк и Маршалл соглашались с резолюцией «конференции ABD», гласившей, что военные действия против Японии будут предприняты только в том случае, если Япония нападет на территорию Америки, Великобритании или Голландии или введет свои войска в Сиам, Тимор или Новую Каледонию {76}.

Государственный департамент после совещаний с президентом, адмиралом Старком и генералом Маршаллом к 25 ноября закончил составление трехмесячного [96] «modus Vivendi», сокращенное содержание которого приводится ниже:

1. Обмен декларациями о мирной политике;
2. Никаких дальнейших продвижений с применением вооруженных сил;
3. Отвод японских войск из южной части Индокитая и сокращение их количества в Северном Индокитае;
4. Возобновление торговли между США и Японией при ограничении вывоза нефти до такого количества, которое позволило бы сделать месячный запас для нужд гражданского населения.
5. Надежда на то, что Япония будет вести переговоры с Чан Кай-ши, уважая «принципы мире, закона, порядка и справедливости» {77}.

Текст предлагаемого «modus vivendi» был вручен представителям Китая, Англии, Австралии и Голландии в Вашингтоне. Китайское правительство «резко протестовало против этих предложений», а Уинстон Черчилль назвал их «голодной диетой для Чан Кай-ши». Некоторые американцы, познакомившиеся с текстом, заявили, что это было равносильно тому, что «Китай будет покинут на произвол судьбы». Другие правительства отнеслись к этим предложениям холодно или неблагоприятно. Президент, по совету Хэлла, решил, что «заключение соглашения с Японией на таких условиях наносит удар по боевому духу

китайцев. Небольшие надежды на то, что «modus vivendi» будет принят Японией, не оправдывали риска предлагать его»{78}. [97]

В качестве ответа на японский «ультиматум» от 20 ноября Хэлл был вынужден подготовить «наброски, могущие служить основой к заключению соглашения между США и Японией», которые и были вручены Номуре и Курусу 26 ноября. В этом длинном документе, сокращенный текст которого приводится ниже, были намечены шаги, которые должны были быть предприняты обоими государствами для установления постоянного мира в районе Тихого океана:

1. Пакт о ненападении, заключенный между правительствами США, Великобритании, Голландии, Китая, Японии, СССР и Таиланда, и соглашение об уважении территориальной целостности Индокитая;
2. Отвод японских войск из Китая и Индокитая;
3. Отказ от экстерриториальных прав в Китае;
4. Признание Японией правительства Чан Кай-ши;
5. Заключение нового японо-американского торгового договора на обоюднo-благоприятных условиях; взаимная отмена секвестра на активы;
6. Стабилизация обмена долларов и иен {79}.

Ни Хэлл, ни кто-либо другой в правительстве США не верили в то, что эти условия будут приняты Тодзио. Они знали, что он готовился нанести удар, но где? Они знали о том, что до истечения срока его ультиматума оставалось три дня{80}. В это время уже поступили сведения о движении на юг японских войск и кораблей, но ничего не было известно об «Ударном соединении», которое уже вышло в море, чтобы нанести смертоносный удар по Перл-Харбору. 25 ноября Стимсон узнал [98] от Разведывательного управления о том, что близ Формозы был обнаружен японский флот, в состав которого входило от 30 до 50 кораблей, имеющих на борту пять дивизий. Это был экспедиционный корпус адмирала Кондо, направлявшийся к Малаккскому полуострову{81}. В действительности, Номура и Курусу сообщили в Токио с том, что их переговоры потерпели неудачу, еще до того, как им были вручены «наброски» Хэлла.

27 ноября адмирал Старк послал адмиралам Харту и Киммелю свое знаменитое «предупреждение о войне».

«Эта телеграмма должна рассматриваться как предупреждение о войне. Переговоры с Японией прекращены. В течение ближайших нескольких дней можно ожидать агрессивных действий со стороны Японии. Количество и оснащение японских войск, равно как и формирование военно-морских соединений свидетельствуют о том, что намечается десантная операция против Филиппин, Таиланда, перешейка Кра или Борнео. Закончите подготовку к выполнению задач согласно плану WPL-46»{82}.

Американская нота от 26 ноября не являлась ультиматумом. Во время судебного процесса над Тодзио этот последний заявил, что в большей своей части эта нота представляла собой копию Пакта девяти держав, подписанного также и Японией{83}. Ультиматум являлся последним требованием, в случае невыполнения которого объявляется война, а президент Рузвельт был против войны — даже если Япония откажется вести переговоры по основным пунктам, изложенным в этой ноте. Он стал бы просить Конгресс объявить войну в том случае, если Япония вторгнется в Малайю, на Филиппины [99] или в Голландскую Вест-Индию; по крайней мере, в 1941 г. не было бы войны, если бы Япония удовольствовалась уже захваченными территориями и прекратила бы дальнейшую агрессию. Это было именно то, что предлагал принц Коноэ на важной конференции, проходившей в присутствии императора, на которой был окончательно решен вопрос о войне.

Коноэ призывал «продолжать жить с нарушенными экономическими связями, но без войны». Сидзуки, директор Национального бюро планирования, придерживался того же мнения, но Тодзио отказался даже говорить об этом. «Если бы продолжали жить с нарушенными экономическими связями, — сказал он, — это привело бы к постепенному обнищанию страны». Еще раньше Сидзуки уверял Канозэ, что он мог бы увеличить добычу нефти и других материалов, если бы дал населению небольшую часть из того, что должна была стоить война на Тихом океане. Но он заметил, что «начало военных действий, это вопрос внутренней политики». Безусловно, это было именно так, Тодзио и приверженцы реставрации Сева только начав войну могли удержаться у власти {84}.

29 ноября Тодзио произнес воинственную речь, в которой он говорил о нациях, препятствующих образованию «сферы совместного процветания в Восточной Азии» {85}, и требовал устранения англо-американского влияния на Азию. Это было ответом японского правительства на предложения американского правительства от 26 ноября. Эти предложения убедили Тодзио и армию в том, что не было надобности вести дальнейшие [100] переговоры. В действительности соединение военно-морских сил Японии уже направлялось к Перл-Харбору.

1 декабря на заседании Совета министров в присутствии императора было утверждено решение Тодзио о том, чтобы начать военные действия против США, Великобритании и Голландии. Сразу же были введены в действие оперативные планы атаки в трех направлениях, а 2 декабря Ударному соединению, шедшему в Перл-Харбор, было сообщено, что атака этого порта должна быть проведена 8 декабря. Было решено, что Номура и Курусу вручат ответ японского правительства на американские предложения от 26 ноября за полчаса до начала атаки. Но все еще имелся выход из положения, если бы только президент захотел им воспользоваться. Соединение, подходившее к Перл-Харбору, еще можно было отозвать — и оно, конечно, было бы отозвано, если бы Хэлл сообщил в Токио: «Мы согласны, экспорт нефти возобновится на следующей неделе» или что-нибудь в этом роде. Каждый должен добиваться мира любыми средствами.

Поскольку японские авианосцы могли нанести удар только 8 декабря, Тодзио информировал прессу о том, что Номура все еще продолжает вести переговоры. Он предложил Номура не прекращать переговоров, а 2 декабря приказал вашингтонскому посольству уничтожить все шифры, за исключением одного, который потребуется для расшифровки последней ноты, которая будет вручена, когда атакующие самолеты уже будут в воздухе. В тот же день японскому консулу в Гонолулу было предложено посылать ежедневные донесения о военных кораблях США в Перл-Харбор и сообщать о том, снабжены ли они заградительными сетями {86}.

6 декабря президент Рузвельт использовал свой последний козырь — он обратился с личным посланием к [101] императору Хирохито, призывая его отозвать сухопутные войска и военно-морские силы из южной части Индокитая, где они угрожали Филиппинам, Малайе, Таи и «сотням островов Вест-Индии». Хирохито не хотел войны с США, но он еще меньше хотел лишиться трона, что неминуемо случилось бы, если бы он не последовал за Тодзио. Поэтому он ничего не ответил.

В воскресное утро 7 декабря 1941 г. японские послы, согласно указаниям их правительства, выразили желание встретиться в 13 ч. с Хэллом, чтобы зачитать ему ответ Японии на американские предложения от 26 ноября. Из-за задержки, вызванной расшифровкой и переводом ноты, встреча была перенесена на 14 ч. В это время Хэллу уже была вручена телеграмма адмирала Киммеля, извещающая о воздушном нападении на Перл-Харбор — но госсекретарь подумал, что это ошибка. Не имея официального сообщения об объявлении войны, Хэлл решил послушать, что скажут Номура и Курусу. Он принял их в 14 ч. 20 мин.

Едва ли нужно повторять текст последней ноты Японии, о которой Хэлл сказал, что за пятьдесят лет его службы он «никогда не видел документа, более насыщенного

фальсификациями и извращениями»{87}.

В это время на Гавайских островах было 9 часов утра 7 декабря. Прошел первый кровопролитный и печальный час. Обожженные и растерзанные тела более тысячи американцев уже лежали на аэродромах и палубах кораблей, или плавали в водах гавани Перл-Харбор. [102]

Глава III.

Нападение на Перл-Харбор{88} (7 декабря 1941 г.)

1. План (январь — ноябрь 1941 г.)

Нападение на Перл-Харбор явилось лишь частью — и, по оценке японцев, далеко не главной составляющей плана войны за создание Великой Восточной Азии.

Составленный по частям, этот план, в целом, был вынесен на обсуждение Высшего [103] военного совета 6 сентября 1941 г. Не только Перл-Харбор, но и жемчужины еще большей ценности являлись объектами предполагаемой атаки: это были острова, баснословно богатые ископаемыми и стратегическим сырьем, захват которых позволил бы японцам добиться превосходства в Восточной Азии и, в конце концов, привел бы к мировому господству. Как адмирал Ямамото писал в своем совершенно секретном оперативном приказе № 1, изданном 1 ноября 1941 г. для Объединенного флота, Япония намеревалась «изгнать Британию и Америку из Великой Восточной Азии и ускорить урегулирование китайского инцидента». Когда Великобритания и Америка будут изгнаны из Голландской Ост-Индии и Филиппинских островов, будет установлена независимая самостоятельная экономика Японии. Разрешение исключительно грандиозной задачи — цели японской нации — Хакко Итию — будет продемонстрировано всему миру{89}.

Обширный военный план заключался в следующем: прежде всего, без объявления войны оккупировать Сиам{90}, вывести из строя Тихоокеанский флот США и произвести воздушные налеты на Малаккский полуостров и остров Лусон.

После первого неожиданного нападения предполагалось занять Филиппинские острова, остров Борнео, Британскую Малайю (включая Сингапур) и Суматру. Когда эти районы будут захвачены, японские десантные силы двинутся против более богатого острова Ява и очистят остальную часть захваченных голландских островов. Сразу же начнется интенсивная эксплуатация естественных богатств Голландской Индии, а для охраны этих новых владений будет создана оборонительная [104] линия, которая пройдет от Курильских островов через остров Уэйк, Маршалловы острова и вдоль южной и восточной границ Малайского барьера в сторону бирманско-индийской границы{91}.

Японцы знали, что Америка имела возможность вернуть потерянное, но они предполагали, что благодаря изоляции Австралии и Новой Зеландии, а также операциям японского военно-морского флота на внутренних коммуникационных линиях союзников, любая попытка английского или американского флота пробиться через оборонительную линию сможет быть отбита в течение как минимум 18 месяцев — а, может быть, и двух лет. Японцы надеялись, что к этому времени англоязычные державы будут настолько истощены войной на двух океанах, что согласятся на заключение мира и оставят за Японией все завоеванные ей территории. Затем Япония смогла бы без помех заняться полным подчинением Китая. Более

половины населения мира находилось бы в экономической, политической и военной зависимости от страны Восходящего Солнца. Если не восемь углов мира, то, по крайней мере, пять из них оказались бы под «одной крышей» — как когда-то предсказывал император Дзимму.

До наших дней история еще не знала столь огромного плана завоеваний. Средний японец никогда бы не подумал, что в этом плане есть что-то несправедливое. В основу его была положена священная миссия Японии — Хакко Итию. Для достижения этой цели все средства были хороши. Все это означало, что конец будет правильным. Неожиданные атаки, нарушение обещаний были частью закона Бусидо — закона чести воина. [105]

Ранние войны Японии с Россией и Китаем были начаты таким же путем, и обе имели успех. Операция по нападению на Перл-Харбор в этом обширном плане нужна была только для того, чтобы нейтрализовать Тихоокеанский флот США, который мог помешать японским десантным операциям, необходимым для захвата «Южного стратегического района».

«Это было стратегической необходимостью», — сказал адмирал Нагано. Мы рассмотрим эту концепцию несколько далее.

До 1940 г. японцы рассчитывали в случае войны с США базировать свой боевой флот в своих внутренних водах. Высшее командование знало, или верно догадывалось, что планом морских боевых операций США предусматривалось пересечение Тихого океана через Маршалловы и Каролинские острова (с попутным захватом базы Трук) для освобождения Филиппинских островов. Японцы намеревались сделать это «путешествие» флота США очень неприятным, атакуя его подводными лодками, сухопутной и палубной авиацией, базировавшимися на различных аэродромах и в лагунах Маршалловых и Каролинских островов.

Куда бы уцелевшие корабли ни пошли после этой бойни, всюду их мог настичь и уничтожить превосходящий по силе Объединенный флот, базирующийся в Филиппинском море.

Такова была стратегия противника. К счастью для США, японцы отказались от нее, избрав нечто более внушительное, но менее эффективное.

В 1937 г. официальная японская доктрина использования авианосцев была совершенно такой же, как и в США — они предназначались только для организации воздушного прикрытия своих кораблей.

Японские авианосцы атаковали Перл-Харбор с севера. Не было ли это тактическим приемом, с которым японцы познакомились во время одного из учений военно-морского флота США? Адмирал Нагано не [106] смог ответить на этот вопрос после войны — но он допускает, что именно у США Япония научилась рациональному использованию авианосцев, а конкретнее — проведению массированных налетов на тыловые базы противника {92}.

В 1936 г. эта мысль стала военно-морской доктриной Японии. Тогда же Япония приступила к строительству авианосцев типа «Секаку» водоизмещением 30 000 т и скоростью хода до 30 узлов, а также начала испытания подходящих типов самолетов для действий с них. К декабрю 1941 г. японцами было спущено на воду 10 авианосцев с хорошо обученным летным составом. Соединенные Штаты имели только пять авианосцев, три из которых входили в состав Тихоокеанского флота {93}.

В январе 1941 г. адмирал Ямамото приказал своему штабу и контр-адмиралу Ониси, начальнику штаба 11-й [107] воздушной эскадры, изучить возможность внезапного нападения авианосной авиации на Перл-Харбор и разработать детальный план этой операции. До конца августа никто не был посвящен в этот секрет, пока Ямамото не созвал в Токио всех командиров и старших офицеров их штабов для проведения ряда тактических игр, в которых приняли участие сотрудники Генерального морского штаба. Адмирал Нагано, начальник Морского генерального штаба, лишь тогда впервые узнал об этом плане. Военные

игры происходили в военно-морской академии в Токио. После того как во время этих игр нападающая сторона потеряла два из шести авианосцев, несколько офицеров штаба Нагано сочли эту операцию слишком рискованной и подлежащей обсуждению. Они не находили смысла в войне с США. Япония должна была сконцентрировать свои силы для захвата богатств южных островов, а если Америка помешает этому, выполнить свой старый план — перехватить Тихоокеанский флот и потопить его корабли в водах, омывающих Японию. Сам Нагано основательно сомневался, будет ли иметь успех операция авианосцев в такой поздний период — осень, декабрь. Но Ямамото и другие убедили его, доказав, что США в любом случае будут вынуждены выступить. Япония имела достаточное количество кораблей и самолетов как для нападения на Перл-Харбор, так и для удара в южном направлении. Почему бы не начать обе операции одновременно, прежде чем изменится мощь Тихоокеанского флота США?

К 13 сентября были закончены подготовительные работы штаба, которые легли в основу «Секретного оперативного приказа № 1 для Объединенного флота», подписанного 1 ноября.

Некоторые из офицеров штаба в своем энтузиазме дошли до того, что предлагали вслед за внезапной атакой провести десантную операцию по захвату острова Оаху, что на долгое время лишило бы США возможности [108] пользоваться базой в Перл-Харборе. Но Япония не располагала ни транспортом, ни торговыми судами и танкерами, необходимыми для снабжения армии вторжения на столь далеком расстоянии от метрополии. Все, что имела Япония, было необходимо для окончательного завоевания юго-западной части океана.

Поскольку было решено провести нападение на Перл-Харбор, возник вопрос — каким путем лучше всего подойти к цели. Северный путь, который был, в конце концов, избран, проходил по бурным водам, что очень затрудняло заправку кораблей в пути. Был предложен также средний маршрут — прямо на восток от Японии, южнее линии островов Мидуэй — Оаху, и южный путь — через Маршалловы острова. Оба последних маршрута проходили по более спокойным водам, что облегчало Ударному соединению заправку горючим. Но на двух последних маршрутах опасность оказаться обнаруженными торговыми судами была значительно больше, чем на северном. Кроме того, они проходили в радиусе действия американских разведывательных самолетов, базирующихся на островах Уэйк, Мидуэй, Пальмира и атолле Джонстон. Вследствие этого, для сохранения секретности было решено проложить курс соединению между Алеутскими островами и островом Мидуэй — где обычно стояла бурная погода. В том случае, если эти воды окажутся слишком беспокойными для заправки кораблей в море, эскадренные миноносцы будут отправлены обратно. Начиная с 15 сентября происходили бесчисленные совещания штабов армии и флота, на которых обсуждались вопросы, связанные с выполнением плана.

Было сформировано Ударное экспедиционное соединение, состоящее из 20 субмарин типа «I-9», пять из которых имели на своих палубах сверхмалые лодки. Применение таких лодок для этой цели было спланировано, [109] по крайней мере, за год до предполагаемого нападения на Перл-Харбор {94}.

Специальное обучение команд авианосцев и летного состава для участия в операции против Перл-Харбора началось в сентябре. На одном из необитаемых островов был построен макет острова Оаху. Особенное внимание было уделено сбрасыванию торпед в мелководных районах, подобных гавани Перл-Харбора. На авиационных торпедах были установлены специальные плавники — для того, чтобы они не уходили глубоко под воду. Торпеды предназначались для главного смертельного удара. Бомбардировщики были предназначены для высотного бомбометания, а пикирующие бомбардировщики — для нанесения первого удара, в то время как истребители осуществляли прикрытие своих бомбардировщиков и уничтожали самолеты противника и их экипажи на земле.

Само по себе размещение 450 самолетов на шести авианосцах было большим достижением для того времени. Из этих 450 машин 50 использовались для боевой воздушной разведки над

своим флотом, 40 находились в резерве и не поднимались в воздух во время атаки, а 360 атаковали Оаху. Около 100 самолетов типа «Кейт»{95} были предназначены для высотного бомбометания, а 40 таких же машин были специально оборудованы для [110] сбрасывания торпед. 130 самолетов типа «Вэл»{96} были пикирующими бомбардировщиками и 90 машин «Зик»{97} — истребителями. На крейсерах и линкорах имелось еще 12 самолетов для разведки и патрулирования{98}.

5 октября на борту авианосца «Акаги», стоявшего на рейде Сибуси в заливе Ариакаэ (остров Кюсю) было созвано совещание, на котором присутствовало более 100 летчиков авианосных групп. Этим летчикам было сказано под большим секретом, что им поручается уничтожить американский флот у Гавайских островов 8 декабря или немного ранее; адмирал Ямамото призвал их храбро сражаться, заверяя, что японцы захватят Филиппинские острова, Малаккский полуостров и Голландскую Ост-Индию{99}, прежде чем США смогут оправиться от удара.

Летчик, который делал доклад на этом совещании, вернулся на авианосец «Кага» в Сазэки, в проливе Бунго, где его авианосная группа продолжала тренировку до 7 ноября. Эта группа тогда была обучена значительно лучше других японских авианосных групп.

К концу октября было закончено составление плана одновременного нападения, и 1 ноября адмиралам Ямамото на флагманском корабле «Нагато» в Сазэки{100} была издана главная оперативная директива.

Спустя два дня в Токио Ямамото встретился с адмиралом Нагано, начальником Морского генерального штаба, который 3 ноября высказался за операцию.

7 ноября Ямамото установил 8 декабря как приблизительную дату начала операции — учитывая, что это было [111] воскресенье. Он знал привычки адмирала Киммеля приводить флот в Перл-Харбор к концу каждой недели. В тот же день 7 ноября он назначил вице-адмирала Т. Нагумо командующим Ударным соединением в Перл-Харбор.

Первый приказ адмирала Нагумо был передан с его флагманского корабля «Акаги» в Сазэки 10 ноября. В этот день или ранее начальник штаба Объединенного флота контр-адмирал Ито разъяснил офицерам Ударного соединения их задачи.

По словам референта Ямамото, ее содержание было следующим:

«В Перл-Харборе сконцентрирован огромный флот. Этот флот будет полностью уничтожен одним ударом в самом начале военных действий. Если по какой-либо причине эта операция потерпит неудачу, наш флот больше никогда не сможет возродить свою мощь. Успех нашего неожиданного нападения на Перл-Харбор превратит эту операцию в Ватерлоо всей последующей войны. Поэтому имперский флот выделил самые лучшие соединения кораблей и самолетов, чтобы обеспечить свой успех.

Совершенно ясно, что даже если могущественная тяжелая промышленность Америки будет немедленно переориентирована на постройку кораблей, самолетов и производство других военных материалов, ей потребуется, по крайней мере, несколько месяцев на мобилизацию людских резервов против нас. Если мы приобретем стратегическое превосходство в самом начале... путем нападения и захвата всех ключевых позиций одним ударом, пока Америка еще не будет готова, то мы сможем захватить инициативу во всех дальнейших операциях.

Небо будет свидетелем справедливости нашей борьбы»{101}. [112]

Состав Ударного соединения во время нападения на Перл-Харбор{102}

Вице-адмирал Т. Нагумо, командующий 1-й авианосной эскадрой

Ударные военно-воздушные силы

Адмирал Нагумо

Первая бригада авианосцев

«Акаги» и «Кага»

Пятая бригада авианосцев

«Секаку» и «Дзуйкаку»

Вторая бригада авианосцев

Малые авианосцы «Хирю» «Сорю»

Силы прикрытия

Контр-адмирал С. Омори

Первая бригада эскадренных миноносцев

Эскадренные миноносцы «Таникадзе», «Уракадзе», «Исокадзе», «Хамакадзе», «Касуми», «Араре», «Кагеро», «Сирануи», «Акигумо».

Группа огневой поддержки

Контр-адмирал Д. Микава

Третья бригада линкоров

Линейные корабли «Хиэй» и «Кирусима»

Восьмая бригада крейсеров

Тяжелые крейсера «Тоне» и «Тикума»

Патрульный отряд

Капитан 1 ранга К. Имаидзуми

Подводные лодки I-19, I-21, I-23

Отряд нейтрализации острова Мидуэй

Капитан 1 ранга К. Кониси{103}.

Эскадренные миноносцы «Акебоно» и «Усио»

Вспомогательные корабли при Ударном соединении — 8 танкеров и транспортов. [113]

2. Выход Ударного соединения в море

Японские авианосцы «Акаги» и «Кага» были переделаны соответственно из линейного крейсера и линейного корабля и несколько уступали по своим размерам американским авианосцам «Лексингтон» и «Саратога». «Хирю» и «Сорю», спущенные на воду в 1938 г., имели длину 688 футов и водоизмещение около 17500 тонн, хотя их скорость равнялась скорости легких авианосцев; они были значительно больше, чем американские корабли типа «Индепенденс»{104}. Два более крупных авианосца, «Секаку» и «Дзуйкаку», были построены совсем недавно и имели 826 футов длины. Два линейных корабля типа «Конго» с 14-дюймовыми орудиями находились в строю уже свыше 25 лет, но недавно были модернизированы. Имея скорость 26 узлов, они были значительно быстрее, чем американские корабли того же года постройки{105}. «Тоне» и «Тикума» — крейсера более поздней постройки с 8-дюймовыми орудиями, были спущены на воду после заключения договора о сокращении вооружений и поэтому были крупнее (12000 т) и быстрее (33 узла), чем американские{106}. Эскадренные [114] миноносцы прикрытия «Касуми», «Сирануи» и «Таникадзе» являлись новейшими кораблями с водоизмещением 1650 т, они принадлежали к типу «Асасио» — «Кагеро» и несли по восемь 24-дюймовых торпедных аппаратов и шесть 5-дюймовых пушек длиной 50 калибров, установленных в башнях.

Мы еще не раз встретимся с этими прекрасными кораблями на страницах описания войны на Тихом океане. За исключением одного эскадренного миноносца «Усио» все они были потоплены артиллерийским огнем, торпедами или в результате атак с воздуха еще до окончания военных действий. Четыре авианосца погибли у острова Мидуэй, другие два были потоплены в 1944 г., оба линкора погибли возле Гуадалканала.

Ударное соединение последовательно группами вышло из военно-морской базы Курэ и прошло Внутренним Японским морем в промежутке между 10 и 18 ноября 1941 г. Корабли приняли брезентовые чехлы, предохраняющие орудия в штормовую погоду, а людям было выдано специальное теплое обмундирование. Экипажи считали, что соединение идет в район Датч-Харбора. Все корабли с момента выхода в море прекратили прямую радиосвязь, но остальная часть флота в Курэ передавала такое большое количество радиосообщений, что американская служба радионаблюдения не заметила никакого сокращения радиобмена во Внутреннем море. Офицер Разведывательного управления Тихоокеанского флота в Перл-Харборе заметил, что в эфире не было позывных двух соединений авианосцев, но адмирал Киммель не обратил на это внимания.

К 22 ноября корабли Ударного соединения встретились в заливе Хитокаппу у острова Эторофу, крупнейшего из островов Курильской гряды. В этой уединенной бухте не было никаких строений, кроме маленькой радиостанции, одного небольшого мола и трех домов рыбаков. Земля и холмы, лежащие за гаванью, были покрыты снегом. Это было идеальным местом для тайных встреч. [115]

Тысячи бочек с горючим были посланы сюда заранее. Теперь они загружались на авианосцы, ими заполнялись все свободные места, даже верхняя палуба — на случай возникновения затруднений в пополнении запасов горючего в море. Последние запасы продовольствия были перенесены на корабли и спущены в трюмы. Именно здесь, в заливе Хитокаппу, экипажам кораблей было объявлено место назначения.

«Воздушный налет на Гавайские острова, мечта осуществляется, — писал японский моряк Курамото. — Что-то скажут люди нашей родины, когда они услышат об этом? Думаю, они будут восхищены. Я вижу, как они пожимают друг другу руки и кричат от радости. Мы проучили англосаксонских негодяев!» {107}

25 ноября адмирал Ямамото издал приказ по Ударному соединению, в котором сообщал, что на следующий день эскадра выходит в море и направляется в воды Гавайских островов для того, чтобы начать военные действия против главных сил военно-морского флота США на Гавайях, нанеся им смертельный удар. Первый воздушный налет планируется на рассвете, точное время будет объявлено в следующем приказе.

Если переговоры с США окажутся успешными, отряд должен будет находиться в боевой готовности для возвращения или выполнения дальнейших указаний.

В 9 ч. утра 26 ноября мощный авианосный флот вышел в море из залива Хитокаппу, преодолевая туман и непогоду {108}.

Шесть авианосцев шли двумя параллельными колоннами. Концевыми кораблями были линкоры, слева шло два эскадренных миноносца, справа — три подводные лодки и тяжелые крейсера, на расстоянии нескольких [116] миль в сторону от каждого фланга соединения. Остальные эскадренные миноносцы шли кильватерной колонной в нескольких милях впереди — для разведки. Был дан приказ топить все замеченные торговые корабли американского, британского и голландского флотов и посылать на все нейтральные корабли абордажные отряды, чтобы предотвратить передачу радиосообщений. Но на пути было встречено лишь одно японское судно.

Ударное соединение шло на юго-восток до пункта 43° северной широты и 159° 30' восточной долготы, откуда оно повернуло к намеченному району заправки горючим (около 170°

восточной долготы), куда следовало прибыть к 3 декабря {109}.

Тихоходность транспортов и необходимость экономить горючее вынуждали соединение идти со сравнительно небольшой скоростью. Велось строгое прослушивание всех радиопередач из Перл-Харбора, чтобы узнать — не раскрыт ли секрет. Но пока все шло нормально. Ямамото приказал Ударному соединению отказаться от своей задачи и лечь на обратный курс в случае, если оно будет обнаружено до 6 декабря. Если же оно будет обнаружено 7 декабря (по времени восточного полушария), адмирал Нагумо сам решит — совершать нападение или нет.

Соединение обнаружено не было. Отчасти причиной этого стала штормовая погода и туман. Сигнальные флаги рвало в клочья, людей смывало волнами за борт, сигнальщики падали с ног. Когда же погода улучшалась, вновь начинались противозвоздушные учения, а летчики знакомились с картами и разведывательными данными — до тех пор, пока не изучили географию Оаху лучше, чем ее знали жители Гавайских островов. [117]

1 декабря, как выяснилось позже, Совет министров ратифицировал решение Тодзио о начале военных действий 8 декабря. 2 декабря адмирал Ямамото со своего флагманского корабля, стоящего во Внутреннем море, передал шифрованный приказ: «Взойдите на гору Нийтака», что значило «продолжаете атаку», и утвердил дату 8 декабря как 1-й день операции.

На кораблях Ударного соединения было введено затемнение, а 2 декабря был издан приказ о готовности № 2.

3 декабря море было достаточно спокойно для проведения успешной заправки горючим. На следующий день вечером соединение находилось в 900 милях севернее острова Мидуэй, и повернуло к югу.

С этого момента мы будем указывать время Западного полушария и гавайское. Японцы продолжали пользоваться временем своей родины {110}.

Ранним утром 6 декабря из Имперского штаба в Токио были получены последние сведения о кораблях, находящихся в Перл-Харборе: 7 линкоров, 7 крейсеров и ни одного авианосца. На картах, которыми были снабжены пилоты, были внесены соответствующие исправления {111}.

В 21 ч. Ударное соединение достигло меридиана Оаху — 158° западной долготы — и пункта, расположенного на 490 миль севернее острова {112}. [118]

Весь личный состав авианосцев, занятый на нижней палубе, был вызван наверх. На мачте корабля «Акаги» был поднят флаг «Z», который развевался на флагманском корабле адмирала Того во время Цусимского боя в 1905 г. Командиры произносили речи. Это был момент общего подъема.

Курс был изменен прямо на юг и все боевые корабли, идя со скоростью 26 узлов, покинули суда снабжения до нового randevу с ними. Темной ночью, по бурному морю, авианосцы направлялись к своей исходной позиции — 26° северной широты и 158° западной долготы в 275 милях к северу от Перл-Харбор.

Тяжелые крейсера вышли к этой позиции раньше авианосцев, и около 6 утра с них уже поднялось четыре самолета типа «Зеро» {113} с целью произвести разведку района Перл-Харбора и уточнить пребывание там Тихоокеанского флота. На этот момент в базе находились все корабли, кроме самых ценных трех авианосцев.

Если бы на американском флоте была объявлена боевая тревога и корабли вышли бы в море, японские самолеты располагали бы достаточным количеством горючего, чтобы преследовать их на расстояние 150 миль к югу от Перл-Харбора — в случае, если бы американский флот не смогли бы обнаружить японские разведывательные самолеты. Ударное соединение имело указания произвести поиск вокруг островов и выбрать новый пункт для подъема своих

самолетов в воздух.

Но все шло согласно плану.

Адмирал Нагумо достиг своей исходной позиции около 6 часов утра. В темноте перед рассветом облачность опустилась еще ниже, бурные валы захлестывали взлетные палубы, дул свежий норд-ост. С авианосцев немедленно начали подниматься в воздух самолеты первой волны — 40 машин типа «Кейт», вооруженных [120] авиационными торпедами, еще 50 таких же машин для высотного бомбометания, 50 пикирующих бомбардировщиков типа «Вэл» и 50 истребителей «Зик». Поднявшись в воздух, они кружились несколько южнее соединения, ожидая приказа командиров групп о вылете в район целей {114}.

Горы Ваианае и Кулау были окутаны облаками, но их южные склоны, спускавшиеся к Перл-Харбор и Гонолулу, были ясно видны.

«Перл-Харбор, окутанный утренним туманом, был погружен в сон, — писал позднее капитан 2 ранга Накая, который вел первое звено самолетов. — В гавани было тихо и спокойно, не видно даже признака дыма на кораблях, находящихся в бухте острова Оаху. Построенные в строгом порядке бараки и извивающаяся белая лента автомобильной дороги, поднимавшейся к вершине горы, являлись прекрасными ориентирами для атаки во всех направлениях. Внутри гавани, стоя на якорях, растянулись [121] в линию крупные корабли Тихоокеанского флота — по 2 корабля борт к борту» {115}.

Было 7 ч. 50 мин. утра 7 декабря 1941 года. Пробыл роковой час для боевых сил Тихоокеанского флота, для десятков воздушных и морских самолетов в Оаху, и для всего их личного состава, состоящего более чем из 2000 солдат и офицеров.

3. Действия передового отряда подводных лодок {116}

Неотъемлемой, хотя и не самой заметной составной частью японских боевых сил во время нападения на Перл-Харбор был передовой отряд, состоящий из 30 подводных лодок различных типов. Перед подводными лодками было поставлено три задачи: разведка, обеспечение связи Ударного соединения и уничтожение кораблей, ускользнувших от воздушной атаки. Задачи не были выполнены, а японцы оказались жестоко наказаны.

16 участвовавших в операции подводных лодок были субмаринами большого радиуса действия с надводным водоизмещением 1965 т и длиной 320 футов, они имели крейсерскую скорость 14 узлов с радиусом действия 12000 миль.

11 из них несли небольшие гидросамолеты, находящиеся позади орудийных установок; другие пять имели на борту сверхмалые подводные лодки длиной от 41 до 45 футов, вооруженные торпедами и приводимые в движение аккумуляторными батареями. Эти пять сверхмалых лодок с командами по 2 человека назывались «Особым ударным отрядом». Они были прикреплены к крупным подводным лодкам тяжелыми скобами, связь с лодкой-носителем осуществлялась посредством [122] люков и телефона. Выполнение самоубийственного задания является признаком храбрости в японском смысле этого слова, поэтому было много желающих войти в состав экипажей подводных лодок {117}.

Большие подводные лодки вышли из Курэ и Иокосуки 18–20 ноября с заходом для заправки горючим и пополнения боевыми запасами в лагуну Кваджалейн на Маршалловых островах. Часть из них направилась на юг для наблюдения за островами Самоа и Фиджи; остальные двинулись к Гавайским островам. К 5 декабря (по времени Западного полушария) они вели разведку и охранение в секторах, центром которых был Перл-Харбор — ближайшая на расстоянии 8,5 мили и самая дальняя на расстоянии 100 миль от входа в гавань. Эту разведку Информационный отдел Морского министерства Японии описывает как

«...дерзкое, несравнимое ни с чем наступление на Перл-Харбор, проведенное Особым

Ударным, отрядом... при нанесении удара Америке, не признававшей задачи установления мира во всем мире»{118}.

Эта атака началась в ночь на 7 декабря, когда пять подводных сверхмалых лодок было опущено на воду с их кораблей-носителей. Командир одного из двух небольших вспомогательных минных тральщиков американского флота, занимавшегося своим повседневным делом недалеко от входа в гавань, первым вступил в [123] контакт с неприятелем. В 3 ч. 42 мин., еще за четыре часа до начала воздушной атаки, он заметил перископ сверхмалой подводной лодки, проходившей на расстоянии менее двух миль от входа в гавань. Свои наблюдения он передал на эсминец «Уорд», который в ту ночь нес дозор{119}. «Уорд» в течение двух часов разыскивал подводную лодку, а в 6 ч. 33 мин. эта или другая подводная лодка была замечена с борта летающей лодки «Каталина». Подводная лодка, очевидно, следовала за ремонтным судном США «Антарес», надеясь войти в гавань под килем буксируемой им баржи{120}. В это время «Уорд» находился поблизости, он атаковал лодку в 6 ч. 45 мин. и потопил ее артиллерийским огнем и глубинными бомбами. В 6 ч. 54 мин. с борта «Уорда» командующему 14-м военно-морским районом было послано шифрованное донесение, в котором сообщалось следующее: «Мы атаковали, обстреляли и сбросили глубинные бомбы на подводную лодку, крейсировавшую в пределах наших территориальных вод». Благодаря тому, что произошла задержка при расшифровке, это донесение попало к дежурному офицеру (капитан-лейтенант Гарольд Камински) 14-го военно-морского района только в 7 ч. 12 мин.{121} Он передал это сообщение адмиралу Блоку, который сразу же приказал эсминцу «Монахэн» выйти на помощь «Уорду»{122}. Между 7 ч. 20 мин. [124] и 7 ч. 25 мин. адмирал Блок связался по телефону с дежурным офицером штаба адмирала Киммеля, который в свою очередь позвонил по телефону адмиралу Киммелю, ответившему ему, что он сейчас прибудет в штаб. Именно поэтому адмирал Киммель находился на пути к своему штабу в тот момент, когда начали падать авиабомбы{123}.

Из-за совершенно непонятной халатности противоторпедная сеть, которую открыли в 4 ч. 58 мин., чтобы пропустить тральщик, так и не была закрыта до 8 ч. 40 мин{124}.

Вследствие этого по крайней мере одна сверхмалая подводная лодка сумела проникнуть в гавань. Эсминец «Монахэн» обнаружил ее, что будет описано ниже. Другая подводная лодка наткнулась на рифы, восточнее входного канала — она была там обнаружена эсминцем «Хелм» и обстреляна в 8 ч. 17 мин; ей удалось сойти с рифа, она погрузилась, но из-за полученных повреждений была вынуждена выброситься на берег с наветренной стороны Оаху близ аэродрома Беллоуз, где командир лодки сдался{125}. На карте района Перл-Харбора, взятой на этой лодке, был отмечен ее курс, проходивший вокруг острова Форд{126}. Судьба двух других карликовых подводных лодок точно неизвестна — возможно, они были уничтожены во время противолодочных атак, проведенных кораблями флота США «Сент-Луис», «Блю», «Рэмси» и «Бриз». Во всяком случае, Япония потеряла все пять сверхмалых подводных лодок, которые сами не причинили никакого ущерба{127}. [125]

Благодаря интенсивной противолодочной обороне, осуществляемой эсминцами и другими кораблями, удалось предотвратить нападение крупных подводных лодок водоизмещением 1900 т. Ими не был торпедирован ни один из многочисленных кораблей, входивших и выходявших из Гонолулу и Перл-Харбор. Большинству из двадцати подводных лодок, оперировавших южнее Оаху, через несколько дней было приказано вернуться в Японию, а пять лодок было направлено к западному побережью США. Одна из них, I-170, была потоплена в пути самолетом США с авианосца «Энтерпрайз», а остальные потопили несколько торговых судов близ побережья Калифорнии и Орегона.

Таким образом, операция передового отряда подводных лодок полностью провалилась. Она не нанесла никакого ущерба, а Япония потеряла все пять карликовых и одну большую подводную лодку.

4. Воздушные атаки 7 декабря{128}

Внезапное нападение

Воскресное утро 7 декабря, которое навсегда останется в памяти символом национального позора, было в Перл-Харборе очень ясным. Согласно Навигационному альманаху, солнце взошло в 6 ч. 26 мин. — но в это время года солнце еще находится за горами Тантабус и Олимпус, которые обычно ночью скрываются [126] в тучах. Поэтому в 7 ч. утра солнце осветило лишь сахарные плантации, расстилающиеся вдоль склонов Айза, и водные просторы Перл-Харбор. Даже для Оаху, отличающегося прекрасной погодой в течение всей зимы, это утро было необычайно ясным и спокойным. В то время как команды кораблей, стоявших в гавани, заканчивали воскресную уборку, раздался сигнал к завтраку. На кораблях находилось всего около 25% их личного состава, так как флот, стоящий в гавани, обычно находится в готовности №3 {129}. Из 70 боевых кораблей и 14 вспомогательных судов {130} только эсминец «Хелм» был на ходу {131}. Около 8 ч. утра на всех кораблях флота готовились к подъему флагов. В 7 ч. 30 мин. с эсминца «Аллен» заметили 20 или 25 самолетов, кружившихся на высоте 5000 футов (2000 м), но, ввиду того, что происходили частые воздушные учения, на это не обратили внимания. Это были самолеты типа «Вэл», благодаря высокой скорости, первыми достигшие цели и ожидавшие подхода торпедоносцев.

Контр-адмирал В. Р. Фарлонг, командующий минным соединением Тихоокеанского флота, находился на [128] «Оглала», стоящем рядом с крейсером «Хелена» у мола в самом удобном месте для наблюдения последовавших событий. Еще в 7 ч. 55 мин. он заметил самолет, летящий с севера над островом Форд. Затем раздался взрыв бомбы в южной части острова, был виден столб воды и обломки. Контр-адмирал решил, что это случайное падение бомбы с одного из своих самолетов {132}. Самолет повернул в сторону фарватера между кораблем и островом Форд, и Фарлонг увидел на его крыльях японские опознавательные знаки. Он вызвал Генеральный штаб, доложил, что в данный момент на флоте в Перл-Харбор он является старшим офицером эскадры, и немедленно дал сигнал на выход всех кораблей в море {133}.

Почти одновременно с падением первой бомбы с сигнальной башни в Перл-Харборе позвонили в штаб адмирала Киммеля и сообщили, что происходит воздушный налет противника, а не учение.

В 7 ч. 58 мин. контр-адмирал Патрик Н. Л. Беллингер из своего штаба, расположенного на острове Форд, передал по радио сообщение о воздушном налете на Перл-Харбор {134}. В одну минуту США превратились из [129] нейтральной в воюющую державу; 7 декабря стало первым днем войны, продолжавшейся 1351 день.

Атаки против линейных кораблей{135}

Казалось бы, лучше будет начать с 1-й фазы — но для того, чтобы изложить историю каждого корабля, приходится охватывать и более поздние фазы боя.

Во время 1-й фазы произошел налет группы самолетов с японских авианосцев, которая, согласно сообщению капитана 1 ранга Футида — старшего офицера ударной группы и ее активного участника — состояла из 40 «Кейт», вооруженных торпедами, 50 высотных бомбардировщиков «Кейтов», 50 пикирующих бомбардировщиков типа «Вэл» и 50 истребителей типа «Зик». Несколько атак 2-й фазы, по-видимому, были проведены запоздавшими самолетами первой волны. 3-я и 4-я фазы атаки были проведены второй волной самолетов с авианосцев, в которую входило 50 высотных бомбардировщиков типа «Кейт», 80 — типа «Вэл» и 40 истребителей типа «Зик». (Допрос японских официальных лиц, с. 23). [130]

Эти цифры приведены в «The Campaigns of the Pacific War», они значительно отличались от тех, которые были даны в «Navy Folder». Судя по всему, в ряде документов отдельно учтены самолеты, совершавшие атаки по аэродромам.

Хотя в Перл-Харборе находились 94 корабля американского военно-морского флота, из которых можно было выбирать, японцы хорошо знали, чего хотели. Главной их целью были 8 линкоров. Летчики, хорошо осведомленные и снабженные точными картами, знали, что корабли стояли поодиночке или по двое у больших пирсов{136}, расположенных вдоль южного побережья острова Форд. Еще до 8 ч. 25 мин. самолеты-торпедоносцы совершили четыре захода, главный из них был проведен 12 самолетами типа «Кейт», которые пролетели с юга через мыс Мэри, снизились и сбросили свои торпеды. Вторая атака торпедоносцев была проведена тремя самолетами на те же корабли; во время третьей атаки один самолет обрушил свой груз на крейсер «Хелена»; во время четвертой атаки объектом нападения пяти самолетов, пришедших с севера, были корабли, стоящие у причалов в северной части острова Форд, где обычно стояли два-три авианосца{137}.

Почти через 5 минут после первой торпедной атаки линкоры подверглись нападению пикирующих бомбардировщиков, которое трудно было отразить из-за незначительного [131] количества зенитных орудий на кораблях. После того как самолеты «Кейт» и «Вэл» сбросили свои торпеды и бомбы, они продолжили летать над целью, расстреливая людей. Через полчаса после начала боя линкор «Аризона» уже был в огне, «Оклахома» опрокинулась, «Вест Вирджиния» затонула, «Калифорния» погружалась в воду. Все другие линкоры (кроме «Пенсильвании», стоящей в сухом доке) получили серьезные повреждения. К 8 ч. 25 мин. утра японцы расправились приблизительно с 90% намеченных ими объектов. Они уничтожили боевую силу Тихоокеанского флота.

Теперь рассмотрим события, происшедшие на каждом из кораблей{138}. «Вест Вирджиния», один из новейших линкоров, спущенных на воду 1 декабря 1923 г., был поврежден первым и последним; после ремонта он вернулся в строй. В левый борт «Вест Вирджинии» попало шесть или семь торпед и как минимум две бомбы, в результате взрыва одной из которых на корабле начался пожар. Первые торпеды попали в корабль еще в 7 ч. 56 мин.

Две случайности избавили линкор «Вест Вирджиния» от печальной участи кораблей, получивших даже меньшие повреждения. Вахтенный офицер увидел взрыв бомбы в ангарах острова Форд — но подумал, что это взрыв на борту «Калифорнии», которая стояла в пределах видимости. Он немедленно отдал приказ о спуске на воду шлюпок со спасательной партией. Сотни матросов выбежали на палубу, чтобы выполнить приказ — и это спасло им жизнь. Одним из первых выбежал на палубу лейтенант Уайт. Он увидел самолет [132] «Кейт», заходивший на цель и подал сигнал «боевая тревога» еще до того, как была сброшена первая торпеда.

На линейном корабле «Вест Вирджиния» первыми торпедными попаданиями были выведены из строя силовые установки, освещение, связь и все зенитные орудия левого борта. Корабль так быстро начал крениться, что для ведения огня зенитными орудиями правого борта потребовался двойной ряд подносчиков снарядов — первый нес снаряд, а второй поддерживал первого. Капитан-лейтенант Харпер, находившийся на центральном посту, отдал приказ затопить отсеки правого борта — но этот приказ не мог быть выполнен, так как была прервана телефонная связь. Один из лейтенантов по своей инициативе с помощью боцмана начал выравнивать корабль. Благодаря затоплению отсеков и благодаря тому, что швартовые канаты, соединявшие линкор с «Теннесси», несколько поддерживали корабль, крен уменьшился с 26° до 15°, и поэтому «Вест Вирджиния» только опустилась на дно, а не перевернулась, ее надстройки и палуба остались над водой.

Уже спустя пять минут после того, как зенитные орудия открыли огонь, был израсходован весь боезапас. Тогда организовали подачу снарядов из порохового погреба.

В течение полутора часов весь экипаж линкора продолжал вести огонь, были эвакуированы только раненые. За это время корабль неоднократно подвергался обстрелу японских самолетов и нападению пикирующих бомбардировщиков. Зенитчики, несмотря на сильный крен, продолжали вести огонь из своих орудий. Взрывной волной около ста человек было сброшено в воду.

Около 10 ч. 05 мин., когда весь боезапас был израсходован, все надстройки пылали, был отдан приказ оставить корабль.

Из 87 офицеров и 1454 матросов, находившихся на борту линкора, погибло 2 офицера, было убито и пропало [133] без вести 103 матроса; кроме того, было ранено 52 человека — но они скоро вернулись в строй [139].

Людские потери оказались весьма незначительными по сравнению с повреждениями, полученными кораблем, что является результатом высокой дисциплины команды и своевременно поданного сигнала «боевой тревоги».

«Теннесси», один из пяти линкоров с турбоэлектрическими установками, находившийся в строю с 1921 г., стоял на якоре рядом с «Вест Вирджинией» и был защищен ею от попадания торпед. В самом начале боя в корабль попало две бомбы. Первая бомба угодила в центральное орудие 2-й башни, ее осколком был убит командир «Вест Вирджинии» Бенион; другая бомба попала в башню № 3, пробила 5-дюймовую броню и взорвалась внутри — к счастью, с небольшой силой [140]. Однако наибольшие повреждения корабль получил от пожара, начавшегося в трюме, и пылающей нефти с «Аризоны», стоявшей на якоре всего в 75 футах от его кормы.

Команда «Теннесси» успевала гасить пожары, а также оказывала помощь другому линкору. Борьба с огнем продолжалась в течение всего дня и ночи, люди отрывались лишь для легкого завтрака. Потери этого корабля оказались невелики: пять убитых и без вести пропавших матросов, один офицер и 20 матросов было ранено — из 94 офицеров и 1372 матросов, находившихся на борту на 1 декабря. Хотя силовые установки корабля не были повреждены, он был прижат к стенке севшим на грунт линкором «Вест Вирджиния», и [134] оказалось очень трудно сдвинуть его с места. Лишь к 20 декабря корабль вышел в море. Вместе с «Мэрилендом» и «Пенсильванией» он был капитально отремонтирован и модернизирован в ремонтном центре для линкоров, расположенном на западном побережье США в Бремертоне.

Линкор «Аризона» стоял за кормой «Теннесси» и принял на себя наиболее сильные удары по сравнению с другими кораблями флота, потери корабля в людях также были наиболее значительны. Хотя он и стоял в середине, но оказался не защищен, так как по соседству с ним стоял ремонтный корабль «Весталь», корпус которого был почти на 100 футов короче корпуса линкора. Ремонтное судно, остававшееся на месте во время атаки «Аризоны», получило два бомбовых попадания, которые серьезно повредили его, но оно все же вышло в море в 8 ч. 45 мин. и выбросилось на отмели Аиеа.

«Аризона», еще не успев сообщить в штаб об ожесточенной битве и объявлении боевой тревоги, получила несколько серьезных торпедных и бомбовых попаданий. Одна торпеда прошла впереди «Вестали» и ударилась о башню № 1, но уничтожен линкор был тяжелой бомбой, попавшей во 2-ю башню и взорвавшейся в одном из пороховых погребов — до того, как погреб смогли затопить, поскольку ключи от него не были найдены. Этот взрыв полностью уничтожил носовую часть корабля. Столб пламени поднялся вверх на высоту до 500 м. Было убито множество людей, включая контр-адмирала Кида, находившегося на сигнальном мостике, и капитана 1 ранга, который стоял в штурманской рубке. Это случилось, очевидно, около 7 ч. 56 мин. Вслед за этим вторая бомба упала на груды обломков, третья — на палубу, а четвертая пробила переднюю стенку 4-й башни; следующие четыре бомбы снесли все палубные надстройки между мостиком и фок-мачтой. «Аризона» основательно накренилась, но швартовые канаты выдержали, и линкор не перевернулся. [135] Это было

страшное зрелище: свыше тысячи человек корчились в огне и кидались в воду.

«Аризона» потеряла почти 4/5 своего личного состава: из 100 офицеров и 1411 матросов, числившихся на корабле на 1 декабря, 47 офицеров и 1056 матросов были убиты или пропали без вести, пять офицеров и 39 матросов были ранены.

«Невада», в одиночку стоявшая за кормой «Аризоны» последней в шеренге линкоров, не была скована в своих маневрах. Батарея 5-дюймовых орудий левого борта сбила один или два торпедоносца. Еще один самолет был сбит огнем 12,7-мм пулемета. Возможно, благодаря такой точной стрельбе своей артиллерии, «Невада», несмотря на опасную позицию, получила только одно попадание торпеды в носовую часть. Взрыв образовал отверстие в 46 футов длиной и 30 футов высотой, разрушил много отсеков, но не повредил машинное отделение.

Около 8 ч. 25 мин. корабль подвергся атаке пикирующих бомбардировщиков, в результате которой «Невада» получила два или три попадания. Несмотря на большую пробоину, дежурный офицер решил выйти в море.

Незадолго до 9 ч. утра контр-адмирал Фарлонг на «Оглала», наблюдая в фарватере взрывы, похожие на взрывы магнитных мин, скомандовал «Неваде» обходить остров Форд с севера — но линкор уже шел в южном направлении и благополучно прошел место взрывов. Звено пикирующих бомбардировщиков «Вэл», собиравшихся атаковать «Пенсильванию», заметило движущийся корабль и направило на него свой удар. Когда «Невада» достигла точки, противоположной плавучему сухому доку, она имела вид обреченного корабля. Линкор получил множество попаданий, столбы воды, поднимавшиеся в результате взрывов упавших рядом бомб, почти скрыли корабль из виду. Адмирал Фарлонг вызвал два буксира [136] и приказал им пойти на помощь линкору, опасаясь, что он затонет на фарватере.

Буксиры подошли к «Неваде» и помогли ей отойти в сторону. Корабль выбросился на берег у мыса Ваипио против южной оконечности острова Форд. Экипажу удалось погасить возникший на корабле пожар.

Кроме торпеды в «Неваду» попало по крайней мере пять бомб. Носовая часть была сильно повреждена, были также повреждены все палубные надстройки, а штурманская рубка совершенно уничтожена — но машинное отделение не пострадало. Из общего числа 94 офицеров и 1340 матросов было убито 3 офицера и 47 матросов, а 5 офицеров и 104 матроса было ранено. 12 февраля «Невада» была поднята и отбуксирована в Паджет-Саунд. В конце 1943 г. линкор вернулся в строй.

Два оставшихся линкора, «Мэриленд» и «Оклахома», были пришвартованы и следующему пирсу. Последний, стоявший с внешней стороны, был поврежден в самом начале боя. Через несколько минут после того, как в южной части острова Форд разорвалась первая бомба, в «Оклахому» почти одновременно попало три торпеды, и корабль получил крен до 35°. На то, чтобы принять какие-то меры и не дать кораблю опрокинуться, уже не было времени, а сильный крен мешал вести огонь из орудий. Командир корабля находился на берегу. Было принято решение оставить корабль, и отдан соответствующий приказ. Матросы стали перебираться через правый борт линкора. Когда корабль уже начал переворачиваться, в него попало еще две торпеды. «Оклахома» перестала переворачиваться только тогда, когда ее мачты уперлись в дно гавани. Через 20 минут после начала атаки линкор накренился на 150°, его правый борт и часть кили возвышались над водой. Из 82 офицеров и 1272 матросов, находившихся не борту, погибло 20 офицеров и 395 матросов, а 2 офицера и 30 матросов было ранено. [137]

«Мэриленд», защищенный от попадания торпед линейным кораблем «Оклахома», оказался самым счастливым линкором. Сразу же после начала атаки пулеметным огнем он сбил один из торпедоносцев еще до того, как самолет начал пикирование. Из общего числа 106 офицеров и 1496 матросов, находившихся на борту корабля, только 2 офицера и 2 матроса были убиты или пропали без вести, 14 матросов было ранено. Корабль получил повреждения

только в результате разрыва одной бомбы на полубаке и от бомбы, пробившей корпус корабля ниже ватерлинии и взорвавшейся в трюме. К 20 декабря ремонтная верфь, не вводя линкор в сухой док, исправила все повреждения, полученные во время боя, и в феврале 1942 г. «Мэриленд» вернулся в строй.

Линкор «Калифорния», флагманский корабль вице-адмирала Пая, стоявший у самого южного пирса, хотя и был поврежден последним, но менее других подготовился к отражению удара. Большая часть офицеров находилась на берегу, оставшиеся на корабле офицеры действовали медленно и необдуманно, а материальная часть корабля не была подготовлена к отражению атаки {141}. [138]

В 8 ч. 05 мин., прежде чем была объявлена боевая тревога и сразу же как только был открыт пулеметный огонь, две торпеды, идущие на большой глубине, попали в «Калифорнию» ниже броневоего пояса. Одна торпеда угодила прямо под мостик, другая — под нижнюю часть башни №3. Из-за того, что корабль не был приведен в боевую готовность, эффект попадания торпед оказался губительным. Линкор начал крениться на правый борт. Своевременное, но несколько необычное затопление отсеков корабля, проведенное лейтенантом запаса морских сил, не дало кораблю опрокинуться — но из-за взрыва нефтяных цистерн от прямого попадания торпеды вода хлынула в машинное отделение. Прежде чем удалось подвести пластырь, на корабле погас свет и отказали машины. Было 8 ч. 10 мин., все зенитные батареи вели огонь. Снаряды подавались вручную. В 8 ч. 25 мин. бомба, попавшая в погреб зенитных снарядов, взорвалась, убив около 50 матросов; вторая бомба повредила плиты носовой брони. В 8 ч. 55 мин. был восстановлен свет, пущена машина и остановлен напор воды. В 9 ч. 10 мин. «Калифорния» уже была готова отойти от пирса своим ходом.

Но прежде чем было отдано приказание дать ход, гонимая ветром горящая нефть разлилась по кораблю и охватила корму огнем. К 10 ч. 02 мин. командир отдал приказ покинуть корабль. Вскоре после того как сильным ветром горящая нефть была снесена, в 10 ч. 15 мин. командир приказал всем вернуться на корабль — но не все подчинились этому приказу.

Хотя минные тральщики «Вирео» и «Боболинк», стоящие рядом с линкором, помогали своими насосами откачивать воду, «Калифорния» медленно погружалась. Приостановить приток воды, поступавшей в були через огромные пробоины, полученные в результате торпедных попаданий, было невозможно {142}. Возможно, с помощью водолазов его еще можно было удержать его на плаву. Но их не оказалось, и корабль медленно [139] погружался в ил. Окончательно погрузился он только в ночь на среду 10 декабря. Из находившихся на борту 120 офицеров и 1546 матросов шесть офицеров и 92 матроса были убиты или пропали без вести, три офицера и 58 матросов оказались ранены. В марте 1942 г. «Калифорния» была поднята и своим ходом ушла в Бремертон, где была отремонтирована и приняла участие в операции на островах Гилберта.

С этой же стороны острова Форд стояла еще только плавучая база гидросамолетов «Эйвосет», переделанная из минного тральщика. Установленные на ней два 3-дюймовых 50-калиберных орудия открыли огонь через 7 минут после начала атаки и сбили один самолет типа «Кейт», который уже сбросил торпеду по «Калифорнии».

К северо-западу от острова Форд

Четвертая группа торпедоносцев, прибывших в 8 ч. утра, зашла с той стороны острова Форд, где были пришвартованы плавучая база гидросамолетов «Танжер», корабль-мишень «Юта» и легкие крейсера «Рейли» и «Детройт». «Танжер» первым открыл огонь, и к 8 ч. 40 мин. его 3-дюймовая батарея сбила один самолет, а пулеметы обстреляли еще два, один из которых потерял управляемость и разбился о подъемный кран, находящийся на правом борту плавучей базы «Кертисс», а другой упал близ панамериканского дока в Перл-Сити.

Старый линкор «Юта», переделанный в корабль-мишень, уже через 5 минут после начала атаки получил попадание двух торпед и начал быстро погружаться. Старший офицер

скомандовал: «Все наверх, покинуть [140] корабль через правый борт». Как только команда начала уходить с корабля (некоторые матросы выбирались через иллюминаторы в каюте командира), самолеты типа «Кейт» вернулась, и начали расстреливать их. К 8 ч. 12 мин. «Юта» перевернулась вверх килем.

Легкий крейсер «Рейли» стоял на якоре впереди «Юты». Все его орудия были в действии, когда торпеда попала в кочегарку №2. В пробойную хлынула вода, затопив кочегарку и носовое машинное отделение. Благодаря своевременно принятым мерам корабль не перевернулся. Позднее, во время атаки пикирующих бомбардировщиков, одна бронебойная бомба, пробив тонкую броню корабля, разорвалась на дне гавани. Зенитными орудиями корабля было сбито несколько самолетов. «Рейли» был успешно отремонтирован в Перл-Харборе в середине февраля. Легкий крейсер «Детройт», последний корабль в этом ряду, не был задет торпедой и не получил никаких повреждений.

Эти четыре корабля, стоявшие к северу от острова Форд, получили существенную поддержку от эскадренных миноносцев, стоявших в бухте Ист-Лох, от плавучей базы «Кертисс» и ремонтного судна «Медьюза», стоявших у входа в залив Мидл-Лох и, наконец, от минного заградителя, стоявшего к северо-западу от них.

Эскадренные миноносцы по приказу командира соединения в 8 ч. 26 мин. пытались выйти в море. Корабли развили ход, ведя непрерывный огонь по самолетам. «Олвин» открыл стрельбу в 7 ч. 58 мин. и через час вышел в море, причем командир его догнал корабль на моторном катере.

За две минуты до начала атаки эсминец «Монахэн» приготовился к выходу в море, чтобы сменить «Урд», и вышел в море первым в 8 ч. 27 мин. Эсминец «Монахэн» через 8 минут после того, как были отданы швартовы, шел медленным ходом к северу от острова Форд. Сигнальщик увидел на плавучей базе «Кертисс» сигнал о появлении подводной лодки противника. [141] Через 2 минуты лодку обстреливали с «Кертисса» и «Медьюзы». Торпеда, выпущенная подводной лодкой, миновала «Кертисс» и попала в док в Перл-Сити. Когда эскадренный миноносец подошел для пополнения боезапасами, борьбу с огнем вели две вспомогательные команды. Первый выстрел «Монахэна» попал рикошетом в баржу с подъемным краном, стоявшую близ Беконинг-пойнт. Эсминец пошел на таран. Карликовая подводная лодка выпустила торпеду в «Монахэн», но та вновь прошла мимо и ударилась о берег. В 8 ч. 43 мин. «Монахэн» таранил подводную лодку, забросал ее глубинными бомбами и потопил. Когда «Монахэн» подходил к «Кертиссу», нос его ударился о баржу, охваченную пламенем. На отходе раздался сигнал противолодочной тревоги, и был дан один выстрел по предмету, оказавшемуся бум. Затем «Монахэн» вышел из гавани, и остальная часть дня была посвящена исправлению повреждений, полученных кораблем. «Кертисс» не затонул. Один из снарядов, выпущенных «Кертиссом» и одновременно другими кораблями (включая эсминец «Блю», который теперь входил в гавань позади «Монахэн»), в 9 ч. 05 мин. попал в самолет типа «Вэл», пикировавший на остров Форд. Пилот или потерял управление, или решил на таран — самолет ударился о правый борт плавучей базы, загорелся и поджег корабль. Еще до полной ликвидации пожара несколько самолетов вновь атаковали «Кертисс», причем одна из бомб взорвалась в ангаре. Огонь разгорелся с новой силой, при этом погибло 20 и было ранено 58 матросов. Команда плавучей базы вела огонь из пулеметов и сбивала самолет, который взорвался в воздухе. Через полчаса огонь на корабле был потушен. Четыре эскадренные миноносца, переоборудованные в минные заградители, стоявшие в двух ковшах к северо-западу от «Медьюзы» в бухте Мидл-Лох, также вели огонь, сбив зенитными снарядами несколько самолетов. Большая часть этих кораблей вышла в [142] море между 9 ч. 15 мин. и 10 ч. утра, где и оставалась почти до конца следующего дня.

Пять эскадренных миноносцев 1-го дивизиона, стоявших к северо-востоку от острова Форд, рядом с плавучей базой «Доббин», стали мишенями во время атак бомбардировочной авиации в 9 ч. 10 мин. и в 9 ч. 45 мин. На плавучей базе во время первой атаки было убито 3

матроса и ранено несколько человек; вторая атака (перед тем как «Фелпс» снялся с якоря и вышел в море) была отбита концентрированным огнем кораблей.

На военно-морской верфи

Теперь посмотрим на противоположную сторону главного фарватера. Минный заградитель «Оглала», как известно, стоял на якоре в гавани рядом с легким крейсером «Хелена». Адмиралу Фарлонгу казалось, что прошло длительное время после падения первой бомбы — но в действительности прошло лишь 3 минуты, а может быть и меньше, как одинокий торпедоносец пересек южную часть остова Форд и направился к этой паре кораблей. Торпеда прошла под килем минзага «Оглала» и ударилась о правый борт «Хелены», почти в середину корабля, в то время как команда занимала боевые посты. Одно из машинных отделений и кочегарка оказались затоплены, были повреждены механизмы, приводящие в действие башню главного калибра и башню 5-дюймовых орудий, но уже через две минуты орудия открыли огонь. Огонь орудий главного калибра «Хелены» и 37-мм зенитных батарей был эффективен, большинство пикирующих бомбардировщиков не рисковало появляться над кораблями, и бомбы сбрасывались или впереди корабля, или за его кормой. «Хелена», будучи крепко пришвартована, не затонула; ее ремонт был начат в Перл-Харборе и закончен на верфи Мэйр-Айленд. Впоследствии крейсер «Хелена» участвовал в боях у Гуадалканала. [143]

Небольшой минный заградитель «Оглала», стоящий борт о борт с «Хеленой», не был столь же удачлив. Торпеда, попавшая в корабль, пробила корпус, вода быстро затопила кочегарку и вывела из строя машину; около 8 ч. утра бомба упала и взорвалась между двумя кораблями. Так как машина вышла из строя, а вспомогательные помпы были не в состоянии выкачать поступающую воду, корабль был подведен к пирсу за корму «Хелены» с помощью буксира и моторного катера во время ожесточенной атаки бомбардировщиков. Вода продолжала поступать, корабль кренился и в 10 ч. перевернулся. Впоследствии он был поднят.

Флагманский корабль Тихоокеанского флота линкор «Пенсильвания» стоял в сухом доке за пирсом «1010», носом к берегу, а эскадренные миноносцы «Кэссин» и «Даунс» занимали переднюю часть дока. Эти три корабля вели бой самостоятельно. Во время первой фазы нападения они были атакованы истребителями типа «Зик», которые только что перед этим совершили налет на аэродром Хикэм-филд. Зенитные батареи линкора быстро открыли огонь. Вначале два эскадренных миноносца могли вести обстрел только из пулеметов, так как их орудия главного калибра были частично разобраны; часть матросов была послана на склад морского дока за запасными частями, и к 8 ч. 20 мин. орудия открыли огонь.

Оба эскадренные миноносца и «Пенсильвания» были поставлены в затруднительное положение тем, что попавшая в док бомба повредила кабель, которым они были соединены с электростанцией дока.

В 8 ч. 40 мин. началась вторая атака 50 высотных бомбардировщиков типа «Кейт», 80 пикирующих бомбардировщиков типа «Вэл» и 40 самолетов типа «Зик», поднявшихся с японских авианосцев через час после первой атаки. Высотные бомбардировщики сделали несколько заходов на цели с различных направлений на высоте 10 000–12 000 футов и нанесли серьезные [144] повреждения ряду кораблей своими 16-дюймовыми бронебойными бомбами {143}. В это время корабли не могли отвечать огнем, но через 15 минут, в 8 ч. 40 мин., они пополнили боезапас и организовали оборону.

Около 9 ч. утра, когда «Невада» был в пути недалеко от дока «1010», корабль подвергся ожесточенной атаке пикирующих бомбардировщиков противника, первоначально предполагавших атаковать «Пенсильванию». Несколько бомбардировщиков типа «Вэл», однако, уклонились от атаки. Один из них сбросил бомбу, попавшую в эскадренный миноносец «Шоу», стоящий в плавучем доке немного к западу, где и произошел взрыв.

Другой сбросил зажигательную бомбу, которая попала в док между эскадренными миноносцами «Кэссин» и «Даунс». Были разбиты нефтяные цистерны, и пламя охватило оба корабля, которые пришлось покинуть.

В 9 ч. 06 мин. «Пенсильвания» получила попадание бомбы, которая взорвалась в каземате 5-дюймового орудия. Командир «Пенсильвании» приказал затопить сухой док, рассчитывая на то, что это прекратит пожар — но это мероприятие не принесло пользы, так как горящая нефть поднималась и оставалась на поверхности воды.

В 9 ч. 30 мин. на эскадренных миноносцах начал взрываться артиллерийский и торпедный боезапас. «Кэссин» перевернулся и лег на «Даунс»{144}. «Пенсильвания», из-за попадания бомбы, взорвавшейся в нижней части корабля, потеряла 2 офицеров, 16 матросов убитыми и 30 матросов ранеными из 81 офицера [145] и 1395 матросов команды, но не получила серьезных повреждений. 12 декабря «Пенсильвания» покинула сухой док и направилась к западному побережью США для капитального ремонта.

На эскадренном миноносце «Шоу», стоящем близ плавучего сухого дока, взрывом бомбы была уничтожена носовая часть. На нем был временно построен деревянный нос, затем корабль был направлен для капитального ремонта на Западное побережье, с прежним командиром и 60 матросами старой команды он успел еще принять участие в операциях возле Гуадалканала{145}. Плавучий сухой док был готов для эксплуатации в конце января.

Значительное скопление крейсеров, ремонтирующихся кораблей и эскадренных миноносцев, стоявших в доках у пристаней морской верфи к востоку от пирса «1010», не привлекало особого внимания атакующих самолетов, так как эти корабли не представляли собой боевой силы. Расчеты их батарей недостаточно быстро стали к орудиям, чтобы обстрелять первую волну торпедоносцев-бомбардировщиков — что было весьма печально, потому что некоторые из этих самолетов типа «Кейт» избрали районы непосредственно за кормой «Аргонн», «Рамаро» и «Сакраменто» в качестве позиций, с которых они сбрасывали торпеды по линкорам. На палубе «Рамаро» находилось четыре торпедных катера, погруженных для отправки в Манилу, эти катера открыли огонь по самолетам по своей инициативе и отбили атаку, уничтожив один самолет.

Бомба взорвалась почти на полпути между «Ригелем» и тяжелым крейсером «Нью-Орлеан», пробив большое количество небольших отверстий и ранив много [146] матросов. Легкий крейсер «Гонолулу» получил повреждение от взорвавшейся близ него торпеды, но уже спустя месяц вернулся в строй. Крейсер «Сент-Луис», стоящий на якоре рядом с ним, в 9 ч. 31 мин. вышел в море. Через полчаса, когда корабль как раз вышел на фарватер, были замечены две торпеды, идущие ему навстречу — но они взорвались, ударившись о риф. «Сент-Луис» заметил карликовую подводную лодку, выпустившую эти торпеды, обстрелял ее и, вероятно, потопил.

На аэродромах и авиабазе

Воздушные силы понесли значительно большие потери, чем силы военно-морского флота. Корабли имели возможность отбивать атаки, но стоящие на земле самолеты при неожиданном налете с воздуха оказались совершенно беззащитными. Аэродромные команды и пилоты, находившиеся в Оаху, снимали пулеметы с самолетов и устанавливали их на скамейках или ящиках, но когда эта импровизированная оборона была организована, военно-воздушные силы в Оаху были уже в значительной мере уничтожены.

Военно-морская авиабаза на острове Форд, которой командовал контр-адмирал Белингер, являлась штабом 2-го патрульного крыла (летающих лодок) и ремонтным парком, где ремонтировались самолеты авианосцев.

Одна из летающих лодок типа «Каталина», как мы уже знаем, около 7 ч. 00 мин. принимала

участие в атаке японской подводной лодки. Донесение этого самолета было расшифровано и передано дежурному офицеру только в 7 ч. 35 мин., и в 7 ч. 55 мин., когда упали первые бомбы, он только собирался выслать воздушную разведку на поиски подводных лодок. В то время как торпедоносцы наносили удары по линейным [147] кораблям, соединение самолетов типа «Вэл» произвело столь успешный налет на военно-морскую авиабазу, что уже через несколько минут 33 лучших самолета военно-морского флота (почти половина общего их количества) были уничтожены или повреждены. Немногие уцелевшие самолеты с большим трудом (взлетная площадка была повреждена) поднялись в воздух и были посланы для барражирования в секторе между 380° и 300°.

Во время атаки остров Форд неожиданно получил подкрепление в виде пикирующих бомбардировщиков типа SBD с авианосца «Энтерпрайз», находившегося в море на расстоянии 200 миль от Оаху. Два самолета, пилотом одного из которых был капитан Юнг, поднялись в воздух в 6 ч. 15 мин., чтобы доставить пассажира на остров Форд. Остальные самолеты поднялись в воздух в 6 ч. 37 мин. для разведки по курсу авианосца. Приближаясь к берегу в 8 ч. 20 мин., капитан Юнг заметил самолеты, кружившиеся над аэродромом морской пехоты в Эва — но решив, что это самолеты США, спокойно продолжил полет. Как раз в тот момент, когда он раздумывал о причинах столь интенсивного зенитного огня в Перл-Харборе, он и его ведомый были атакованы самолетами «Зик». Юнгу удалось от них ускользнуть. Не имея достаточного количества горючего, чтобы вернуться на авианосец, он приземлился на острове Форд в 8 ч. 35 мин. Его машина была во многих местах пробита осколками снарядов. Через 10 минут произвели посадку остальные самолеты 6-й эскадрильи. Тринадцать из них совершили посадку вполне благополучно. В полдень девять самолетов было послано для разведки в сектор от 30° до 333° от Перл-Харбора, а четыре направились к мысу Бербер для определения численного состава японских кораблей и их класса, так как наблюдатели сообщали, что в состав японского соединения входили авианосцы, транспорты и даже десантные корабли. Четыре из шести самолетов SBD, [148] вернувшихся в полночь, были сбиты зенитным огнем американских батарей в связи с тем, что радиостанция острова Форд была сильно повреждена и машины не смогли связаться с базой. Пять самолетов вернулись на «Энтерпрайз», два были сбиты японцами{146}. На полуострове Макапуу, прикрывавшем южную бухту залива Канэохе, недавно разместилась военно-морская авиабаза США. Это была главная база сухопутных самолетов типа «Каталина», 33 из которых в полной боевой готовности находились в Канэохе на 7 декабря. Но только три из них были в воздухе в 7 ч. 55 м., когда эскадрилья пикирующих японских бомбардировщиков совершила налет на Канэохе.

Пикирующие бомбардировщики типа «Вэл» снизились, чтобы обстрелять американские «Каталины» и, нанеся различные разрушения, ушли на север. Около 8 ч. 20 мин. над Канэохе появилась другая эскадрилья и открыла уничтожающий пулеметный огонь. Один из ангаров получил прямое попадание, которое вывело из строя четыре самолета типа «Каталина», находившиеся внутри; другой ангар был подожжен и сгорел дотла. В 9 ч. 30 мин. более 16 самолетов типа «Вэл» обстреливали ангар. Было сбито 2 японских самолета. Когда в 10 ч. утра последние японские самолеты уходили на авианосцы, некоторые из них сделали последний круг над Канэохе, чтобы сбросить оставшиеся бомбы. Из 36 самолетов патрульной службы военно-морской [149] авиабазы 27 были уничтожены и 6 других получили повреждения, и только 3 «Каталины», не участвовавшие в боях, уцелели. Ни одна цель, поврежденная противником, не была разрушена полностью{147}.

В авиабазе корпуса морской пехоты Эва{148} в 1,5 мили от бухты Вест-Лох и в двух милях от океана базировалось 49 самолетов — 11 истребителей типа «Уайлдкэт», 32 разведывательных самолета и 6 транспортных самолетов 21-й авиагруппы Корпуса морской пехоты — последнего эшелона эскадрилий ВВС морской пехоты, базирующегося на островах Мидуэй и Уэйк. Подобно сухопутным самолетам, находящимся на аэродромах Уилер и Хикэм, на аэродроме Эва самолеты были расставлены крыло к крылу — только для того,

чтобы предотвратить возможность саботажа. В 7 ч. 55 мин. старший офицер, находясь в помещении, услышал гул авиамоторов. Выйдя на улицу, он увидел японские торпедоносцы, летевшие параллельно берегу от мыса Барбес по направлению к Перл-Харбору и скрывшиеся за горами. Когда он выбежал к патрульному посту, чтобы объявить тревогу, самолеты «Зик» уже нанесли удары. Они снизились до высоты 20 футов от земли, обстреливая аэродром. Через 20–25 минут они повторили налет, во время которого полностью вывели из строя или серьезно повредили 9 самолетов типа «Уайлдкэт», 18 патрульных бомбардировщиков и все шесть транспортных самолетов. В результате второй атаки самолетов типа «Зик» и «Вэл» было уничтожено так много самолетов, что японцы, вернувшись через 10–15 минут, нанесли удар по зданиям [150] и сооружениям, местам сборки и госпитальным палаткам Корпуса морской пехоты. К этому времени морская пехота организовала оборону. Поставив один из самолетов SBD на более выгодную позицию, его использовали вместо пулеметной установки, а также сняли пулеметы, расположенные у артиллерийских установок, часть взяли со склада и разместили их в различных местах.

В итоге здесь был сбит один японский самолет и повреждено еще несколько. Третья атака, проведенная 15 самолетами типа «Зик», была проведена не столь эффективно. За все три атаки было убито или тяжело ранено только четыре человека.

Основное количество японских истребителей и пикирующих бомбардировщиков вначале было направлено к двум главным армейским аэродромам — Уилер, построенному в центре острова, и Хикэм-филд в Перл-Харбор. Но эта предосторожность не потребовалось. Сухопутные самолеты были вооружены только частично, и около них не имелось никакой охраны. 16 самолетов и основные места их сборки были разрушены пикирующими бомбардировщиками и истребителями до 9 ч. утра. На аэродром Уилер, где самолеты были расставлены в линию крыло к крылу на расстоянии 15–20 футов друг от друга, 25 пикирующих бомбардировщиков совершили налет около 8 ч. 02 мин., они уничтожили большую часть самолетов, находившихся на земле. На аэродроме Беллоуз, расположенном в восточной части острова, базировалось много самолетов типа Р-40, которые вскоре после 9 ч. были уничтожены девятью самолетами типа «Зик».

Аэродром Халейва на северном берегу бухты являлся единственным из четырех военных аэродромов на Оаху, который не подвергся воздушному нападению.

Потери самолетов военно-воздушного флота представлены следующей таблицей: [151]

	Перед нападением		После нападения	
	Исправные{149}	В ремонте{150}	Исправные	В ремонте
Бомбардировщики				
В-17	6	6	4	4
В-12А	1	2	1	2
В-18	21	12	11	10
А-12	2	0	0	0
А-20	5	7	5	5
Истребители				
Р-40	64	35	36	30
Р-36	20	19	16	19
Р-26	10	4	4	4
Разведывательные самолеты				
Учебные и гражданские самолеты	11	2	9	4
	3	1	1	1

Всего 143 88 87 79

Между 8 ч. 15 мин. и 10 ч. с неатакованного аэродрома Халейва было совершено два вылета, в которых участвовало по 4 самолета Р-40 и по одному Р-36. Ими было сбито 7 японских самолетов ценой потери одного самолета{151}. С аэродрома Беллоуз до 9 ч. 50 мин. не смог подняться ни один самолет, а с аэродрома Хикэм первый самолет поднялся только в 11 ч. 27 мин.

Пехотные и артиллерийские части гарнизона в Оаху, состоящие из 60 000 офицеров и солдат, были сосредоточены в двух пунктах: в центре острова в Шеффилдских казармах и на форту Шафтер между Перл-Харбором и Гонолулу. Кроме того, много небольших [152] отрядов было размещено по побережью острова. Естественно, что для приведения их в готовность потребовалось значительно больше времени, чем кораблям. Они только к полудню заняли позиции согласно оборонительному плану, ожидая вторжения противника.

Внутри морской верфи и вокруг нее в Перл-Харборе находилось около дюжины зенитных установок. Когда начался налет, только на немногих из них были на месте расчеты, но ни один из них не имел боезапаса{152}; японский командующий военно-воздушными силами утверждал, что ни одно орудие не открыло огня почти до самого конца налета. Таким образом, армейская помощь в оборонительных операциях флота фактически была сведена к нулю.

Заключение

К 10 ч. утра бой был окончен. Последние самолеты противника встретились к северу от Оаху и возвратились на свои авианосцы.

Никогда в современной истории войн не бывало, чтобы победа одной стороны была настолько велика, и никогда в истории цена поражения не оказывалась столь высокой. Однако возникает вопрос: почему летчики направили самолеты на цели, находящиеся именно справа — даже при условии рассмотрения этого вопроса с точки зрения японцев. Они уничтожили [153] боевые силы флота и опустошили передовые воздушные силы, но они не обратили внимания на постоянные зенитные установки в Перл-Харборе и на корабли, стоящие в ремонте. Они даже не пытались атаковать мощную верфь или наполненные до отказа огромные склады нефти, потеря которых (по мнению адмирала Харта) смогли бы помешать продвижению флота через Тихий океан намного серьезнее, чем то, что было сделано по уничтожению флота{153}.

Учитывая полную неподготовленность к ведению боя, можно без сомнения сказать, что люди боролись уверенно и храбро — даже несмотря на отсутствие большого количества старшего офицерского и командного состава.

Образцы распорядительности инициативы показали младшие офицеры, на которых вначале было возложено командование.

Потери американцев за время операции в Перл-Харбор

	Убитые, пропавшие без вести и умершие от ран	Раненые
Военно-морской флот{154}	2008	710
Морская пехота{155}	109	69
Армия{156}	216	364
Гражданское население{157}	68	35
Всего	2407	1178 [154]

Американский военно-морской флот во время трех налетов потерял столько людей, сколько не было им потеряно в течение двух предыдущих войн — испано-американской и Первой Мировой войны.

5. Ответственность и восстановление кораблей

В задачи автора не входит анализировать вопрос об ответственности лиц, виновных в поражении, понесенном вооруженными силами США в Перл-Харбор. Этим занимались шесть следственных комиссий и дело об ответственности за «поражение в Перл-Харборе» уже отпечатано в 40 томах. Тем не менее, для издания этой книги, автору было необходимо выразить свое мнение, которое читатель вправе потребовать.

Каждому человеку, анализирующему операцию против Перл-Харбор, необходимо помнить основные моменты этой операции.

Во-первых, воздушный налет авианосной авиации является наиболее трудным для обнаружения из всех форм атак, потому что даже крупный флот кажется небольшим пятном на просторах океана. Авианосная авиация США тоже осуществила ряд неожиданных нападений во время войны. Налет Хэлси — Дулитла на Токио был неожиданным для японцев, хотя авианосцы и были замечены сторожевыми кораблями. Адмиралы Хэлси, Уилсон Браун, Фредерик Шерман и Чарльз Паунол совершили ряд неожиданных налетов на Мандатные острова Японии в первые два года войны; эффективные налеты Хэлси на остров Окинава, филиппинские острова и Индокитай в 1944–1945 гг. застигли противника врасплох, а вблизи острова Лусон в октябре 1944 г. разведывательные самолеты с авианосцев адмиралов Митшера и Одзавы безрезультатно разыскивали друг друга в течение целого дня. Таким образом, нет ничего удивительного, что Тихоокеанский [155] флот не смог вовремя обнаружить приближение японского ударного соединения — в тот момент, когда еще не была объявлена война и даже не были прерваны дипломатические отношения.

Флот, безусловно, мог быть подготовлен ко всяким неожиданностям, но его неудача является лишь результатом неподготовленности. Ричардсон, генеральный секретарь созданного в 1946 г. Объединенного следственного комитета Конгресса, указывал на странный факт, что в течение первых восьми месяцев 1941 г. командование армии и флота в Вашингтоне и на Гавайях хорошо сознавало опасность воздушного нападения на Перл-Харбор — но в августе военные и гражданские лица США, занимающие ответственные посты, об этой опасности как будто забыли. Это подтверждается личным заявлением начальника Разведывательного управления контр-адмирала Т. С. Уилкинсона, одного из наиболее выдающегося представителя вооруженных сил [158].

1 апреля адмирал Старк предупредил начальников морских районов о том, чтобы соблюдать особую бдительность к концу недели [159]. Во время неоднократных встреч министров Нокса и Стимсона, генерала Маршалла и адмирала Старка в Вашингтоне с генералом Шортом и адмиралом Киммелем в Оаху «обсуждались и разбирались в деталях всевозможные виды надвигающейся [156] опасности на Перл-Харбор, в частности воздушного нападения противника». Бригадный генерал Мартин, командующий военно-воздушными силами, и контрадмирал Беллингер, командовавший гидроавиацией на Гавайях, написали секретный доклад 31 марта, в котором утверждали, что наиболее подходящей и опасной формой нападения на Оаху будет воздушный налет, проведенный с авианосцев — и что если он произойдет на рассвете, то трудности в обнаружении авиации окажутся весьма высокими, и нападение будет неожиданным. 20 августа генерал Мартин сообщил генералу Шорту, что вероятнее всего, японские авианосцы будут подходить с северо-запада.

Генеральный военно-морской план (WPL-46 или «Rainbow 5») был утвержден 26 мая 1941 г. после подробного рассмотрения всех возможностей неожиданного нападения противника на корабли, стоящие в Перл-Харборе. 21 июля адмирал Киммель составил план операций Тихоокеанского флота, утверждающий, что первоначальные действия противника выразятся в «возможных налетах или прямых нападениях на острова Уэйк, Мидуэй или другие внешние владения США» [160].

Все же, несмотря на все предположения, предупреждения и решения, у ответственных за это

офицеров все мысли об опасности, казалось, улетучились после августа, и они перестали думать о ней. «Я лично не верю, что японцы собираются напасть на нас» — писал адмирал Старк адмиралу Киммелю 17 октября 1941 г{161}.

Офицер Отдела военного планирования кэптен Чарльз Мак-Моррис, который позже командовал эскадрой в бою у Командорских островов и стал помощником адмирала Нимица, на конференции в первых числах декабря [157] сказал Киммелю и Шорту, что воздушная атака на Перл-Харбор никогда не будет осуществлена{162}.

Несмотря на предупреждение о возможности начала военных действий 6 и 7 декабря, поступившее из Вашингтона 27 ноября, большая часть Тихоокеанского флота стояла у пирсов Перл-Харбора, офицерам и матросам кораблей была предоставлена свобода, как в мирное время, радарные установки армии использовались только с учебными целями, а на зенитных батареях, расположенных в наиболее жизненно важных пунктах Гавайских островов, не было достаточного количества боеприпасов. Когда началась атака, все вооруженные силы были в Оаху, и только несколько кораблей и самолетов совершали разведывательное патрулирование в южном секторе.

Почему же тогда «ничем не оправданное чувство неуязвимости» на Гавайях, как говорил адмирал Кинг, заняло место прежних тревог и опасений?

Ричардсон частично ответил на вопрос о том, что каждый недооценивал способности противника. «Плохо было то, что военно-морской флот недооценил возможности японцев» — сказал адмирал Кинг{163}.

Некоторые офицеры верили в то, что японцы одновременно могут провести больше одной серьезной морской или амфибийной операции. Но ни один из офицеров британской или голландской армии не верил этому, и в апреле месяце кэптен Пернел обсуждал на конференции ADB (Америка, Голландия и Британия) возможности такого нападения.

С середины октября в разведывательные центры США стали поступать сведения о передвижении японских кораблей и воинских частей. Все они, совершенно очевидно, направлялись на юг. Это было похоже на подготовку десантной операции против Филиппинских [158] островов, Таи, перешейка Кра или, возможно, острова Борнео — как было сказано в предостережении Старка от 27 ноября. И действительно, в начале декабря разведывательные самолеты Азиатского флота обнаружили в Южно-Китайском море десантные силы адмирала Кондо, направлявшиеся в Сиамский залив. Казалось, что весь японский военно-морской флот, за исключением новых линкоров и большей части авианосцев (которые, по-видимому, были во Внутреннем море), эскортировал транспорта с войсками, направляемыми на юг для захвата Малаккского полуострова{164}.

В военных кругах никто не верил, что японцы могут сформировать отдельное ударное соединение авианосцев. Предполагалось, что для успешного продвижения на юг японцам потребуются все средства воздушного прикрытия. Два авианосца («Рюдзе» и «Хосе»), согласно разведывательным данным, стояли на якоре у Маршалловых островов в качестве базы воздушного прикрытия восточного фланга флота, направляющегося на юг{165}. Отдел морской разведки США потерял из виду 4 авианосца во время трех предшествующих 7 декабря недель, о чем адмирал Киммель сразу же был информирован офицером морской разведки{166}; но это его не навело на мысль о том, что авианосцы идут в Перл-Харбор. Он предполагал, что авианосцы [159] находятся в Курэ и что их радиостанции не работают, а эта версия и была наиболее желательна японцам.

Таким образом, крупное движение японцев на юг, проведенное ими в октябре-ноябре 1941 г., заставило американское командование думать, что Гавайские острова на некоторое время были вне опасности.

Хотя военные и получили ряд сигналов о вредности такого образа мыслей, но они часто были

склонны думать о том, что, может быть, сделает противник — а не о том, что он способен сделать. То, чему учили их в военных академиях, т. е., необходимость иметь свою точку зрения о вероятности и исключать экстраординарные возможности, здесь оказалось забытым.

Если недооценка способностей противника была взглядом, господствовавшим в начале декабря в Перл-Харбор, то за переоценку его умственных способностей, американцы понесли столь же тяжелые потери. Это было четко изложено кэптэном Уинсентом Р. Мерфи, помощником офицера отдела военного планирования адмирала Киммеля во время допроса в следственной комиссии Харта в 1944 г.

Вопрос: Каковы были ваши взгляды в то время о внезапной воздушной атаке?

Ответ: Я не допускал мысли о возможности воздушного нападения. Я считал, что было бы абсурдным для японцев бомбардировать флот США в Перл-Харборе. Я полагал, что японцы могли направиться в Таи и Малайю, даже в Голландскую Индию... Я не думал, что они предпримут атаку на Перл-Харбор, так как, с моей точки зрения, это не было необходимо для них. Мы не могли препятствовать установлению их контроля над водами, которыми они стремились овладеть, даже если бы все наши линкоры остались в Перл-Харборе. Другими словами, я не верил тому, что мы могли бы направить военно-морской флот США в западную часть Тихого океана до тех пор, пока [160] не будет модернизирована материальная часть кораблей, особенно в отношении средств ПВО, и пока Тихоокеанский флот не будет усилен новыми кораблями. Я полагал, что направиться в западную часть Тихого океана с флотом, уступающим по силе, для нас было бы равносильно самоубийству [167].

И оно действительно было бы так — как о том свидетельствует судьба «Рипалса» и «Принс оф Уэлс».

Тихоокеанский флот был слишком слаб, особенно в отношении количества эскадренных миноносцев и вспомогательных судов, он располагал слишком слабой зенитной артиллерией для того, чтобы выйти в плавание в воды, охраняемые сухопутной авиацией противника. По военному плану США «Rainbow 5», который должен был вступить в силу при объявлении войны, если бы не произошло нападение на Перл-Харбор, флот должен был захватить японские позиции на Маршалловых и Каролинских островах, включая Трук — прежде чем пойти на помощь Филиппинским островам или еще кому-либо.

Довоенный расчет времени потребовал бы для выполнения этого задания Тихоокеанским флотом от 6 до 9 месяцев — но даже по мнению особенно оптимистически настроенных лиц, японцы за это время одерживали победу всюду, где бы они ни пожелали, на Филиппинских островах и в Малайе, оставив в покое Перл-Харбор и надеясь на подводные лодки и зенитные батареи своих подмандатных островов, готовые для отражения атаки Тихоокеанского флота США. Морские офицеры США полагали, что высшее японское командование было достаточно компетентно в стратегическом отношении для оценки этой ситуации, а Государственный департамент рассчитывал на разумное [161] политическое решение правительства Японии, которое постарается избежать агрессии, могущей вывести Америку из равновесия и способствовать объявлению войны.

Таким образом, внезапная атака на Перл-Харбор — далеко не «стратегическая необходимость», как японцы утверждали даже после войны. Она явилась неразумным поступком со стратегической точки зрения. Напрасно было бы отыскивать в военно-морской истории операцию более роковую для агрессора. С тактической точки зрения, нападение на Перл-Харбор было совершенно неправильно, так как все силы были сосредоточены для удара по кораблям, а не по береговым сооружениям и нефтебакам. С точки зрения стратегической, это было нелепо. С политической — гибельно.

В течение трех месяцев до начала военных действий в Перл-Харборе военная обстановка в Оаху была весьма напряженная. Адмирал Киммель настойчиво проводил тренировочные учения. Из обученных офицеров и матросов отбирались обычно люди для укомплектования

команд новых кораблей, строившихся в США, а необученные постоянно заменялись обученными. Эти люди должны были быть приписанными к кораблям и сторожевым авиасоединениям с несением дежурной службы. Кроме того, ощущался острый недостаток военных материалов, в особенности зенитных орудий, авиабомб, горючего и самолетов. Киммель находился в затруднительном положении: должен ли был он держать своих людей в состоянии постоянной боевой готовности, которая приводила бы к износу техники, изнуряла бы людей и подрывала бы их моральную устойчивость; либо он должен был заняться их обучением за счет понижения боевой готовности. Нефтяных запасов Перл-Харбора было совершенно недостаточно для снабжения находящегося в море флота, а все военные и торговые наливные суда могли доставить в Перл-Харбор лишь 760 000 баррелей (95 000 т) нефти — [162] приблизительно 9-дневный запас для операции флота во время войны {168}.

Если бы все исправные самолеты использовались для разведывательных полетов в секторе от 0° до 360°, летчики и стрелки-радисты не смогли бы получить достаточную подготовку, необходимую для прикрытия флота, продвигающегося на Маршалловы острова, и многие самолеты вышли бы из строя еще до выполнения задания.

Перед генералом Шортом стояла аналогичная проблема. Готовность №1, которую он не отменил даже после предупреждения из Вашингтона о возможности начала военных действий, была готовностью лишь против наземного саботажа. Военно-воздушным силам было предложено переправить летающие крепости на Филиппинские острова и укомплектовать их команды. Только шесть самолетов В-17 проводили тренировочные полеты в Оаху. Если бы по армии была объявлена готовность №3 (воздушная тревога), учения должны были бы прекратиться, и команды не были бы укомплектованы и готовы к перебазированию самолетов — которое Военное министерство считало очень важной операцией, так как ожидалось нападение на Филиппинские острова, а не на Перл-Харбор {169}.

Поскольку Вашингтон уверял (а офицеры Разведывательного управления армии на Гавайях соглашались с этим), что едва ли следует ожидать нападения на Перл-Харбор, Киммель и Шорт проводили тренировки за счет снижения боевой готовности. Это была жестокая, но честная ошибка с их стороны.

Следует считать, что точка зрения командования как в Перл-Харборе, так и в Вашингтоне, была неправильной. [163] Адмирал Киммель слишком много брал на себя. Благодаря давно существовавшему соглашению, опубликованному в официальном документе «О совместных боевых действиях армии и флота», армия, стоящая в Оаху, несла ответственность за охрану кораблей, базирующихся в гавани. За оборону военно-морских частей в это время нес ответственность адмирал Блок, комендант 14-го морского района. Адмиралу Киммелю было поручено выполнять функции командующего во время учений Тихоокеанского флота в море и оказывать содействие Блоку на берегу, по взаимодействию с армией, в проведении операций по обороне Оаху. Но Киммель находился на берегу и, несмотря на свою огромную работу по боевой подготовке, постоянно вмешивался в функции адмирала Блока {170}.

Результат, возможно, получился бы тот же самый — но в действительности была создана обстановка, за которую несли ответственность три флагманских офицера военно-морского флота и два армейских генерала.

То же самое можно сказать и об обычных традиционных ограничениях в Разведывательном управлении военно-морских сил в Вашингтоне. Это управление, начальником которого 15 октября 1941 г. был назначен контр-адмирал Уилкинсон, проделало огромную, но трудно оцениваемую и учитываемую работу по сбору разведывательных сведений о противнике {171}, собранную в отдельные информационные сводки.

Определение ценности этого материала (состоящего из переписки между японским правительством и его представителями за границей), в частности, предупреждение [164] о

дальнейшем продвижении японского военно-морского флота и принятие решения о том, кому следовало обратить внимание на ту или иную информацию, лежало на ответственности офицера отдела военного планирования (контр-адмирал Ричмонд К. Тернер) в штабе адмирала Старка{172}. Адмиралу Уилкинсону было приказано «не выяснять намерения противника»{173}, хотя в его управлении и было несколько офицеров, превосходно знающих японский язык. Адмирал Уилкинсон также недооценивал способности противника, и, как и все, переоценивал свои личные убеждения{174}. Поэтому, если бы ответственность лежала на нем, итог был бы тот же. В Вашингтоне президент, министры и все высшие чины армии и флота сделали ту же ошибку, считая, что если японцы вообще начнут операции, то будут действовать в южном направлении, а не против Оаху. Многие думали даже, что они пройдут мимо Филиппинских островов. Как это ни странно, именно те, кто располагал прекрасными данными разведки, шли по этому неверному пути; средние и младшие офицеры из тех немногих разведывательных данных, которыми они располагали, составили донесение, в котором они указывали на 7 декабря как на день нападения. Киммель и Шорт могли бы получить достоверные сведения из Вашингтона — например, расшифрованную телеграмму японского правительства, в которой от консула, находящегося в Гонолулу, требовали план стоянки кораблей в Перл-Харборе{175}. Вашингтон получил достаточно таких сведений — например, информацию о [165] том, что японские консульства сжигают коды и т. п., поэтому он мог бы проявить большую настороженность, чем проявил в действительности.

Но даже если сделать скидку на настоятельную необходимость осуществления боевой подготовки и на то, что Вашингтон не смог предоставить в распоряжение гавайского командования все разведывательные данные, все же остается тот факт, что Перл-Харбор являлся самой важнейшей базой США на Тихом океане. Кроме того, он являлся сторожевым постом, солдаты которого должны были находиться всегда в полной боевой готовности{176}. Адмиралу Киммелю не следовало столь строго придерживаться расписания выхода кораблей в море и входа их в порт, так как это дало возможность японцам рассчитывать на наличие линейных кораблей в порту в то воскресное утро. Не следовало отпускать команду на берег в последние дни недели, так как война могла разразиться в любой момент. Следовало тщательно проводить дальнюю воздушную разведку, как это и было сделано сразу же после тяжелых потерь 7 декабря. Большая часть самолетов могла и должна была патрулировать окрестности, если бы эти службы не признавали субботний отдых. На два безошибочных признака надвигающихся событий перед роковым рассветом не было обращено должного внимания.

Три небольших корабля («Кондор», «Антарес» и «Уорд»), которые охотились за карликовой подводной [166] лодкой, появившейся в 350 метрах от гавани, не доложили об этом на берег до тех пор, пока лодка не пошла ко дну, а морская радиостанция, слушавшая их разговор по радио, также не предприняла никаких мер.

Сторожевые посты армии, имея на Оаху шесть радарных установок, тоже ничего не смогли обнаружить. Одна из установок, находившаяся в Опана в пункте Кахуку, на северной оконечности острова Оаху, приводилась в действие лишь с учебными целями с 4 до 7 ч. утра. Хорошо известно, как молодой солдат, обучавшийся с другим рядовым в Опана, как раз в это утро продолжил поиски до 7 ч. 30 мин. из-за того, что грузовик с завтраком запаздывал. Его прибор обнаружил в 132 милях от острова приближающиеся с севера самолеты и следил за ними в течение нескольких минут. Известно также о том, что он доложил об этом дежурному офицеру на центральную станцию — молодому лейтенанту, возглавлявшему учения, но офицер ничего не предпринял, так как ожидал прибытия своего звена самолетов В-17. Немногие знают, что через полчаса оба оператора доложили об этом вторично, но в ответ на их сообщение лейтенант только рассмеялся. Между 6 ч. 45 мин. и 7 ч. 00 мин. они обнаружили один гидросамолет с крейсера, который проводил разведку впереди бомбардировщиков, и доложили об этом — но дежурный офицер, выслушав, ничего не предпринял{177}. Как комментирует адмирал Кинг, это было недопустимым чувством

неуязвимости при нападении.

При любых условиях, морскому командованию следовало быть обеспокоенным уже около 6 ч., когда [167] возле базы появились сверхмалые подводные лодки, являвшиеся предвестником чего-то более грандиозного. По всему острову должна была быть объявлена тревога, когда в 7 ч. радары армии обнаружили самолеты. Таким образом, защитники острова были бы предупреждены за 50 минут. Многие самолеты могли подняться на перехват бомбардировщиков. Другие самолеты, находившиеся на аэродромах, могли быть расщеплены, на кораблях, стоящих в гавани, могла уже быть объявлена боевая тревога, и если они не успели бы выйти в море, то на них хотя бы были разведены пары. Как мы знаем, первая атака самолетов-торпедоносцев была проведена с такой малой высоты, и торпедоносцы выпускали свои торпеды так близко от кораблей, стоявших по обоим берегам бухты, что даже 10–15-минутного предупреждения было достаточно, чтобы зенитные орудия смогли вовремя открыть огонь для обороны линкоров. Фактически же случилось так, что торпедоносцы безнаказанно летали над кораблями. Вокруг линкоров не были поставлены противолодочные сети. Нападение английских самолетов-бомбардировщиков на итальянский флот в Таранто в ноябре 1939 г. показало, что авиационные торпеды могли быть задержаны на мелководье. Главнокомандующий морскими операциями напомнил об этом адмиралу Киммелю 17 февраля 1941 г. Спустя месяц адмирал Блок сообщил, что установка противоторпедных сетей на стоянке кораблей в Перл-Харбор сузит мореходный фарватер и настолько затруднит движение, что он не рекомендовал бы это делать. К этому сообщению адмирал Киммель добавил, что до тех пор, пока не будет изобретена легкая эффективная сеть, он предпочитает не иметь никаких противоторпедных сетей в этом районе{178}. Этот вопрос так и остался неразрешенным. [168]

Особенно расширенные и важные комментарии по этому вопросу были приведены адмиралом Кингом в своем документе от 6 ноября 1944 г., написанном сразу же после доклада военно-морского суда, производившего дознание по делу о Перл-Харборе{179}. Приведем оттуда лишь наиболее характерное место:

«Если оглянуться назад, станет совершенно очевидно, что эффективность действия японских авиационных торпед была серьезно недооценена. Адмирал Киммель не соглашался и не стремился проводить дальнюю разведку — особенно в связи с угрожающей обстановкой, создавшейся за несколько дней перед началом нападения... Следовало проводить разведку хотя бы в наиболее опасных секторах. Самолеты армии и военно-морского флота, находившиеся на аэродромах, и патрульные гидросамолеты, стоявшие на якоре, не смогли сразу же подняться в воздух. Часть патрульных эскадрилий находилась на отдыхе; часть их несла обычную сторожевую службу и проводила учения. Это и явилось следствием недооценки возможного нападения и привело к уничтожению большого количества самолетов США».

Адмирал Кинг также был возмущен и действиями адмирала Старка, не сообщившего на Гавайские острова о том, что японцы прервали переговоры и были склонны внезапно объявить войну. Четырнадцатая и последняя часть японской заключительной ноты, в которой было указано на невозможность достичь соглашения путем дальнейших переговоров, попали в Военно-морское министерство к 8 часам 7 декабря. Нота была привезена адмиралом Уилкинсоном в штаб адмирала Старка в 9 ч. 15 мин. и в 9 ч. 50 мин. в государственный департамент [169] США, где государственный секретарь совещался с Ноксом. Почти одновременно в Морском министерстве стало известно, что Токио приказал послу Номуре передать эту ноту Хэллу в 13 ч. 00 мин. Офицер связи (из ВМФ), передавая это донесение Ноксу и Хэллу, указал, что 13 часов в Вашингтоне почти соответствует восходу солнца в Гонолулу. Около 11 ч. 30 мин. генерал Маршалл вернулся с прогулки. Прочтя две депеши, он решил, что в 13 ч. ожидается что-то важное и предложил адмиралу Старку послать особое предупреждение заинтересованному командованию в Панаму, Сан-Франциско, Манилу и Перл-Харбор. Адмирал Старк колебался, считая, что происходит много излишнего шума.

Однако генерал Маршалл отдал предупредительный приказ подведомственным ему районам. В нем было сказано следующее:

«Сегодня в 13 ч. японцы вручат то, что можно назвать ультиматумом. Кроме того, у них есть сведения о том, что имеется распоряжение о немедленном уничтожении их шифров. Мы не знаем, что произойдет в этот час, но будьте наготове».

Из-за различных задержек в пути это сообщение, хотя и было написано в Вашингтоне в полдень (6 ч. 30 мин. по гавайскому времени), фактически не было передано на радиостанцию генерала Шорта в Гонолулу до конца налета японцев {180}.

Адмирал Кинг отметил, что если бы это предупреждение пришло даже на 2 ч. ранее, оно имело бы бóльшую ценность в подготовке боевой обстановки на кораблях, и закончил тем, что это явилось большим недостатком в организационной работе адмирала Старка {181}.

В Объединенной комиссии Конгресса, производившей расследование по делу о Перл-Харборе, адмирала [170] Уилкинсона спросили: «Получили ли Вы какое-либо сообщение, письменное или устное, до нападения японцев, в котором бы указывалось, что Гавайи являлись главным пунктом нападения?» На это бывший начальник Разведывательного управления ответил: «Ни малейшего намека» {182}.

Никто в Вашингтоне не мог предупредить Гавайи — так как никто ничего не знал и не подозревал. Если учесть нежелание Киммеля и Шорта прервать обычную боевую подготовку и субботний отдых и их уверенность (которую разделяли и в Вашингтоне) в том, что японцы направили все свои действующие морские силы на юг, а также если учесть, что сообщение от 24 ноября «о возможности неожиданного агрессивного нападения в любом направлении», «предупреждение о возможности начала войны» от 27 ноября и шифрованное сообщение от 3 декабря не произвели на них должного впечатления и не навели на мысль о введении боевой готовности, то было очень маловероятно, что командиры в Перл-Харборе отреагировали бы на дополнительные сигналы — которые, в действительности, не были поданы им, как и на предупреждение Маршалла — даже если бы оно было послано и вручено им вовремя, до 6 часов утра.

Генерал Макартур в своем письме сообщил, что донесение, высланное Военным министерством генералу Шорту, с которым был ознакомлен адмирал Киммель, заключало в себе «обильную и исчерпывающую информацию, которой было достаточно для того, чтобы привести в боевую готовность армию Филиппин еще до 7 декабря 1941 г.» {183}.

Однако, как мы увидим дальше, хотя Макартур и узнал о нападении на Перл-Харбор до начала бомбардировки японцами острова Лусон, он справился с обороной вверенного ему района не более успешно, чем генерал Шорт. [171]

Через год, после особенно тщательной проверки, во время которой было использовано значительное количество сведений, собранных из источников противника, более чем подтвердилось мнение о том, что налет на Перл-Харбор был все-таки неожиданностью {184}.

Был также поднят вопрос о методах и средствах, используемых при подъеме судов (удалось поднять и вернуть в состав действующего флота пять из шести потопленных в Перл-Харбор линкоров) {185}. Мы ограничимся здесь описанием подъема «Оклахомы» и «Вест Вирджинии». [172]

Работы по подъему «Оклахомы» были связаны с огромными трудностями, так как корабль не только затонул, но и перевернулся, и его мачты ушли в ил. Под руководством начальника водолазной базы Сноу было сконструировано устройство, при помощи которого водолазы могли определить положение корабля на дне. Водолазы подводили пластыри под большие отверстия, пробитые торпедами в корпусе корабля, и прodelывали отверстия для выкачивания воды в других местах. Таким образом, путем нагнетания воздуха кораблю в 29 000 т была придана положительная плавучесть в 18 800 т. Разложившиеся трупы и

испорченные продукты распространяли такой одуряющий запах на «Оклахоме», как и на всех других потопленных кораблях, что рабочие могли работать только в противогазах.

На все эти подготовительные работы потребовалось около года. Когда была восстановлена плавучесть «Оклахомы», следующей задачей было придать кораблю правильное положение. Для того чтобы равномерно распределить нагрузку, на его перевернутой подводной части была установлена 21 треугольная деревянная рама высотой 40 футов каждая. К стальным наконечникам у вершины треугольников было прикреплено шесть стальных тросов, которые другим концом были соединены с петлями, привинченными к перевернутому штирборту корабля. Кроме того, вершина каждого треугольника была соединена двумя стальными канатами с блоком, приводимым в действие электромотором мощностью 5 л. с., установленным на острове Форд.

После того как все приготовления были закончены, 6 марта 1943 г. при помощи двадцати одного мотора менее чем через 100 часов корабль был повернут на 90°. После этого треугольники были сняты, тросы прикреплены к палубным надстройкам и корабль, наконец, удалось поставить килем вниз.

В этот день линкору «Оклахома» исполнилось 27 лет. Его нужно было поднять, чтобы очистить гавань — но [173] восстановление линкора требовало столь крупных затрат, что Морское министерство решило пустить его на слом. Корабль был продан компании, торгующей железным ломом, и позднее затонул, когда уже после войны его буксировали в один из портов Западного побережья.

Пожалуй, легче всего было поднять «Вест Вирджинию». В результате попадания шести или семи торпед в корпусе корабля образовались пробоины длиной 120 футов и шириной 12–15 футов. В результате попадания бомб все три палубы — третья, вторая и главная — обрушились, соединившись на расстоянии 10 футов ниже нормального уровня третьей палубы. Кроме того, киль линкора был поврежден в том месте, где он ударился о дно бухты. Но все-таки корабль затонул не перевернувшись и стоя на ровном киле.

В правом борту корабля была такая огромная пробоина, что инженерам пришлось построить целый ряд кессонов, которые были подвешены и прикреплены к корпусу водолазами так, что образовали второй борт. На дне, где кессоны нельзя было прижать вплотную к зазубренным краям искореженного железа, зазор был заделан специальным цементом, который затвердевал под водой. Из линкора была откачана вода, корабль был поднят и очищен силами своей команды с помощью инженеров. 17 мая 1942 г. линкор был отбуксирован в сухой док для временного ремонта. Главная электрическая компания, строившая моторы и генераторы, выслала 50 специалистов для оказания помощи работающим, более чем ста электрикам Перл-Харбора для выполнения комплексного задания по введению в строй главных генераторов и моторов.

В дальнейшем «Вест Вирджиния» проследовала в Бремертон для модернизации, после чего она превратилась в корабль новейшего типа. Так как работа часто прерывалась выполнением других важных заданий, линкор не смог войти в строй до середины 1944 г. Новый корпус корабля был цельносварным, а не клепаным, и поэтому [174] вес его был уменьшен, а уровень ватерлинии опустился на 2,5 дюйма. Палуба и орудийные башни получили удвоенную броню, водонепроницаемость корпуса была намного улучшена. Была построена новая вентиляционная система, новая кочегарка и новые нефтепроводы, а также противоминные наделки на обоих бортах. Эти були увеличивали ширину корабля с 98,5 до 114 футов, поэтому линкор больше не мог проходить через Панамский канал. Его батарея главного калибра должна была быть разоружена. Наиболее значительным было указанное в таблице увеличение огневой мощи зенитных орудий линкора:

Зенитное вооружение американского линкора «Вест Вирджиния»

На 7 декабря 1941 г. {186}

После реконструкции

Крупный калибр	8	5-дюймовые открытые орудия длиной 25 калибров	16	5-дюймовые орудия длиной 38 калибров в спаренных закрытых установках
Средний калибр	4	3-дюймовые орудия длиной 30 калибров	16	Счетверенные 40-мм автоматы.
Малый калибр и пулеметы	10	12,7 мм пулеметы длиной 50 калибров	82	20-мм автоматы

«Невада» нес службу флагманского корабля контрадмирала Мортон Дейо во время вторжения в Нормандию и вернулся в воды Тихого океана для того, чтобы помочь в операциях по захвату острова Иводзима. Линкоры «Вест Вирджиния», «Мэриленд», «Калифорния», «Теннесси» и «Пенсильвания» проявили себя во время боя в проливе Суригао.

Все линкоры, кроме «Калифорнии», приняли участие в боевых действиях у острова Окинава, где к ним присоединилась «Невада», и где все они были в той или иной степени повреждены во время атак самолетов «камикадзе» и других воздушных налетов. «Вест Вирджиния» была удостоена чести войти в залив Сагами в Японию с оккупационными войсками 27 августа 1945 г. [175]

Часть II.

Филиппинские острова и окружающее их водное пространство

Эта часть, в которой основную исследовательскую работу провел лейтенант запаса ВМС США Альберт Д. Харкнес, в большой степени обязана своим появлением адмиралу Т. Харту, командующему Азиатским флотом США. Им были подготовлены «Описание действий Азиатского флота до 15 февраля 1942 г.» — в 1942 г. и «Дополнительные сведения» к этому описанию — в 1946 г. Кроме того, он уделил много времени автору, изложив всю историю своего командования с необычайной искренностью, не порицая других, но указав важные факты, которые очень помогли нам — за что автор выражает адмиралу особую благодарность. Многие другие офицеры, служившие в Азиатском флоте, прочли эти главы и внесли некоторые дополнения и коррективы; старший лейтенант запаса военно-морских сил США Генри Саломон, сверявший материал с японскими оригиналами, придал ему окончательную форму. Все даты исчисляются по восточной долготе и местному времени Филиппинских островов (минус 8 часов от Вашингтонского времени). [177]

Глава IV.

Надвигающаяся туча (1940–1941 гг.)

Главным препятствием на пути успешной обороны Филиппинских островов явилось расстояние. Такао, сильно укрепленная японская база в южной части острова Тайвань, находилась в 270 милях от Апарри — аэродрома, расположенного на севере острова Лусон, в 462 милях от Манилы. Но Манила лежит в 6200 милях от Сан-Франциско, причем путь к ней проходит мимо Японии, и в 4800 милях от Гонолулу — через Гуам. Кроме того, прямо на этих путях, в 2000 милях от Манилы, находились захваченные японцами острова. Таким образом, использовать эти линии во время войны не представлялось возможным. Географическое положение и предусмотрительная оккупация японцами Марианских,

Каролинских и Маршалловых островов обрекли Филиппинские острова на изоляцию от своего законного владельца и защитника.

На Филиппинских островах создалась ненормальная политическая обстановка.

Соединенные Штаты обещали предоставить им независимость в 1945 году, и установили на островах правительство, которое не было подготовлено для обороны [178] своих территорий. Обещание и официальное предоставление независимости подавило почти все антиамериканские настроения, а экономические отношения с США были особенно улучшены. В политическом отношении жители островов, находившиеся в течение четырех столетий в подчинении западной культуры, теперь рассматривали японцев как язычников, чья пропаганда о Великой Восточной Азии стала предметом насмешек. При таких условиях существовал основной совместный план операций армии и флота, который, по сути, был разработан еще в 1921 г. Он заключался в следующем: принимая во внимание то, что первоначальные боевые действия, предпринятые японцами, будут происходить на Филиппинских островах, главный удар должны будут принять на себя оборонительный гарнизон армии США и армии Филиппинских островов. Если, несмотря на все усилия, противник не сможет быть отброшен, обе армии отойдут к полуострову Батаан, откуда будут препятствовать японскому продвижению. Главным моментом в этом военном плане было любой ценой удержать Манильский залив до тех пор, пока не придут военные подкрепления из США. В этой операции сдерживания противника Тихоокеанский флот США не должен был участвовать. Ему в это время следовало пересечь Тихий океан, чтобы обеспечить свободный подход подкреплений войскам и начать захват островов со стороны Манильского залива. Все морские операции во время оборонительного этапа должен вести Азиатский флот. Поскольку предполагалось, что главные военно-морские силы могли быть разбиты и частично уничтожены японским флотом, было решено направить большую часть боевых единиц флота — крейсера и эскадренные миноносцы — в Индийский океан, оставив на Филиппинах лишь подводные лодки, патрульные соединения летающих лодок «Каталина» и небольшие суда для оказания помощи десантным войскам и для охраны каботажного судоходства. [179]

Генерал Дуглас Макартур считал, что относительно небольшая, но хорошо обученная армия Филиппинских островов при содействии Азиатского флота сумеет отразить вторжение японцев еще до прибытия подкреплений через Австралию. Положение, равное генералу Макартуру в армии, во флоте занимал адмирал Томас Харт, который 25 июля 1939 г. заменил адмирала Ярнела на посту главнокомандующего Азиатским флотом. С 1920-х годов главной задачей Азиатского флота была защита американских интересов в Китае. Когда же опасность войны на Дальнем Востоке стала реальностью, адмирал решил перенести свою базу из Шанхая в Манилу, где он мог бы координировать действия своего флота с операциями армий Макартура и армиями союзников. Хотя Государственный департамент возражал, считая это отступлением, которое увеличит опасность японской агрессии, командующий морскими операциями предоставил решить вопрос адмиралу Харту, приказав ему остаться в Шанхае до тех пор, пока обстановка не потребует отступления. Взвесив сложившиеся обстоятельства, осенью 1940 г. Харт отбыл на флагманском корабле «Хьюстон» с большей частью небольшого флота в Манильский залив. Контр-адмирал Гласфорд и командир отряда сторожевого охранения на реке Янцзы остались в Шанхае. В июне 1941 г. адмирал Харт организовал свой штаб в Маниле.

По мнению адмирала, обстановка на Филиппинских островах была безрадостной. Представители правительства оказались совершенно неподготовленными к войне, но верховный комиссар США Сейр был вполне уверен, что ему удастся предотвратить войну.

Однако в июле 1941 г. Сейр публично признал угрожающую опасность и, вместе с вооруженными силами, сделал все, что смог. Конференция, проведенная в главном штабе в Вашингтоне в январе — марте 1941 г., вынесла основные стратегические решения по плану

войны и поручила адмиралу Харту оборону морских [180] границ на Филиппинских островах как территории внутри Дальневосточного района, вокруг которой главнокомандующий британской армией в Китае должен был вести генеральное стратегическое наступление военно-морских сил трех держав. Адмирал Харт был представлен начальником Главного штаба кэптэном Уильямом Р. Пернелом на конференции ADB в апреле в Сингапуре. Как уже известно, большая неуверенность и колебания, испытываемые союзниками относительно ситуации на Дальнем Востоке, не позволили конференции выработать определенный оперативный план совместного командования.

В военном плане («Rainbow 5», или WPL 46), официально принятом в мае 1941 г., роль Азиатского флота сводилась к поддержке армии в обороне Филиппинских островов, как бы долго она ни продолжалась. Но база флота, по усмотрению командования, могла быть перенесена в какой-либо британский или голландский порт. Какие бы силы адмирал Харт ни направил на юг, они должны были действовать под английским командованием, и тогда их задачей будет оказание поддержки британскому и голландскому флотам в обороне Малайского барьера — островов Суматра, Ява, Бали, Ламбок, Сумба, Флорес и Тимор.

В июле 1941 г. японцы заняли Индокитай — в сущности, закончив этим окружение Филиппинских островов. В ответ на это Соединенные Штаты наложили секвестр на японские активы. В связи с новыми событиями военное министерство решило увеличить сухопутные силы на Филиппинских островах до 200 000 человек.

Филиппинская армия, которая 27 июля вошла в состав армии США, составляла около половины всех вооруженных сил на островах. Еще 75 000 солдат должно было прибыть из США. Тогда же, 27 июля, по приказу президента, Макартура было присвоено звание генерал-лейтенанта, и ему было поручено командование [181] вооруженными силами США на Дальнем Востоке (так была названа его смешанная армия).

Макартур был уверен, что к началу 1942 г., когда, по его мнению, могли начаться военные действия, их количество может быть доведено до 200 000 человек. Но адмирал Харт не мог рассчитывать на пополнение военно-морского флота, и должен был обходиться своими силами.

В июле или в начале августа Генеральный штаб в Вашингтоне внес изменения в план оборонительных операций на Филиппинских островах. Вместо отхода на полуостров Батаан командование решило обороняться. Предполагалось, что, если придут достаточные подкрепления на остров Лусон и если здесь смогут быть сконцентрированы мощные и хорошо оснащенные воздушные силы, то появится возможность удержать архипелаг полностью — возможно, кроме островов Минданао и Палаван, и таким образом приостановить продвижение японских войск в южном направлении. Это изменение было внесено отчасти благодаря оптимизму генерала Макартура, отчасти благодаря явному успеху «Летающих крепостей», переданных по ленд-лизу британским воздушным силам для бомбардировок Германии.

Если бы армия Макартура достигла 200 000 человек и если бы прибыло достаточное количество самолетов В-17 [187], Лусон и Визайяс могли превратиться в неприступные крепости, могущие блокировать Южно-Китайское море. Эта новая концепция и явилась причиной того, что армия стремилась взвалить вину за задержку на Государственный департамент и президента. 6 октября 1941 г. военный министр сказал государственному секретарю: «Нам потребуется три месяца [184] для укрепления наших позиций» [188]. Адмирал Харт как младший участник этой оборонительной операции лишь случайно узнал о планах армейского командования, но с энтузиазмом принял участие в выполнении нового плана, выдвинутого Маршаллом и Макартуром.

27 октября он предупредил Морское министерство о том, что Азиатский флот сконцентрирует свои силы в Манильском заливе вместо отправки главных сил на юг — как

то предусматривалось военным планом в случае опасности объявления войны. Харт указывал на то, что при увеличении военно-воздушного флота можно будет организовать эффективную оборону Манильского залива, что американцы не имеют морального права покидать территорию, и что вопросы совместного планирования с англичанами и голландцами совершенно не решены, так что посылка Азиатского флота на юг более чем бесполезна. Это радикальное предложение требовало немедленного ответа, но до 20 ноября адмирал ничего не получил, а полученный им, наконец, ответ министра был отрицательным. Фрэнк Нокс мог быть прав, как допускает адмирал с его обычной искренностью, но задержка в получении ответа, которого он ожидал, явилась причиной того, что Харт отказался от своего плана развертывания боевых операций в южном направлении.

В результате внезапно начавшаяся война застигла многие вспомогательные суда стоящими вдоль береговой линии в Кавите.

После получения отрицательного решения правительства 20 ноября Харт начал перемещение своего флота. 24 ноября он направил четыре эскадренных миноносца [185] и их плавучую базу «Блэк Хоук» в Баликпапан в Макаassarском проливе, а легкий крейсер «Марблхэд» с четырьмя эскадренными миноносцами — в Целебесское море, к острову Таракан. Флагманский корабль Пятого маневренного соединения «Хьюстон» проследовал в Илоило, где ожидал нового командующего Ударным соединением, контр-адмирала Глассфорда, прибывшего в Манилу 5 декабря.

Прошли месяцы, пока Министерство приказало адмиралу Харту вывезти из Китая оставшиеся там войска — то есть сделать то, о чем он давно и безуспешно просил. Прежде всего он решил эвакуировать солдат корпуса морской пехоты, а затем — канонерские лодки. Два лайнера в первую очередь направились в Шанхай, чтобы взять на борт солдат 4-го полка морской пехоты и оставшихся там морских офицеров. Затем один из них, «Президент Харрисон», должен был пойти в Цинваньдао, ближайший порт, где можно было произвести погрузку солдат морской пехоты из Пекина и Тяньцзиня. Но лайнер не смог выполнить это задание вовремя. Японцы захватили его со всем личным составом морской пехоты {189}.

Четыре речных канонерских лодки остались в китайских водах. Американская лодка «Уэйк», самая маленькая из них, была оставлена в Шанхае, разоруженная и разобранная, без радиостанции, использовавшейся оставшимися в Шанхае американцами. Эта лодка была захвачена японцами 8 декабря. Из-за японской блокады канонерка «Тутнила» не могла выйти в море, поэтому она в порядке ленд-лиза была передана военно-морскому флоту Китая. «Лусон», «Оаху», «Тулье» и «Эшвилл» без всяких приключений достигли Манилы. Флагманский корабль адмирала Глассфорда — речная [186] канонерская лодка «Минданао» — стояла в Гонконге в ожидании сообщений о других кораблях в водах Южно-Китайского моря. Она вовремя подняла якорь и благополучно пришла в Манилу {190}.

Тем временем у Азиатского флота было очень много дел в Маниле. Морское и Военное министерство приказало к 15 июля заминировать Манильский залив и залив Субик-бей.

22 июля плавучий сухой док «Диви» был перебазирован из небезопасного Олонгапо и поставлен в Маривелесе.

Получив сообщение об изменениях в японо-американских отношениях, верховный комиссар Сейр созвал 27 июня совещание, на котором присутствовали генерал Макартур и адмирал Харт. Они пришли к соглашению о том, что одной из главнейших обязанностей американцев является создать у местных жителей веру в победу. У японцев было уже все готово к вторжению. 26 ноября близ берегов острова Тайвань на борту флагманского корабля вице-адмирала Такахаси «Асигара», состоялось совещание флагманских офицеров, на котором обсуждался вопрос об операции {191}.

Адмирал Харт в течение многих месяцев работал над вопросом создания воздушных оборонительных сил в районе Манильского залива. Тем же был занят генерал Бреретон,

командующий военно-воздушными силами Макарура. Контрнаступление авиации казалось единственным выходом из положения. Но кто мог возглавить его, и как его следовало организовать? Первый вопрос был разрешен на основе сотрудничества; второй [187] являлся более сложным. Военно-воздушные силы были настолько быстро сформированы, что в организации их наличествовала полная неразбериха, особенно в вопросах комплектования. Трудно было проследить, к какой части был приписан тот или иной летный состав. Командующий ВВС не мог подготовиться к совместным действиям с подводными лодками или надводными кораблями, так же как не успевал готовить личный состав вновь прибывших пилотов В-17 по вопросам опознания кораблей. Наконец, лишь практически в последнюю минуту командование утвердило план совместных разведывательных операций самолетов, армии и флота.

«Летающие крепости», обладающие большой скоростью и высотой полета, были направлены для разведки двух северных секторов, соприкасающихся с островом Тайвань, в то время как самолеты «Каталина» совершали полеты у побережья Индокитая. Ни один из этих самолетов не передал никаких ценных сообщений, пока не началась война.

Вновь назначенный главнокомандующий британскими военно-морскими силами в Сингапуре вице-адмирал Филипс 5 декабря прибыл в Манилу для того, чтобы встретиться с адмиралом Хартом и генералом Макаруром. Союзники решили сохранить эту встречу втайне, чтобы японцы чего-либо не заподозрили.

Филипс, который четыре года тому назад впервые встретился здесь с генералом Ингерсоллом на англо-американской конференции начальников штабов, прибыл в Сингапур и принял командование над небольшим соединением, в состав которого входили линкор «Принс оф Уэлс» и линейный крейсер «Рипалс». Хотя он и отвечал за оборону Сингапура, его мнение по этому вопросу совпадало с мнением адмирала Харта, который считал, что Манильский залив гораздо более удобное место для проведения операций оборонительного характера. Но было совершенно ясно, что британские военно-морские силы не смогут покинуть Сингапур, пока не будет [188] осуществлено их эффективное воздушное прикрытие. В данный момент предстояло решить вопрос о том, сколько эсминцев адмирал Харт выделит для обороны Сингапура. Адмирал согласился послать четыре — если Королевский флот добавит к этому количеству еще три эсминца, базирующиеся в Гонконге.

В момент обсуждения этого вопроса было получено сообщение о том, что крупный японский конвой, стоявший в одном из портов Индокитая, вышел в море и направился в Сиамский залив. Очевидно в это время адмиралу Филипсу не следовало быть в Маниле. Когда вечером 6 декабря Харт прощался с Филипсом, он сказал ему: «Я приказал моим эсминцам выйти из Баликпапана в Джакарту. Они к вам присоединятся»{192}.

Но когда эти корабли отправились на соединение с Филипсом, то уже не существовало ни адмирала, ни его соединения.

Состав и развертывание военно-морских сил {193}

Американские военно-морские силы (на 8 декабря 1941 г.)

В отличие от нашего обычного правила мы знакомим наших читателей с местонахождением кораблей Азиатского флота США на момент начала военных действий.

Старшие морские офицеры в Маниле на 8 декабря

Главнокомандующий Азиатским флотом США адмирал Т. С. Харт

Начальник штаба флота контр-адмирал Р. Пернел

Командир 5-го оперативного соединения контр-адмирал В. А. Глассфорд [189]

Командующий 16-м морским районом и начальник береговой пограничной охраны Филиппинских островов контр-адмирал Ф. Рокуэлл

Командир 4-го полка корпуса морской пехоты полковник С. Говард
Соединения в Манильском заливе и Олонгапо
59-й дивизион эскадренных миноносцев — капитан 3 ранга Талбот
«Поуп» лейтенант Блинн
«Пири» (в ремонте) лейтенант-командер Кейс
«Пиллсбери» (в ремонте) лейтенант-командер Паунд
«Джон Д. Форд» лейтенант Купер
Отряд подводных лодок Азиатского флота — кэптэн В. Дойл {194}
S-37 лейтенант Демпси
S-38 лейтенант Чаил
S-40 лейтенант Лакер
S-41 лейтенант Холлей
«Порпойс» лейтенант-командер Кэллэхэн
«Пайк» лейтенант-командер Нью
«Шарк» (в капитальном ремонте) лейтенант-командер Шейн
«Тарпон» лейтенант-командер Уоллэйс
«Перч» лейтенант-командер Харт
«Пикерель» лейтенант-командер Бэкон
«Пермит» лейтенант-командер Херст
«Салмон» лейтенант Маккинней
«Сил» лейтенант-командер Хард
«Скипджек» лейтенант Фримен
«Снаппер» лейтенант-командер Стоун
«Стингрей» лейтенант-командер Лэмб
«Стерджен» лейтенант-командер Райт
«Сарго» лейтенант-командер Джэкобс
«Саури» лейтенант-командер Бернсайд [190]
«Спирфиш» лейтенант Прайс
«Скалпин» лейтенант Чэппел
«Сэйлфиш» лейтенант-командер Мумма
«Суордфиш» лейтенант-командер Смит
«Сидрэгон» (в капитальном ремонте) лейтенант-командер Феролл
«Силайон» лейтенант-командер Воге
«Сирэйвен» лейтенант-командер Эйл Уорд
«Сивульф» лейтенант-командер Уордер
Плавучие базы подводных лодок и ремонтные суда
«Канопус» командер Саккэт

«Холланд» кэптэн Грегори

«Отус» {195} лейтенант-коммандер Ньюсам

Канонерские лодки (Береговой патруль) — коммандер Хеффвл

«Эшвилл» коммандер Хеффел

«Тульса» капитан-лейтенант Даниэль

«Оаху» лейтенант-коммандер Смисс

«Лусон» лейтенант-коммандер Брукэ

«Минданао» {196} лейтенант-коммандер Мак Кракэн

«Изабель» лейтенант Пейне

Гидросамолеты (10-е патрульное крыло) — кэптэн Вагнер

на плавучих базах: 26 летающих лодок, 4 одномоторных авиатранспортных гидросамолета, 1 одномоторный поплавковый самолет

Авиатранспорты

«Лэнгли» коммандер Стэмп

«Чайлдс» лейтенант-коммандер Пратт

Минные тральщики

«Ларк» лейтенант-коммандер Томсон [191]

«Виппурвилль» лейтенант-коммандер Ферритер

«Танаджер» лейтенант-коммандер Гриффин

«Куэйл» лейтенант-коммандер Моррил

«Биттерн» лейтенант Ворфилд

Плавучие базы

«Пекос» лейтенант-коммандер Абернаси

«Тринити» коммандер Хиббс

Спасательные суда и буксиры

«Пиджин» лейтенант Хейвс

«Напа» лейтенант Дейл

Гражданские суда, находящиеся под контролем ВМС

«Кесуик»

Плавучий сухой док «Диви» лейтенант Вешлер

Корабли, находящиеся в разных местах на филиппинских о-вах:

Тяжелый крейсер «Хьюстон» (флагманский корабль 5-го оперативного сочинения) — в Илоило, кэптэн Букс

Легкий крейсер «Бойс» {197} — в Себу, кэптэн Робинсон

Подводная лодка S-36 — близ залива Лингаен, лейтенант Макнайт

Подводная лодка S-39 — Сорсогонский залив, Лусон, лейтенант Коэ

Сторожевой корабль «Голд Стар» — в Малангас, коммандер Лейдман

Четыре летающих лодки, базировавшиеся на плавбазе «Уильям Б. Престон» — в Давао, капитан-лейтенант Грант Четыре гидросамолета OS2U, базировавшиеся на плавучей базе «Херон» — остров Палаван, лейтенант Каблер.

Соединения на Борнео, у острова Таракан

Легкий крейсер «Марблхэд» кэптен Робинсон

29-й дивизион эскадренных миноносцев — кэптен Уили

«Пол Джонс» {198} командер Хоуриган [192]

58-й дивизион эскадренных миноносцев — командер Бинфорд

«Стюарт» командер Смит

«Балмерг» командер Мание

«Баркер» командер Макглоун

«Паррот» командер Паркер

Корабли у острова Баликпапан

57-й дивизион эскадренных миноносцев {199} — командер Кроух

«Уиппл» капитан-лейтенант Карпе

«Олден» капитан-лейтенант Коли

«Джон Д. Эдвардс» капитан-лейтенант Эклис капитан-лейтенант Никс

Плавучая база «Блэк Хоук» {200} командер Харр

Японские военно-морские силы (на 8–15 декабря 1941 г.)

Все важные военно-морские операции японцев против Филиппинских островов были проведены 3-м флотом. Первоначально это был десантный флот с крейсером и эсминцами поддержки. 2-й флот под командованием вице-адмирала Кондо с дальней дистанции прикрывала вторжение, а несколько эсминцев из 2-го флота поддерживали атакующих. Для осуществления различных операций 3-го флота были сформированы соединения, выполнявшие специальные задания. Во время Филиппинской кампании этими соединениями были:

— главные силы эскадры,

— четыре штурмовых соединения,

— южно-филиппинский отряд поддержки,

— минно-заградительное соединение. [193]

Командующим всеми вооруженными силами вторжения был генерал-лейтенант Хомма, но в действительности до 24 декабря, когда генерал прибыл на территорию Филиппин, всеми морскими и десантными операциями командовал адмирал Такахаси.

Японские силы вторжения на Филиппинские острова Второй флот — вице-адмирал Кондо

Силы оперативного прикрытия (возглавлялись адмиралом Кондо) {201}

Линкоры «Харуна» и «Конго»

Тяжелые крейсера «Такао», «Атаго», «Текай»

Возможно — восемь эсминцев из состава 1-й бригады эскадренных миноносцев

Третий флот — вице-адмирал Такахаси

Северное соединение прикрытия адмирала Такахаси

Тяжелый крейсер «Асигара»

Легкий крейсер «Майя»

Суда, переоборудованные в авиатранспорты:

«Санье-Мару»

«Сануки-Мару»

Штурмовое соединение — контр-адмирал Хиросэ (высадка на остров Батан)

Эсминцы «Ямагумо», «Тидори», Хацукари», «Манадзуру», «Томодзуру».

2 тральщика, 2 охотника за подводными лодками, 2 сторожевых корабля

Вспомогательные суда «Хайо-Мару» и «Хаятака-Мару» [194]

1-е штурмовое соединение — контр-адмирал Хара (высадка в Апарри)

Легкий крейсер «Натори»

Эсминцы «Фумидзуки», «Сацуки», «Нагацуки», «Минадзуки», «Харукадзе», «Хатакадзе»

Минные заградители № 15 {202}, № 16 и № 19

6 охотников за подводными лодками

6 транспортов.

2-е штурмовое соединение — контр-адмирал Нисимуры (высадка в Вигане)

Легкий крейсер «Нака»

Эсминцы «Мурасаме», «Юдати», «Харусаме», «Самидаре», «Асагумо», «Минегумо», «Нацугумо»

Минные заградители № 7, № 8, № 9, № 10, № 17, № 19

6 сторожевых судов

5 транспортов

3-е штурмовое соединение — контр-адмирал Кубо

(высадка в Легеспи)

Легкий крейсер «Нагара»

Эсминцы «Ямакадзе», «Судзукадзе», «Кавакадзе», «Умикадзе», «Юкикадзе», «Токицукадзе»

2 тральщика

Гидроавиатранспорты «Читосе» {203} и «Мидзухо»

7 транспортов, 2 сторожевых судна, 5 малых судов

Силы поддержки контр-адмирала Такаги, базировавшиеся на Палау (высадка в Легеспи)

Легкий авианосец «Рюдзе»

Тяжелые крейсера «Нати», «Хагуро», «Мьеко»

Легкий крейсер «Дзинцу»

Эсминцы «Сиокадзе», «Куросио», «Сиасио», «Хацукадзе», «Нацусио», «Хаясио», «Амацукадзе» [195]

Соединение минных заградителей — контр-адмирал Кобаяси (на Палау)

Минные заградители «Ицукусима» и «Яеяма»

Соединение для высадки в заливе Лингаен

(48-я пехотная дивизия и приданные ей вспомогательные части)

1-я группа контр-адмирала Хара (27 транспортов) — из Такао (Тайвань). Эскортировалась, главным образом, штурмовым соединением Апарри.

2-я группа контр-адмирала Нисимура (28 транспортов) — из Мако (Пескадорские острова). Эскортировалась, главным образом, штурмовым соединением Виган.

3-я группа контр-адмирала Хиросэ (21 транспорт) — из Килун (Тайвань). Эскортировалась, главным образом, штурмовым соединением острова Батан.

Штурмовое соединение для высадки в заливе Ламан — контр-адмирал Кубо (Базировалось в Амаиносиме)

Состояло из 24 транспортов, имевших на борту 16-ю пехотную дивизию, а также 32-е базовое соединение и приданные им вспомогательные силы. Эскорт состоял из того же количества единиц, что и у 3-го штурмового соединения — с дополнением шести вспомогательных канонерских лодок (в том числе «Канко-Мару», «Кейко-Мару», «Бусо-Мару»), 6 охотников за подводными лодками и 2 тральщиков.

Южное соединение, базировавшееся в Палау

Группа прикрытия — контр-адмирал Такаги (имела тот же состав, что и силы поддержки высадки в заливе Лингаен — с добавлением авианосца «Читосе»)

Штурмовое соединение для высадки в Давао — контр-адмирал Танака

Легкий крейсер «Дзинцу»

Эсминцы «Куросио», «Оясио», «Хаясио», «Амацукадзе», «Хацукадзе», «Нацусио»

Минный заградитель «Сиратака»

14 транспортов.

Штурмовое соединение по высадке в Холо (Джоло) — контр-адмирал Танака

Авианосец «Рюдзе» [196]

Авиатранспорт «Читосе»

Легкий крейсер «Дзинцу»

4 эсминца

9 транспортов, «Рюдзе» и «Читосе».

Воздушные силы поддержки флота, базировавшиеся на остров Тайвань (вице-адмирал Цукахара, командующий 11-й авиаэскадрой)

21-я авиационная бригада — контр-адмирал Тада {204}

30 базовых ударных самолетов, «Тип 1».

54 базовых ударных самолетов, «Тип 96».

24 летающих лодки большого размера, «Тип 97».

23-я авиационная бригада — контр-адмирал Такэнака

62 боевых ударных самолета, «Тип 1»

110 истребителей авианосной авиации, «Тип 0»

13 истребителей авианосной авиации, «Тип 96».

15 сухопутных самолетов-разведчиков, «Тип 96».

Смешанные военно-воздушные силы, базировавшиеся на остров Тайвань
36 разведывательных самолетов
36 истребителей
54 легких бомбардировщиков
18 тяжелых бомбардировщиков.
4-я бригада авианосцев, базировавшаяся на Палау — контрадмирала Какутэ
Авианосец «Рюдзе» и эсминец «Сиокадзе». [197]

Глава V.

Вторжение{205}

1. Японский план

В то время как трое союзников лихорадочно готовились к обороне, причем не зная, от чего именно им придется обороняться, значительно превосходящие [198] японские вооруженные силы{206} действовали согласно давно утвержденному и детально разработанному плану. Немногие морские офицеры союзников, подобно кэптэну Руке (командир крейсера «Хьюстон»), верили в то, что японцы смогут провести одновременно более одной наступательной операции.

3-я японская эскадра должна была захватить Филиппинские острова, Борнео и Целебес, а 2-я эскадра — осуществить вторжение на Малаккский полуостров. После того, как ими будут выполнены эти первоначальные задачи, оба отряда соединятся с победоносным Ударным соединением, действовавшим против Перл-Харбора и общими силами нанесут удар по острову Ява. 4-я эскадра вице-адмирала Иноуэ тем временем захватит острова Гуам и Уэйк. Филиппинские острова сами по себе не представляли ценности для японцев, им важно было только захватить здешние медные рудники. Филиппинские острова были важны для японцев не столько с экономической и политической точки зрения, сколько с точки зрения стратегической. В руках американцев они явились бы угрозой всем японским коммуникациям, по которым бы шла в метрополию захваченная голландская нефть. По сравнению с нападением на Перл-Харбор и мощным ударом по Малайе, вторжение на Филиппины было побочным делом. Если бы японцы смогли обезопасить острова как морскую и военно-воздушную базу, для них не имело бы значения, насколько долго их будут защищать сухопутные войска США. [199]

Японцы были заинтересованы, главным образом, в уничтожении Дальневосточных военно-воздушных сил Макартура, так как у них не имелось достаточно истребителей для поддержки своих сил вторжения{207}. Если бы можно было отвести удар военно-воздушных сил США, то японские крейсера смогли бы прикрыть десантные части, а американские военные корабли не смогли бы помешать вторжению. Едва ли можно было ожидать серьезных столкновений с кораблями слабого Азиатского флота. Тем не менее, нельзя было не принимать во внимание три крейсера, несколько старых эсминцев и значительное количество подводных лодок Азиатского флота до тех пор, пока их база не будет перенесена далеко за пределы этого района, жизненно важного для Японии.

Япония применила десантную тактику при завоевании дальневосточных территорий. Она была первой страной, которая полностью освоила технику атаки с моря{208}. Японские десантные суда были очень удачно переделаны из мелких судов торгового флота. Наиболее удачным был «тип А», длина которого составляла 19 футов и ширина 11,5 фута. Вооруженный одним или двумя 7,7-мм пулеметами, он мог развивать скорость 8–10 узлов и перевозить до 120 солдат. Он был лучше своего американского аналога LSVP (десантный корабль для перевозки войск и небольших транспортных средств).

Способ атаки Филиппинских островов вытекал из географии архипелага и дислокации оборонительных сил. Главным фактором являлась внезапность. Американские вооруженные силы были сосредоточены преимущественно в центре острова Лусон. Размеры этого острова и многочисленные островки, расположенные близ Лусона, значительно облегчали задачу проведения [200] внезапной атаки. Чтобы не обнаружить свое присутствие, японцы решили не проводить артиллерийскую подготовку и предварительную воздушную бомбардировку. Они также решили отложить стратегическую воздушную атаку американских аэродромов острова до тех пор, пока их конвой не подойдет к Лусону.

С разрешением вопроса об атаке было связано много трудностей. Истребители, базировавшиеся на островах Тайвань и Палау, не могли достигнуть американских аэродромов в Сан-Фернандо и Маниле, а палубная авиация была занята в Перл-Харборе. Таким образом, японцы были вынуждены положиться на средние бомбардировщики военно-морского флота.

Чтобы предотвратить контратаки маломощного Азиатского флота США, японцы выделили значительное количество кораблей, в задачу которых входило прикрытие десантных операций. Больше всего японцы боялись американских подводных лодок, американские же офицеры-подводники считали, что японцы могут легко обнаруживать их подводные лодки, но едва ли смогут их уничтожить{209}.

Была запланирована одновременная атака на многих направлениях. В первую очередь десантные отряды должны были захватить посадочные площадки, чтобы истребители армии сразу же смогли поддержать наземные силы. Три десантных отряда, находившиеся на острове Тайвань, были предназначены для высадки на остров Лусон, а один отряд из Палау должен был направиться на Минданао, где уже начала свою деятельность «пятая колонна» японцев. Учитывая ситуацию в воздухе, было очень важно распылить и постепенно ослабить военно-воздушные силы американцев. Главной базой высадки был намечен залив Лингаен, откуда части должны были двинуться на Манилу. Главной [202] задачей был захват Манилы и Манильского залива, который мог служить морской и сухопутной базой для проведения важных операций в южном направлении.

Если верить послевоенным показаниям японских офицеров, то 8 декабря японцы еще не были столь опытным, самонадеянным и высокомерным противником, каким считали их понесшие тяжелые потери союзники. Японцев очень беспокоил исход войны. И хотя японские силы превосходили силы Харта и Макарура, японское командование держало все свои планы в строжайшем секрете. Но его опасения были напрасны. Американские крейсера отошли к югу, не приняв боя. Большая часть американских самолетов была уничтожена на земле, а могущественный подводный флот произвел только несколько незначительных нападений на армаду десантных сил.

2. Подготовительные полеты

В 3 ч. 00 мин. дежурный офицер позвонил на квартиру адмиралу Харту и просил немедленно принять его. Через несколько минут он доложил о нападении на Перл-Харбор. Он не имел официальных сообщений, а исходил из перехваченной штабом Харта радиограммы. Эта радиограмма была передана из Перл-Харбора в Вашингтон — таким образом главнокомандующий Азиатским флотом узнал о несчастье в Перл-Харборе. Адмирал Харт

немедленно написал приказ по флоту: «Японцы начали военные действия. Поступайте в соответствии с обстановкой»{210}, затем он быстро оделся, [203] позавтракал и уже к 4 часам прибыл в штаб. К этому времени туда прибыл начальник штаба флота адмирал Пернелл, который сразу же отправился сообщить о случившемся начальнику штаба генерала Макартура, генералу Сазерлэнду.

На рассвете тринадцать японских пикирующих бомбардировщиков в сопровождении девяти истребителей «Зик» (с авианосца «Рюдзе», стоявшего на якоре в Палау) совершили налет на плавучую гидроавиабазу «Уильям Б. Престон», стоявшую в заливе Давао. Один из самолетов гидроавиабазы находился в разведке, а два других были уничтожены на стоянке. Один из пикирующих бомбардировщиков противника был сбит, но его экипажу удалось спастись. «Престон» не был поврежден, он сразу же вышел в море на поиски безопасной якорной стоянки, откуда могли бы продолжаться дальнейшие разведывательные полеты.

Утром 8 декабря на острове Тайвань была нелетная погода, поэтому воздушные операции японцев были отложены. Если бы погода не изменилась к лучшему, вся операция могла быть сорвана. К этому времени военное командование в Маниле уже знало о нападении на Перл-Харбор и, несомненно, приняло соответствующие меры. Было вполне допустимо, что самолеты американской армии, которые должны были явиться объектом нападения бомбардировщиков, уже поднялись в воздух и направились на аэродромы южных островов. Было получено сообщение о том, что американские бомбардировщики предполагали совершить налет на остров Тайвань, и это очень обеспокоило японцев.

Однако плохая погода не остановила японские военно-воздушные силы: вскоре после рассвета 14 тяжелых бомбардировщиков поднялось с аэродрома Хэйто на остров Тайвань и в 9 ч. 30 мин. сбросили бомбы на военные объекты в районе Багуйо в северной части острова Лусон. В это же время 18 ночных бомбардировщиков с аэродрома Като на острове Тайвань [204] совершили налет на аэродром Тугегарао в центральной части острова Лусон{211}.

В 10 ч. 15 мин., когда адмирал Харт получил приказ о необходимости приступить к осуществлению плана, погода улучшилась, и 192 самолета 11-й авиаэскадры поднялись с острова Тайвань, взяв курс на аэродромы Кларк-филд и Николс, а несколько армейских самолетов направились для совершения налета на более близкие объекты. В налете на аэродром Кларк-филд приняли участие 34 японских истребителя и 54 бомбардировщика, а над аэродромом Николс появилось 54 бомбардировщика под эскортом 50 истребителей{212}.

В 8 ч. 30 мин. по сигналу боевой тревоги все самолеты аэродрома Кларк-филд поднялись в воздух, но уже к 10 часам был дан отбой, и все они вернулись на аэродром. Направлявшиеся с острова Тайвань японские самолеты уже сбросили свой груз на Багуйо, но об этом не было ничего известно ни на аэродроме Кларк-филд, ни в Маниле. Американские самолеты приземлились, экипажи пошли ужинать, затем механики вернулись на аэродром, чтобы подготовить машины к полетам, а офицеры собрались в штабе, чтобы разработать план разведывательных полетов на остров Тайвань. В это время второе соединение японских бомбардировщиков приближалось к аэродрому Кларк-филд с юга. Ни радары, ни наземные наблюдатели не сообщили об их приближении — в этот критический момент связь с единственной радарной станцией северного Лусона была нарушена. Когда в 12 ч. 45 мин. мощное соединение японских истребителей, пикировщиков и горизонтальных бомбардировщиков атаковало Кларк-филд и другие аэродромы в окрестностях Манилы, только два американских самолета были в [205] воздухе{213}. Этой атакой в первый же день войны было выведено из строя около одной трети американских истребителей и почти половина бомбардировщиков. Это был тяжелый удар: 12 самолетов «Летающая крепость» В-17 и 30 самолетов Р-40 были уничтожены, еще 5 самолетов В-17 получили серьезные повреждения. Японцы потеряли только 7 машин.

После этого налета можно было больше не бояться американской авиации. Численный состав Дальневосточных военно-воздушных сил США сократился до 17 бомбардировщиков и менее

чем 40 истребителей. И из этого количества многие машины имели повреждения. Самолеты, прибывшие 7 декабря, сразу же после поспешной сборки приняли участие в боевых действиях — но на них невозможно было летать, так как большая партия скоростных истребителей P-40 была доставлена на аэродром без системы охлаждения двигателя. Десять самолетов Брюстер «Буффало», направлявшихся в Таи, адмирал Харт также направил для пополнения военно-воздушных сил армии, но они были использованы только в качестве учебных машин.

Японцы намеревались также напасть и на Манилу, но погода снова испортилась, и налет был отложен. Семь самолетов 9 декабря совершили налет на аэродром Николс, но он не имел серьезных последствий. Кроме этого налета, в течение второго дня войны не случилось ничего существенного. Американские механики и солдаты батальонов аэродромного обслуживания спешно ремонтировали поврежденные [206] самолеты, все остальные готовились к отражению следующей атаки.

Вторая атака началась в полдень 10 декабря. На этот раз штаб военно-воздушных сил за 46 минут получил предупреждение о приближении с севера вражеских самолетов. На перехват было послано 20 самолетов P-40 и 15 самолетов P-35, но они ничего не смогли сделать — японское соединение состояло из 100 истребителей типа «Зеро»{214}, сопровождавших более пятидесяти бомбардировщиков{215}. Неприятель ожидал встретить сопротивление авианосной авиации, но этого, конечно, не случилось. Севернее Манилы соединение японских самолетов разделилось. Часть самолетов повернула на аэродромы Нильсон, Николс и лагерь Мерфи{216}, а 54 истребителя в течение двух часов барражировали на высоте 20 000 футов над Кавите (вне предела досягаемости снарядов 3-дюймовых зенитных орудий), в то время как бомбардировщики производили бомбометание. Бомбардировка была очень точной и почти все бомбы попали на территорию военно-морской верфи. С крыши здания своего штаба адмирал Харт в бессильной ярости наблюдал за уничтожением своей базы.

«Прямые попадания получили: силовая станция, здание санитарной части, управление снабжения и пакгауза, сигнальная станция, радиостанция, казармы, дом для офицеров и несколько кораблей, буксиров и барж, стоящих у стенки. Вся верфь и почти треть города Кавите были объаты пламенем, но ни одна бомба не попала в склад боеприпасов, где находилось большее количество пороха и других взрывчатых веществ»{217}.

Из-за постоянно меняющего [207] направление ветра пламя перебрасывалось с одного здания на другое, что не дало возможности спасти остатки верфи. Поздно ночью все оставшиеся в живых собрались в школе. Ранним утром следующего дня (11 декабря) руководивший спасательными работами адмирал Рокуэлл посетил верфь и доложил, что бороться с огнем невозможно.

В подводную лодку «Силайон», стоявшую рядом с «Сидрэгон» и минным тральщиком «Биттерн», попало две бомбы. «Сидрэгон» тоже был поврежден, а подводная лодка и тральщик больше не вернулись в строй действующего флота. Шкипер тендера «Риджеон» еще раньше приказал развести пары, и это позволило ему вовремя отойти от пылающей «Силайон». Но самой серьезной потерей для подводников было уничтожение 230 торпед.

В результате столкновения эсминцев «Пири» и «Пиллсбери» у первого в двух местах была сломана мачта»{218}.

Старая речная канонерская лодка «Минданао» в этот день находилась вне порта. Ею была захвачена команда японского тральщика.

В течение недели самолеты типа «Каталина» 10-го патрульного авиакрыла (командир кэптен Вагнер) проводили боевые разведывательные полеты. Машины и летчики нуждались в отдыхе. Патриотически настроенные, но неблагоразумные филиппинцы распространяли слухи о передвижении японских кораблей, которые нужно было без конца проверять. Утром 12 декабря, когда Грей, командир находившейся в Олонгапо эскадрильи, выслал все свои

семь самолетов «Каталина» в разведку, было получено сообщение о том, что японские авианосцы двигаются вдоль побережья острова Лусон. Когда самолеты, израсходовав горючее, вернулись [208] из своей безуспешной разведки, все они были уничтожены в воздухе и на земле японскими истребителями типа «Зеро». Было уничтожено 26% разведывательных самолетов Азиатского флота.

Оставшимся самолетам предстояло лететь на юг и присоединиться к адмиралу Глассфорду. Кэптэну Вагнеру было приказано погрузить весь обслуживающий персонал на тендер «Чайлдс» и ночью выйти в море. Так японцы добились полного господства в воздухе над Лусоном и вокруг него. В распоряжении генерала Бреретона на Лусоне осталось только 33 истребителя, а посылать самолеты «Каталина» без прикрытия истребителей было равносильно самоубийству.

Командующий Азиатским флотом все еще рассчитывал на возвращение с юга своих ударных сил — крейсеров и эскадренных миноносцев. После того, как воздушная подготовка подойдет к концу, они могли быть использованы для задержания десантных сил противника, приближающегося к Лусону. Но теперь это стало невозможным. К 11 декабря было совершенно ясно, что флот без участия береговых самолетов не сможет предотвратить вторжение японцев на Филиппинские острова.

3. Первые высадки десантов 8 и 17 декабря

Еще задолго до того, как стали известны результаты воздушного налета 8 декабря, на рассвете этого же дня 490 человек из штурмового соединения адмирала Хиросэ высадились на острове Батан в районе пролива Баси. Это был первый шаг японцев по направлению к Маниле. Но успехи налетов на аэродром Кларк-филд исключили необходимость вести наступление на Батан, поэтому атака не была продолжена. Спустя два дня части этой штурмовой группы заняли остров Камигуин и создали там морскую авиабазу. Вице-адмирал [210] Такахаси подошел к острову со своим мощным оперативным соединением для прикрытия этой операции.

Второе острие наступления японцев было также направлено на создание передовой авиабазы в Апарри, на северном побережье Лусона. Пехотный батальон (отряд Танака) вышел из Мако близ острова Тайвань вечером 7 декабря. Соединение Апарри было одним из трех авангардных подразделений, поэтому солдаты были посажены на быстроходные корабли (скорость 12–14 узлов).

С раннего утра 8 декабря конвой сопровождало воздушное прикрытие. На рассвете 10 декабря началась высадка войск в Апарри. На берегу здесь была только одна рота 11-й американской пехотной дивизии, но на помощь защитникам Апарри пришла погода: поднялся ветер, и японские транспорты были вынуждены уйти в море и скрываться с подветренной стороны мыса Энганьо.

Высадка десанта была прервана налетом двух эскадрилий самолетов Р-40 и пяти самолетов В-17. Во время налета единственным пострадавшим оказался минный тральщик № 19, траливший фарватер [219].

Корабли эскорта стремились уйти поскорее, они поторапливали команды транспортов и уговаривали выбросить бочки с нефтью за борт, уверяя, что они сами приплывут по течению к берегу. «Настил» для взлетных полос не был выгружен. Если бы американцы имели немного больше самолетов, они смогли бы отразить атаку японцев. Но у них не оказалось достаточных оборонительных средств, и к 13 ч. 10 декабря японцы овладели аэродромом Апарри. Этот аэродром, как и аэродром на острове Камулуниуген, расположенный в 8 километрах южнее, оказались непригодными для японских бомбардировщиков, и войска были вынуждены направиться к Тугегарао, находившемуся в 50 милях к югу от [211] Апарри. Но здесь необходимо было провести громадную работу, прежде чем аэродром мог войти в

строй.

Таким образом, основные мотивы, побудившие высадить войска именно в Апарри — поддержка воздушных налетов и прикрытие главных сил — были сведены к нулю. К счастью для японцев, никаких массированных воздушных налетов не потребовалось из-за успеха первоначальных воздушных операций авиации с Формозы. Поэтому японское командование направило десант в долину Кагаян{220}, где находился один батальон 11-й пехотной дивизии.

14 декабря, спустя четыре дня после высадки десанта, подводная лодка «Сивульф» упустила возможность потопить «Санье-Мару», переделанный в гидроавианосец и обеспечивавший воздушное прикрытие во время высадки. Из четырех торпед, выпущенных «Сивульфом», только одна попала в корабль — да и та не взорвалась{221}.

Для обеспечения тыла главных сил в заливе Лингаен и обороны северных районов Лусона японцы планировали осуществить высадку десанта в Пандан, в 3-х милях юго-восточнее Вигана — столицы провинции Илокос. Второе штурмовое соединение под командованием контр-адмирала Нисимура состояло из 3000–5000 человек. 10 декабря была предпринята высадка войск на остров Пандан, но в результате плохой погоды и действий американских военно-воздушных сил атака была отбита. Самолеты генерала Бреретона обстреляли флагманский корабль адмирала, потопили минный заградитель № 10 и нанесли повреждения транспортам «Оигава-Мару» и «Такао-Мару», которые вынуждены были выброситься на берег. Громадные волны мешали перегрузке людей с транспортов на десантные суда, в связи с чем соединение было вынуждено отойти в Санта, на несколько миль южнее, где на следующий день и была осуществлена высадка. [212]

11 декабря была произведена высадка войск в Легаспи на южной оконечности острова Лусон. Задачей этой операции было обеспечение обороны японского тыла от возможных воздушных налетов из района Визаяс и установление контроля над проливом Сан-Бернардино. Хотя здесь был высажен только один пехотный батальон, ввиду важного стратегического характера операции для прикрытия было выделено внушительное соединение флота под командованием контр-адмирала Такаги. Кроме того, 11 декабря два крупных минных заградителя, эскортируемые двумя эскадренными миноносцами и легким крейсером «Дзинцу», без всяких помех поставили 300 мин в проливе Сан-Бернардино и 133 мины в заливе Суригао. В заливе Сорсогон в проливе Сан-Бернардино находилась американская подводная лодка S-39. На ее попытки помешать постановке мин японцы ответили ожесточенной атакой эсминцев, и лодка ничего не могла сделать.

14 декабря пятью самолетами В-17 была предпринята атака кораблей противника, стоящих на якоре в бухте Легаспи. Три из них прорвались к цели, одному удалось повредить эскадренный миноносец, но на отходе машина была сильно повреждена японцами.

К 17 декабря на Филиппинских островах оставалось только 14 «Летающих крепостей», которые в последующие три дня перелетели в Австралию на аэродром Бэтчелор близ Дарвина. Они совершили еще один вылет в район острова Лусон{222}.

4. Линия наступления{223}

Обеспечив себе левый фланг и тыл, противник, двигаясь на Манилу, направил свой удар на залив Лингаен. [213]

Главные силы военно-морского флота Японии вышли тремя колоннами из Такао (Тайвань), Мако (Пескадорские острова) и Килун (Тайвань). На 76 транспортов были погружены две пехотных дивизии, специальное десантное оборудование и другие подразделения специального назначения. Небольшое расстояние между Формозой и Лусоном позволило японцам использовать для вторжения все транспорты и корабли, эскортировавшие десанты в

Батан, Апарри и Виган. Соединение Апарри, под командованием Хара, эскортировало первую группу, соединение Виган, под командованием Нисимура, эскортировало вторую группу, и соединение Батан, под командованием Хиросэ — третью группу. В таком порядке они подошли к намеченному объекту.

19 декабря с Пескадорских островов вышло северное соединение прикрытия вице-адмирала Такахаси. Оно должно было прикрывать десантную операцию, находясь в 260 милях западнее Лусона. Вскоре к нему присоединились два линкора и три тяжелых крейсера из соединения кораблей вице-адмирала Кондо. Японцы, очевидно, боялись нападения надводных кораблей с юга — но в данное время союзники не смогли провести такую операцию.

Макартур предвидел, что следующий удар японцев будет направлен против залива Лингаен, но генерал не думал, что это случится так скоро{224}.

18 декабря в результате налета 20 одномоторных бомбардировщиков и 80 истребителей типа «Зеро» была еще более ослаблена и без того слабая оборона района Лингаен. В ночь на 21 декабря японский конвой вошел в залив и направился к устью реки Арингаи. Так как сигнальные огни не освещали вход в устье реки, передовой корабль встал на якорь только против Сент-Томаса, а весь конвой растянулся на 20 миль позади него. Теперь он был прекрасной целью для подводных лодок. В течение нескольких [214] дней американская подводная лодка «Стингрей» патрулировала в водах залива. 16 декабря кэптэн Уилкес, командир отряда подводных лодок, приказал ей выйти в район глубин в 100 морских саженей. 21 декабря лодка обнаружила противника. Донесение этой лодки было первым сообщением о начавшемся генеральном наступлении японцев. Но торпеды лодки миновали цель.

Генерал Макартур теперь обратился к адмиралу Харту за максимальной поддержкой; адмирал приказал подводным лодкам «Стингрей», «Саури», «Салмон», S-38 и S-40 атаковать корабли японцев. Когда подводные лодки вошли в залив, японские корабли находились на мелководье, что затруднило действия подводных лодок{225}. 22 декабря подводная лодка S-38 потопила переоборудованный минный заградитель «Хайо-Мару», водоизмещением 5500 тонн, как раз в тот момент, когда он намеревался поставить мины к западу от якорной стоянки кораблей. «S-38» удалось избежать гибели от разрывов глубинных бомб атаковавшего противника.

На следующий день близ Илокос подводная лодка «Сил» потопила двумя торпедами грузовое судно водоизмещением 850 тонн{226}. Плавучая гидроавиобаза «Санни-Мару» была дважды повреждена снарядами орудий береговой артиллерии{227}. Но эти потери беспокоили противника куда меньше, чем погода.

На рассвете 22 декабря 48 японских бомбардировщиков, идя под прикрытием истребителей, совершили нейтрализующий налет на командный пункт генерала Уэйнрайта — форт Стотсенбург и находящийся близ него аэродром Кларк-фидд. Американским армейским самолетам удалось обстрелять легкий японский крейсер и несколько эсминцев, которые перед высадкой десанта проводили [215] артиллерийский обстрел американских береговых укреплений. В 2 часа ночи началась посадка на десантные баржи, а на рассвете они подошли к берегу, но значительно ближе к американским позициям, чем предполагалось, и прежде чем войска успели высадиться, понесли большие потери от обстрела береговых батарей. Море продолжало бушевать, конвой вынужден был искать убежище с подветренной стороны мыса Сан-Фернандо, где и была закончена разгрузка. Большая часть хорошо натренированной и вооруженной 48-й дивизии теперь находилась на берегу и защищала правый фланг японских войск от американцев. В течение всего дня на не имевшее воздушного прикрытия десантное соединение продолжались налеты самолетов РВУ и машин армейской авиации, флагманский корабль адмирала Такахаси «Асигара» и два других тяжелых крейсера в 100 милях к северо-западу от Лингаен были атакованы пятью летающими лодками «Каталина». Вскоре после

этого на берегу было получено сообщение (оно было перехвачено противником) от штурмана одного из этих самолетов, утверждавшего, что он повредил и утопил линкор «Харуна» (за который был ошибочно принят «Асигара»). Но корабль не был поврежден, а самолет был сбит. Кэптэн Вагнер дал распоряжение самолетам РВУ возобновить атаки; противник снова перехватил донесение и ускользнул от преследования {228}. [216]

Во время выгрузки тяжелого японского оборудования хрупкие десантные баржи с большим трудом подходили к берегу для высадки десанта; перевозка артиллерии и тяжелого оборудования была им не под силу. Прежде чем закончилась выгрузка, японским кораблям пришлось несколько раз менять место стоянки, а от первоначального плана выгрузки тяжелого вооружения севернее Сан-Фернандо японцам пришлось отказаться. В этом отношении высадка в Лингаен являлась примером того, как не следует проводить десантную операцию. Чтобы избежать одной опасности, корабли уходили во внутренний залив, где встречались с другой — американскими береговыми батареями.

48-я дивизия, занятая укреплением своих позиций в дефиле близ Росарио и лагеря № 1, чтобы предотвратить прибытие ожидавшихся подкреплений, не была в состоянии выделить достаточное количество сил, способных заставить замолчать американские орудия. В действительности не было никакой связи берега с флотом, даже сигнализация между кораблями оказалась недостаточной. Но отсутствие воздушных атак, большое превосходство сил и прибытие пехотных частей Виганского соединения поддержки привели к успеху.

В этой книге, являющейся военно-морской историей, было бы неуместно приводить описание операции японской армии после того, как она вошла в соприкосновение с 11-й и 21-й пехотной дивизиями генерала Уэйнрайта. Следует только напомнить читателю, что Филиппинская кампания 1941–42 гг. была, прежде всего, делом армии, и что вся ее история должна быть написана историками армии.

Мы должны честно сказать, что несколько кораблей и самолетов слишком малочисленного Азиатского флота были не в состоянии предотвратить высадку противника в избранных им местах — или хотя бы приостановить его победоносное продвижение. [217]

Через 12 дней после высадки в Лингаене, когда части 48-й дивизии уже двигались на юг, другая группа японских кораблей с большей частью войск 16-й пехотной дивизии вошла в залив Ламан. Теперь японцы оказались на восточном берегу остров Лусон, фактически у задних ворот Манилы. Двадцать четыре транспорта ударного соединения Ламан 17 декабря вышли из Амами-о-сима (Рюкю), под эскортом шести переделанных канонерских лодок {229}.

Контр-адмирал Кубо на легком крейсере «Нагара» с 24-м дивизионом эсминцев, которые эскортировали десантное соединение в Легаспи, пошел на север для встречи с ними, а самолеты вспомогательного авиатранспорта из 11-й бригады обеспечивали воздушное прикрытие.

В день начала десантной операции, в сочельник, канонерские лодки противника взяли ложный курс к северу, чтобы дезинформировать береговые силы обороны — но на берегу никого не было. 51-я пехотная дивизия к тому времени уже ушла из этого района. Высаженная ранее в Легаспи десантная группа объединилась с войсками, и эти силы быстро направились через гористую местность к Маниле, ведя лишь небольшие бои с арьергардами американских войск, которые не очень их задерживали.

Не рассчитывая на помощь военно-морского флота, имея большие потери в авиации и учитывая наступление противника с двух направлений на Манилу, Макартур решил, что дальнейшая оборона Манилы бесполезна. После объявления Манилы свободным городом (в надежде на то, что противник, уважая международные законы, пощадит людей и здания), Макартур оставил Манилу и 27 декабря приказал направить армию на защиту района полуострова Батаан. [218]

В южных районах Филиппинских островов противник действовал не менее активно, чем на севере. В его понятии Минданао являлся как бы первым приближением к нефтяным богатствам, лежащим в северной части остров Борнео, а это было важнее острова Лусон. Значительные силы вторжения возглавлял контр-адмирал Танака, который шел на легком крейсере «Дзинцу» с 6 эскадренными миноносцами, эскортируя транспорты, вышедшие 17 декабря с рейда Коссол в группе островов Палау. Тяжелый крейсер контр-адмирала Такаги «Нати» вместе с двумя крейсерами и авианосцами «Рюдзе» и «Читосе» составляли группу прикрытия.

Высадка десантных сил в Давао началась рано утром 20 декабря, под прикрытием авианосной авиации. Как и всюду, сопротивление было незначительным. В этот же вечер в южной части залива Таломо (Давао), японцами была организована гидроавиабаза, и безопасность вторжения была обеспечена. В течение последующих двух дней прибыли истребители 11-й авиаэскадры, после чего авианосцы были освобождены от задач прикрытия. Вечером 22 декабря 9 «Летающих крепостей» совершили налет на якорную стоянку кораблей, но в результате японцы потеряли только 2 убитыми и 3 ранеными из команд стоящих там эскадренных миноносцев.

Развивая свое дальнейшее наступление на остров Борнео, 22 декабря девять транспортов с 4000 японских солдат покинули Давао и направились в Холо (Джоло). Эскадренные миноносцы из бригады, где флагманским кораблем был «Дзинцу», эскортировали их, а самолеты с авианосцев оказывали воздушную поддержку. Рано утром 23 декабря самолет В-17 атаковал конвой, но не нанес ему никаких повреждений. Высадка началась перед рассветом в первый день Рождества. К полудню Холо был захвачен, а на следующий день там была создана база для гидросамолетов.

В течение 17 дней японцы успешно провели девять десантных операций на Филиппинских островах. [220]

Глава VI.

Падение Гуама{230} (10 декабря 1941 г.)

Гуам — одно из американских владений на Марианских островах; остров, который мог бы явиться восточным бастионом Филиппинских островов или базой, откуда подводные лодки или самолеты могли бы нападать на наступающего на юг противника, очень легко перешел в руки противника. Конгресс не принял никаких мер для его обороны; лишь незадолго до падения острова туда прибыл небольшой отряд инженерных войск для постройки аэродрома на полуострове Ороте.

Гарнизон острова состоял из 365 солдат морской пехоты, нескольких морских специалистов и жителей острова Гуам.

На острове не было более мощного оружия, чем 7,7-мм пулеметы и револьверы 45-го калибра. Три небольших патрульных судна — «Пенгуин», УР-16 и УР-17, и одно старое реконструированное [221] нефтеналивное судно «Р. Л. Барнс» составляли весь военно-морской флот Гуама.

Губернатор капитан Макмилан прекрасно понимал, что если японцы захотят, то смогут занять остров в любое время, поэтому все американские женщины и дети к 17 октября 1941 г. были эвакуированы.

8 декабря в 5 ч. 45 мин. были получены сведения от адмирала Харта о налете японцев на

Перл-Харбор. Все японцы на острове были арестованы и посажены в тюрьмы. Оборонительные силы острова были собраны в штабе на площади Аганья, а солдаты морской пехоты, кроме небольшого количества постов, расположенных по берегам острова, заняли позицию на полуострове Ороте. В 8 ч. 27 мин. вражеские самолеты с острова Сайпан начали бомбардировку штаба морских пехотинцев. Весь этот и следующий день самолеты кружили над островом, сбрасывая бомбы на склады и обстреливая туземные деревни. Воздушными налетами были причинены значительные разрушения сооружениям на полуострове Ороте, береговым сооружениям в гавани Сумаи и небольшой морской верфи. Утром 8 декабря японцы потопили близ мыса Ороте патрульное судно «Пенгуин». Японские самолеты в течение двух дней разрушили слабую оборону острова. В ночь на 8 декабря к северной части острова пристала лодка, на которой находились туземцы с острова Сайпан. Противник намеревался использовать их в качестве переводчиков при проведении высадки. На допросе они сообщили, что на следующее утро (9 декабря) противник собирается высадить десант для создания базы на восточном берегу (Аганья). Командование американских войск решило, что это была хитрость с целью заставить части морской пехоты уйти с уже подготовленных ими позиций. Но японцы высадились именно в этом пункте, хотя и не в указанный день.

Вице-адмирал Иноуэ, командующий 4-м флотом, нес ответственность за захват островов Гуам и Уэйк. [222]

Он не шел с оккупационными войсками, а держал флаг на корабле, стоявшем в базе Трук; тактической частью операции командовал контр-адмирал А. Гото с тяжелого крейсера «Аоба». Ударные силы и силы поддержки были весьма многочисленны.

10 декабря в различных пунктах высадилось 5000 человек — кроме специального морского десанта, состоящего из 700 человек, который сошел на берег до рассвета, как и предполагалось, в Аганья. Они быстро продвинулись до площади Аганья, где была сконцентрирована большая часть полиции острова, состоящая из 80 туземцев, вместе с несколькими матросами и солдатами Корпуса морской пехоты. Как американцы, так и туземцы храбро защищались; они отбили две атаки наступающих войск, вели ружейный и пулеметный огонь, потеряв 17 солдат {231}. Убитых и раненых японцев насчитывалось значительно больше. Бой продолжался 20–25 минут; в 5 ч. 45 мин. было получено сообщение о высадке противника в других пунктах. Видя, что дальнейшее сопротивление равносильно самоубийству, губернатор принял решение сложить оружие. В это время второй эшелон японцев высадился в южной части Ороте и приближался к позициям морской пехоты, но не вошел в соприкосновение с ними.

Д. Т. Джилз, возглавлявший военно-морские силы острова, отправился для переговоров с Хаяси — командиром японского десантного отряда, после чего губернатор подписал капитуляцию.

Японцы закончили строительство аэродрома на полуострове Ороте, который не был достроен американцами, не желавшими расходовать средства, создавая на острове Гуам небольшую военно-морскую авиабазу. В их руках она не имела такого значения, как Сайпан, но сыграла значительную роль в битве за Филиппины. [223]

Глава VII.

Высадка войск в Малайе{232} (8–25 декабря 1941 г.)

Грубейшей ошибкой всех составителей планов в штабах союзников было убеждение в том, что Япония не сможет нанести одновременно более одного удара.

Японцы высадились одновременно на Филиппинских островах, в Гонконге, на Борнео, на Малайском полуострове и на остров Гуам.

В первый день войны японские самолеты бомбардировали Гонконг с китайской территории и установили морскую блокаду этого порта. Бесплезность Сингапура для английского флота была продемонстрирована воздушными налетами, производившимися из Сайгона и других авиабаз Индокитая.

В Тяньцзине и Шанхае, городах, уже занятых японцами, американцы и англичане были интернированы, а речная канонерская лодка «Уэйк» сдалась. Японская [224] армия оккупировала Таи со стороны Индокитая и 9 декабря без сопротивления заняла Бангкок. Но наиболее серьезной операцией было вторжение десантных сил на Малаккский полуостров.

Подготовка операции была закончена японцами к началу ноября. 2 декабря днем начала операции было назначено 8-е число. До захода солнца 4 декабря 19 транспортов подняли якоря, и вышли из залива Санья на остров Хайнань. 6 декабря соединение благополучно обогнуло мыс Камао и вошло в Сиамский залив, отвлекая этим внимание противника от Бангкока. Затем оно незаметно изменило курс и направилось в Сингору, где и встало на якорь 7 декабря. Еще до рассвета следующего дня началась высадка десанта, и к 4 ч. 10 мин. был захвачен плацдарм. К полуночи 9 декабря почти все корабли были разгружены и направились в базу.

Небольшое соединение из трех кораблей совершило утром 8 внезапную атаку на Кота-Бару. Атака была отбита английскими береговыми батареями, но на следующий день корабли все же высадили войска. Остальные пять кораблей 14 декабря произвели высадку войск в Патани между Сингора и Кота-Бару. Эти три пункта находились на узком перешейке Кра на полпути к Сингапуру.

Основным ядром соединения адмирала Т. Филипса, базировавшегося в Сингапуре, являлись линкор «Принс оф Уэлс» и линейный крейсер «Рипалс». В состав этих сил должен был входить авианосец «Индомитебл», но он сел на мель и, таким образом, крупные корабли остались без воздушного прикрытия{233}. [225]

Японцы, нанося удар в трех пунктах почти одновременно, надеялись привлечь сюда всю сухопутную авиацию британских военно-воздушных сил — и тем самым оставить соединение Филипса без воздушного прикрытия. И это им удалось. Тот, кто принимает определенное решение только в момент боевых операций, обычно подвергается наибольшему риску. В начале войны адмирал Харт предполагал направить свое небольшое ударное соединение к северу от Лусона для нападения на японские коммуникации — но позже решил, что игра не стоит свеч, так как противник уже овладел господством в воздухе. Адмирал Филипс решал аналогичную проблему в Малайе. Следует ли ему войти в Сиамский залив и подставить свои корабли воздушной атаке противника с баз Индокитая — в надежде, что ему удастся прервать японские коммуникации с высадившимися десантными войсками противника? Он решил пойти на риск. Британские военно-воздушные силы и британская армия боролись за свою жизнь, и британский военно-морской флот не мог стоять на якорю.

Так «Принс оф Уэлс» и «Рипалс», эскортируемые эсминцами «Электра», «Экспресс»,

«Вэмпайр» и «Тенедос», 8 декабря в 17 ч. 35 мин. вышли из Сингапура. Адмирал Филипс, оставив начальника своего штаба на береговом командном пункте, сам вышел в море, подняв свой флаг на «Принс оф Уэлс». Вскоре после 12 часов ночи была получена радиogramма из Главного штаба о том, что британские военно-воздушные силы полностью использованы в противодесантных действиях, и адмирал не может рассчитывать на воздушное прикрытие у Сингоры. Японские тяжелые бомбардировщики уже находились в южной части Индокитая, и английское командование запросило генерала Макарура разрешить посылку «Летающих крепостей» Бреретона для проведения воздушного налета на базы этих бомбардировщиков. Филипс не знал о том, что Дальневосточные силы США находились в безвыходном положении. [228]

Японские силы вторжения уже хорошо обосновались в той части Таи, которая расположена на полуострове. Таи, или Сиам, была страной, которая сдалась противнику немедленно. В Кота-Бару (Британская Малайя) произошли ожесточенные схватки, арьергардные бои, которые велись британскими и туземными войсками. Но английские корабли опоздали — японские транспорты уже возвращались на свои базы. Адмирал Филипс не знал этого и шел на север, оставляя острова Анамбас слева. 9 декабря в 6 ч. 29 мин. он получил известие о том, что эскадренный миноносец «Вэмпайр» заметил японский самолет. Не имея воздушного прикрытия, Филипс входил в радиус действия японских самолетов. Он надеялся неожиданно совершить нападение на японский конвой в Сингоре. Таким образом, он достиг района в 150 милях южнее Индокитая и 250 милях восточнее Малаккского полуострова. В 18 ч. 30 мин. погода прояснилась и были замечены три японских морских разведчика. Филипс понял, что его позиция опасна и неудобна. Он отдал приказ немедленно повернуть и быстрым ходом идти обратно в Сингапур. Если бы он не изменил своего решения, все кончилось бы благополучно. В то время как он направлялся к югу, донесения, полученные из Сингапура, рисовали ужасную картину надвигающейся на Малайю войны. Английская армия поспешно отступала. К вечеру 9 декабря было получено сообщение о высадке морской пехоты противника в Куантане, расположенном между Кота-Бару и Сингапуром. Зная о нависшей над Сингапуром опасности, адмирал Филипс решил рискнуть своими силами и напасть на Куантан. Но донесение оказалось ложным, и его действие имело роковые последствия.

На рассвете 10 декабря в 60 милях от Куантана был замечен неопознанный самолет. Адмирал продолжал идти своим курсом, но с «Принс оф Уэлс» вылетел разведывательный самолет. Никаких признаков противника [229] не было обнаружено. Эскадренный миноносец «Экспресс» шел впереди, чтобы провести разведку гавани Куантана, она оказалась пустой, и в 8 ч. 35 мин. эсминец снова присоединился к флагманскому кораблю. Все еще не предполагая, что сведения об угрозе Сингапуру были ложными, адмирал продолжал поиски несуществовавшего противника — сначала в северном, а затем в восточном направлении. 10 декабря в 10 ч. 20 мин. над «Принс оф Уэлс» появился самолет. Команда немедленно открыла огонь. Вскоре после 11 ч. корабли были атакованы девятью японскими бомбардировщиками. Над кораблями появлялось все больше и больше японских самолетов, и вскоре над ними уже было около 50 высотных бомбардировщиков и торпедоносцев. Они причинили большие повреждения обоим крупным кораблям. В 12 ч. 33 мин. «Рипалс» перевернулся; линкор «Принс оф Уэлс» потерял управление и через час затонул, перед этим сильно ударив «Экспресс». Многие из оставшихся в живых моряков были подобраны эсминцами — но ни адмирала Филипса, ни командира «Принс оф Уэлс» среди них было.

Исход этого боя был воистину трагичен. Потопленные линкоры США в Перл-Харбор стояли на якоре, а гибель английских кораблей стала первым случаем, когда авиацией был потоплен свободно двигающийся линейный корабль. Сторонники «линкорной войны» потерпели поражение, а сторонники авиации ликовали, и полуйстина о том, что «крупные корабли не могут противостоять колесной авиации» возвысилась до тактического принципа, который никто не рисковал опровергнуть. Так японцы уничтожили два последних линейных корабля союзников, находившиеся в водах Тихого океана к западу от Гавайских островов.

Союзные силы терпели поражения на востоке и постепенно теряли уверенность в себе. Методически и безжалостно японцы продвигались к Малаккскому полуострову. Английские, австралийские и туземные [230] войска храбро сражались — но, как и в сражении за Батаан, они все больше и больше убеждались, что для них все потеряно. Их левый фланг постоянно обходили баржи с небольшими десантными отрядами противника, производившими высадку десанта в тыл, а у англичан не было даже речных канонерских лодок и торпедных катеров, как на Батаане, чтобы прекратить это передвижение.

Союзные силы энергично оказывали помощь англичанам и причиняли неприятности эшелонам вторжения в Малайю. Когда началась война, военно-морской конвой США с британскими войсками был уже в пути для обороны Сингапура {234}.

8 декабря в Сиамском заливе австралийский самолет потопил японский транспорт. Одна голландская подводная лодка 11 декабря атаковала четыре транспорта с войсками близ Паттани, но не потопила их, а затонула сама, наскочив на английскую мину. На следующий день другая голландская подводная лодка потопила небольшой транспорт у берегов Малайи. 16 декабря подводная лодка Азиатского флота «Суордфиш» потопила близ острова Хайнань грузовое судно водоизмещением 8600 т. Но ничто не могло остановить японцев. Их войска продвигались вдоль Малаккского полуострова и 19 декабря заняли Пенанг на берегу Малакского пролива.

Во второй половине декабря японцы направили значительные силы в Саравак (северо-западная часть острова Борнео, находящаяся под английским протекторатом) для захвата тамошней нефти, срочно требовавшейся им. Первая высадка была проведена 17 декабря в Мири, непосредственно в южной части пролива Бруней, куда союзные силы вернулись только после окончания войны. 2500 человек из различных родов [231] войск под прикрытием линкора, авианосца, трех крейсеров и четырех эскадренных миноносцев высадилось с двух транспортов. Небольшой англо-голландский гарнизон уничтожил все склады и отступил в южном направлении к городу Кучинг — столице Саравака, где 23 декабря противник напал на них снова. После наступления темноты голландская подводная лодка К-14 проникла на якорную стоянку и торпедировала три транспорта, утопив два из них. Но этого было недостаточно, чтобы остановить неприятеля, и на следующий день Кучинг был взят {235}.

В первый день рождества японцы взяли Гонконг. Эта победа оставляла союзникам возможность использовать только две базы на Азиатском континенте к востоку от Бирмы — Малайю и Сингапур, захват которых мог быть также осуществлен в ближайшем будущем.

Эти удивительные успехи японцев в Индонезии в течение первых трех недель войны были достигнуты благодаря внезапности их нападения, превосходству как в воздухе, так и на море, и весьма слабой обороне. Часто при наступлении они достигали поразительного превосходства одновременно во многих местах. [232]

Глава VIII.

Арьергард на Филиппинских островах (10 декабря 1941 г. — 6 мая 1942 г.)

1. Уничтожение флота авиацией (10–26 мая 1942 г.)

В состав штурмового соединения Азиатского флота (5-е оперативное соединение) под командованием контр-адмирала Глассфорда, державшего свой флаг на «Хьюстоне», входили легкий крейсер «Бойс», авиатранспорт «Лэнгли» и танкеры «Фрайнити» и «Пекос». По приказу адмирала Харта от 8 декабря 1941 г. эта группа кораблей покинула Илоило и направилась в Макаassarский пролив. Для обороны Филиппинских островов было оставлено только 29 подводных лодок, а также прибрежный дозор. На эти подводные лодки возлагались большие надежды. В конце концов, подводный флот США сыграл важную роль в победе над Японией — но действия американских субмарин в первые дни войны не были успешными, так как подводные лодки не смогли даже приостановить продвижение японцев.

Вследствие того, что противник быстро захватил господство в воздухе в районе Манильского залива, Харт был вынужден [233] изменить первоначальный план ведения подводной войны с этой базы. Он отправил в море все подводные лодки в качестве патрулей и приказал им атаковать противника, где бы он ни был встречен. Три плавучие базы («Отус», «Холланд» и «Изабель») были направлены на юг, на соединение с кораблями адмирала Глассфорда.

Когда кэптэн В. Э. Дойл ушел с ними, кэптэн Д. Уилкес вступил вместо него в обязанности командира подводных лодок Азиатского флота и организовал временный штаб во главе с начальником штаба Д. Файвом. К счастью, это случилось еще до нападения японцев на Кавите {236}. «Канопус» и спасательное судно «Пиджин» были оставлены для обслуживания самого крупного самостоятельного соединения подводного флота военно-морских сил США.

Вечером 10 декабря кэптэн Хадсон (командир южно-китайского патруля), прибывший сюда утром на «Минданао», получил приказ сопровождать в безопасные воды все, могущие идти своим ходом, канонерские лодки. В 12 ч. ночи он вышел в море на лодке «Тульса» вместе с «Эшвиллом» и, встретив минные заградители «Ларк» и «Виппурвилль», проследовал к острову Таракан, а затем через Макаassarский пролив к острову Ява {237}. Канонерская лодка «Минданао» была оставлена позади. Операциям подводных лодок в дальнейшем мешало отсутствие воздушной разведки. Немногие поврежденные летающие лодки РВУ (четырем из которых удалось улететь) остались в Маривилес. Остальные самолеты патрульного крыла № 10 направились к югу и совершили посадку с целью заправки горючим [234] на озере Ланао (о. Минданао) и 16 декабря вылетели в Менадо на оконечности острова Целебес, где находилась плавучая база «Чайлдс». Из-за этого подводные лодки лишились единственного надежного источника информации о передвижении противника в филиппинских водах.

Базирование подводных лодок на Манилу было связано с серьезными затруднениями. Вражеские самолеты целыми днями летали над Манилой, поэтому лодки вынуждены были погружаться, а ночью находиться близ «Канопуса», который стоял на якоре в доке возле штаба и был накрыт маскировочными сетями. Запасные торпеды и оборудование были выгружены на остров Коррехидор, где помещалась одна из ремонтных мастерских флота. Ее команда работала днем и ночью, восстанавливая не только подводные лодки, но и другие небольшие суда, нуждавшиеся в ремонте; большая часть из них уже была отремонтирована. Накануне рождества «Канопус» {238} был поврежден, а в следующую ночь он вышел из залива в свой последний рейс. Многие торговые суда нашли убежище в гавани Манилы, где

они служили удобными целями для японских летчиков. Во время налета 10 декабря одно из них было потоплено. На следующий день адмирал Харт созвал собрание всех капитанов судов и убедил их отправиться на юг, хотя и не имел возможности обеспечить их эскортом. Все торговые суда выполнили это указание, кроме одного, которое погибло во время воздушной атаки {239}.

19 декабря высотные бомбардировщики совершили налет на мыс Сэнгли, во время которого большая часть [236] нефтехранилищ была разрушена. К счастью, корабли адмирала Рокуэлла накануне пополнились горючим, и хранилища были пусты. Но при этом была взорвана водопроводная магистраль и выведена из строя мощная радиостанция. Это оказалось наиболее крупной потерей. Здание морского госпиталя, хорошо заметное с воздуха, несмотря на его расположение, близкое военным объектам, не было подвергнуто бомбардировке. После налета эта часть пролива была совершенно покинута. 21 декабря адмирал Рокуэлл перенес свой штаб в туннель на остров Коррехидор, оставив капитана Д. Десиза на мысе Сэнгли для разрушения военных объектов и окончательной эвакуации войск.

Еще до 19 декабря предполагалось, что в Манильский залив из Брисбена (Австралия) мог быть приведен крупный и важный конвой, но обстановка так быстро изменялась, что этот план остался невыполненным. Так была потеряна последняя надежда на подкрепление {240}.

В спешке генерал Макартур забыл сообщить адмиралу Харту о своем намерении эвакуировать Манилу в первый день Рождества, и адмирал случайно узнал об этом лишь за два дня до начала эвакуации. У него оставалось слишком мало времени для эвакуации людей, оборудования и отправки корабля «Канопус». С тяжелым чувством Харт сообщил генералу об отсутствии необходимых для подводных лодок материалов и невозможности отремонтировать их, что значительно сокращало сроки обороны Филиппинских островов {241} подводными лодками.

24 декабря на совещании флагманских офицеров адмирал Харт принял решение допустить плавание подводных лодок в Манильском заливе до пределов их [238] возможностей. Эти пределы были исчерпаны с окончанием года {242}.

Эскадренные миноносцы «Пири» и «Пиллсбери» были оставлены на Коррехидоре под командованием адмирала Рокуэлла — для оказания помощи дальнему прибрежному дозору. Несмотря на повреждения, причиненные им во время воздушного налета на Кавите, их противолодочное акустическое оборудование работало безотказно, и каждый из них имел по шесть торпед. Японские воздушные силы заставили эсминцы маневрировать до полного изнеможения. В полдень 26 декабря, после отражения атаки 45 самолетов, командиры эскадренных миноносцев донесли в штаб о том, что они вынуждены или уйти, или выброситься на берег, так как горючее было на исходе и команды переутомились. В ту же ночь адмирал Рокуэлл направил их к острову Ява на соединение с адмиралом Глассфордом. Плавание «Пиллсбери» мимо Баликпапана прошло без особых событий, но «Пири» претерпел в пути ряд неудач {243}.

Корабль вышел утром 27 декабря в залив Эйшиа на Негросе и в 10 ч. 30 мин. бросил там якорь. К вечеру он поднял якорь и вошел в канал между островами Пилас и Базилиан. На следующее утро в 8 ч. 10 мин. его заметил четырехмоторный японский разведывательный самолет. После бомбовой атаки, которую «Пири» удачно отбил, он продолжал преследовать корабль в течение всего дня. Командир «Пири» лейтенант-командер Д. Бермингхэм {244} пытался связаться по радио с адмиралом Глассфордом и сообщить ему об опасности, которой подвергался корабль — но радисту не удалось связаться ни с одной из радиостанций. [239]

В 14 ч. 20 мин. три более крупных бомбардировщика атаковали корабль и гонялись за ним почти два часа. Четырехтрубный корабль шел зигзагом, круто разворачиваясь на полном ходу и ловко уклоняясь от противника. Каждый из бомбардировщиков сбросил по две 500-фунтовые бомбы, атакуя на бреющем полете. Обессиленные расчеты зенитных орудий

отбивали атаки, пока японский торпедоносец не спикировал со стороны левого борта корабля с высоты 50 метров, сбросив две торпеды в 500 ярдах. «Пири» круто взял вправо, и торпеды прошли мимо его носа. Через 15 секунд появился второй торпедоносец и сбросил еще две торпеды с той же высоты и дистанции. Поступило приказание положить руль вправо, корабль отвернул, и торпеды прошли в 10 ярдах от правого борта эсминца. Когда машина была застопорена, один из бомбардировщиков зашел на него с кормы. Было приказано дать «полный вперед», и раньше, чем самолет успел сбросить свой груз, машины корабля, плавающего уже двадцать первый год, развили скорость более 10 узлов. Бомба была сброшена в 100 ярдах от корабля, после чего самолеты ушли. «Пири» лег на свой курс, не имея повреждений.

Когда эсминец прошел через пролив Банка близ Кема на острове Целебес, он был замечен тремя английскими самолетами типа «Локхид». Хотя «Пири» и обменялся условными сигналами с одним из них, самолет принял «Пири» за японский эсминец, поддерживающий высадку войск в Менадо.

Один из самолетов начал пикировать. Естественно, что расчеты зенитных орудий открыли огонь, но после этого два других «Локхида» тоже вступили в бой. «Пири» сманеврировал так стремительно, что один из матросов упал за борт. Бомба, взорвавшаяся близ корабля, повредила рулевое управление. Увы, союзники бомбили лучше, чем японцы.

Следующей ночью эсминец укрылся за островом Маитэра близ Тернате, где многие матросы заболели [240] особым видом малярии. 30 декабря на одной машине корабль вышел к Амбоине, куда прибыл на следующий день. Здесь он снова пополнил свои запасы воды и топлива и направился в Дарвин, куда и прибыл 3 января 1942 г.

Авиатранспорт «Херон» совершил столь же трудный переход, сбив один японский самолет. {245}

В первый день Рождества, ровно в полдень, адмирал Харт передал все оставшиеся на Филиппинских островах корабли в распоряжение адмирала Рокуэлла. Он собирался лететь на Яву с некоторыми из членов своего штаба на трех оставшихся самолетах «Каталина», спрятанных в мангровых рощах близ Лос-Баньос. Один из них улетел в Сочельник, а два других были обнаружены противником и уничтожены. Таким образом, для эвакуации командующего Азиатским флотом и оставшихся с ним сотрудников штаба оставалась только подводная лодка «Шарк» {246}. 26 декабря в два часа ночи лодка вышла в море.

2. Военно-морской флот на полуострове Батаан (26 декабря 1941 г. — 11 марта 1942 г.)

Под командованием адмирала Рокуэлла осталось три речных канонерских лодки, три минных заградителя, два местных буксира, два пассажирских буксира, две переоборудованные яхты, две плавучие базы подводных лодок и 6 моторных торпедных катеров. Эти корабли были обязаны оказывать всестороннюю поддержку армии и вести борьбу до конца. Главной задачей была поддержка наземных операций на Батаан, главным образом, охрана прибрежных вод от возможных передвижений противника. Военно-морской флот несколько усилил оборону Батаана — чего не было [241] при обороне Малайи, так как англичане, очевидно, не имели ни одного малого судна. Радиостанция ВМФ на острове Коррехидор до конца всей кампании обслуживала растянутые коммуникации.

Плавучая база подводных лодок «Канопус» вышла из Кавите 10 декабря 1941 г. и встала в бухте Маривелес на полуострове Батаан. 29 декабря она подверглась воздушному налету. В результате разрыва бронебойной бомбы, пробившей палубу над гребным валом, в районе артиллерийского погреба произошел взрыв, но палубной и трюмной аварийным командам удалось предотвратить взрыв погреба. После ухода всех подводных лодок «Канопус» стал главной ремонтной базой для армии и небольшого флота, еще остававшегося в заливе. 5

января японцы бомбили его снова, причинив повреждение осколочной бомбой, пробившей броню, но вскоре корпус корабля опять был восстановлен. Командир судна умышленно поджег остатки товарных реклам, создав впечатление пожара. Японцы поверили, что судно гибнет, и оставили его в покое. «Канопус» каждую ночь производил срочный ремонт судов и оружия для осажденных на полуострове Батаан сил. 6 января американская армия заняла позиции по обе стороны горы Натиб на Батаане.

Генерал-майор Д. Уэйнрайт командовал 1-м филиппинским корпусом, находившимся на левом фланге. На правом фланге находился 2-й филиппинский корпус под командованием генерал-майора Д. Паркера.

К 15 января, в результате неоднократных атак противника, 2-й филиппинский корпус был отброшен к Манильскому заливу, и в линии обороны американцев образовалась брешь. 1-й филиппинский корпус все больше и больше теснили свежие силы противника, высадившиеся 16 января в порту Бинанга на северо-восточном берегу полуострова Батаан. К 26 января остатки двух корпусов отошли и заняли резервную линию обороны поперек полуострова Батаан, от Багака до Ориона. [242]

Многие утверждают, что последняя фаза обороны Батаана была бесполезной, дорогостоящей и не оказавшей никакого влияния на общую стратегию японцев. Возможно это так — но, может быть, и иначе. Ведь победа на Батаане не была достигнута так быстро, как ожидали японцы. Высшее японское командование было недовольно действиями генерала Хоммы и сменило его прибывшим из Малайи генералом Ямасита, направив сюда значительное число бомбардировщиков из Бирмы, чтобы сломить сопротивление американцев {247}.

Единственное, что могли сделать небольшие корабли и миноносцы, — это воспрепятствовать противнику обойти американцев с флангов. Тем не менее, японцы высадились в тылу американских войск на мысе Лонгаскаваян.

Во главе военно-воздушных сил на Филиппинах был оставлен подполковник Бриджет. Он сформировал морской батальон, в состав которого вошло 150 солдат (большинство из состава батальона аэродромного обслуживания), 130 матросов флота США с базы «Канопус», около 100 солдат морской пехоты и немногие уцелевшие солдаты из гарнизона военно-морской верфи Кавите. 24 января, после непродолжительной подготовки, батальон направился на побережье. Японцы двигались в глубь страны по шоссе-ной дороге. Морской батальон обнаружил, что противник заходит ему с тыла. Пять дней продолжались бои. Японцы ночью использовали свою обычную тактику просачивания.

На пятый день 57-й полк филиппинских стрелков, специально обученный для ведения боев в джунглях, [243] оказал помощь батальону. После трех дней, когда японцы подвергались снайперскому обстрелу филиппинцев и артиллерийскому обстрелу орудий, расположенных на Коррехидоре, они были отброшены в горы.

Ремонтные команды «Канопуса» воспользовались случаем, и все три его моторных катера преобразовались в «малые боевые корабли», на которых были установлены полевые орудия и множество пулеметов. Их команды успешно обстреляли неглубокие пещеры и даже взяли в плен нескольких японцев {248}.

Вторую высадку десанта японцы провели 23 января в тыл американских позиций на мысе Куинауан, угрожая линии Багак — Орион. Генерал Уэйнрайт мог использовать здесь лишь один батальон, который отбивал противника в течение 12 дней — но при этом состав его сократился с 600 до 212 человек. Эти японские десантные войска также нашли убежище в пещерах. Генерал обратился за помощью к флоту и просил обстрелять противника из корабельных орудий. Командующий береговой охраной выслал для этой цели канонерскую лодку. Вспомогательные силы «Канопуса» снова были привлечены для очищения пещер от противника. Четыре японских пикирующих бомбардировщика атаковали катера на обратном пути, 3 человека были убиты, а один катер прострелен во многих местах, но все три катера

причалили к берегу. Теперь морской батальон Бриджета был направлен с Батаана для обороны побережья Коррехидора.

В ночь на 1 февраля противник пытался высадиться в юго-восточной части полуострова Батаан. Эта высадка была обнаружена и отражена самолетами Р-40 и торпедными катерами лейтенанта Д. Балкли. Армейские самолеты потопили пять барж, груженных войсками, а [244] торпедные катера уничтожили еще три баржи и повредили эскадренный миноносец прикрытия, атакованный торпедами{249}. Хотя эти мелкие стычки несколько задерживали японцев, это были лишь отдельные эпизоды.

Для снабжения Батаана были посланы небольшие суда из южной части архипелага. Президент Рузвельт, со своей стороны, дал генералу Макартуру полную свободу действий; он имел возможность предлагать любое вознаграждение судам, направляемым на прорыв блокады японцев. Некоторые из них пытались, но не смогли выполнить задание.

Покинуть Манилу или Батаан можно было только с помощью подводных лодок или морской авиации. Американская подводная лодка «Суордфиш» 20 февраля весь день находилась в погруженном состоянии и только на рассвете могла взять на борт президента М. Кэсона с семьей, вице-президента Осменя, пять старших офицеров и официальных лиц правительства. Они были высажены в Сан-Хосе на острове Пэнэй. «Суордфиш» немедленно вернулась в Манилу и вывезла верховного комиссара США Сейра с семьей и его штаб во Фримантл (Австралия). Подобную миссию, но уже по вывозу материальных ценностей, выполняла подводная лодка Тихоокеанского флота «Траут». 3 февраля она доставила на Коррехидор оружие и вывезла отсюда золото и ценности, чтобы японцы не смогли воспользоваться ими. 11 марта адмирал Рокуэлл, генерал Макартур, их семьи и около 15 других пассажиров, по приказу, посланному из Вашингтона{250}, покинули Лусон [245] на торпедном катере и направились к северному побережью острова Минданао, где были взяты самолетом «Летающая крепость» и доставлены в Австралию.

3. Затишье

Все американские силы на Филиппинских островах теперь находились под командованием генерала Уэйнрайта. Запасы продовольствия были распределены между армиями, а поступление их было совершенно недостаточным. Один из кораблей с запасами стоял в Себу, другой, с топливом — в Илоило, но ни один из капитанов этих судов не соглашался прорвать кольцо блокады. Было решено направить в Себу две американские подводные лодки, приказав им оставить там свои торпеды и взять 35 тонн продовольствия в Батаан. Это задание было выполнено, но обеспечивало всю армию снабжением лишь на полдня{251}.

В связи с создавшимся кризисом, 8 апреля генерал Уэйнрайт принял решение эвакуировать Батаан. Разрешение переправиться на небольшой остров Коррехидор было дано лишь морякам из Маривелеса и филиппинским скаутам; остальная часть армии была взята в плен. Эвакуация должна была быть закончена прежде, чем с рассветом придут бомбардировщики.

У побережья залива Маривелес матросы взорвали плавучий сухой док «Диви», в течение многих лет обслуживавший Азиатский флот, и затопили корабли, не могущие быть использованными для обороны Коррехидора. [246]

«Канопус» выбрался своим ходом на глубокую воду, где он был потоплен собственными матросами.

Коррехидор оставался в руках американцев еще 5 недель. Здесь создалась очень тяжелая обстановка. Воздушные налеты японцев и артиллерийские обстрелы из орудий, расположенных на полуострове Батаан и на противоположном берегу залива, постоянно усиливались; потери в людях росли, моральное состояние войск становилось невыносимым.

Некоторые офицеры и солдаты не выдерживали такого напряжения. Многие галлюцинировали, выходили из строя, не справляясь с обязанностями. Главной опорой обороны Коррехидора являлся 4-й полк морской пехоты {252}.

В один из первых дней интенсивных бомбардировок был поврежден морской буксир «Кесуик»; он загорелся, и японцы начали его расстреливать. Но старая канонерская лодка «Минданао», идя зигзагообразным курсом, встала между «Кесуиком» и батареями, а затем открыла огонь, уничтожая одну за другой батареи противника. Затем она маневрировала и подошла к охваченному пламенем буксиру, взяв на борт всю команду.

Это был последний бой, в котором торговые суда оказали пользу флоту. 11 апреля была потоплена канонерка «Финч» — она стояла на якоре близ скалы острова Кабалло {253}. В этот же день «Куэйл» получил три попадания, но не был выведен из строя. Тогда же было решено снять все вооружение и оборудование с части оставленных командами кораблей.

Чтобы эвакуировать старших офицеров и медсестер для пополнения штаба Макарура, 29 апреля военно-морским флотом из Дарвина на Коррехидор были высланы две летающие лодки «Каталина». Самолеты [248] прибыли в день празднования рождения императора Хирохито, когда японцы жгли фейерверки. С кораблей «Куэйл» и «Танаджер» выпустили светящиеся буи для освещения посадочной площадки. На самолеты, ушедшие лишь перед рассветом, было погружено 50 человек. У озера Ланао на острове Минданао самолеты сделали посадку. Один из них был подбит, и пассажиры, находившиеся в нем, попали в руки японцев. Другой самолет получил повреждения. Наложили пластырь, после чего достигли Австралии {254}.

Во время подготовительных работ по эвакуации имели место разногласия между командованием армии и флота Австралии — в частности, по вопросу использования подводного флота, который на тот момент являлся главной ударной силой США в южной части Тихого океана и мог бы успешнее использоваться для операций на коммуникациях противника, чем для перевозки пассажиров {255}.

Несмотря на сложную обстановку, было проведено несколько опасных рейсов. Подводная лодка Тихоокеанского флота «Наутилус» 3 мая прошла минное поле и, подойдя к Коррехидору, взяла на борт 27 пассажиров, в числе которых находились военные чины армии и флота, медперсонал и гражданские лица. Несколько матросов, ушедших на небольших шлюпках, оказались последними, покинувшими остров морским путем.

На следующее утро, 4 мая, минный заградитель «Танаджер» был обстрелян орудийным огнем из Кавите, загорелся, взорвался и затонул. «Куэйл» остался единственным морским кораблем в филиппинских водах, но и он был вынужден уйти через 2 дня.

6 мая генерал Уэйнрайт сдал противнику Коррехидор и все вооруженные силы на Филиппинских островах. Этим и закончилась кампания на Филиппинах. [249]

Часть III.

Из Перл-Харбора (7 декабря 1941 г. — 4 марта 1942 г.)

Глава IX.

Последствия операции в Перл-Харборе

1. Соотношение сил

Перл-Харборе после атаки творилось нечто невообразимое. В Вашингтоне также в течение нескольких дней высшее морское командование было выбито из колеи. Это неудивительно, с тех пор, как англичане захватили Копенгаген, ни одна считавшаяся мирной страна не наносила столь сокрушительных ударов по военным кораблям другой страны.

Япония фактически захватила контроль над водами Тихого океана к востоку от 180 меридиана и к югу от экватора; доктрина Мэхена обернулась против его же страны. Германия и Италия немедленно объявили войну США. Теперь последние вели войну на двух океанах, имея в наличии лишь один океанский флот. В Америке складывалась самая ужасная обстановка, какая когда-либо была со времени образования Соединенных Штатов.

Через четыре года, когда Германия и Италия были разбиты и оказались беспомощными, многое стало легче объяснить. Вероломное нападение японцев на Оаху подняло американский народ на борьбу, [252] отпало мнение о военном превосходстве над азиатами, и всем стало ясно, насколько опасен и жесток противник. Через пять лет, как сенатор Ванденберг, один из видных довоенных изоляционистов, сказал: «События в Перл-Харборе привели большинство из нас к твердому заключению, что мир во всем мире есть нечто неделимое. Мы узнали, что океаны были не более чем рвы с водой вокруг наших валов. Мы узнали, что массовое уничтожение пренебрегает временем и пространством и обрекает человеческую плоть и кровь на бессилие {256}».

Гордость американцев была уязвлена, но они рассчитывали на то, что мощь военно-морских сил США не будет сломлена. Считали, что если линкорам суждено было погибнуть, так лучше в Перл-Харборе, чем на большой глубине близ подмандатных островов или в Филиппинском море.

Существовало два проблеска в создавшейся мрачной ситуации. Все береговые укрепления были в порядке, и соединения быстроходных авианосцев не пострадали, так как в это время были в море. Когда японские бомбардировщики появились над горами Оаху, в море находились следующие корабли адмирала Киммеля:

1) Авианосец «Лексингтон» (кэптэн Ф. С. Шерман);

Тяжелые крейсера «Чикаго», «Портленд» и «Астория» и пять эскадренных миноносцев {257}, временно находящиеся под командованием контр-адмирала Д. Ньютона, в точке 23°46' сев. широты и 170°56' зап. долготы, в 480 милях южнее острова Мидуэй, откуда должна была подняться 231-я морская бомбардировочная эскадрилья. «Лексингтон» должен был отправить ее в полдень. Это задание должно было быть выполнено, [253] так как Мидуэй являлся лучшей базой, откуда легко можно было наблюдать за авианосцами противника. Однако адмирал Ньютон приказал этим силам (12 кораблей) идти обратно на Оаху, и адмирал Киммель направил их к месту randevу с адмиралом Хэлси (22° северной широты и 162° зап. долготы) в 120 милях западнее Кауай.

Тяжелый крейсер «Индианаполис» был флагманским кораблем этих боевых сил, под флагом вице-адмирала В. Брауна. Незадолго до начала войны он с 5 эсминцами, переоборудованными в минные тральщики, участвовал в учебной бомбардировке и в высадке десанта на остров Джонстон в 700 милях южнее Оаху. Учение только что закончилось, когда было получено сообщение Киммеля о воздушном налете на Перл-Харбор. После этого Браун полным ходом пошел на сближение с «Лексингтоном».

2) Вице-адмирал В. Ф. Хэлси командовал соединением, возглавляемым авианосцем «Энтерпрайз». Соединение вышло 26 ноября из Перл-Харбор, 4 декабря доставило 221-ю эскадрилью истребителей на остров Уэйк и повернуло обратно в Перл-Харбор. Кроме «Большого Э»{258} (командир Д. Муррей) в состав 8-го оперативного соединения входило три тяжелых крейсера и девять эсминцев{259}. Контр-адмирал Раймонд Спрюэнс держал свой флаг на крейсере «Нортхемптон». На рассвете 7 декабря, когда Хэлси еще находился в 200 милях к западу от Оаху, он направил небольшое количество самолетов на аэродром острова Форд. Нам уже известно, что с ними произошло. Получив сообщение о [254] начале боевых действий, Хэлси изменил курс, избежав столкновения с противником. Если бы соединение Нагумо заметило «Энтерпрайз», оно, конечно, атаковало и, возможно, потопило бы его, так как на нем было очень мало зенитных орудий.

3) Тяжелый крейсер «Миннеаполис» (командир Ф. Лоури), идущий под флагом контр-адмирала Ф. Флетчера{260}, в момент начала воздушной атаки крейсировал южнее Оаху в охранении четырех эсминцев, переделанных в тральщики.

Легким крейсерам «Детройт», «Сент-Луис» и «Феникс» с несколькими эсминцами и быстроходными минными тральщиками, которые вышли в море до или в начале боя, адмирал Киммель приказал идти на соединение с «Миннеаполисом» под командованием контр-адмирала Драмела{261} и присоединиться к оперативному соединению адмирала Хэлси. К несчастью, разведывательный самолет с «Энтерпрайза» принял их за соединение авианосцев противника и все занялись поисками ненавистных японцев в южной части Оаху.

4) Тяжелый крейсер «Пенсакола» (командир Н. Скотт) проходил мимо островов Феникс, эскортируя плавучую базу «Ниагара», флотские транспорты «Шамон» и «Рипаблик», два транспорта армии и три грузовых судна, на борту которых находились тысяча солдат, сотни легчиков и возвращавшихся моряков, а также много самолетов, шедших в Манилу. В Сува, на островах Фиджи, к конвою присоединился эскорт австралийско-зеландских [255] сил, который проследовал через Торесов пролив в Дарвин (Австралия){262}.

Тяжелый крейсер «Луисвилл» (кэптен Элиот Б. Никсон), эскортируя военные транспорты «Хаг. Л. Скотт» и «Президент Кулидж» шел из Манилы и находился приблизительно на полпути между Санта-Крус и островами Эллис{263}.

5) На Западном побережье Соединенных Штатов Америки линкор «Колорадо» стоял в капитальном ремонте в Бремертоне в Паджет-Саунд; шесть эскадренных миноносцев и пять подводных лодок стояли на верфи Мэйр-Айленд, а авианосец «Саратога» (командир А. Н. Дуглас), идущий под флагом контр-адмирала Обри К. Фитча, собирался войти в Сан-Диего, где стояли на якоре один легкий крейсер, три эсминца, участвовавшие в Первой Мировой войне, и четыре подводных лодки.

«Саратога», являвшийся авианосцем 3-го оперативного соединения авианосцев, был сразу же направлен в Перл-Харбор и 8 декабря вышел в море. Подводная лодка «Гар» шла вдоль Мексиканского берега Акапулько. Старый легкий крейсер «Трентон» крейсировал близ берегов Панамы, а однотипный с ним «Ричмонд» близ побережья Перу.

6) В водах Тихого океана находились следующие подводные лодки: «Тамбор» и «Тритон», патрулировавшие близ острова Уэйк; «Траут» у острова Мидуэй; «Трешер» южнее Оаху с эсминцем «Личфилд», [256] «Плунжер», «Поллак» и «Помпоно» к северо-востоку от Оаху.

Таким образом, эти корабли избежали удара. В Перл-Харборе не получили серьезных повреждений все крейсера, кроме двух, и все подводные лодки. Из всех эсминцев вышли из строя три {264}.

Из базовой авиации Гавайских островов военно-морской флот имел семь пригодных самолетов «Каталина» и около 12-го SBD корпуса морской пехоты на Оаху. Военно-воздушные силы армии, пострадавшие значительно сильнее, имели на Оаху четыре «Летающие крепости» (B-17), 11 B-18 и около 75 исправных истребителей и разведчиков. Эти силы и эскадрилья разведывательных самолетов на о. Мидуэй представляли собой всю авиацию, способную вести разведку и преследовать противника. Таким образом, выясняется, что положение на 8 декабря было значительно менее серьезное, чем это казалось в первый момент. Внезапность атаки и потопление линейных кораблей создали ложное впечатление непоправимого несчастья. [257]

Морские стратеги того времени настолько привыкли определять морскую мощь по линейным кораблям, что сразу не смогли понять, как много сил еще осталось в их распоряжении.

Немедленно были приняты меры для усиления Тихоокеанского флота. Через несколько часов после того, как в Вашингтоне стало известно о случившемся, адмирал Старк приказал главнокомандующему Атлантическим флотом адмиралу Кингу отправить на Тихий океан авианосец «Йорктаун» с авиагруппой полного состава, линейные корабли «Нью-Мексико», «Миссисипи» и «Айдахо», соединение эскадренных миноносцев и три эскадрильи бомбардировщиков.

2. Разведка

В это время всесторонне обсуждался вопрос о направлении наступления противника. Поскольку еще до атаки два японских авианосца предполагались в районе Кваджалейна {265}, считалось, что противник концентрировал там свои ударные силы. Это предположение подтверждалось тем фактом, что многие атакующие самолеты приблизились к Перл-Харбору с юга. Радар на горе Опана определил возвращение самолетов в северном направлении, но получив сведения в 7 ч. утра, смог сообщить об этом лишь в 9, а центральная радиостанция армии вообще не потрудились сообщить об этом важном факте штабу командующего Тихоокеанским флотом.

Несмотря на это, первое предположение адмирала Киммеля оказалось правильным. 7 декабря в 9 ч. 42 мин. он информировал свои подразделения об обнаружении японского флота в северо-западном направлении от [258] Оаху. В этой же ориентировке он дал боевое задание «Энтерпрайзу» перехватить противника, несмотря на полное отсутствие данных о его составе и дислокации. Вскоре после этого его штабом было получено ложное донесение о нахождении двух японских авианосцев близ мыса Барбертс-Пойнт, всего в 8–10 милях от входа в гавань Перл-Харбор. Крейсер «Миннеаполис» перехватил это донесение, и его старший офицер радировал командующему флотом: «Авианосцы на горизонте не обнаружены», но его радист передал иначе «Два авианосца в пределах видимости». К счастью, высланные самолеты мгновенно опознали «Минни» {266}, после чего прекратили преследование.

Следующая ошибка была допущена из-за неправильной интерпретации показаний пеленгатора. Эти приборы дают одновременно взаимные пеленги как на объект, так и от объекта. Авианосец противника шел курсом 358°, или, почти точно, в северном направлении от Перл-Харбора, а оператор принял его курс за 178°, т. е. счел, что он идет почти в южном направлении. В итоге один из летчиков адмирала Хэлси принял легкие крейсера и эскадренные миноносцы контр-адмирала Драмела, вышедшие из Перл-Харбор для соединения с ним, за корабли противника.

В результате целого ряда допущенных ошибок адмирал Киммель решил, что японцы

атаковали с юга и теперь направляются к Джалуиту на Маршалловых островах, где, по-видимому, находится их передовая база. Поэтому большая часть разведывательных самолетов была направлена на юго-восток от Оаху. «Энтерпрайз» силами своих самолетов должен был торпедировать и бомбардировать противника, но, к счастью, не атаковал легкие силы Драмела, не обнаружив их. Оперативное соединение «Лексингтона» направилось [259] на рассвете 7 декабря к югу с намерением преградить путь японцам и атаковать японский авианосец, идущий на Джалуит.

К вечеру 7 декабря адмирал Киммель получил сообщения о первых воздушных налетах на острова Уэйк и Гуам и об обстреле острова Мидуэй японскими эсминцами.

Особенно много неожиданностей произошло 8 декабря для контр-адмирала Уилсона Брауна. В 10 ч. он встретился с оперативным соединением «Лексингтона» и принял командование от контр-адмирала Ньютона. Накануне ночью радары установили наличие неизвестных судов близ острова Джонстон. Самолеты с легкого крейсера не смогли что-либо обнаружить до рассвета, но в качестве меры предосторожности один самолет с «Лексингтона» был выслан на разведку. Один из самых опытных летчиков гидроавиации, базировавшейся на о. Джонстон, донес о встрече с авианосцем, взлетная палуба которого была замаскирована под тяжелый крейсер, а также с эскадренным миноносцем, на носу которого было нарисовано «Восходящее солнце». К счастью, обнаруженные корабли не были повреждены, один из них оказался «Портлендом», который, конечно был похож на тяжелый крейсер, а другой — «Портером», краска на носу которого отвалилась {267}. 8 декабря в полдень адмирал Киммель отозвал оперативное соединение «Лексингтона» в Перл-Харбор, но в пути было получено донесение о нападении японцев на остров Джонстон. Крейсера пошли к острову со скоростью 25 узлов; «Лексингтон» последовал за ними, готовясь выпустить самолеты. Эта тревога тоже оказалась ложной, и ночью корабли снова взяли курс на Оаху. [260]

Вечером 8 декабря стало ясно, что японцы атаковали с севера и что противник ушел в северо-западном направлении. Соединение легких крейсеров адмирала Драмела пополнилось кораблем «Миннеаполис», патрулировавшим в течение всего дня и на следующий день к северу от Оаху, но, к счастью для него, на достаточно большом расстоянии от противника.

«Энтерпрайз», после того как его самолеты тщетно разыскивали противника к западу и к югу от Оаху, вечером 8 декабря вошел в гавань Перл-Харбор, ночью пополнил запасы горючего и на рассвете вышел на поиски подводных лодок в районе к северу от островов. Адмирал Киммель знал, что было уже слишком поздно догонять японские авианосные силы, но разведка правильно определила, что некоторые подводные лодки противника типа «J» проследовали к Западному побережью США. Хэлси разыскивал эти лодки в течение пяти дней, а на воображаемые торпеды тратилось большое количество снарядов {268}.

10 декабря на рассвете, когда соединение находилось в 200 милях к северу от Оаху, самолет SBD с «Энтерпрайза» обстрелял подводную лодку I-170, водоизмещением 2000 т. Он забросал субмарину глубинными бомбами, причинив ей повреждения, в результате которых она не смогла погрузиться.

Позднее в этот же день пилот другого SBD с «Энтерпрайз» обнаружил на поверхности подводную лодку с людьми и обломки, плавающие вокруг нее. Он сбросил бомбу и потопил лодку {269}. В течение этого же дня «Энтерпрайз» уклонился от торпеды и заметил впереди подводную лодку в момент ее ухода от самолетов. [261] «Солт-Лейк-Сити» обстрелял ее из своих орудий, а эскадренные миноносцы сбросили несколько глубинных бомб. 11 декабря произошло другое столкновение: торпеда прошла в 20 ярдах от кормы «Энтерпрайза», а эсминцы атаковали подводную лодку. Прошло два сравнительно спокойных дня, и 15 декабря оперативное соединение вошло в гавань Перл-Харбор для пополнения запасов горючего.

Тем временем оперативное соединение адмирала Нагумо сумело уйти, не имея ни одной встречи ни с самолетами, ни с кораблями. 7 декабря около 13 ч. 30 мин. оно шло в северо-

западном направлении со скоростью 25 узлов. На следующий день корабли сбавили ход до 15 узлов. Находясь на 37° сев. широты и 172° зап. долготы, почти в 550 милях северо-восточнее Мидуэя, это соединение повернуло на запад и следовало этим курсом до тех пор, пока не вышло из района действия патрульных самолетов, базирующихся на о. Мидуэй. 15 декабря авианосцы «Сорю» и «Хирю», тяжелые крейсера «Тоне» и «Тикума» и несколько эскадренных миноносцев были направлены для обеспечения операции вторжения на остров Уэйк, намеченной на 22 декабря [270]. Остальная часть оперативного соединения подходила к островам Бонин и через несколько дней прибыла в военно-морскую базу Курэ во Внутреннее Японское море. Тот факт, что Нагумо удалось уйти, можно расценивать как волю провидения.

Ни оперативное соединение Хэлси, ни силы Брауна, ни даже оба соединения вместе нельзя было сравнить с силами Нагумо. В их состав входили шесть авианосцев, линкоры и тяжелые крейсера. Адмирал Нагумо мог выпустить, по крайней мере, 350 самолетов против 131 самолета, находившихся на борту «Лексингтона» и [262] «Энтерпрайза» [271]. Он, конечно, сосредоточил бы свои силы против этих авианосцев, как только они бы вошли в радиус действия его сил, и исход столь неравного боя вряд ли был бы благоприятен для более слабой стороны.

3. Стратегическое положение

Нападение на Перл-Харбор было проведено внезапно и молниеносно, этого временно было достаточно для завоевания господства на море. Японцы хотели захватить еще остров Уэйк и острова Гилберта, но реализуя свой план, они направили свои основные силы на юго-запад.

Лишь через некоторое время стало известно, что крупные силы адмирала Нагумо ушли в свои воды. До этого штаб командующего Тихоокеанским флотом предполагал, что часть или все японские авианосцы стоят в лагунах Маршалловых островов и готовятся к бомбардировке верфи в Перл-Харборе, не поврежденной 7 декабря.

Предполагали также, что транспорты, эскортируемые быстроходными линкорами и крейсерами, вышедшие из базы Трук, уже в пути и готовятся к высадке десанта на Оаху и в других пунктах Гавайских островов.

Атака острова Уэйк уже началась. Но для чего Японии понадобился остров Уэйк, кроме того, чтобы использовать его в качестве плацдарма для нападения на о. Мидуэй и Гавайи? Что-то должно было произойти. Даже налеты на Паджет-Саунд, Сан-Франциско или Панамский канал не казались невозможными.

9 декабря адмирал Старк сообщил адмиралу Киммелю о том, что по его предположениям, японцы, прежде [263] чем подойти к Оаху, захватят острова Мидуэй, Мауи и Гавайю. Он опасался, что Мидуэй будет захвачен, но все же надеялся, что острова Джонстон, Пальмира и Самоа удастся удержать. Все корабли, получившие повреждения в боях, но способные идти своим ходом, были немедленно посланы на верфи Западного побережья. Адмирал Старк дал совет адмиралу Киммелю не оставлять в Перл-Харборе ничего, кроме сторожевых судов и подводных лодок до тех пор, пока оборона базы не будет усилена.

Киммель ответил, что авианосцы не пострадали, ремонтные мастерские в Перл-Харборе не повреждены и моральное состояние личного состава Тихоокеанского флота продолжает оставаться на высоком уровне, и что если острова будут отданы противнику, невозможно мечтать о создании другой базы, равноценной Перл-Харбору.

Большинство американских линейных кораблей находилось на дне гавани и не могло идти к Западному побережью. Поэтому личный состав флота и квалифицированные рабочие должны были обеспечивать оборону Оаху и производить срочный ремонт кораблей.

7 декабря утром адмирал Старк приказал приступить к выполнению генерального военного

плана США {272}.

Наступательная кампания на Тихом океане, предусмотренная в этом плане, заключалась в захвате Маршалловых и Каролинских островов, подготовке к созданию передовой морской базы на о. Трук и поддержке британских морских сил к югу от экватора и к западу, включая Соломоновы острова. Но так как выполнение этих боевых задач теперь становилось невозможным, адмирал Старк заменил их другими, более реальными. Согласно внесенным в генеральный план изменениям, полученным в Перл-Харборе утром 8 декабря, образом [264] действий Тихоокеанского флота была оборона — это заключалось в поддержке армий в обороне Гавайских островов, островов Уэйк, Джонстон и Пальмира; обороне морских коммуникаций союзников путем выбора маршрутов и эскортирования кораблей, курсировавших между американскими владениями и 160 меридианом на пути к Новой Зеландии и Австралии; предотвращении распространения японской военной мощи в Западном полушарии, включая острова Фиджи и Самоа. Подводным лодкам и быстроходным авианосцам было поручено вести наступательные операции против японских морских коммуникаций и передовых баз. Не могло быть и речи об использовании слишком потрепанных сил Тихоокеанского флота для обороны Гуама и Филиппин.

На базе изменений, внесенных в генеральный план, штаб адмирала Киммеля составил 10 декабря проект боевых операций, который был представлен морскому министру в день его прибытия в Перл-Харбор.

В нем говорилось следующее:

«В связи с понесенными потерями мы вынуждены полностью пересмотреть нашу стратегию войны на Тихом океане. Потери линкоров обязывают нас принять на себя стратегическую оборону до тех пор, пока наши силы снова не окрепнут. Однако достаточно мощные оперативные соединения авианосцев, крейсеров и эсминцев у нас имеются. Эти соединения должны показать себя стойкими и сильными в тактической обороне и помочь вернуть потерянное.

Новые задачи, выдвигаемые вновь составленным планом войны, призывают к одному — удержать свои коммуникации как основу будущих наступательных операций, обеспечивая линии береговых коммуникаций Панама — Самоа — Фиджи — Новая Зеландия и Западное побережье США — Перл-Харбор — Фиджи — Новая Каледония — Австралия. Несмотря на то, что [265] американский военный потенциал был намного выше, чем у противника, японцы заставили нас обороняться, и это тяжело было сознавать. Японцы оказались значительно более способными в проведении операций как на море, так и в воздухе, чем мы предполагали.

Состав вооруженных сил, совершивших нападение на Перл-Харбор {273}, и их местонахождение все еще оставались неизвестными. Но американцы знали о падении Гуама, о нападении на Уэйк, о захвате некоторых островов Гилберта и о том, что подводные лодки маневрировали к востоку от Оаху {274}.

Возможность базирования линкоров в районе Гавайских островов есть, хотя снабжение их и будет представлять большие трудности. К 15 декабря армия на Оаху предполагала иметь: 42 тяжелых бомбардировщика, 10 средних и 62 истребителя, разведчиков и самолетов службы наблюдения. Военно-морской флот планировал иметь до 40 патрульных самолетов вместе с 18 бомбардировщиками корпуса морской пехоты, которые так и не прибыли на Мидуэй. Три эскадрильи, по 12 самолетов, каждая предполагалось использовать непосредственно с побережья. [266]

Части тылового снабжения США на Тихом океане, и в мирное время осуществлявшие обеспечение островов с большими трудностями, теперь будут расположены значительно дальше. На Оаху ощущается недостаток боеприпасов. Артиллерийское и техническое снабжение и другие виды снабжения разбросаны во многих местах. Прибывающие

пополнения и переустройства, связанные с этим, предъявят большие требования флоту по обеспечению охраны конвоев.

Наиболее вероятные действия противника на этом театре, по предположению штаба главнокомандующего, будут заключаться в налетах авиации дальнего действия на Оаху, Мидуэй и Алеутские острова; налеты на Уэйк будут совершаться с береговых баз с целью подготовки плацдарма для высадки десанта; подводные лодки, крейсера или переоборудованные торговые корабли будут маневрировать между островами и берегом. Группы поддержки из тяжелых кораблей, включая линкоры, будут охранять свои оперативные соединения, когда корабли США будут вести преследование их на большом расстоянии от береговых авиабаз.

Все это ведет к выполнению следующего оперативного плана боевых действий на Тихом океане:

1. Создать три оперативные группы авианосцев, две из которых должны постоянно находиться в море и третья базироваться в Перл-Харбор для предотвращения воздушных налетов противника и поддержки обороны базы.
2. Сформировать эскортные группы из линкоров и эсминцев для обеспечения конвоев, совершающих рейсы между континентом и островами. Базировать линкоры в Сан-Франциско для разгрузки гавани в Перл-Харборе. Они будут сменяться эскортными группами из крейсеров и эсминцев, базирующихся на Перл-Харборе, в пункте рандеву недалеко от островов. [267]
3. На Западном побережье оставить местные оборонительные силы, которые могут быть использованы в качестве эскротов при проведении прибрежных конвоев.
4. Направить подводные лодки для плавания в японских водах и вблизи островов Уэйк и Мидуэй.
5. Силами бомбардировщиков армии и флота организовать службу наблюдения над побережьем.
6. Посылать минимальное количество судов в Австралию и направлять их только с эскортом.
7. Оказывать посильную помощь армии в строительстве береговых авиабаз на Оаху и организовать собственную зенитную оборону в Перл-Харборе. Намного увеличить количество корабельных и береговых радарных установок, в которых есть острая необходимость».

Эти мероприятия были немедленно осуществлены. Особенно тревожные сообщения поступали с острова Уэйк, где обстановка требовала немедленных действий по оказанию помощи небольшому отряду корпуса морской пехоты. [268]

Глава X.

Остров Уэйк{275} (8–23 декабря 1941 г.){276}

1. Сторожевое охранение острова

Остров Уэйк является одним из необитаемых атоллов Тихого океана. Он представляет собой затопленную вершину вулкана и находится в 450 милях от ближайшей земли. Атолл состоит

из трех низких островов (Уилкс, Уэйк и Пили), расположенных под углом — в виде большого пальца и искривленного указательного пальца, вытянутого на север.

От ногтя большого пальца на котором расположен мыс Токи, до противоположного конца Уэйка — 13 500 ярдов по прямой. Периметр по морю вокруг внешней [269] стороны рифа атолла, меньше, чем 20 морских миль. Лагуна, наполненная множеством коралловых наслоений, почти недоступна; у нее имеется только один вход через канал шириной 50 ярдов между островами Уилкс и Уэйк, причем потребовалось бы углубить фарватер, прежде чем небольшие корабли смогли бы войти в него. Дожди в этом районе бывают редко, весенней свежей воды нет; поверхность покрыта кустарником из растений, похожих на магнолию, достигающих высоты всего 10 футов. Волны Тихого океана непрерывно разбиваются о рифы, окаймляющие берега острова, смывают белый песок побережья и коралловые утесы. Над рифами слышны крики морских птиц. На острове Уэйк с незапамятных времен водится множество земляных крабов и крыс особой породы.

В течение многих лет этот атолл не играл никакой роли. Время от времени к берегу подходили шлюпки застигнутых штилем парусников, они безуспешно пытались найти на острове пищу и пресную воду. Вездесущие японцы, случайно узнав об атолле, стали убивать морских птиц, населяющих остров, и собирать их пух. В связи с удаленностью острова торговля развиваться не могла и островом никто не интересовался, пока люди не овладели воздухом.

Остров ожил. Он представлял собой идеальный аэродром, расположенный в 1025 милях от Мидуэя, в 1300 от Гуама. С другой стороны, остров находился всего в 450 милях от Бикини, в 764 милях от острова Маркус и в 620 милях от Рой и Намюр — островов атолла Кваджалейн, основной базы японцев в группе Мандатных островов. Здесь было не существующее, но желанное звено оси, проходящей с востока на запад (Сан-Франциско — Перл-Харбор — Гуам — Манила) для ведения американских морских и воздушных операций. Для японских сил этот пункт был особенно удобен для ведения операций вдоль северо-западной — юго-восточной оси (Токио — Иводзима — Маркус — Вотье — Мили). [270]

В конце 1939 г. Уэйк, так же как Гуам и Мидуэй, приказами президента были переданы в ведение военно-морского флота.

Еще до начала военных действий Панамериканское общество воздушных сообщений решило использовать небольшой остров в качестве базы для заправки горючим самолетов недавно открытой транстихоокеанской авиалинии. Остров Пил, расположенный в лагуне с подветренной стороны, был избран местом для авиабазы, но корабли там были только частично укрыты от ветра, и это место считалось опасным для стоянки. Все снабжение должно было поступать на остров Уилкс и по фарватеру, проделанному через лагуну и коралловые рифы взрывами. Углубление дна канала к востоку от острова Уилкс было начато в мае 1935 г., но даже в декабре 1941 г. он был глубиной только 12 футов во время прилива и шириной в 300 футов.

В 1939 г. остров Уэйк наполовину потерял свое стратегическое значение после того, как конгресс отклонил предложение об усилении мощи Гуама; это означало, что не следовало прилагать усилия к удержанию Гуама в случае возникновения войны с Японией. Но в 1940 г. конгресс принял решение комиссии Хепберна о развитии островов Мидуэй и Уэйк и создании на них авиационной базы и базы подводных лодок. Был заключен контракт с Управлением строительства морских и авиационных баз на Тихом океане о постройке аэродрома и всего требующегося для базирования десантных патрульных самолетов.

В январе 1941 г. [277] на остров была направлена первая группа рабочих. Туда же, для наблюдения за работами, прибыл командер К. Кин с гарнизоном для передовой базы. [271]

На строительстве работало 1100 чел. Мыс Пинок, покрытая густым кустарником часть острова Уэйк, где соединялись большой и указательный пальцы, был намечен для постройки

взлетных площадок. Там было начато строительство дорог шириной 30 футов, продолжалось углубление канала и началось строительство жилых домов. Японское правительство очень заинтересовалось этим и выслало с Маршалловых островов разведывательный самолет. Каждому японскому летчику казалось, что все это делается для их императора.

Адмирал Киммель, в своем письме начальнику Управления морских операций от 18 апреля 1941 г., указывал на стратегическую важность острова Уэйк в случае начала войны и настаивал на немедленном принятии мер по обороне острова.

Как оперативная база он мог бы оказать нам ценную услугу в деле наблюдения за Маршалловыми островами или обеспечения прикрытия продвигающихся войск в направлении линии Сайпан — Хонсю. Если бы эта база находилась в руках японцев, она явилась бы препятствием к осуществлению внезапных налетов на северную часть Маршалловых островов, остров Маркус, Порт-Лойд или Сайпан, и создала бы помехи другим нашим операциям.

Помешать врагу овладеть островом Уэйк, не высадив там свои войска, будет очень трудно, а для того чтобы освободить его после занятия японцами в начале войны, потребуются ряд сложных боевых операций. С тех пор как 4-й японский флот имел в своем составе транспорты и войска со специальным оборудованием для десантных операций, было вполне возможно, что одно из первых наступлений японцев будет направлено против острова Уэйк.

Если же остров Уэйк будет иметь оборонительные сооружения, для того чтобы ослабить его, японцам потребовалось бы усилить свои морские силы в районе, [272] где мы смогли бы настигнуть их корабли, и, таким образом, они предоставили бы нам возможность противопоставить их морские силы нашим {278}.

Контр-адмирал Блок, командующий 14-м морским районом, доказывал опасность незащищенного острова Уэйк. До тех пор, пока канал и лагуна не будут достаточно углублены, на что потребуется не менее 2 лет, корабли вынуждены стоять на якоре с подветренной стороны острова Уэйк и перегружать свои грузы на легкие суда, расходуя на это не менее 10 дней {279}. Чудесная цель для подводных лодок противника. Адмирал Киммель форсировал прибытие важных подразделений 1-го оборонительного батальона корпуса морской пехоты и находящихся в Перл-Харборе кораблей на остров Уэйк к 1 июня {280}.

К этому сроку направить войска не удалось, так как в этом году ничего не удавалось сделать вовремя. Первое [273] подразделение 1-го оборонительного батальона в составе 6 офицеров и 173 рядовых сошло на берег острова Уэйк с американского корабля «Реджюс» 19 августа 1941 г.

Через два месяца на этом же корабле прибыл майор Д. П. С. Деверо с тремя батареями, в каждой по два 5-дюймовых орудия длиной 51 калибр (снятых со старого линкора), тремя батареями по четыре 3-дюймовых зенитных орудия (только одно из них имело прицельное приспособление), двадцатью четырьмя 0,50-дюймовыми пулеметами {281} для зенитных установок и большим количеством 0,30-дюймовых {282} пулеметов для береговой обороны.

2 ноября на остров прибыло еще одно подразделение морской пехоты. Их все-таки было недостаточно для обслуживания орудий и пулеметов. Какой бы корабль ни прибыл, солдаты морской пехоты должны были разгружать его, обслуживать и заправлять горючим самолеты В-17, патрулирующие на линии Уэйк — Манила. Инженеры-строители строили дороги, углубляли канал и возводили здания согласно подписанному ими контракту.

Оборонительный батальон корпуса морской пехоты отличался тем, что он был снабжен винтовками Спрингфилда, одеждой цвета хаки и стальными шлемами образца Первой Мировой войны, а также легким пехотным оружием.

Остров Уэйк должен был превратиться в базу для «Каталин» и других типов патрульных самолетов. 28 ноября 1941 г. на остров Уэйк прибыл кэптэн с несколькими младшими

офицерами и матросами, чтобы принять участие в постройке базы для гидросамолетов {283}. В ожидании самолетов РВУ, которые прибыли только через [274] несколько месяцев, корпус морской пехоты должен был организовать эскадрилью воздушного прикрытия. Эскадрилья «VMF-211» из 12 самолетов типа «Уайлдкэт» старого типа (F4F-3) {284} поднялась с авианосца «Энтерпрайз» и 4 декабря благополучно приземлились на острове.

Единственная готовая посадочная площадка была 5000–6000 футов длиной и 200 футов шириной. Подземные склады горючего не были закончены; не было ни одного сооружения, необходимого для проведения нормальных полетов; не было построено ни капониров, ни укрытий для самолетов. Не был установлен радар для предупреждения о приближающемся противнике, а наблюдательный пост, с радиусом видимости в пределах 10 миль, требовал замены.

8 декабря 1941 г. на острове Уэйк находились 27 офицеров корпуса морской пехоты и 422 рядовых (включая летчиков), 10 морских офицеров и 58 матросов (включая медперсонал), небольшое армейское подразделение, состоящее из 1 офицера и 4 солдат, 70 служащих авиалинии «Пан-Америкэн» и 1146 человек инженерно-технического персонала и рабочих-строителей {285}.

Все 3- и 5-дюймовые орудия были перевезены в три укрепленных пункта, созданные на островах Пил, Уилкс и на мысе Пикок, где были оборудованы защитные сооружения, но самолеты должны были базироваться на одной узкой полосе, и боеприпасов было недостаточно.

7 декабря был первым днем отдыха личного состава корпуса морской пехоты на острове Уэйк со дня прибытия. В этот же вечер с востока прилетел пассажирский авиалайнер {286}, а на рассвете он взял курс к острову Гуам. [275]

8 декабря в понедельник в 6 ч. 50 мин. {287}, сразу после завтрака личного состава корпуса морской пехоты, было получено сообщение о том, что Перл-Харбор подвергся нападению японцев. Был дан сигнал боевой тревоги, и солдаты корпуса морской пехоты, хватая ружья, бросились к своим постам, летчики заводили моторы самолетов, а гражданские лица спешили в лес, где рыли щели. Пассажирский самолет вернулся.

2. Первая атака японцев (8–11 декабря) {288}

Японцы вполне понимали важность стратегического значения для них атолла Уэйк. Если бы остров оставался в руках американцев, он бы являлся постоянной угрозой для Марианских островов, если же атолл перейдет в руки Японии, он явится важным звеном в японской линии обороны Тихого океана, удобной базой разведывательных самолетов и плацдармом для захвата острова Мидуэй.

4-му флоту, стоящему в Труке, адмирал Ямамото приказал взять атолл. Для этой цели на Кваджалейн было отправлено специальное соединение, которое должно было там ожидать дальнейших распоряжений, но предварительные бомбардировки острова Уэйк с воздуха начались в день нападения на Перл-Харбор.

Первое воздушное нападение на остров Уэйк было произведено в полдень 8 декабря. В налете участвовало 36 двухмоторных бомбардировщиков с авиабаз острова Рой и Намюр, находившихся в 620 милях к югу от Уэйка. [276]

В этот день был настолько сильный прибой, что шум его заглушал шум приближающихся японских самолетов, и они были обнаружены только за пятнадцать секунд до падения первой бомбы. Самолеты снизились до 2000 футов (около 600 м.) и пошли курсом на аэродром, где 8 самолетов типа «Уайлдкэт» заправлялись горючим. 4 американских самолета получили прямые попадания, и вспыхнувшее на них пламя уничтожило еще три стоящих поблизости машины. Восьмой самолет тоже был поврежден, но позднее был отремонтирован. Во время

налета было убито 23 солдата и офицера морской пехоты. После этого японские самолеты сбросили бомбы на аэродром авиакомпании «Пан-Американ». Были уничтожены почти все сооружения, в том числе отель. 10 гражданских лиц были убиты. Пассажирский авиалайнер, стоящий в лагуне, подвергся ожесточенному пулеметному обстрелу с японских самолетов, но не получил серьезных повреждений и вечером, взяв на борт большое количество гражданских лиц, вылетел на Мидуэй.

Через десять минут японские самолеты, фактически не получившие никаких повреждений, взяли курс на свои базы.

В течение всей ночи на 9 декабря солдаты морской пехоты и несколько добровольцев из числа гражданского населения {289} устраняли повреждения, строили укрытия и, для предотвращения высадки воздушного десанта, минировали взлетные площадки.

На следующий день поднялись в воздух два из трех исправных самолетов и уничтожили один японский бомбардировщик, огнем зенитной артиллерии было сбито еще несколько японских машин {290}. Но и на этот [277] раз, в результате бомбардировки были повреждены радиостанция военно-морского флота, госпиталь и убито 4 солдата морской пехоты и 55 человек гражданского населения. В двух подземных убежищах был развернут новый госпиталь и была срочно смонтирована новая радиостанция. Предполагая, что следующим объектом нападения японцев будет батарея «Е», ее передвинули на 600 ярдов в сторону. Предположение оказалось правильным, и 10 декабря 27 японских бомбардировщиков сбросили свои бомбы на пустые позиции батареи «Е». 10 других нанесли удар по острову Уилкс, где японцы наметили высадить десант. Во время этого налета одной из японских бомб был взорван пороховой склад, в котором находилось 125 тонн динамита. В результате детонации на батареях «Е» и «L» взорвались все боеприпасы. Во время налета был убит один и ранено четыре солдата морской пехоты.

Вскоре после полуночи, 11 декабря, со сторожевого поста морской пехоты были замечены огни к югу от острова, а на рассвете на траверзе мысе Пикок появились корабли. Соединение вторжения контр-адмирала Кадзиока было сравнительно маломощным. На борту двух переоборудованных эсминцев находилось 450 солдат специального десантного соединения, а войска для будущего гарнизона острова находились на транспортах средних размеров, эскортируемых шестью эсминцами {291}. Впереди соединения шли две разведывательных подводных лодки, а старые легкие крейсера «Тацута» и «Тенрю» являлись кораблями поддержки.

Верный японским традициям контр-адмирал Кадзиока шел на своем корабле во главе соединения. В 5 часов [278] утра японские корабли, находившиеся на расстоянии 4 миль от мыса Пикок, повернули влево и пошли вдоль южного берега. Легкие крейсера открыли огонь, но их снарядами было подожжено только нефтехранилище, расположенное близ лагеря №1. Тем временем остальные корабли развернулись, и с транспортов начали спускать шлюпки. Батареи майора Деверо не открывали огня до 6 ч. 15 мин., когда «Юбари» и еще три эсминца подошли на дистанцию 4500 ярдов. Тогда открыла огонь батарея 5-дюймовых орудий старшего лейтенанта Барнингера (корпус морской пехоты). Снаряды батареи накрыли «Юбари», и после второго залпа корабль отвернул и вскоре скрылся за горизонтом.

Через несколько минут открыла огонь батарея 5-дюймовых орудий острова Уилкс. Несмотря на то, что во время взрыва батарея потеряла своего дальномерщика, огонь ее орудий был успешным. По головному эсминцу «Хаяте» было произведено два метких залпа, и корабль взорвался и затонул {292}. После этого орудия батареи «L» обстреляли и повредили эсминец «Оите», а затем их огонь был перенесен на головной транспорт. После первого же попадания он повернул в сторону моря и вместе с другими транспортами скрылся за дымовой завесой, поставленной эсминцами. Снаряды той же батареи повредили и легкий крейсер, который ушел, оставив за собой дымовой след.

Тем временем три не участвовавших в бою эсминца развернулись и стали обходить острова Уилкс и Пил с севера, ведя огонь из всех своих орудий. На своем пути они попали в зону обстрела батареи «В» на мысе Токи. Батарея сразу же открыла огонь, и одним из ее снарядов был поврежден головной корабль «Вайе». Орудия батареи обстреляли и второй корабль, и вскоре все три эсминца ушли. [279]

Теперь в воздух поднялись четыре самолета «Уайлдкэт». Они обстреливали из пушек и пулеметов уходящие корабли и сбрасывали на них 100-фунтовые бомбы. В результате их налета была повреждена радиорубка корабля «Тенрю» и торпедные аппараты крейсера «Тацута», а на одном из транспортов вспыхнул пожар{293}. Один из самолетов получил серьезное повреждение, но летчику удалось посадить горящую машину на аэродром{294}.

«Понеся довольно серьезные потери, мы в 7 часов решили вернуться на Кваджалейн и повторить атаку при более благоприятных обстоятельствах», — заявил капитан 1 ранга Кояма, находившийся на борту флагманского корабля{295}. Японцы потеряли два эсминца и, по меньшей мере, 500 матросов{296}. Был убит только один американец. В довершение этой победы два оставшихся самолета морской пехоты во время очередного налета японцев сбили два из 18 бомбардировщиков, еще один был сбит огнем зенитной артиллерии, а 4 загорелись и, оставив за собой полосу дыма, скрылись за горизонтом.

День 11 декабря 1941 г. знаменателен тем, что в течение всей войны на Тихом океане больше не было случая, чтобы орудия береговой обороны отбили атаку десантного соединения{297}. Большая часть орудий была в полной исправности, но осталось только два самолета. [280]

Надеялись, что военно-морской флот пришлет подкрепление гарнизону острова.

3. Неудачная экспедиция (14–23 декабря){298}

Прошло только девять месяцев с тех пор, как адмирал Киммель писал о том, что «укрепление обороны острова Уэйк заставит японцев рассредоточить силы своего флота и тем самым даст нам возможность защищаться от военно-морских сил, используя свои военно-морские силы. Мы приложим все усилия для того, чтобы заставить японцев рассредоточить их военно-морские силы». Его желание почти исполнилось, и чтобы оно полностью осуществилось, он разработал одну из наиболее значительных военно-морских операций США в 1941 году: формирование и посылку соединения на Уэйк. Если бы эта операция удалась, то репутация Киммеля и всего флота была бы спасена.

План операции по удержанию острова Уэйк был идеально разработан, но при его осуществлении был допущен ряд ошибок. Операция была обречена на неудачу уже вследствие того, что начало ее все время откладывалось, а противник развивал стремительное наступление. В ней должны были участвовать все три авианосца Тихоокеанского флота. Группа самолетов, базирующаяся на авианосце «Лексингтон» (теперь 11-е оперативное соединение), должна была произвести диверсионный налет на Джалуит с целью нанесения разрушений и уничтожения воздушных и наземных сил противника на Марианских островах. Самолеты с авианосца «Энтерпрайз» (8-е оперативное соединение) должны были после ухода двух других соединений заправиться [281] в Перл-Харбор и оперировать западнее острова Джонстон с целью прикрыть Оаху и, если потребуются, поддержать соединения, наносящие главный удар.

Фактически освободить гарнизон острова Уэйк должно было соединение, которое до сих пор не плавало самостоятельно. Флагманским кораблем соединения был авианосец «Саратога» (флаг адмирала Фитча).

Благодаря чрезвычайной важности экспедиции на остров Уэйк и необходимости срочно осуществить ее, особое значение имел выбор командующего всем оперативным соединением. Единственными тяжелыми крейсерами, которые могли войти в состав

соединения, были корабли 6-й дивизии «Астория», «Миннеаполис» и «Сан-Франциско», которыми командовал контр-адмирал Флетчер. У него не было никакого опыта плавания на авианосцах. Фитч, напротив, был, пожалуй, одним из наиболее опытных адмиралов флота, командующих соединениями авианосцев. Однако адмирал Киммель назначил Флетчера командовать операцией. Сегодня, когда перед нами лежит отчет об операции, каждому становится совершенно ясно, что она обязана своей неудачей не отсутствию знаний и умения у летчиков, а отсутствию взаимодействия между отдельными кораблями соединения Флетчера.

Крейсера Флетчера вошли в Перл-Харбор 10 декабря, но он не мог окончательно сформировать соединение и отправиться к острову Уэйк, пока не вернется и не заправится горючим «Саратога».

Одна задержка следовала за другой. Наиболее серьезным затруднением, по мнению адмирала Пая, было то, что «Лексингтон» не мог заправляться горючим в море.

Наконец в полдень 14 декабря соединение адмирала Брауна кончило заправку. В его состав входили тяжелые крейсера «Индианаполис», «Чикаго» и «Портленд», 1-й дивизион эсминцев и танкер «Неошо». Самолеты [282] Брауна должны были произвести диверсионный налет на Джалуит 22 декабря или ранее и, тем самым, поддержать спасательную экспедицию Флетчера.

Сведения об этом объекте были весьма разноречивы. Из-за того, что японцы строго соблюдали тайну, ни один американец не знал о том, что там происходит. Думали, что Джалуит является одной из крупнейших японских баз, расположенных восточнее Трука, но, в действительности, японцы только еще строили там гидроавиабазу. К 1 ноября она уже наполовину была готова, но на ней еще не было ни одного самолета.

Адмирал Киммель предоставил Брауну право выбора как в отношении передвижения соединения, так и отвода его из данного района.

В полдень 14 декабря оперативное соединение вышло из Перл-Харбора. Утром 16 декабря три разведывательных самолета с «Лексингтона» заметили авианосец противника типа «Рюдзе», на палубе которого не было ни одного самолета, который шел в 95 милях южнее. Самолеты сбросили на него бомбы, но не попали. Адмирал Браун приказал «Лексингтону» начать атаку и направил нефтеналивное судно «Неошо» на восток во избежание потопления его авианосной авиацией противника.

Ударная группа, состоящая из 29 бомбардировщиков и 7 истребителей, поднялась с «Лексингтона» и направилась к цели. Но оказалось, что «авианосец» представлял собою брошенную баржу с динамитом, выведенную морским буксиром из Перл-Харбор во время боя 7 декабря [299].

17 декабря эта же группа самолетов «Лексингтона» проводила противовоздушные учения, но орудия, установленные на крейсерах, были неисправны. [283]

На следующий день в Перл-Харбор прибыло преувеличенное донесение разведывательной службы о том, что 9–10 декабря японцами были заняты острова Гилберта. В действительности, японцы только создали видимость наступления, высадив десантное подразделение на остров Тарава и небольшой строительный отряд для постройки авиабазы с несколькими самолетами на остров Макин. Японцы посетили также Нонути и Беру на островах Гилберта, чтобы захватить английских официальных лиц, но затем ушли.

Однако офицер Разведывательного отдела штаба Тихоокеанского флота уверял, что грозный Иокогамский отряд ВВС Японии, в состав которого входило от 40 до 200 самолетов с плавучей авиабазой [300], уже находился у острова Мавин, готовый бомбардировать любой американский корабль, обнаруженный в этой районе. Чтобы достигнуть Джалуита, силы адмирала Брауна должны были пройти примерно в 100 милях к северу от острова Макин и

мимо атолла Мили; состав имеющейся здесь авиации не был известен. Кроме того, в штабе командующего Тихоокеанским флотом Брауну сообщили о том, что на Джалауите находится командующий всеми подводными силами Японии, а следовательно, можно было предположить, что в районе находится большое количество японских подводных лодок.

Неудивительно, что адмирал Браун считал, что он попал в ловушку и рискует потерять «Лексингтон» в результате воздушной или подводной атаки. В полдень 20 декабря он решил использовать данное ему право вести боевые действия по своему усмотрению и атаковать остров Макин вместо Джалауита. В это время он получил новое распоряжение адмирала Пая, который сменил адмирала Киммеля в должности главнокомандующего Тихоокеанским флотом. Оперативному соединению было приказано [284] повернуть на север и оказать поддержку адмиралу Флетчеру, приближающемуся к острову Уэйк{301}.

Это было разумным шагом, потому, что если бы Флетчеру было разрешено выполнить поставленную перед ним задачу, то любое разрушение, нанесенное авианосцем «Лексингтон» на острове Макин в начале войны, не могло быть более эффективно, чем та помощь, которую он мог оказать «Саратоге» близ острова Уэйк.

Авианосная группа «Энтерпрайза» была лишена возможности проявить себя из-за сложившихся обстоятельств, поэтому она сыграла пассивную роль в этой печальной драме — обороне Гавайских островов.

8-е оперативное соединение Хэлси вошло в Перл-Харбор для заправки и пополнения запасов 16 декабря, уже после того как «Саратога» вышла в море. Хэлси шел с запада и спустился на 230 миль южнее острова Мидуэй{302} к полудню 23 декабря, прошел на 100 миль западнее Мидуэя, пробыл в течение двух дней в этом районе и днем 31 декабря 1941 г. вошел в Перл-Харбор, не встретив на своем пути ни одной подводной лодки.

Две подводные лодки Тихоокеанского флота «Тамбор» и «Тритон» патрулировали в водах, омывающих Уэйк, не оказав никакой помощи обороняющимся. 10 декабря подводная лодка «Тритон» выпустила по кораблю противника 4 торпеды, но безрезультатно, другая подводная лодка приняла участие в бою лишь 11 декабря. «Тамбор» получил большую течь и вернулся в Перл-Харбор 16 декабря «Тритон» был отозван 21 декабря, из опасения, чтобы он не атаковал приближавшееся 14-е оперативное соединение, приняв его за корабли противника{303}. [285]

Так обстояло дело с силами поддержки: Задача по освобождению острова Уэйк была возложена на оперативное соединение адмирала Флетчера, сосредоточенное вокруг «Саратоги».

Новости о нападении японцев на Перл-Харбор дошли до «Саратоги», когда она обходила мыс Лома (Сан-Диего). 8 декабря она в 10 ч. 19 мин. вышла из порта, эскортируемая тремя старыми эсминцами и делая 20–21 узел, т. е. с наибольшей скоростью для 4-трубного корабля. Во избежание встречи с подводными лодками японцев, он прежде всего пошел к югу от Гавайских островов. Этот обход не задержал бы его и 14 декабря он вошел бы в Перл-Харбор, но он подвергся неожиданной атаке подводной лодки у острова Оаху и вошел в Перл-Харбор только в 9 ч. 00 мин. 15 декабря, где пополнился горючим.

Войска корпуса морской пехоты были погружены на корабль «Танжер», который уже в течение двух дней ожидал появления авианосца. 15 декабря, пока «Саратога» заканчивал заправку, адмирал Киммель выслал в авангарде «Танжер» и танкер «Неошо» под эскортом дивизиона эскадренных миноносцев. Наконец, в 11 ч. 15 мин. 16 декабря авианосец вышел в море в сопровождении крейсеров «Миннеаполис», «Астория», «Сан-Франциско» и 4-го дивизиона эскадренных миноносцев.

Адмирал Флетчер уже в полдень 17-го встретил «Танжер» и «Нечес» и отослал обратно эскортировавшие их эсминцы. Благодаря тихоходности танкера шли со скоростью только 12,75 узла{304}.

Прошло несколько прекрасных тихих дней с легким северо-восточным ветром и спокойным морем. Демаркационная линия была пересечена 20–21 декабря, а 22-го началась заправка эсминцев, как раз перед тем, как в море началось волнение. [286]

Ни один командир не решился идти в бой, имея в охранении эсминцы, нефтяные цистерны которых были наполовину пусты. Распоряжение Флетчера гласило о пополнении запасов по усмотрению командиров, но для этого не хватало времени. До него доходили сообщения с острова Уэйк, показывающие достаточно ясно отчаянное положение оборонявшихся остров войск. 21 декабря в 10 ч. 00 мин. (местное время, восточной долготы) командер Каннингхэм отправил с острова Уэйк срочное донесение о том, что остров только что был атакован пикирующими бомбардировщиками с авианосца. В полдень он сообщил, что за этим налетом последовал налет 17 тяжелых бомбардировщиков, причинивших большие разрушения оборонительным сооружениям острова, что все самолеты корпуса морской пехоты уже уничтожены. Если бы Флетчер знал, что он рискует, идя без полной заправки, он пополнял бы запасы всюду, где бы представился случай. Такая возможность у него была: корабли шли при слабом северо-западном ветре со скоростью 5–8 узлов и вполне могли заполнить свои баки, но, упустив эту возможность, он должен был выполнять свою задачу без участия эсминцев{305}. Эта предосторожность [287] резко отличается от агрессивных боевых действий японцев в Перл-Харборе, которым было приказано провести атаку без участия эсминцев в том случае, если из-за погоды их не удалось бы заправить.

21 декабря в 20 ч. 00 мин. (по восточной долготе) авианосец «Саратога» находился в 600 милях от о. Уэйк. Следовало увеличить скорость до 20 узлов, чтобы на рассвете 23 декабря встретиться с японскими силами вторжения. Но адмирал Флетчер именно в этот день решил заправляться, а 22 декабря, хотя не было сильного ветра (сила ветра 16–24 узла) боковая качка затрудняла заправку. Оборвалось несколько тросов, сломалось семь нефтенасосов, в течение 10 часов удалось пополнить горючим только 4 эскадренных миноносца. В это время корабли шли со скоростью 6–8 узлов{306}.

В действительности же, несколько кораблей во время заправки даже увеличили свое расстояние от о. Уэйк из-за необходимости изменить курс по ветру. Утром 23 декабря, к концу утренней проверки, «Саратога» находилась менее чем на 100 миль ближе к острову Уэйк, чем 24 часа тому назад{307}. В этот день адмирал должен был заправить еще 4 эсминца. На заре этого дня флаг США в последний раз развевался над островам Уэйк. Он вновь был поднят только через четыре года. [288]

4. Вторая атака японцев (20–23 декабря)

После первой неудачной попытки 11 декабря из состава кораблей флота адмирала Иноуэ было сформировано второе, более крупное, соединение вторжения. Японцы рассчитывали на то, что военно-морской флот США еще не успеет подойти.

Основные силы вторжения, кроме двух эскадренных миноносцев, потопленных батареями морской пехоты, ушли в лагуну Кваджалейн, куда прибыли 13 декабря. Потопленные эскадренные миноносцы были заменены другими и в состав соединения был включен третий эсминец. Кроме двух транспортов и двух больших сторожевых судов, потерпевших неудачу 11 декабря, контр-адмирал Кадзиока теперь имел транспорт, минный заградитель и авиатранспорт, на котором находились специальные десантные войска, часть которых принимала участие в захвате острова Гуам. Очевидно, против 500 солдат морской пехоты США, защищавших о. Уэйк, было брошено до 2000 хорошо обученных и тренированных японских солдат морской пехоты{308}. [289]

Контр-адмирал Кадзиока имел возможность завоевать себе славу, оставаясь на посту командующего соединением. Легкий крейсер «Юбари», который солдаты морской пехоты считали потопленным, был отремонтирован и снова шел флагманским кораблем. Два старых легких крейсера «Тенрю» и «Тацута» опять шли в арьергарде. Вице-адмирал Иноуэ выслал адмиралу Кадзиока сильную группу поддержки флота из базы Трук под командованием контр-адмирала А. Гото, состоявшую из тяжелых крейсеров «Аоба», «Кинугаса», «Фурутака», «Како» и эскадренных миноносцев, которые оказывали поддержку войскам вторжения на остров Гуам. Военно-воздушные силы были усилены авиагруппой из 20 летающих лодок с авиатранспорта «Читосе», перебазировавшихся на Маршалловы острова. Но наиболее сильные подразделения воздушного прикрытия были присланы из оперативного соединения адмирала Нагумо (атаковавшего Перл-Харбор) в составе авианосцев «Сорю» и «Хирю», которые имели по 54 самолета, тяжелых крейсеров «Тоне» и «Тикума» и нескольких эскадренных миноносцев. Это оперативное соединение контр-адмирала Коки Абэ маневрировало в радиусе 200 миль к северо-западу от о. Уэйк и 21 декабря провело первый воздушный налет на остров Уэйк.

Адмирал Кадзиока покинул Кваджалейн 30 декабря с намерением еще до рассвета 23 декабря высадить десант на острове Уэйк. В это время обороняющиеся войска отражали повторные воздушные атаки. 12, 14, 15, 16, 17 и 19 декабря в дневное время остров бомбардировали самолеты с Кваджалейн; в самом крупном налете участвовал 51 бомбардировщик, а к вечеру остров атаковали четырехмоторные летающие лодки {309}. Ежедневно патрульная служба в составе одного или двух [290] самолетов из оставшейся 211-й эскадрильи отражала атаки; третий самолет был сбит. Все построенные на берегу сооружения постепенно методически разрушались. Долгие часы тяжелого труда, постоянные бомбардировки, недостаток пищи и отдыха изнурили солдат корпуса морской пехоты.

20 декабря из Перл-Харбор прилетела «Каталина» с официальной почтой и сообщением о высылке экспедиции, которая вышла в море 3 дня тому назад; это было большой моральной поддержкой. В ответной почте майор Деверо умолял об эвакуации гражданского населения и просил своего начальника в Перл-Харборе «постараться приостановить поступление нелепых и нервирующих сообщений» {310}.

Через два часа после отлета «Каталины» в 8 ч. 50 мин. 21 декабря была совершена первая атака самолетами с авианосцев. 29 самолетов типа «Вэл» шли под прикрытием 29 самолетов «Зеро», обстреливая орудийные позиции. Атака прошла безуспешно. Во время второго захода удар был направлен на находящийся на земле самолет «Уайлдкэт»; другой самолет вылетел на розыски авианосцев, но у него не хватало горючего для преследования самолетов до их кораблей. В полдень этого дня бомбардировщики с береговых авиабаз разрушили батарею «D», на следующий день 39 японских самолетов совершили второй налет, во время которого оказались [291] сбитыми оба «Уайлдкэта» вместе с пилотами. Остатки личного состава эскадрильи «VMF-211», 20 офицеров и солдат влились в батальон морской пехоты.

В этот вечер японские силы вторжения заняли позицию для высадки десанта. Поддерживающие его силы, состоящие из четырех тяжелых и двух легких крейсеров, маневрировали в расстоянии 150–200 миль к востоку от острова Уэйк {311} и, как бы играя на нервах адмирала Флетчера, старались создать впечатление, что они входят в гавань, но в этот день маневренное соединение пополнялось запасами в безопасной зоне в направлении ост-норд-ост. Два японских авианосца, сопровождаемые крейсерами и эсминцами, оперировали в 200–250 милях к северо-западу от острова Уэйк. Вскоре после 12 ч. наблюдательный пост морской пехоты на острове Уэйк заметил на горизонте вспышки орудийного огня. Возможно, это был огонь зенитных орудий по воображаемым «Уайлдкэтам», так как противник не тревожил и не бомбардировал в это время батареи корпуса морской пехоты.

В 2 ч. 35 мин. 23 декабря японцы предприняли, одновременно в четырех пунктах на острове

Уилкс и на южном побережье острова Уэйк, высадку десантных войск с шести катеров, вмещавших по 50 чел., и двух патрульных судов. На них находилось около 1000 человек солдат 2-го особого отряда морской пехоты ВМБ Майдзуру, который, по своей численности, равнялся батальону корпуса морской пехоты{312}. Погода [292] была штормовая. Подразделение, направлявшееся на о. Уэйк, около 100 человек, было встречено на берегу отрядом морской пехоты в 70 чел., вооруженным ружьями и ручными гранатами и, после 4-часового боя, было почти уничтожено.

5-дюймовые орудия корпуса морской пехоты были не в состоянии отбивать атаки ни десантов, высадившихся в восточном направлении, ни десантных войск, находящихся на катерах и сторожевых судах, шедших вдоль побережья к югу от острова Уэйк. Эти десантные средства были обстреляны 3-дюймовыми зенитными орудиями. На патрульном судне возник пожар, но большая часть десантных войск успела высадиться на берег.

Вскоре на берегу насчитывалось от 1000 до 1500 человек японцев против 80 солдат корпуса морской пехоты, так как большинство солдат оборонительного батальона все еще находилось на острове Пил или на северной оконечности острова Уилкс. В 7 ч. утра появились пикирующие бомбардировщики, которые непрерывно обстреливали позиции. У берега находилось свыше 20 кораблей и некоторые из них тоже вели обстрел. 23 декабря в 2 ч. 50 мин. было отправлено следующее сообщение в Перл-Харбор: «Возможна высадка японцев». Через два часа — в 5 ч. дня: «Противник вторгся на территорию острова. Положение безвыходное». Последнее сообщение, посланное в 6 ч. 30 мин., гласило, что остров окружен кораблями, предусмотрительно стоящими вне зоны обстрела 5-дюймовых орудий.

Была потеряна связь между командным пунктом и укреплениями острова Уилкс, а также и между отдельными отрядами на Уэйке. Японцы окружили американскую позицию кольцом флажков, чтобы указать ее расположение кораблям поддержки.

Коммандер Каннингхэм, не знающий о приближении спасательной экспедиции, пытался направить подводную лодку «Тритон» для атаки японских кораблей, [294] окружавших остров Уэйк. Его приказание было перехвачено штабом командующего Тихоокеанским флотом, который сообщил ему по радио в 3 ч. 19 мин. по времени Уэйка{313}, что две американские подводные лодки уже возвращались в Перл-Харбор и что в течение 24 часов в районе не будет ни одного дружеского корабля. Из последней фразы можно было заключить, что от авианосцев адмирала Флетчера нельзя было ждать никакой помощи.

К 5 часам утра превосходящие силы японцев произвели высадку, и японцы нигде не были остановлены, кроме острова Уилкс.

5. Отзыв военно-морского флота и капитуляция

«В данный момент победа является наиболее важным событием для Британии», — сказал адмирал Д. Джервис увидев однажды утром испанский флот, по своей мощности вдвое превосходивший его силы. Он пошел на столкновение с противником и выиграл битву у мыса Сент-Винсент{314}. Америка нуждалась в победе в канун Рождества 1941 г. Адмирал Киммель принял все меры к тому, чтобы обеспечить победу. Чтобы овладеть островом Уэйк, японцы усилили флот и направили к острову наиболее крупные соединения своего флота. Но морского боя не произошло.

Если бы адмирал Киммель оставался командующим Тихоокеанским флотом еще несколько дней, остров Уэйк был бы освобожден и, конечно, произошла бы битва. Но президент Рузвельт, по совету министра Нокса, освободил адмирала Киммеля от обязанности командующего флотом 17 декабря, за день до выхода авианосца «Саратога» из Перл-Харбора. Его [295] преемник адмирал Честер У. Нимиц являлся удачным кандидатом, но Нимиц тогда находился в Вашингтоне и мог прибыть в Перл-Харбор лишь через несколько дней. Кто-то должен был стать временным заместителем главнокомандующего Тихоокеанским флотом и

был назначен вице-адмирал У. Пай, который в битве за Перл-Харбор потерял свой флагманский корабль «Калифорния».

Адмирал Пай был одним из наиболее уважаемых старших офицеров военно-морского флота, особенно ценным за его знания в области стратегии. Его взгляды были противоположными взглядам его предшественника. Киммель ждал действий противника и соответственно принимал контрмеры. Пай, наоборот, знал заранее, что может предпринять противник, но был склонен выжидать и пассивно наблюдать за развертыванием боевых действий.

Когда Пай вступил в командование, офицер разведотдела его штаба доложил, что по сведениям, найденным в японском бомбардировщике, разбившемся на Оаху, в состав японского флота, атаковавшего Перл-Харбор, входили шесть авианосцев, два линкора и два тяжелых крейсера. Куда же они исчезли теперь, никто не знал, но было установлено, что некоторые корабли, включая по крайней мере один авианосец, отделились от японских сил и ушли по направлению к Уэйку.

20 декабря, как известно, адмирал Пай отправил оперативное соединение Брауна («Лексингтон») на север для оказания поддержки Флетчеру. Он решил, что поддержка сил Тихоокеанского флота была необходима для обороны Гавайских островов и информировал об этом Вашингтон. Адмирал Старк ответил, что он и адмирал Кинг считают себя ответственными за остров Уэйк и что для обороны его ими назначен адмирал Пай, которому предоставлено право решать по личному усмотрению, следует ли начать эвакуацию войск или усилить оборонительный батальон. [296]

Пай, которому было предоставлено право решения вопроса об оставлении острова, являлся лишь временно исполняющим должность командующего. Он не хотел причинять адмиралу Нимицу неприятности в дни Рождества. Когда Флетчер проводил заправку эсминцев и расстояние кораблей от острова Уэйк скорее увеличивалось, чем уменьшалось, Пай послал ему несколько нечетких сообщений. «Саратога» должна была подойти к Уэйку на расстояние 200 миль, а затем выпустить самолеты для поиска и атаки противника. Этот приказ был отменен. Согласно второму приказу, «Танжер» должен был идти в авангарде без эскорта для эвакуации солдат морской пехоты и гражданского населения с о. Уэйк. И этот приказ был отменен. Создалось впечатление, что в штабе командующего Тихоокеанским флотом не могли принять решения. Но именно поэтому Флетчеру следовало идти на сближение с противником.

В ночь с 21 на 22 декабря морская разведка в Перл-Харбор донесла, что близ острова Уэйк крейсировало, по крайней мере, два японских авианосца, два линкора и два тяжелых крейсера. Адмирал Пай начал беспокоиться за судьбу «Саратоги». Если авианосец будет потоплен или поврежден, противник сумеет еще раз напасть на Оаху или попытается произвести высадку десанта на Гавайские острова. Он колебался, следовало ли ему рисковать авианосцем, идя против линкоров, но «Саратога» могла опередить любой линкор.

Утром 22 декабря (23 декабря на острове Уэйк) офицер оперативного отдела штаба командующего Тихоокеанским флотом получил от командера Каннингхэма следующее сообщение: «противник... высаживается». Он немедленно доложил об этом адмиралу Паю и его начальнику штаба адмиралу Драммелю. Вскоре они встретились и в течение нескольких часов обсуждали свои дальнейшие действия. После 7 ч. 30 мин. поступило второе сообщение: «Противник на острове, [297] положение безвыходное». Все три офицера пришли к заключению, что эвакуировать людей или оказывать какую-либо помощь острову Уэйк слишком поздно. Но если бы они разрешили Флетчеру пойти на сближение с японскими кораблями поддержки, то, может быть, была бы одержана победа. Представлялся случай выиграть бой. Авианосное оперативное соединение Брауна с «Лексингтоном» уже подходило с юга, была возможность выслать оперативное соединение Хэлси с «Энтерпрайзом» на помощь Флетчеру или для прикрытия отхода с острова. Покинуть остров, не приняв боя, значило ухудшить моральное состояние личного состава флота и изменить

общественное мнение о нем. Но, имея в виду недостаточную мощь Тихоокеанского флота, следовало ли рисковать? Адмирал Пай решил, что не стоит. 22 декабря в 9 ч. 11 мин., перед получением сообщения о захвате острова, адмирал Пай приказал Флетчеру и Брауну вернуться в Перл-Харбор. Оперативные соединения, и личный состав «Саратоги», в особенности, восприняли этот приказ с возмущением. Некоторые адмиралы штаба Флетчера считали, что не следует обращать внимания на приказ и продолжать выполнение задания. Один из командиров крейсеров сказал: «Пай, вероятно, приставил подзорную трубу к слепому глазу, как это когда-то сделал Нельсон». Командир «Саратоги» просил своего командира обратиться к Флетчеру за разрешением пойти в атаку эскадренным миноносцам, большая часть которых была уже заправлена. Он предлагал выслать их в разведку и атаковать японские корабли, где бы они ни были встречены. Летчики корпуса морской пехоты, готовые пойти на помощь своим товарищам, были ужасно разочарованы. Вслед за капитуляцией острова Уэйк последовал приказ Пая, согласно которому Флетчер должен был отходить. Командер Каннингхэм ничего не знал о существовании этого приказа, но ему было известно из полученного ранее сообщения, что ни одно [298] дружественное судно не появится близ острова Уэйк в ближайшие 24 часа. Вскоре после 7 ч. утра майор Деверо уведомил командира гарнизона атолла о невозможности сопротивления {315}.

Общее заключение сводилось к тому, чтобы сдать остров Уэйк для предотвращения дальнейших потерь, особенно среди гражданского населения. Командер Каннингхэм в 7 ч. 30 мин. 23 декабря известил об этом майора Деверо. Майор приказал всем подразделениям, с которыми он смог связаться по телефону, уничтожить все документы и вывести из строя орудия. Каннингхэм отправился оформить условия сдачи, после чего Деверо должен был объехать все позиции и объявить солдатам морской пехоты о прекращении огня. Однако во многих пунктах в течение нескольких часов продолжалась стрельба.

470 офицеров и рядовых вооруженных сил и 1146 чел. гражданского населения было взято в плен японцами. 49 человек корпуса морской пехоты, 3 матроса и около 70 человек гражданских лиц были убиты {316}.

Приблизительные потери японцев составили 820 чел. убитыми и 333 ранеными {317}.

Решение адмирала Пая было естественным в связи с создавшейся обстановкой.

«Я намеревался вести наступательные действия для освобождения острова Уэйк, — сказал он во время доклада начальнику Управления морских операций, — но когда противник уже высадился на острове, основная стратегическая ситуация изменилась, и консервация наших морских сил [299] стала еще важнее, поэтому с большим сожалением я приказал отступить».

К этому времени, когда около 7 ч. утра Флетчер получил сигнал отхода, возможно, уже было слишком поздно для того, чтобы он смог успеть перехватить японские силы поддержки. Согласно ценным данным, взятым из источников противника, 4 тяжелых крейсера адмирала Гото, крейсировавшие между ним и островом Уэйк, покинули район в 14 ч. 23 декабря. Авианосное соединение адмирала Абэ начало отход в Японию в 18 ч. 50 мин {318}.

У Флетчера было мало шансов перехватить то или иное соединение противника, даже если бы Пай приказал ему прекратить заправку эсминцев и пойти полным ходом. В 8 ч. утра он все еще находился в 425 милях от острова Уэйк на расстоянии 8 часов хода до исходной позиции; только в том случае, если бы его разведывательные самолеты поднялись в воздух еще до рассвета и обнаружили корабли противника, американская бомбардировочная авиация смогла бы их атаковать {319}.

Однако он мог отомстить японским транспортам и легким силам, стоящим на якоре близ острова и не готовым принять бой. До 12 января 1942 г., когда американские пленные были отправлены с Уэйка, они надеялись на осуществление контратаки, во время которой будет захвачен японский гарнизон, стоящие на якоре близ атолла транспорты и другие корабли, команда которых праздновала победу {320}.

Ни одного слова не было опубликовано о неудаче флота США или даже сказано в популярных кругах армии. Когда адмирал Джозеф Ривис, бывший командующий [300] флотом США, узнал подробности этого дела, он рассматривал его как позорное явление в истории.

Адмирал Кадзиока принял во владение императора остров Уэйк в полдень 23 декабря, и переименовал его в Отори-Дзима (Птичий остров).

К вечеру японские войска вступили на берег, и американские пленные были взяты под стражу. [301]

Глава XI.

Коммуникации и удары авианосцев (январь — март 1942 г. {321})

1. Назначение адмирала Нимица

В конце 1941 г. была произведена смена высшего командования, обещавшая лучшие перспективы на 1942 г. 20 декабря бывший командующий Атлантическим флотом адмирал Кинг был назначен главнокомандующим флотом США.

Контр-адмирал Нимиц, назначенный главнокомандующим Тихоокеанским флотом 17 декабря, прибыл в 1-й день Рождества, в звании адмирала, в Перл-Харбор и принял командование 31 декабря, когда адмирал Кинг вступил в свои обязанности. Вместо того, чтобы обновить штаб Киммеля, заменив штат офицеров по своему усмотрению, Нимиц привез с собою в Перл-Харборе только флагманского секретаря, а при первой встрече с офицерами штаба Тихоокеанского флота заявил, что он им вполне доверяет и не намерен [302] делать каких-либо перемещений. Он убедил адмирала Пая остаться в качестве неофициального советника. Удрученное состояние, царившее в Перл-Харборе, и еще ухудшившееся в связи с неудачей спасательной экспедиции на острове Уэйк, теперь немного улучшилось.

Говорят, что как только адмирал Кинг занял пост командующего флотом США, он провел на карте линию, проходившую от острова Мидуэй до островов Самоа, Фиджи и Брисбен, и приказал адмиралу Нимицу удерживать ее «любой ценой» {322}. Именно об этом было сказано в его первой телеграмме Нимицу. Тихоокеанский флот имел две первостепенных задачи, почти одинакового значения: защищать территорию треугольника Мидуэй — Джонстон — Гавайи и отстаивать коммуникации, расположенные между США, Австралией и Новой Зеландией вдоль островов Самоа и Фиджи.

Имелись основания предполагать, что противник собирался бомбардировать эту трассу вновь обретенных баз островов Гилберта, где дислоцировались его авиачасти и велась постройка аэродромов. Японские бомбардировщики уже бомбили острова Оушэн и Науру, а подводные лодки обстреливали острова Джонстон и Пальмира.

В его распоряжении было 15 подводных лодок в районе между Гавайями и Западным побережьем США, где уже было потоплено несколько торговых кораблей. Хотя авианосец «Йорктаун» был на пути из Панамы в Сан-Диего, он должен был обеспечивать прикрытие нового пополнения на острова Самоа. Во избежание нанесения японцами удара в этом

направлении он должен был оставаться там до тех пор, пока солдаты морской пехоты не создадут оборонительные позиции. Три других авианосца, сопровождаемые крейсерами и эскадренными миноносцами, должны [303] были эскортировать торговые конвои на линии Мидуэй и Джонстон — Пальмира. Военно-воздушные оборонительные силы Оаху были ослаблены тем, что 22-я эскадрилья патрульных самолетов была послана для оказания помощи адмиралу Харту и большинство тяжелых бомбардировщиков армии было направлено в Австралию{323}. Теперь уже ничего нельзя было сделать для спасения острова Уэйк. Для того, чтобы захватить его снова, потребовались бы очень мощные амфибийные силы, которыми пока еще не располагало командование Тихоокеанского флота. 2-я дивизия корпуса морской пехоты (без 6-го полка), проходившая специальное обучение по проведению десантных операций, должна была быть сохранена для более важных событий. Следовало полагать, что в данный момент{324} противник использует о. Уэйк в качестве наблюдательного поста и базы для проведения налетов на остров Мидуэй.

Остров Мидуэй был в относительной безопасности. Его защищали две авиаэскадрильи корпуса морской пехоты и оборонительный батальон с незадолго до этого прибывшим туда пехотным подразделением.

Однако подводные лодки противника каждый раз под покровом темноты обстреливали остров, проходя мимо него. 27 января подводная лодка «Гедеон» настигла японскую лодку I-173 водоизмещением 1700 т и потопила ее. Фактически, наиболее отрадную картину в период мрачных январских дней 1942 г., когда казалось что страны «Оси» покорят мир, представлял собою отряд подводных лодок Тихоокеанского флота. Между 5–18 января 1942 г. американские подводные лодки «Поллак», «Гедеон», «Помпоно», «Таутог», «Плунжер», подошедшие во время патрульного плавания к [304] берегам Японии, претендовали на то, ими было потоплено пять грузовых судов, водоизмещением от 5000–7000 т каждый, один минный заградитель, один корабль типа «Явата» водоизмещением 16500 т{325}. Но эти сведения были неправильными. Общие трофеи этого плавания — одно грузовое судно водоизмещением 4700 т, потопленное подводной лодкой «Плунжер», и два судна общим водоизмещением 7600 т, потопленные подводной лодкой «Поллак»{326}.

Адмирал Кинг стремился как можно быстрее усилить мощь Тихоокеанского флота и укрепить океанские базы, в то время как американская промышленность медленно накапливала силы. Так как все корабли перебазировались из Атлантического океана к острову Самоа, Новую Зеландию и Австралию через Панамский канал, он решил еще до 1 января 1942 г. создать морскую заправочную станцию в Бора на о. Туамоту, расположенную достаточно далеко от зоны боевых действий.

2. Удары и контрудары{327}

Адмирал Кинг надеялся, что адмирал Нимиц сможет, при первом же удобном случае, предпринять атаку на острова, занятые противником. Но Япония все еще удерживала инициативу. 6 января самолеты с базы Трук начали бомбардировать передовую базу в Рабауле на островах Бисмарка. [305]

Остров Кантон, важный порт на линии островов Оаху — Самоа — Фиджи, находившийся только в 960 милях от захваченного японцами острова Макин, очень беспокоил командование военно-морского флота, так как он был еще менее укреплен, чем Уэйк. Здесь была построена взлетная площадка длиной 5000 футов, пригодная для приема «Летающих крепостей», но в наличии не было еще ни одного самолета, и на 8 января «гарнизон» острова состоял из 78 инженеров без оружия, а также радара, радиопеленгатора и т.п.

11 января японская подводная лодка обстреляла военно-морскую базу США в Паго-Паго (Самоа), кроме того, из Австралии поступило сообщение о сосредоточении противником кораблей в базе Трук. Предполагали, что их объектом являлся, скорее Сува, чем Рабаул.

Англичане владели только одним аэродромом на островах Фиджи в Найди, где базировалось 22 самолета.

Менее 8000 английских и туземных солдат составляли оборонительные силы островов Фиджи. Они ожидали поддержки американской армии, но Соединенные Штаты ничего не могли предпринять, пока не обеспечили острова Самоа.

6 января из Сан-Диего на 4 транспортах и грузовом судне, в сопровождении корабля с боеприпасами и нефтеналивного судна, было отправлено подкрепление для гарнизона Самоа. Они шли под конвоем авианосного оперативного соединения «Энтерпрайза» адмирала Хэлси, совместно с быстроходным авианосным соединением «Йорктауна» контр-адмирала Флетчера, которое недавно прошло через Панамский канал. Эта операция была закончена без инцидентов, и 23 января морская пехота высадилась на побережье острова Самоа.

В этот же день амфибийные силы 4-го японского флота, с большим составом, чем силы, захватившие остров Уэйк, под прикрытием и при поддержке ударного авианосного соединения адмирала Нагумо, высадились в Рабауле. Ни одного корабля союзников там [306] не было, а малочисленный австралийский гарнизон был уничтожен противником.

Немногие в то время понимали стратегическое значение этого события. Японцы быстро овладели побережьем Новой Британии и Новой Ирландии, северной частью Папуа и северной оконечностью Соломоновых островов. Это дало им возможность полностью установить контроль над воздухом и морем в районе архипелага Бисмарка. Они начали постройку военно-морской и воздушной базы в Рабауле, которая до 1944 г. эффективно отражала все союзные силы, пытавшиеся пройти в этот район.

Адмирал Нимиц понимал, что со взятием Рабаула Коралловое море оказалось в радиусе действия японских бомбардировщиков, и 23 января приказал всем кораблям, входящим в район Австралия — Новая Зеландия, ходить только под эскортом. Теперь, когда вооруженные силы Самоа получили подкрепления, можно было приступить к налетам палубной авиации на остров Уэйк и на Маршалловы острова — этого все более настойчиво требовал адмирал Кинг.

Вице-адмирал Уилсон Браун, все еще командовавший оперативным соединением, в составе которого был авианосец «Лексингтон», должен был начать эти операции с проведения атаки на остров Уэйк. Находившееся в 135 милях к западу от Оаху в полдень 23 января его нефтеналивное судно «Нечес» было торпедировано японской подводной лодкой и затонуло. Ввиду того, что соединение не могло идти без пополнения горючим в море, а штаб Тихоокеанского флота не мог предоставить другой танкер, бомбардировка острова Уэйк была отложена.

Когда контр-адмирал Флетчер был назначен командующим вновь сформированным оперативным соединением, в составе которого был авианосец «Йорктаун», вице-адмирал Герберт Лири сменил его на посту командующего оперативным соединением с [307] авианосцем «Саратога». Но смена командующих не изменила судьбу 14-го оперативного соединения. 11 января японская подводная лодка торпедировала «Саратогу» в 500 милях юго-западнее Оаху. Было убито 6 человек и затоплено три кочегарки, но авианосец все же смог прийти своим ходом до Оаху. Отсюда он проследовал в Бремертон для ремонта, модернизации, частичного повышения водонепроницаемости и установки дополнительного зенитного вооружения. Его летный состав был направлен в центры учебной подготовки. 14-е оперативное соединение было расформировано. Адмирал Лири в начале февраля вылетел в Веллингтон, чтобы возглавить недавно сформированные австрало-новозеландские силы.

Последние находились под непосредственным стратегическим руководством адмирала Кинга. В их состав входили австралийские тяжелые крейсера «Австралия» и «Канберра», австралийский легкий крейсер «Хобарт», два эсминца и несколько корветов. Оно должно было быть пополнено американским кораблем «Чикаго» и двумя американскими эсминцами.

На эти силы возлагалась ответственность за оборону восточных подходов к Австралии и Новой Зеландии на случай удара противника в этом направлении из Рабаула.

Наиболее тяжелого удара следовало ожидать со стороны десантных сил противника, сосредоточенных на Маршалловых островах или в базе Трук для захвата Самоа. На это указывало взятие японцами острова Макин (острова Гилберта). Во избежание подобных действий японцев необходимо было совершить рейд на Маршалловы острова, откуда были проведены первые атаки против острова Уэйк. В соответствии с этим оперативное соединение Хэлси с авианосцем «Энтерпрайз» получило приказ выйти с Самоа 25 января и произвести бомбардировку Вотье и Малулапа — двух военно-морских баз, расположенных в восточной части Маршалловых островов. Флетчер в это время должен [308] был нанести удар по островам Макин, Мили и Джалуит. Подводная лодка «Долфин» провела тщательную разведку Маршалловых островов и донесла 27 января, что вся группа островов была защищена слабо и что наибольшее скопление самолетов и кораблей было на атолле Кваджалейн, в центре архипелага. Хэлси решил атаковать также Кваджалейн. Он поделил 6-е оперативное соединение на три группы: самолеты «Энтерпрайза», сопровождаемого тремя эсминцами, должны были проводить налеты на Вотье, Малулап и Кваджалейн; контр-адмирал Спрюэнс на тяжелом крейсере «Нортхемптон» в сопровождении тяжелого крейсера «Солт-Лейк-Сити» и одним эсминцем — обстрелять Вотье; а кэптэн Томас Шок на «Честере» с двумя эсминцами — обстрелять Малулап. Контр-адмирал Флетчер на «Йорктауне», командовавший 17-м оперативным соединением, состоявшим из легких крейсеров «Луисвил», «Сент-Луис» и четырех эсминцев, должен был позаботиться о трех южных островах. Каждое соединение имело нефтеналивное судно для заправки горючим в море.

Наконец, «счет» Хэлси был оплачен. Он горячился во время бесплодных прикрытий при проведении разведки и мечтал начать наступательные действия. Это была самая рискованная операция из всех, когда-либо предпринятых на Тихом океане.

Его планом предусматривалось действие оперативного соединения «Энтерпрайза» в районе 10° сев. широты и 170° вост. долготы между Вотье и атолом Айлук, откуда оно совершит бомбардировочный налет на Вотье, Малулап и Кваджалейн пикирующими бомбардировщиками, в то время как крейсера уничтожат орудийным огнем береговые сооружения и корабли противника у Вотье, Тароа и в атолле Малулап.

Оперативное соединение Флетчера с «Йорктауном» в это время будет находиться в районе 5° сев. широты и $171^{\circ} 50'$ вост. долготы, откуда 1 февраля самолеты [309] авианосной авиации совершат налет на острова Джалуит, Мили и Макан.

Оперативные соединения шли параллельным курсом из Самоа до 18 ч. 30 мин. 31 января, когда они разошлись и начали обходить острова с востока. Хэлси шел со скоростью 30 узлов в ночное время и в 4 ч. 43 мин. 1 февраля начал выпускать самолеты при полной луне.

В это время авианосец находился в 36 милях от Вотье, в 106 милях от Малулапа, в 155 милях от Кваджалейн основного объекта.

Командир авиагруппы «Энтерпрайза» выпустил 9 торпедоносцев и 37 пикирующих бомбардировщиков. В 6 ч. 58 мин. на восходе солнца авиасоединение разделилось следующим образом: машины SBD должны были вылететь первыми для удара по авиабазе на о. Рой (северная оконечность атолла), торпедоносцы — для удара по острову Кваджалейн в 44 милях от о. Рой через лагуну. Ни одна атака не имела успеха. Атолл был так окутан туманом, что пикирующие бомбардировщики не могли обнаружить Рой до 7 ч. 05 мин. Тем временем они были замечены, что позволило противнику переместить свои зенитные батареи и поднять самолеты в воздух. Командир эскадрильи только успел сбросить первую бомбу, как его самолет был сбит огнем зенитной артиллерии. Три SBD были потеряны по той же причине. Эскадрилья сбросила бомбы на некоторые береговые сооружения, расположенные вокруг аэродрома Рой, взорвавшие склад боезапасов, и сбила три самолета типа «Зеро». На

острове Кваджалейн не оказалось ни одного японского самолета, но в лагуне торпедоносцами было обнаружено большое количество различных целей: подводных лодок в надводном состоянии, эсминцев, торговых судов и танкеров.

10 самолетов, из числа атаковавших аэродром Рой, были направлены им в помощь. [310]

Вторая атака девятью торпедоносцами была проведена с «Энтерпрайза» в 7 ч. 31 мин. Все эти самолеты вернулись с рапортами о потоплении японских подводных лодок, вспомогательных судов, легкого крейсера и даже небольшого авианосца — но при проверке, произведенной после войны, оказалось, что в действительности не было потоплено ни одного корабля.

Пять «Уайлдкэтов» атаковали аэродром Тароа, атолл Малулап, сбив 2 японских бомбардировщика. Летчики благополучно вернулись на авианосец.

Вернувшиеся после атаки аэродрома Рой девять SBD вылетели в 9 ч. 35 мин. для удара по этому же объекту, им удалось атаковать несколько сооружений аэродрома. Были произведены налеты на Вотье, одновременно с обстрелом побережья острова крейсерами и эсминцами адмирала Спруэнса. Этот обстрел был начат в 7 ч. 15 мин. из орудий крупных калибров с крейсеров «Нортхемптон» и «Солт-Лейк-Сити», и был направлен против кораблей (предположительно крейсеров), которые поспешно покидали лагуну. Ни один японский корабль не был потоплен, хотя и были зафиксированы попадания. Разрушения зданий также были незначительными.

Японские береговые батареи отвечали на огонь американцев, но также безуспешно, и только флагманский корабль ударной группы «Честер», который держал под огнем остров Тароа, потерпел неудачу. Восемь двухмоторных бомбардировщиков сумели подняться с аэродрома в разгар боя и сконцентрировать свой удар на крейсере. Он уклонялся от ударов, но одной бомбой была пробита главная палуба, убито 8 человек и 11 ранено.

Адмиралу Хелси сопутствовала удача. В течение 9 часов он маневрировал с «Энтерпрайзом» в пределах видимости от Вотье. Около 13 ч. адмирал решил, что он достаточно испытывал судьбу и отдал приказ: «Следуйте за Хэлси!». [311]

В 13 ч. 40 мин. двухмоторный бомбардировщик «Бетти» с летчиком-самоубийцей пытался вывести из строя полетную палубу «Энтерпрайза». Предполагаемый камикадзе снизился и, ударившись о правый борт грузовой палубы, опрокинулся в воду [328].

На обратном пути два бомбардировщика с неисправным шасси безуспешно атаковали авианосец «Энтерпрайз». Оба самолета были сбиты.

В это время в северной части Маршалловых островов более осторожный Флетчер вел свое соединение, состоящее из «Йорктауна», тяжелого крейсера «Луисвилл», легкого крейсера «Сент-Луис» и четырех эсминцев для нападения на южные острова. Остров Джалуит был первой целью для авиагруппы из 11 торпедоносцев и 17 пикирующих бомбардировщиков. Операция не удалась, так как на рассвете в районе острова Джалуит разбушевалось море. Было повреждено только два корабля противника, стоящих близ города Джабор, но не потоплены; на берегу имелись небольшие разрушения, а самой тяжелой потерей оказались шесть не вернувшихся самолетов. На острове Макин, атакованном девятью SBD еще до восхода солнца, единственной мишенью стал минный заградитель, который подвергся обстрелу, но не был потоплен. Нападение на Мили тоже прошло безуспешно.

17-му оперативному соединению не пришлось отражать контратаки противника, кроме атаки одного четырехмоторного бомбардировщика, неудачно атаковавшего эсминцы и приблизившегося к «Йорктауну», но уничтоженного воздушным патрулем.

Первая атака на Джалуит обошлась слишком дорого. Погода также не благоприятствовала, отчего самолеты долго не возвращались на базу. Адмирал Флетчер, [312] рассудив, что атака на этот атолл потребует еще большей затраты времени, ретировался.

Тихоокеанский флот был ограничен в возможностях обеспечения кораблей эскортом в районе между Гавайскими островами и США, а также другими островными базами и Австралией. Два больших конвоя пересекли Панамский канал в конце января, один конвой, состоящий из 6 кораблей, имел на борту 4500 матросов и оборудование для постройки новой морской заправочной базы на Бора-Бора. К счастью, этот конвой должен был сопровождаться эскортом юго-восточных сил Тихоокеанского флота из старых легких крейсеров «Трентон», «Конкорд» и двух эсминцев.

Командующий Тихоокеанским флотом должен был позаботиться о более значительном обеспечении конвоя, имеющего на борту 20 000 войск, размещавшихся на 8 транспортах, два из которых предназначались для гарнизона острова Кристмас, два — для острова Кантон и другие четыре — для Нумеа (Новая Каледония).

Оперативное соединение Браун с «Лексингтоном» прикрывало продвижение обоих этих конвоев в центральную часть Тихого океана. Транспорт «Президент Тэйлор» был выброшен на берег у острова Джонстон.

Австралийское правительство, встревоженное успехами японского владычества на островах Бисмарка и Новой Гвинее, предупредило адмирала Нимица 27 января о том, что противник может с успехом захватить Нумеа до прибытия находившихся уже в пути американских войск. Оно также было обеспокоено возможностью захвата Порт-Морсби. Разведка США уверяла, что, так как противник твердо обосновался в Рабауле, он будет держать там два авианосца, несколько крейсеров и линкоров для осуществления операции вторжения на Новые Гибриды и Новую Каледонию. В связи с этим адмирал Кинг дал распоряжение командующему Тихоокеанским флотом направить оперативное соединение Брауна с «Лексингтоном», все патрульные [313] гидросамолеты и сухопутные бомбардировщики, могущие быть использованными, в район Фиджи и Новой Каледонии, для проведения операций под командованием адмирала Лири, возглавлявшего австралийско-новозеландские силы.

Тем временем Тихоокеанский флот готовился к проведению атаки на остров Уэйк или Маршалловы острова, чтобы разрядить обстановку, создавшуюся на юго-западе. К сожалению, ни один из рейдов, проведенных авианосной авиацией в радиусе действия Тихоокеанского флота и его танкеров, не мог изменить плана противника, направленного на завоевание юго-западной части Тихого океана. В начале февраля адмирал Нимиц в соответствии с приказанием адмирала Кинга направил оперативное соединение Хэлси с «Энтерпрайзом» и Флетчера с «Йорктауном» для нападения на остров Уэйк и один из Маршалловых островов, но он не очень верил в успех этой операции и рассматривал ее не более как тренировку для самолетов соединения. В конце концов Хэлси был послан на о. Уэйк, а не к Маршалловым островам, и один участвовал в этом рейде, так как соединение Флетчера прикрывало операции в водах острова Кантон.

Перед тем как это произошло, в водах, находящихся под контролем японцев, в 300 милях восточнее Рабаула, имел место воздушный бой. Адмирал Лири, обрадованный прибытием оперативного соединения Браун с «Лексингтоном» [329], как временной поддержке, приданной его австралийско-новозеландским силам, восторженно принял предложение о массированной воздушной атаке Рабаула. Как и прежде, контр-адмирал [314] Крэйс (флот Великобритании) с 4-мя крейсерами и 2-мя эсминцами крейсировал на линии Сува — Нумеа, в то время как австралийские самолеты вели наблюдение из Порт-Морсби, а американские сухопутные самолеты — из Нумеа.

Эта операция была самой рискованной в данной стадии войны. Она заключалась в отправке одного из ценных авианосцев на дистанцию 3000 миль от ближайшей базы в Перл-Харборе. В то время не было поблизости порта, где можно было пополнить запасы горючего, и не было более близкого порта, чем Сидней, где можно было произвести временный ремонт; по этим причинам авианосцы не могли быть отправлены в Нумеа. По убеждению адмирала

Брауна, карты района островов Бисмарка и Соломоновых были недостаточно четко составлены навигаторами XVIII столетия (Бугенвилем, д'Антркасто и другими). Необходимо было выслать танкер в определенные места встреч, где проводилась заправка после первого же налета. Адмирал Крэйс, после некоторого протеста и ссылок на то, что он вышел, чтобы «стрелять по японцам», а не «сопровождать танкер», принял это предложение и отлично провел его.

Оперативному соединению было запрещено пользоваться радиосвязью, связь осуществлялась при помощи самолетов.

25-я японская авиабригада, базирующаяся на двух аэродромах в Рабауле, являлась довольно мощным соединением, на которое нельзя было напасть неожиданно. Оно проводило регулярную воздушную разведку в секторах от 45° до 165° в 600 милях от гавани Симпсон{330}.

Адмирал Браун подозревал это и подошел с востока на возможно короткую дистанцию, собираясь выпустить [315] самолеты на расстоянии 125 миль от объекта в 4 ч. 00 мин. 21 февраля. В 10 ч. 15 мин. 20 февраля, когда его соединение находилось к северу от Соломоновых островов и в 350 милях от Рабаула, радар «Лексингтона» обнаружил появление самолета противника неизвестного типа. В воздух были подняты 6 самолетов «Уайлдкэт», которые обнаружили четырехмоторную летающую лодку на дистанции 43 мили и сбили ее. Лейтенант О. Стэнли сбил вторую лодку, а третьей удалось улететь.

В этот день в 15 ч. 42 мин. радар «Лексингтона» обнаружил группу самолетов в 76 милях к западу, и дополнительный боевой воздушный патруль из 6 самолетов типа «Уайлдкэт» присоединился к другим, уже находившимся в воздухе, как раз в момент, когда японцы сблизилась с ними.

Этот первый бой между японской морской и американской авианосной авиацией был проведен почти над кораблями оперативного соединения. «Я вынужден был напоминать своим подчиненным, что это не футбольный матч», — сказал адмирал Браун. Бой продолжался с перерывами от 16 ч. 20 мин. до 18 ч., атаку производили две волны по 9 самолетов в каждой; предполагают, что немногим самолетам противника удалось уйти. Только два самолета США и один летчик пропали без вести.

Несмотря на это, адмирал Браун вынужден был отставить нападение на Рабаул, так как о подходе его соединения противник, конечно, узнал.

23 февраля были получены сведения о разрушительных налетах японцев на порт Дарвин (Австралия). На следующий день, 24 декабря, оперативное соединение адмирала Хэлси провело рейд на остров Уэйк. Два тяжелых крейсера и два эсминца в течение 30 минут с дистанции 14 000–16 000 ярдов обстреливали японские береговые батареи. Было потоплено несколько судов и одно небольшое патрульное судно. [316]

Этой ночью авианосец «Энтерпрайз» выпустил 36 бомбардировщиков и 6 истребителей.

Это была хорошая практика, но у атолла были видны лишь три летающих лодки, и все нанесенные разрушения вряд ли стоили потери пикирующего бомбардировщика и его экипажа.

Следующий налет, совершенный также авиагруппой адмирала Хэлси, был направлен против небольшого острова Маркус, расположенного менее чем в тысяче миль юго-восточнее Токио. Налет должен был начаться до восхода солнца 4 марта (по времени восточной долготы) при полном полнолунии; самолеты должны были большую часть 175-мильного пути идти курсом, проложенным радаром «Энтерпрайз», при помощи которого командир группы знал об их месторасположении. Не было встречено ни одного самолета противника, но один американский разведывательный бомбардировщик был сбит огнем зенитной артиллерии.

Оба рейда на острова Уэйк и Маркус планировались как диверсионные налеты, но у нас нет

подтверждения тому, что благодаря им силы противника, как предполагалось, были оттянуты с юго-востока. [317]

Часть IV.

Оборона Малайского барьера (январь-март 1942 г.)

Глава XII.

Командование американско-британско-голландско-австралийских вооруженных сил (ABDA)

1. Состав союзных вооруженных сил (15 января — 23 февраля 1942 г.)

Союзное командование

Фельдмаршал Арчибалд Уэйвел, Верховный главнокомандующий американско-британско-голландско-австралийскими вооруженными силами.

Генерал Генри Р. Паунелл, начальник штаба.

Генерал-лейтенант США Г. Х. Брет, заместитель Верховного главнокомандующего {331}.

Адмирал флота США Томас К. Харт, командующий морскими силами {332}.

Контр-адмирал Полизер (флот Британии), начальник штаба командующего военно-морскими силами.

Контр-адмирал Доорман, командующий Объединенным ударным соединением (со 2 февраля). [320]

Генерал-лейтенант Хейн Тер Портен (армия Голландской Ост-Индии), командующий сухопутными силами.

Главный маршал авиации Ричард Пирс (ВВС Великобритании), командующий военно-воздушными силами {333}.

Командование вооруженных сил союзных стран

Соединенные Штаты:

военно-морской флот — адмирал Харт

армия — генерал-майор Бернес

военно-воздушные силы — генерал Бреретон {334}

Великобритания:

военно-морской флот — кэптэн Д. Коллинс

армия — генерал-лейтенант Персиваль

военно-воздушные силы — главный маршал авиации Пирс

Голландия:

военно-морской флот — адмирал Хельфрих

армия — генерал Тер Портен

военно-воздушные силы — генерал Ван Оуэн

Азиатский флот США (адмирал Харт){335}

5-е оперативное соединение — контр-адмирал У. А. Глассфорд

Тяжелый крейсер «Хьюстон» (погиб во время операции)

Легкий крейсер «Бойс»

Легкий крейсер «Марблхэд». [321]

29-й дивизион эскадренных миноносцев

Эскадренный миноносец «Пол Джонс».

57-й дивизион эскадренных миноносцев

«Уиппл»

«Альден»

«Джон Д. Эдвардс»

«Эдсолл» (погиб во время операции)

58-й дивизион эскадренных миноносцев

«Балмер»

«Баркер»

«Паррот»

«Стюарт» (погиб во время операции)

59-й дивизион эскадренных миноносцев

«Поуп» (погиб во время операции)

«Перу» (погиб во время операции)

«Пиллсбери» (погиб во время операции)

«Джон Д. Форд»

4-е оперативное соединение (патрульное соединение) — кэптэн Ф. Д. Вагнер

Тендеры: «Чайлдс», «Уильям Б. Престон», «Херон».

38 самолетов 10-го патрульного крыла типа «Каталина», из которых 25 принимали участие в операции.

3-е оперативное соединение (соединение подводных лодок) — кэптэн Д. Уилкс

Тот же состав, что и в начале войны, без подводных лодок S-41 и «Силайон» с небольшой заменой командиров.

2-е оперативное соединение (вспомогательные силы) — кэптэн Дейл. База в Дарвине.

Вспомогательное судно — «Голд Стар» — лейтенант-коммандер Д. Лейдеман.
Авианосец «Лэнгли» (погиб во время операции) — лейтенант-коммандер Р. П. Мак Коннел.
Танкер «Пекос» (погиб во время операции) — лейтенант-коммандер И. П. Эбернаси.
Танкер «Тринити» — лейтенант-коммандер У. Хиббс [322]
Плавучая база эсминцев «Блэк Хок» — лейтенант-коммандер Д. Л. Харрис.
Торговое судно-парусник «Джордж Д. Хенри».
Различные вспомогательные суда
Канонерская лодка «Эшвил» (погибла во время операции) — капитан-лейтенант Д. Бритт.
Яхта «Изабель» — лейтенант Ф. Пайне.
Военно-морские силы Великобритании (адмирал Джеффри Лейтон)
Тяжелый крейсер
«Эксетер» (погиб во время операции) Легкие крейсера
«Перт» (погиб во время операции), «Хобарт»
Эсминцы
«Электра», «Энконтер», «Джупитер» (все погибли во время операции)
Военно-морские силы Голландии {336} (вице-адмирал К. Хельфрих)
Легкие крейсера
«Ява», «Де Рейтер» (погибли во время операции), «Тромп»
Эсминцы
«Кортенар», «Витт де Вит», «Ван Гент», «Ван Нес», «Пит Хейн», «Эвертсен», «Банкерт» (все погибли во время операции)
Подводные лодки
К-7 (погибла во время операции), К-13, К-17, О-19, К-10, К-14, К-18, О-30, К-11, К-15, О-16, К-8, К-12, К-16, О-17, К-9 [323]

2. Военно-морские силы Японии, участвовавшие в операциях в юго-западной части Тихого океана (январь — март 1942 г.) {337}

Вице-адмирал Нобутаке Кондо, командующий 2-м флотом, официально нес ответственность за все военно-морские и десантные операции на Филиппинских островах, в Малайе и Голландской Восточной Индии. Район был поделен на две основные зоны:

Восточная зона, включающая Филиппинские острова, Макаassarский пролив, Яванское море и воды к востоку от него, за которую нес ответственность вице-адмирал И. Такахаси, командующий 3-м флотом.

Западная зона, включающая Южно-Китайское море. Малайский полуостров и Суматру, за которую нес ответственность вице-адмирал Одзава, командующий 1-м отдельным флотом (First Detachment Fleet).

Восточное соединение — вице-адмирал И. Такахаси

Захват Менадо, Кендари и Амбоина

Группа прикрытия — контр-адмирал Т. Такаги

Тяжелый крейсер «Наги»

Эсминец «Икадзуки»

Тяжелый крейсер «Хагуро»

Эсминец «Исонами»

Тяжелый крейсер «Миоко» [324]

Эскортная группа — контр-адмирал Р. Танака (командир 2-й бригады эсминцев), находившийся на легком крейсере «Дзинцу»

16-й дивизион

15-й дивизион

1-й полудивизион 8-го дивизиона

Эсминец «Юкикадзе»

Эсминец «Курисио»

Эсминец «Осио»

«Токицудзе»

«Оясио»

«Арасио»

«Амацукадзе»

«Нацусио»

«Хацукадзе»

«Хаясио»

Сторожевые суда №№1, 2 и 34; охотники за подводными лодками №№ 1 и 2; тральщики № №7 и 8.

Десантная группа

10 транспортов (2 из которых были потоплены самолетами В-17), на которых находился 1-й особый отряд морской пехоты ВМБ Курэ; другие транспорты с войсками 16-й армии.

Авиагруппа (11-й дивизии авианосцев) — контр-адмирал Р. Фудзита

Авиатранспорт «Читосе»

Легкий авианосец «Дзуйхо»

Патрульное судно №39.

Базовый отряд — контр-адмирал К. Кубо {338}

Легкий крейсер «Нагара»

Тральщик «Цукуси-мару»

Минный заградитель «Аотака». [325]

Захват города Макаassar

Группа прикрытия — адмирал Такаги

Тот же состав, что и в Менадо и т. д., группа прикрытия без «Миоко» и «Акебоно», восстановленный «Исонами»

Эскортная группа — адмирал Кубо находился на «Нагара»

Состав эсминцев тот же, что и в эскадренной группе по захвату Менадо, только 16-й дивизион эсминцев был заменен 21-м дивизионом эсминцев

Эсминец «Арасио»

Эсминец «Ненохи»

Эсминец «Хацусимо»

Эсминец «Хатсухара»

Эсминец «Митисио»

Эсминец «Вакаба»

Транспортная группа

Шесть транспортов

Группа ближнего прикрытия

Эсминец «Юкикадзе»

Эсминец «Нацугумо»

Эсминец «Минегумо»

Эсминец «Асагумо»

Эсминец «Кавакадзе»

4 тральщика.

Авиагруппа (11-й бригады авианосцев) — контр-адмирал Фудзита

Авиатранспорт «Читосе»

Легкий авианосец «Дзуйхо»

3 патрульных судна

1 охотник за подводными лодками.

Захват о. Тимор

Группа прикрытия — контр-адмирал Такаги

Тяжелый крейсер «Нати»

Эсминец «Акебоно»

Тяжелый крейсер «Хагуро» [326]

Эсминец «Ямакадзе»

Эсминец «Исонами»

Эсминец «Кавакадзе»

Эскадренная группа — контр-адмирал Гамака

Тот же состав, что и в эскадренной группе Восточной зоны и дополнительно 3 сторожевых корабля и 7 больших тральщиков

Центральное соединение {339}

Захват о. Таракан, адмирал Хиросэ

Тот же состав, что и в отряде подкрепления и авиагруппы поддержки сил, атакующих Тимор, дополнительно 4-я бригада эсминцев — контр-адмирал Нисимура.

Легкий крейсер «Нака»

Эсминцы «Натсагумо», «Юдати», «Минегумо», «Асагумо», «Самидаре», «Харусаме», «Мурасаме»

Передовое соединение — адмирал Хиросэ {340}

Минные заградители «Итсукусима», «Вакатака», «Имиси-мару», имеющие на борту войска 2-го базового отряда. Несколько миноносцев и сторожевых судов.

Миннотральная и противолодочная группа

4 тральщика № 13 и № 14 (потоплены) и охотник за подводными лодками № 12.

Захват Баликпапана и Бандермасина, контр-адмирал Нисимура (на «Нака») {341}.

Около 15 транспортов, включая «Нана-мару», «Юкка-мару», «Куретаке-мару», «Цуруга-мару», «Тацуками-мару», «Саманенра-мару» (погибли по время операции), имеющих на борту войска 16-й армии.

Передовой отряд

Один транспорт [327]

Эсминцы «Кавакадзе», «Юкикадзе»

Эскортная группа — контр-адмирал С. Хасимото

Легкий крейсер «Юра»

Эсминец «Хацуоки», «Сираюки» (временно приданные силам Восточного соединения для взятия Палембанга)

Легкий крейсер «Каси», «Кавачи»

Эсминцы «Фубуки», «Амагири», «Югуре».

5 тральщиков и 3 охотника за подводными лодками, 3 минных заградителя и фрегат «Шумшу».

Авиагруппа (3-я бригада авианосцев) — контр-адмирал К. Какута

Авианосец «Рюдзе»

Эсминец «Сикинами»

Западное соединение — вице-адмирал Одзава

Захват Палембанг

Группа прикрытия — адмирал Одзава

Тяжелые крейсера «Текай», «Микума», «Судзую», «Могами», «Кумано»

Эсминцы «Сиракумо», «Маракумо», «Уранами», «Аянами», «Хатсуки», «Исонами», «Сираюки»

Десантная группа

9 транспортов с войсками 16-й армии; тральщики № 7 и № 8.

Соединение Бали — контр-адмирал К. Кубо

Легкий крейсер «Нагара»

Эсминец «Вакаба»

Эсминец «Хацусимо»

Эсминец «Ненохи»

Эсминец «Осио»

Эсминец «Арасио»

Эсминец «Асасио»

Эсминец «Мичусио»

Транспорты «Сагами-мару» и «Сасаго-мару» с войсками 16-й армии. [328]

Различные вспомогательные силы

Взаимодействовали временно, как это имело место в операциях против Амбоины и Дарвина

Южное соединение (вице-адмирал Н. Кондо, находившийся на «Такао»)

Линкоры «Конго», «Харуна»

Тяжелые крейсера «Такао» (D{342}), «Майя», «Атаго»

4-й дивизион эсминцев и первый полудивизион 6-го дивизиона эсминцев

Штурмовые авианосные силы, вице-адмирал К. Нагумо

Авианосец «Акаги»

Авианосец «Сорю» (D)

Авианосец «Кага»

Тяжелый крейсер «Тоне» (D)

Авианосец «Хирю» (D)

Тяжелый крейсер «Тикума»(D)

8 эсминцев 1-й бригады эскадренных миноносцев

8 танкеров и вспомогательных судов.

3. Укрепление острова Ява

В полдень нового, 1942 года сторожевой корабль голландского флота, ведущий наблюдение за подходами к Сурабае, заметил необычное явление: в надводном положении шла подводная лодка, неся флаг адмирала флота США. Адмиралы флота редко выходят в море на подводных лодках, и Томас Харт предпочел бы любой другой способ передвижения, а не подводную лодку «Шарк», но благодаря тому, что японцы успешно применили доктрину Мэхэна, у него не было другого выбора. [329]

Командующий Азиатским флотом был далеко не молод, и прибыл достаточно утомленным, но к нему быстро вернулись решительность и оптимизм.

Он прибыл на юг для продолжения борьбы с новой базой, при полном содействии союзников — Голландии и Англии. Контр-адмирал Глассфорд уже сформировал в Сурабае передовой командный пункт 5-го оперативного соединения. Но оперативная база, по распоряжению командующего морскими операциями в Баликпапане, была создана в далеком порту Дарвин в Австралии.

В течение большей части января между командованием трех союзных сил возникло много разногласий по вопросу о Яве.

Это новое объединение командования было создано по приказу начальников штабов союзников. В сферу влияния этого командования входила Голландская Индия, Бирма, Филиппинские острова, Южно-Китайское море и северо-восточная часть Индийского океана. По соседству с ними находилась территория Австралии и Новой Зеландии, где командование осуществлялось вице-адмиралом Лири. Территория Австралии — Новой Зеландии включала Австралию, Новую Зеландию, Британскую Новую Гвинею, Соломоновы острова и острова Лоялити и Фиджи.

Создание американо-британско-голландско-австралийского командования было первым опытом на пути создания Объединенного командования на Тихом океане. Верховный главнокомандующий Арчибальд Уэйвел нес ответственность за взаимодействие всех родов войск всех национальностей в этом районе. Заместителем верховного главнокомандующего был назначен генерал-лейтенант ВВС США Бретт, а начальником штаба британский генерал Паунел. В распоряжении верховного командования находились также: командующий военно-морскими силами (адмирал Харт), командующий сухопутными силами (генерал-лейтенант [330] Хейнтер Постен) и командующий военно-воздушными силами (главный маршал авиации Великобритании Ричард Пирс). Предполагалось поручать выполнение отдельных задач вооруженным силам одной национальности, однако на деле это не всегда удавалось.

После этого преобразования адмирал Харт продолжал оставаться командующим Азиатским флотом США. Однако адмирал был слишком занят в штабе Объединенного командования, и свои обязанности командующего флотом перепоручил своему начальнику штаба, контр-адмиралу Пернеллу.

30 января 1942 г. морской министр Нокс присвоил Глассфорду звание вице-адмирала и назначил его, вместо Харта, командующим военно-морскими силами США в юго-западной части Тихого океана [343]. Эти быстрые изменения в составе командования действительно вызывали путаницу, и сами адмиралы порой едва ли знали, каковы же все-таки были их обязанности.

В интересах координирования действий Объединенного командования адмирал Харт большую часть времени проводил в штабе Уэйвела, расположенном в западной части Явы близ Бандунга. Его собственный штаб находился в десяти милях к северу в Лембанге, так как Азиатский флот базировался в Сурабае, где получал тыловое снабжение. Таким образом, возможности Харта командовать морскими силами были весьма ограничены. [331]

Глава XIII.

Баликпапан (6–24 января 1942 г.)

1. Меры и контрмеры [344]

Если бы «Великой Восточной сфере процветания» был предоставлен свободный доступ к нефти и каучуку Индонезии, она могла бы перейти на самоснабжение. Япония предполагала взять в свои руки районы, производящие эту жизненно необходимую для страны продукцию и твердо укрепить там свои позиции. В случае нападения необходимо было суметь отразить любую атаку врага.

В связи с тем, что угроза нападения Тихоокеанского флота США была временно устранена, и Филиппинские острова перестали быть угрозой флангу японцев, последние могли успешно выполнять первостепенную для них задачу. Высадившиеся в Мири войска в декабре вытеснили англичан из северной части Саравака. В январе 1942 г. небольшое десантное соединение овладело заливом Бруней к северу от Мири, 11 декабря другое десантное соединение заняло Джесселтон к северу от Брунея. [332]

Чтобы прикрыть свой восточный фланг и достичь наиболее важных аэродромов в Борнео, японцы вторглись в море Целебес. 11 января парашютный десант и амфибийные силы высадились на полуострове Менадо на о. Целебес и в этот же день крупное десантное соединение захватило остров Таракан близ восточного берега острова Борнео.

Соединение по захвату Менадо вышло из Давао 9 января 1942 г. на шести транспортах под

командованием контр-адмирала Танака. Это соединение поддерживалось двумя легкими авианосцами из соединения контр-адмирала Фудзита и тремя тяжелыми крейсерами контр-адмирала Такаги. Самолеты с 320 парашютистами морской пехоты вылетели на рассвете 11 января с вновь захваченного аэродрома, расположенного близ пролива Бруней. Голландские войска в этом важном пункте были малочисленны и были в состоянии оказывать лишь незначительное сопротивление. В 8 ч. утра штурмовые отряды начали высадку, и японцы вскоре захватили район.

Опасаясь воздушных налетов голландцев, они срочно высадили войска и вооружение и отослали транспорты {345}.

Соединение по захвату Таракана состояло из 16 транспортов, четырех тральщиков, двух гидроавиатранспортов и соответствующего эскорта. Оно вышло из Давао в тот же день, когда и соединение по захвату Менадо, и 11 января подошло к важному нефтяному центру на острове Таракан, сразу же приступив к высадке войск.

Голландскими береговыми батареями было потоплено два тральщика {346}, но лишь один батальон пехоты оказал сопротивление высадке. Семь «Летающих крепостей», с начала войны базировавшиеся на аэродроме Маланг [333] в глубь страны от Сурабаи, вылетели, чтобы атаковать транспорты. Из-за нелетной погоды четыре из них вынуждены были вернуться на базу; три других сбросили бомбы с высоты 29 000 футов при очень плохой видимости и, конечно, не попали в корабли противника {347}.

Теперь, когда японцы контролировали подступы к северной части Макаassarского пролива, они имели возможность высадить крупные боевые силы и захватить Баликпапан.

Суматра, Борнео, Ява, Целебес и Тамор были не только крепостями Малайского барьера, но и звеньями цепи, которую представляли собой военно-морские силы Америки, Британии и Голландии. Объединенное командование вооруженных сил, созданное для обороны этой цепи, могло охранять лишь некоторые ее звенья.

Что касается Англии, она считала оборону Сингапура и защиту восточных входов в Индийский океан первостепенной задачей. Для США и Австралии основной опасностью было проникновение японцев в юго-восточную часть Тихого океана, а для Голландии росла непосредственная угроза потери их владений. Ява и Суматра имели большее значение для Голландии, чем Филиппины для Америки.

Для обороны Сингапура были выделены силы под командованием маршала Уэйвела. Никто не верил, что будет удержан центральный район, Борнео и Ява, так же как и оба фланга. Маршал Уэйвел уверял, что безопасность центрального района зависит от левого фланга, и приложил все усилия к тому, чтобы бросить главные морские силы союзников на эскортирование конвоев, обеспечивающих прибытие пополнения войск для обороны Сингапура. [334]

На конференции союзников в Сингапуре 18 декабря Брук-Попхэм обратил внимание на важное значение морских коммуникаций в Индийском океане, с точки зрения военных позиций Англии и на то, что будет допущена большая ошибка, если 5-е оперативное соединение контр-адмирала Глассфорда уйдет в Дарвин {348}. Адмирал Харт согласился (хотя и по другой причине), что Дарвин являлся неподходящей базой, но он настаивал на сохранении единства его соединения.

7 января адмирал Харт разделил свой флот на четыре оперативных соединения: ударное соединение адмирала Глассфорда с базой в Сурабае, патрульное авиасоединение (главным образом самолеты 10-го патрульного крыла); подводные лодки и соединение вспомогательных судов, базировавшихся в Дарвине. Это соединение оперировало к востоку от Бали.

Контр-адмирал Глассфорд готовил свое соединение для нападения на любой вражеский

десантный отряд, о котором ему будет доложено, надеясь нанести удар по противнику до рассвета. Первый запланированный налет на Кема (Целебес) был проведен 17 января, когда разведка донесла о том, что корабли противника вышли в море. Затем ударное соединение направилось для заправки в Купанг на острове Тимор — удобное место для встречи с танкерами, базировавшимися в Дарвине, но чрезвычайно далеко от японских объектов, нахождение которых стало скоро известно.

2. Высадка войск в Баликпапане

Шесть подводных лодок Уилкса, базировавшихся в Сурабае, были посланы на разведку в воды пролива. 19 января 1942 г., близ гавани Баликапапан, американская [335] подводная лодка «Саури» обменялась опознавательными сигналами с голландской подводной лодкой типа «К» и подошла к ней на дистанцию, позволяющую вести переговоры. В то же время подводная лодка «Пикерел» заметила в середине Макаassarского пролива идущий полным ходом эсминец — это говорило о приближении противника {349}.

За 10 дней японцы укрепили свои позиции на обоих берегах северной части Борнео и смогли использовать их в качестве трамплина для нового вторжения. Адмирал Такахаси был настолько удовлетворен легкой победой на о. Таракан, что 17 января приказал адмиралу Насимура начать новую операцию. Это была операция по захвату Баликпапана, важной нефтяной базы. Согласно плану, 21-го с о. Таракан вышло 16 транспортов, эскортируемых тремя сторожевыми кораблями. В состав первого эшелона, шедшего в сопровождении двух эсминцев, входило два транспорта. В ночь на 23 января первый эшелон — главные силы японцев — были замечены подводной лодкой «Стерджен». «Стерджен» сблизилась с ними и выпустила торпеды. Командир лодки капитан-лейтенант Райт сообщил своему командованию, что два или три японских корабля взлетели в воздух {350}.

Летающие лодки «Каталина» из 10-го патрульного крыла доносили о движении японских кораблей по направлению к Баликпапану. Голландские самолеты заметили японский конвой и несколько раз атаковали его. Вечером 23 января они подожгли транспорт «Нама-мару», который вскоре пошел ко дну {351}. [336]

В 20 ч. 00 мин., через полчаса после этой воздушной атаки, отряд тральщиков противника вошел в район предполагаемой стоянки транспортов в четырех милях от берега Борнео, а в 21 ч. 30 мин. транспорты бросили якорь, и началась высадка оккупационных войск. Высадку прикрывал флагманский корабль адмирала Насимура — «Нака», девять эскадренных миноносцев 4-й бригады эсминцев, тральщики и один морской охотник. Незадолго до полуночи, в то время как высадка проходила в соответствии с планом, адмирал передислоцировал суда прикрытия, а сам с несколькими эсминцами пошел на восток, чтобы предотвратить возможную внезапную атаку военно-морских сил союзников.

Утром 26 января, когда пришло сообщение о движении неприятеля, штурмовое соединение адмирала Глассфорда стояло на якоре в заливе Купанг в голландской части острова Тимор.

Его четыре эскадренных миноносца («Форд», «Поуп», «Паррот», «Пол Джонс») и два крейсера сразу же после заправки {352} вышли в море.

«Марблхэд», имея только одну действующую турбину, шел со скоростью 15 узлов. «Бойс», пересекая пролив Сапе, 21 января ударился о подводный риф и не смог продолжать плавание. Адмирал Глассфорд приказал обоим крейсерам лечь на обратный курс и встретиться в заливе Варорада (о. Сумбава). В этот вечер он перенес свой флаг на «Марблхэд», который пополнил запасы горючего с «Бойса». Последний ушел на ремонт к южным берегам острова Ява. [337]

3. Ночные операции близ Баликпапана 24 января {353}

Командир эсминца «Джон Д. Форд», с тремя другими четырехтрубными кораблями,

продолжал идти через пролив Сапе к островам Постиллон в море Флорес. Так как «Марблхэд» не мог идти вместе с эсминцами, он направился в Ломбокский пролив к востоку от Бали, затем повернул прямо на север к месту randevу, в 90 милях южнее Баликпапана, откуда имел возможность обеспечить прикрытием отходящим миноносцам. Эсминцы прошли острова Постиллон и повернули к мысу Мандар, который находится у входа в Макаassarский пролив на стороне о. Celebes. К 16 ч. 32 мин. 23 января они прошли город Макаassar, оставляя его с правого борта и имея на траверзе архипелаг Спермонд. Далее эсминцы изменили курс на юг, создав впечатление, что они направились в залив Мандар. В 19 ч. 30 мин., вскоре после заката, колонна кораблей взяла курс на пролив Баликпапан, оставив в 6 милях мыс Мандар. Идя к побережью острова Борнео, офицер-связист с «Форда» принял последнее приказание адмирала Харта: «атаковать». Командир соединения Тэлбот передал мегафоном следующие тактические инструкции своим командирам: «торпедная атака»; «не вести артиллерийский огонь, пока не будут использованы торпеды»; «проявляйте инициативу и продолжайте борьбу до победного конца».

Соединение шло со скоростью 27 узлов. В 00 ч. 47 мин. 24 января впереди флагманского корабля был [338] замечен луч прожектора какого-то японского корабля, очевидно, эсминца. Чтобы избежать встречи, эсминцы в течение двух часов несколько раз меняли курс, но все же придерживались направления на Баликпапан.

Голландцы успели перед уходом уничтожить нефтяные запасы Баликпапана, в это утро они бомбардировали его с воздуха (используя самолеты старой конструкции типа «Гудзон» и «Брюстер»). В результате бомбардировок в Баликпапане вспыхнули пожары, пламя которых освещало японские транспорты и тем самым помогало эсминцам выполнить их задачу {354}.

Нелегко было определить количество и месторасположение транспортов. Их силуэты временами вырисовывались на фоне огня, а затем снова исчезали в клубах дыма от горящей нефти. Четыре американских эсминца пошли в атаку. Через 10 минут они подошли к целям на дистанцию торпедного залпа. Затем, отклонившись от прямого курса, они вышли ко второй линии транспортов, стоящих на якоре в 5 милях от входа в гавань. «Паррот» первый выпустил торпеды, но все они не попали в цель; близкое расстояние и большая скорость не позволили ему хорошо прицелиться. «Паррот» резко повернул влево и через две минуты выпустил еще 5 торпед из аппаратов правого борта в корабль, который по расчетам, находился в 1000 ярдов от него. Снова ни одного попадания. В этот момент «Форд» выстрелил в кормовую часть этого корабля, а в 2 ч. 57 мин. «Пол Джонс», шедший последним в колонне, выстрелил в его правый борт. Некоторые думали, что это эсминец, другие думали, что крейсер. В действительности же судно, которому было оказано столько внимания, был маленький тральщик №15, идущий на юг для противолодочного патруля, ему удалось уйти безнаказанно. [339]

Так как «Форд» прошел мимо стоящего на якоре конвоя, командер Талбот в 3 ч. 00 мин. повел свои корабли южнее для повторной атаки. Тем временем «Паррот», все еще шедший параллельно с кораблем противника, выпустил 3 торпеды в цель, находившуюся с левой стороны его носа. Через две минуты, во время поворота, с корабля увидели сильный взрыв транспорта «Суманоура-Мару», водоизмещением 3500 т {355}.

Транспорты и их эскорты пришли в замешательство. Некоторые японские старшие офицеры, решив, что их атаквали подводные лодки, отдали приказ об отражении атаки подводных лодок. Другие поняли, в чем дело, но в темноте не могли отличить своих от врагов и стреляли и в тех, и в других. Адмирал Нисимура, считавшийся одним из наименее компетентных японских старших офицеров, увел свой дивизион эскадренных миноносцев в пролив, где и маневрировал, безуспешно разыскивая несуществующие подводные лодки. Этим он оставил свои транспорты на растерзание американцам {356}.

Идя обратным курсом «Поуп» в 3 ч. 06 мин. выпустил свои последние пять торпед в транспорт. Через одну-две минуты три корабля взяли курс на юг и выпустили новую серию

торпед. Одна из них попала в «Тацуками-Мару», и транспорт пошел ко дну. Теперь было потоплено два транспорта, а на эсминцах оставалось всего несколько торпед. [340]

Коммандер Талбот, считая, что его корабли слишком далеко отошли от стоящих в бухте японских кораблей, приказал своему соединению в 3 ч. 14 мин. повернуть на 90° и пошел к южной границе якорной стоянки. Спустя пять минут «Поуп» и «Паррот», идя новым курсом, выпустили пять торпед в патрульное судно №37, уверенные в том, что это эскадренный миноносец. На самом деле, это был переделанный миноносец водоизмещением 750 т. Три торпеды попали в цель, и патрульное судно №37 пошло ко дну. На фоне огня на берегу появился силуэт еще одного транспорта. «Форд» и «Пол Джонс», единственные эскадренные миноносцы, имевшие боезапас, выпустили по одной торпедой. Транспорт, идущий навстречу, повернул и прошел мимо них; «Пол Джонс» настиг его третьей торпедой и добился попадания в носовую часть. Транспорт «Куретаке-мару» взлетел на воздух и затонул. Эскадренные миноносцы повернули влево. Так как соединение шло обратным курсом, все корабли открыли огонь и выпустили оставшиеся торпеды по стоящим с обеих сторон кораблям. К этому времени противник уже вел ожесточенный обстрел. Корабли делали крутые повороты, идя в кильватер за головным, но в 3 ч. 35 мин. они разделились. Эсминец «Форд» повернул к северо-западу; «Поуп» проследовал за ним, но «Паррот» и «Пол Джонс» потеряли их из виду и стали отходить к югу самостоятельно. Таким образом, они вышли из боя; вскоре «Поуп» последовал за ними. «Форд» продолжал бой один. Не имея целей, он снова направился к берегу. В 3 ч. 46 мин. он выпустил в транспорт последнюю торпеду. Послышался взрыв, затем была видна вспышка, и корабль начал быстро крениться; но, очевидно, остался на плаву, так как в эту фазу боя у японцев не зарегистрировано потопление корабля. В тот момент когда «Форд» намеревался быстро лечь на обратный курс, чтобы не выброситься на берег, в него попал артиллерийский снаряд, [341] которым было ранено 4 матроса. На корабле начался пожар, но он вскоре был ликвидирован. Эскадренный миноносец повернул на юго-запад и обстрелял еще ряд объектов. Несколько транспортов, включая «Асахи-мару»{357} получили серьезное повреждение и возможно, что именно тогда была потоплена плавучая база «Цугару-мару».

«Форд» шел со скоростью 28 узлов и взял курс на район randevу с «Марблхэдом». На рассвете три других эскадренных миноносца, увидев своего командира дивизиона, присоединились к нему и через несколько минут после полудня подошли к «Марблхэду».

Результаты этого ночного боя, в котором три четырехтрубных корабля ворвались на якорную стоянку хорошо освещенного конвоя и имели возможность выбирать время и дистанцию торпедной атаки по своему усмотрению, разочаровали даже наиболее оптимистически настроенных людей.

Из двенадцати транспортов было потоплено только 4, был потоплен также только один из трех сторожевых кораблей, и несколько кораблей получили повреждения{358}. О причинах, в результате которых большинство торпед не попало в цель, можно только догадываться. Вероятно, многие из них не разорвались, как это нередко бывало во время этой войны.

Возможно, что некоторые торпеды изменили курс из-за мелководья. Но все-таки если учесть, что корабли шли под покровом темноты медленным ходом и подошли к противнику на короткую дистанцию, [342] можно было ожидать более успешного проведения этой операции.

Бой у Баликпапана был первой боевой операцией надводных кораблей во время войны на Тихом океане; с 1898 г. это была первая операция, проведенная здесь военно-морским флотом США.

Тактически это была победа, но на дальнейший ход наступления японцев она не повлияла. [343]

Глава XIV.

Спрут (январь — февраль 1942 г.)

1. Сжимающиеся щупальцы

В конце января 1942 г. казалось, что союзники не располагают такой силой, которая смогла бы остановить наступление японцев. Противник приближался к Суматре и Яве. К последней неделе января он уже укрепился в различных пунктах на обоих побережьях Южно-Китайского моря, в Макаassarском проливе и на Целебесской стороне Молуккского моря. В большинстве этих пунктов японцы строили или восстанавливали аэродромы и накапливали силы для дальнейшего наступления. Японцы уже контролировали воздушные трассы и морские пути к Яванскому морю.

Японское наступление напоминало медленное, но безостановочное движение спрута. Подобно спруту, противник сначала атаковал ряд небольших пунктов, до поры до времени не нанося удара по важным жизненным органам. Ни одно из его щупалец не искало встречи с главными силами флота союзников. Эти щупальца задерживались в той или иной точке, нейтрализовали ее, а затем подавляли оборону всего района. [344]

Подобную тактику легко было применять против такой разобщенной организации, какой было американо-англо-голландско-австралийское командование. Из-за различия интересов все три союзные державы расплывали свои силы в различных направлениях, поручая им выполнение отдельных задач. Вот почему для нападения на Баликпапан адмиралу Харту удалось сформировать соединение, в которое входило только два крейсера и четыре старых эсминца. Разбор этой операции убедил в том, что противника больше никогда нельзя будет застигнуть врасплох.

Японцы очень осторожно выпускали свои щупальца, никогда не выдвигая их за пределы дальности действия сухопутной авиации, если не осуществлялась поддержка самолетами авианосцев. Дистанция каждого очередного броска определялась дальностью действия японских истребителей, действующих с захваченных японцами аэродромов. Это расстояние обычно было менее 400 миль, но японцы делали эти короткие броски с ошеломляющей быстротой. Предшествующие воздушной бомбардировкой и проходившие при огневой поддержке кораблей, десантные операции методически следовали одна за другой. Еще до того, как союзники успевали укрепиться на новой позиции, они оказывались перед целой системой воздушных баз, с которых самолеты противника действовали на их фронте, флангах и даже в их тылу {359}.

В полдень 24 января в день операций близ Баликпапана около этой нефтяной базы с самолета РВУ были замечены крупные надводные силы противника. Они были атакованы армейскими самолетами В-17 {360}. [345]

Возможно, что самолеты нанесли противнику некоторый урон, но они не сделали ничего существенного.

Восточное соединение, которое захватило Менадо, вышло в море 21 января, чтобы занять Кендари в юго-восточной части о. Целебес {361}.

Шесть транспортов этого соединения и их эскорт бросили якорь близ северо-восточной оконечности острова Целебес, в то время как крейсерские и авианосные группы, по причине, известной контр-адмиралу Такаги, вначале взяли курс на северо-восток {362}.

Авиатендер «Чайлдс», флагманский корабль военно-воздушных сил Азиатского флота,

вышел в 5 ч. 32 мин. 24 января из залива Кендари. К большому удивлению команды корабля, на горизонте были замечены корабли противника. К счастью, внезапно начавшийся ливень скрыл корабль, и «Чайлдс» прошел мимо незамеченным. Через 20 минут появилось большое количество японских эскадренных миноносцев, но и в данном случае «Чайлдс» избежал встречи. Прошло два часа, и корабль, идущий на предельной скорости, был атакован шестью самолетами типа «Зеро», однако они не причинили никакого вреда, и корабль благополучно продолжал свой путь. Но японские силы вторжения вошли в гавань, высадились на берегу и без промедления заняли Кендари.

Теперь Япония установила контроль над кратчайшим путем между Явой и Австралией, а Сурабая оказалась в радиусе действия бомбардировщиков. Адмирал Харт предполагал, что за вторжением в Кендари последует взятие Амбоины, небольшого острова в 350 милях к востоку от Кендари, который в XVII веке являлся яблоком раздора между Англией, Португалией и Голландией. [348]

Кендари как главный город на юго-востоке Целебеса и плацдарм для дальнейшего наступления японцев на Малайский барьер или Амбоину являлся наиболее важным для противника объектом после Менадо, но голландцы не догадались об этом и выслали свои лучшие части, заменив их австралийским батальоном в Амбоине. Здесь было также несколько самолетов обеих национальностей. Адмирал Харт рекомендовал немедленно отвести эти части. Но командование австралийской и голландской армий предпочитали их оставить, чтобы вести борьбу до последней капли крови.

Японцы, очевидно, считали Амбоину важным стратегическим пунктом и намеревались войти туда, не ожидая поддержки сухопутной авиации из Кендари. Поэтому для прикрытия сил вторжения и для ослабления обороны острова они выделили четыре авианосца, два линкора и три тяжелых крейсера, ранее принимавшие участие в нападении на Перл-Харбор. Самолеты авианосцев «Сорю» и «Хирю» 24 января в день падения Кендари начали бомбардировку оборонительных сооружений острова. Это было только начало. Адмирал Танака на «Дзинцу» с четырьмя эсминцами 27 января вышел из Давао с первым эшелонном транспортов в Амбоина. В море Целебес они шли под прикрытием тяжелых крейсеров «Нати» и «Хагуро» и трех эсминцев, к которым 28 января присоединилось еще 4 эсминца, когда они входили в опасные воды Молуккского пролива. 29 января другая группа транспортов вышла из Венка (у острова Целебес) под эскортом двух эсминцев и двух тральщиков и в море присоединилась к соединению адмирала Танака. Два эсминца, три тральщика и два охотника за подводными лодками, которые поддерживали операцию по захвату Кендари, вышли оттуда 30 января и также присоединились к Танаке.

Так как союзные силы все еще имели в Амбоине несколько самолетов старой конструкции, японцы отправили 30 января из Банка авиатранспорт «Читосе» и [349] авианосец «Дзуйхо» под прикрытием сторожевых кораблей. Для осуществления воздушного прикрытия десантной операции самолеты авианосца поднялись в воздух близ острова Келанг, к западу от Амбоины. Таким образом, японцы приближались к Амбоине, имея громадное превосходство надводных, воздушных и десантных сил. Военно-морской флот США располагал такими силами только к концу 1943 г. Японцы не могли потерпеть неудачу.

Первая атака на г. Амбоина была проведена 31 января, а к 3 февраля важный в стратегическом отношении аэродром города уже находился в руках противника, и все оставшиеся голландцы и австралийцы были взяты в плен.

Много было сказано о Восточном и Целебесском спруте. Теперь перейдем к описанию событий в Южно-Китайском [350] море и немного коснемся обреченного Сингапура.

В первый день войны, 8 декабря 1941 г., авианосные самолеты, вылетевшие из Индокитая, атаковали большую военно-морскую базу, и за быстрым захватом Кота-Бару последовало стремительное продвижение японских войск вдоль Малайского полуострова. По понятным

причинам англичан беспокоила судьба Сингапура. Они уже потеряли два крупных боевых корабля. Противник господствовал в воздухе, и его наземные войска стремительно шли вперед. Маршал Уэйвел сказал адмиралу Харту 31 января о том, что остров Сингапур едва ли удастся удержать. Он также сообщил, что остров больше не может служить базой флота, поэтому был отдан приказ об эвакуации сухопутных войск{363}.

К тому времени интернациональный штаб адмирала Харта (Хельфрих, Глассфорд, Коллинс) существовал всего две недели. С изменением плана обороны Сингапура для проведения военно-морских операций освободились значительные силы. На конференции, состоявшейся 1 февраля, Харт, правда, только на бумаге, сформировал первое Объединенное ударное соединение «ABDA» (Америка, Великобритания, Голландия и Австралия). Однако в состав нового соединения сразу же могло войти только несколько кораблей. Голландские крейсера и эсминцы были посланы на «свободную охоту» в пролив Каримата между Борнео и Суматрой, где предполагалось наличие крупных японских надводных сил. Эти сведения были ложными, и Харт знал об этом, но Хельфрих, не спрашивая его мнения, выслал свои корабли.

Даже в эти трудные дни голландец не был откровенен со своим старшим американским начальником, но [351] Харт вполне понимал двусмысленность положения Хельфриха и не сердился на него за это. Хельфрих был не только местным командующим морскими силами, но он также был и морским министром Голландской Восточной Индии. Губернатор настаивал на том, чтобы все новости ежедневно передавались по радио, а так как город был полон шпионами, то адмирал Харт не посвящал его в свои планы.

В связи с тем, что Дарвин находился слишком далеко от Сурабаи и не мог служить операционной базой соединения, несколько вспомогательных судов по приказу Харта были отправлены на Яву. Они еще находились в пути, когда 3 февраля японские военно-воздушные силы совершили первый налет на Сурабаю, во время которого было уничтожено большое количество голландских самолетов. Это свидетельствовало о том, что японский аэродром в Кендари уже был введен в действие и что можно было ожидать повторных налетов.

Очевидно, было слишком поздно проводить боевые операции с острова Ява и тем более из Сурабаи. Плавающие базы «Холланд» и «Отус» были отправлены в Тьилатъяп (Чилачап) на южный берег острова Ява, где уже некоторое время находились старые канонерские лодки «Эшвилл» и «Иньса», пришедшие туда из Китая{364}.

Чилачап не был идеальным местом, но не было другого выхода. После тяжелого перехода корабли вышли в глубокий, узкий залив, дно которого изобиловало мелями и подводными камнями. Кораблям пришлось встать на якорь в середине залива, где они мешали движению других кораблей и представляли собой прекрасную мишень для японских самолетов. [352]

2. Тяжелое испытание «Марблхэда»{365}

«Марблхэд» и эскадренные миноносцы «Стюарт», «Эдвардс», «Баркер» и «Балмер» ушли к якорной стоянке Бунда на острове Мадуро, отделяющем Сурабайю от Яванского моря. В это время там уже были крейсер «Хьюстон», эсминцы «Пол Джонс», «Пиллсбери» и «Уиппл», танкер «Пекос» и соединение голландских военных кораблей адмирала Доормана.

У контр-адмирала Доормана, который принял командование над Объединенным штурмовым соединением, был подготовлен план операции в Макаassarском проливе. Американскими разведывательными самолетами у южного входа в пролив были замечены три крейсера противника, несколько эсминцев и около двадцати транспортов, очевидно, направлявшиеся в город Макаassar или Бандьермасин. Если Доорман собирался на них напасть, то это нужно было сделать немедленно. Это была, конечно, рискованная операция, так как японские самолеты прочно овладели воздухом, но ее можно было осуществить или теперь, или никогда. Итак в 00 ч. 00 мин. 4 февраля Объединенное соединение вышло с якорной стоянки Бунда. Во главе его под флагом адмирала шел легкий крейсер «Де Рейтер», в кильватер ему

шли крейсера «Хьюстон», «Марблхэд» и «Тромп»; четыре американских эсминца охраняли фланги, а четыре голландских эсминца прикрывали тыл.

В 9 ч. 35 мин., когда корабли достигли 7°28' южной широты и 115°37' восточной долготы, адмирал Доорман передал по радио сообщение о том, что, по имеющимся у него сведениям, 37 японских бомбардировщиков направлялись в Сурабаю. Это были двухмоторные морские бомбардировщики «Нелл» из 11-й авиаэскадры, [353] базировавшейся на новом аэродроме в Кендари {366}. «Марблхэд» находился на траверзе острова Кангеан, когда в 9 ч. 49 мин. были замечены приближающиеся с востока четыре эскадрильи японских самолетов, по девять машин в каждой.

По приказу кэптана Робинсона на «Марблхэде» была объявлена «боевая тревога», и уже через несколько минут корабль был готов достойно встретить японские самолеты. Корабли союзников рассредоточились. В те дни каждый корабль самостоятельно отражал воздушную атаку, это давало возможность свободно маневрировать, и благодаря этому противник должен был расплывать свои силы на маленькие группы. Воздушное прикрытие соединения кораблей составляли четыре летающих лодки «Каталины».

В 9 ч. 54 мин. девять бомбардировщиков отделились от общей колонны и, минуя «Тромп» и эсминцы, взяли курс на два ведущих крейсера. Две первых атаки не имели успеха. Во время третьей атаки семь бомб упало в воду на расстоянии 50–100 ярдов от левого борта корабля, а в один из атакующих бомбардировщиков попал 3-дюймовый снаряд. Бомбардировщик стал кругами опускаться по направлению к «Марблхэду». Самолет был поврежден, и его пилот, очевидно решил стать летчиком-самоубийцей «образца 1942 г.» Самолет был встречен огнем всех зенитных пулеметов калибра 0,5 дюйма (12,7 мм), он отвернул в сторону и взорвался. Сразу же после этого над «Марблхэдом» появилось семь японских бомбардировщиков, и на корабль было сброшено еще несколько бомб. Одна из них попала в находившийся на правом борту моторный катер, пробила палубу корабля и взорвалась. В результате взрыва был разрушен лазарет, кают-компания и все близлежащие каюты, а в палубе корабля [354] образовалась пробоина диаметром более 6 футов. В поврежденных отсеках вспыхнул пожар. Следующая бомба пробила верхнюю палубу и взорвалась в рулевой рубке. К счастью, силой этого взрыва было сорвано несколько броневых плит, покрывавших палубу, благодаря этому пороховые газы вышли через образовавшееся отверстие, и многим это спасло жизнь. Неожиданно в кормовой части «Марблхэда» вспыхнул новый пожар. Вслед за этим заклинило руль, и корабль лег в циркуляцию. По сравнению с повреждениями, полученными кораблем, количество человеческих жертв было невелико. Было убито и смертельно ранено 15 человек и ранено 34 человека.

Корабль продолжал двигаться со скоростью 25 узлов, это было его единственным средством защиты от дальнейших попаданий. Рулевое управление не действовало, и «Марблхэд» все так же описывал круги. Аварийная команда приступила к исправлению поврежденного руля, а корабль продолжал отражать атаки японцев. В воздухе появилась еще одна эскадрилья бомбардировщиков. Командир приказал развить полный ход, но к счастью японцы не атаковали. В 11 ч. 11 мин. появилось еще два звена самолетов. «Марблхэд» повторил маневр, и из его орудий был открыт огонь, но на этот раз бомбы были сброшены на «Де Рейтер». Эта была четвертая атака, которой подвергся флагманский корабль адмирала Доормана. Одна из бомб попала в цель, и был выведен из строя пост управления огнем.

Хотя зенитные орудия «Хьюстона» и сбили несколько японских самолетов, положение корабля было незавидным. Крупнокалиберная бомба, сброшенная во время четвертой атаки, разорвалась на верхней палубе, и ее осколками было убито 50 человек, осколки бомбы пробили во многих местах кормовую башню; в пороховом погребе начался пожар. «Не было ни криков, ни замешательства, — докладывал боцман Меуеон. — Все было организовано, и каждый знал, что ему [355] делать. Мы пошли дальше и увидели циркулирующий «Марблхэд». Мы предложили им помощь, но они отказались, и мы взяли курс на пролив Бали. Японские самолеты больше на нас не нападали».

Наконец, самолеты скрылись за тучами. Экипажи бомбардировщиков сообщили о том, что ими было потоплено два и повреждено еще два крейсера {367}.

К полудню некоторые повреждения на «Марблхэде» были исправлены, и корабль смог медленно двигаться дальше. Маневренное соединение взяло курс на пролив Ломбок. Кэптэн Робинзон послал адмиралу Глассфорду радиограмму с просьбой о высылке самолетов для осуществления воздушного прикрытия. «Марблхэд», эскортируемый крейсером «Де Рейтер» и американскими эсминцами, пошел, согласно приказу Глассфорда, в Чилачап.

3. Подводные лодки в Сурабае{368}

Небольшая ремонтная база для подводных лодок в Сурабае, хотя и работала на полную мощность, не могла справиться со своей задачей по ремонту подводных лодок США, когда в конце года они покинули филиппинские воды. Здесь не было ни запасных частей, ни [356] инженеров, знакомых с американским оборудованием. В течение трех недель подводникам Сурабаи казалось, что они не участвуют в войне, возвращаясь из плавания, они наслаждались полным отдыхом. Но после первого налета японцев на Сурабаю 3 февраля 1942 г. они больше не смогли отдыхать.

Как это было в Манильском заливе, им пришлось каждое утро выводить свои корабли из доков, проводить весь день на дне внешнего рейда, в сумерки всплывать, возвращаться в доки и всю ночь работать по ремонту. 17 февраля в голландскую подводную лодку К-7 попало две бомбы и она вышла из строя {369}.

В течение января, февраля и марта подводные лодки США продолжали действовать на коммуникациях противника, проходивших из Давао через Макаassarский пролив и море Сулу в Индокитай и на Хайнань. 10 января южнее Хайнань подводная лодка «Стингрей» потопила транспорт водоизмещением 5000 тонн, а в тот же день у входа в залив Давао, в результате атаки подводной лодки «Пикерель», пошел ко дну «Канко-мару», водоизмещением в 3000 тонн. 24 января подводная лодка лейтенанта Смиса атаковала и потопила близ Менадо грузовой пароход водоизмещением 4000 тонн; в конце января подводная лодка «Сидрэгон» совершила плавание в залив Лингайен и потопила там торговое судно водоизмещением в 6500 тонн. 8 февраля близ города Макаassar подводная лодка S-37 торпедировала эсминец (единственный в течение этой кампании) «Нацусио», а 2 марта близ Бали подводная лодка «Сэйлфиш» потопила пароход водоизмещением в 6000 тонн, перевозивший самолеты. 4 марта подводная лодка S-39 в западной части Яванского моря торпедировала японский танкер водоизмещением [357] в 6500 тонн, а 30 марта открыла свой боевой счет и подводная лодка «Стерджен». Ею был потоплен японский грузовой пароход водоизмещением в 850 тонн {370}.

Подводные лодки Азиатского флота потопили только 12 японских кораблей, общим водоизмещением немногим более 50 000 тонн, а сами понесли значительные потери. Кроме «Силайон», потопленной в Кавите, подводная лодка «Перч» потонула в Сванском море, подводная лодка «Шарк» пропала без вести, где-то в районе Целебеса, а подводная лодка S-36 села на мель. Только несколько подводных лодок могли выходить в море.

В Сурабае они постоянно подвергались воздушным атакам японцев; не хватало торпед и

горючего, и адмиралы Харт и Хельфрих их постоянно использовали в качестве оборонительного эшелона острова Ява.

После окончания «Боя в Яванском море» Сурабаю нельзя было больше использовать даже как передовую базу, и 1 марта оттуда ушла последняя американская подводная лодка. Штаб и база отряда подводных лодок Азиатского флота были переведены в Фримэнтл, откуда ветераны Азиатского флота, получив из США новые подводные лодки, успешно продолжали вести войну.

4. Осторожность и мужество голландцев

Адмирал Доорман все больше и больше боялся воздушных налетов японцев. 36 армейских истребителей Р-40, такой дорогой ценой {371} доставленных из Австралии на [358] Яву, были скоро потеряны. И, поскольку в районе не было авианосцев союзников, у адмирала не было средств к предотвращению воздушных атак японцев на его корабли.

Поэтому, после того как в 00 ч. 00 мин. 5 февраля «Де Рейтер» расстался с «Марблхэдом» голландский адмирал продолжал движение на запад вдоль южного берега Явы, держа курс через Зондский пролив в Батавию. Адмирал Харт был возмущен отступлением Доормана и серьезно думал о том, чтобы отстранить от должности этого осторожного командующего, и решил не делать этого только потому, что замена Доормана могла обидеть защищающих свою землю голландцев. Харт приказал Доорману вернуться в Чилачап и встретиться с ним 8 февраля.

По мнению союзной разведки, следующим объектом нападения японцев должен был быть Бандьермасин в юго-восточной части Борнео. Во время совещания адмиралов было получено сообщение о том, что маневренное соединение противника огибает юго-восточную оконечность острова Целебес. Адмирал Харт решил, что противник попытается провести ночную атаку на этот пункт. Он приказал Доорману составить план и отправиться туда как можно скорее.

После совещания адмирал Харт осмотрел повреждения, полученные «Марблхэдом» и «Хьюстоном». Хотя с кормовых курсовых углов тяжелый крейсер был лишен всякой защиты, так как его кормовая башня вышла из строя, его огневая мощь все еще была равна огневой мощи британского крейсера «Эксетер», и поэтому адмирал решил пока не ставить крейсер на ремонт, а использовать для конвоирования кораблей, перевозящих войска из Дарвина на Тимор.

«Марблхэд» был совершенно выведен из строя — по крайней мере на время кампании на Яве. Возникли даже сомнения в том, что он сможет своим ходом вернуться в США. Талантливому голландскому инженеру [359] удалось ввести носовую часть корабля в небольшой сухой док и таким образом временно заделать пробоину в носовой части «Марблхэда», но голландец не рискнул ввести в этот док тяжелую корму, и поэтому руль корабля нельзя было исправить. Через несколько дней, управляясь машинами, под эскортом «Отус», «Марблхэд» вышел на Цейлон. Здесь также был произведен временный ремонт, и корабль продолжал путь в Бруклин, где и бросил якорь 4 мая {372}.

В план атаки Доормана входила встреча кораблей для заправки горючим. Район был выбран в трехстах милях от Малайского архипелага в направлении, прямо противоположном противнику, и в таком месте, где, по имеющимся сведениям, заправка из-за сильного волнения была невозможна. Адмирал Харт считал себя обязанным вызвать командующего штурмовыми соединением и спросить у него отчет о его действиях.

Японские корабли, замеченные у Целебеса самолетами «Каталина», в действительности направлялись в город Макаassar, а Бандьермасин был взят 16 февраля войсками, высадившимися на юго-восточном берегу Борнео и подошедшими к городу со стороны суши {373}.

Соединение японских войск, в задачу которого входила оккупация города Макаassar, возглавляемое контр-адмиралом Кубо, отправилось из Кендари 6 февраля на шести транспортах в сопровождении двух дивизионов эсминцев. Именно в тот день, когда Харт и Доорман в Чиличапе обсуждали свои дальнейшие действия, японцы высадились в городе Макаассаре. Как и везде, им было оказано лишь очень незначительное сопротивление. Американская подводная лодка «S-37» потопила японский эсминец «Нацусио». [360]

Союзники едва ли знали, что им делать. Сингапур больше не являлся форпостом, могущим задержать японцев. Три японских дивизии 8 февраля высадились на остров и наступали на англичан, располагающих равными силами. Большая часть японских войск, предназначенных для взятия британской крепости, могла быть переброшена на Суматру и в Яванское море.

В то время как левому флангу адмирала Харта угрожали эти новые японские силы, он ждал неприятностей и на правом фланге. Благодаря оккупации города Макаассара, радиус действия японской авиации еще более приблизился к острову Ява. Голландский опорный пункт оказался в опасности.

В то время когда американо-британско-голландско-австралийское верховное командование обсуждало в Чилачапе вопрос о том, как лучше встретить приближающийся кризис, наконец-то прибыли вызванные из Дарвина вспомогательные корабли. Даже немногие неповрежденные боевые корабли нуждались в ремонте и обеспечении. Эсминцам и подводным лодкам были нужны торпеды, боеприпасы и продовольствие. Чилачап был последним портом, не подвергавшимся воздушным нападениям японцев.

В порту стояло много боевых и вспомогательных кораблей. Другие порты Явы, особенно порт Батавия, были полны торговых кораблей, пришедших из Сингапура и из других небезопасных портов. Но все эти порты, за исключением Чилачап, находились в пределах действия японской авиации. Портовые грузчики-индонезийцы при первых же признаках бомбардировки бросали работу и разбегались в разные стороны, в результате их работу приходилось выполнять командам кораблей.

Хотя положение союзников на Яве и было тяжелым, на 13 февраля штурмовое соединение адмирала Доормана представляло собой довольно значительную силу. В его состав входили: голландские крейсера «Де Рейтер», [361] «Ява» и «Тромп», английский тяжелый крейсер «Эксетер», австралийский легкий крейсер «Хобарт», четыре голландских и шесть американских эсминцев.

Два основных щупальца спрута охватывали защитников Явы. Где можно было ожидать следующего удара?

В течение нескольких дней из-за нелетной погоды разведывательные самолеты не поднимались в воздух. Разведка сообщила о том, что в Южно-Китайском море было замечено два японских конвоя, состоящие из 22 кораблей, идущие на юг и на юго-восток. Не шли ли они на Суматру? А в ближайшем будущем можно было ожидать нападения Восточного соединения на остров Мадуро или Бали.

9 февраля командующий 1-й эскадрой (или южным экспедиционным флотом) на тяжелом крейсере «Текай» в сопровождении крейсеров «Кумано», «Судзуя», «Микума», «Могами» и «Юра» и шести эскадренных миноносцев вышел из залива Камран. В тот же день вышел в море и первый эшелон кораблей; в его состав входили: восемь транспортов, пять эсминцев, пять тральщиков и два морских охотника, а 11-го вслед за ними вышло в море еще 14 транспортов с соответствующим эскортом. Это и были те японские конвои, которые

обнаружила в Южно-Китайском море разведка союзников. 12 февраля к первому эшелону присоединилось еще три транспорта и несколько меньших кораблей с войсками, которые не были нужны для взятия Сингапура {374}.

Адмирал Доорман заправил свои корабли в заливе Пиги (в южной части острова Ява и 13 февраля вышел к берегам Суматры. На следующий день 100 японских самолетов сбросили на столицу Суматры Палембанг [362] 700 парашютистов. Их встретил один из семи находившихся на Суматре голландских батальонов, и вскоре все десантники были уничтожены. Однако все знали, что это только начало и что к Суматре приближается крупное японское экспедиционное соединение.

Приближение Объединенного штурмового соединения союзников и судьба воздушного десанта несколько изменила первоначальный план японцев. На рассвете 15 февраля первый эшелон кораблей подошел к устью реки Муси, на берегу которой стоит Палембанг. Но в 13 ч. 00 мин., когда адмирал Одзава получил сообщение о приближении кораблей союзников, он приказал транспортам отойти к северу, чтобы тем самым избежать встречи с кораблями Доормана.

Успешно пройдя через Зондский пролив, голландский адмирал потерял один эсминец в проливе Штольце. В ночь на 14 февраля, когда корабли шли через пролив, эсминец «Ван Гент» наскочил на подводный риф. На следующее утро корабли союзников подошли к северо-восточной оконечности острова Банка. Адмирал Доорман собирался обойти остров и, пройдя через пролив Банка, атаковать японский конвой, стоящий на якоре близ устья реки Муси. Но противник не дремал. Вскоре после рассвета над кораблями союзников появились японские разведывательные самолеты, которые и предупредили о приближении соединения. Обеспокоенные моряки знали о том, что они каждую минуту могут ждать воздушного нападения и что они не могут рассчитывать на помощь дружественных истребителей, так как союзному командованию нечего было послать.

Адмирал Одзава решил уничтожить небольшое соединение, которое осмелилось помешать его наступлению. Прежде всего адмирал предполагал атаковать его самолетами авианосца «Рюдзе», а затем обстрелять из орудий главного калибра крейсеров {375}. [363]

С 10 ч. 30 мин. до 18 ч. 30 мин. 15 февраля штурмовое соединение подвергалось непрерывным атакам японских высотных бомбардировщиков. Благодаря накопленному опыту корабли, маневрируя, успешно избегали попаданий. Команды кораблей внимательно следили за приближающимися самолетами, и это давало возможность вовремя предупредить корабль, который являлся очередной целью нападения и принять меры к отражению атаки. После этого на помощь атакуемому кораблю приходила зенитная артиллерия всех кораблей, находившихся поблизости. Японцы сбрасывали бомбы с одной и той же высоты и заходили в атаку под одним и тем же углом, так что их можно было определить с помощью секстанта. В этот момент атакуемый корабль резко менял курс. В результате близких разрывов бомб поднимались огромные столбы воды, которые совершенно скрывали корабль {376}.

Адмирал Доорман чувствовал, что без воздушного прикрытия истребителей его в данный момент разброзанному соединению будет рискованно начать бой с надводными силами противника. Он не знал, ни сколько горючего осталось у его кораблей, ни насколько сильно они пострадали от воздушной бомбардировки. И действительно, американские эсминцы «Баркер» и «Балмер» были сильно повреждены. Итак, в 13 ч. 00 мин. Доорман решил отказаться от своего намерения и через пролив Гаспар вернуться в Сванское море. Впоследствии в разговоре с адмиралом Хартом Доорман высказал предположение, что история осудит его за отступление. По крайней мере, наша история его не осудит, но следует отметить, что некоторые голландские старшие морские офицеры не усвоили закона о необходимости вести активную оборону. Адмирал Хельфрих [364] был хороший моряк и энергичный командующий, но другие не хотели рисковать. Однако это не относится к голландцам-подводникам. Они рвались в бой, но, к несчастью, их подводные лодки устарели,

и к ним не было запасных частей.

Разочарованные командиры привели свои корабли для заправки в Приок и в Оостхавен в Зондском проливе. Прибывшие туда американцы увидели, что голландцы сжигают береговые сооружения. После заправки корабли штурмового соединения взяли курс на юг {377}.

Устранив угрозу со стороны союзников, японцы 16 февраля снова вернулись к устью реки Муси. Там одна пехотная дивизия погрузилась в шлюпки и направилась вверх по реке к городу Палембанг. Остатки австралийских и новозеландских войск всеми силами пытались задержать противника, но у них было слишком мало самолетов {378}. В восточной части Суматры также было недостаточно голландских войск, и вскоре японцы овладели городом Палембанг и половиной индонезийского запаса нефти.

5. Реорганизация на ходу

15 февраля, в тот день, когда японцы напали на соединение адмирала Доормана, Сингапур капитулировал. В результате ряда «оперативных ошибок», приведших к целой серии поражений, в штабе командования «ABDA» появились разногласия. Людям свойственно, видя ошибки других, не замечать своих собственных.

Находившееся в изгнании правительство Голландии, с которым не совещались по вопросу о назначении командующих «ABDA», не желало, чтобы командующим [365] отрядом «ABDA» был назначен не голландец. Полувоенное, полуполитическое положение адмирала Хельфриха ставило его в неясную для него зависимость от адмирала Харта, а осторожность Доормана сводила к нулю попытки Харта нанести противнику удар в точно определенное время. Голландцы, в свою очередь, указывая на «Марблхэд» и «Принс оф Уэлс», говорили о бесцельности надводных операций при отсутствии воздушного прикрытия. Всегда, когда Харт требовал проведения какой-либо наступательной операции, голландцы отвечали: «Хорошо, но если ваша страна даст нам самолеты». Однако Харт мог располагать только своими собственными силами. Может быть, союзникам следовало прекратить оборону Малайского архипелага и уйти в Австралию, но этот вопрос должен был решить Объединенный комитет начальников штабов. Пока что адмиралу Харту было приказано удерживать архипелаг и вести активную оборону, и он выполнял этот приказ.

Тем временем японцы не ждали, пока союзники придут к какому-либо решению. Каждый день они наносили новые удары с воздуха или с моря. Каждый новый удар японцев все более обострял отношения между союзниками. Все громче и все чаще голландцы жаловались на то, что их лишают права руководить обороной своих островов.

Эта штабная битва должна была, очевидно, кончиться в Вашингтоне. Голландский посол в Вашингтоне с большим упрямством добивался замены Харта адмиралом-голландцем. Черчилль его поддерживал. Наконец президент Рузвельт, министр Нокс и адмирал Кинг считая, что Яву нельзя будет удержать, сочли лучшим, если обороной острова будет руководить голландец. 12 февраля маршал Уэйвел получил от Объединенного Комитета начальников штабов приказ, согласно которому командование военно-морскими силами [366] «ABDA» было фактически передано адмиралу Хельфриху {379}.

Таким образом, в штабе командующего военно-морскими силами «ABDA» не осталось ни одного старшего офицера США.

Итак, 16 февраля 1942 года адмирал Харт выехал с острова Ява. Официальной причиной его освобождения от должности была болезнь. Однако этому никто не верил.

Перед новым командующим военно-морскими силами «ABDA» стояли те же проблемы, что и перед его предшественником. Командование «ABDA» никогда не было действительно единым. Кроме чисто национальных разногласий, было очень трудно осуществить взаимодействие морских, воздушных и сухопутных сил одной страны. У командующих

отдельных родов войск не было привычки сообщать о своих планах верховному командованию. Маршал Уэйвел никогда не приказывал высылать самолеты для осуществления воздушного прикрытия морской операции; по его мнению, заботиться о воздушном прикрытии и добиваться его должны были сами морские начальники. Взаимодействие осуществлялось путем неофициального сотрудничества и не являлось обязанностью отдельных командующих. [367]

Глава XV.

Перед вторжением на остров Ява (15–27 февраля 1942 г.)

1. Потеря Тимора, бомбардировка Дарвина, оккупация Бали

Для охраны коммуникаций, находившихся в опасности между Явой и Австралией, в Вашингтоне было решено послать на аэродром на Тиморе африканские и австралийские войска. В соответствии с этим решением 15 февраля 1942 г. из порта Дарвин вышел крейсер «Хьюстон», сопровождавший конвой с подразделениями 147-го и 148-го полков полевой артиллерии и с несколькими тысячами солдат армии Австралии. Во главе конвоя шел американский эсминец «Пири», за ним следовал «Хьюстон» и транспорты с войсками, а фланги охраняли австралийские корветы «Суон» и «Уорриор».

Конвой вышел в море под прикрытием темноты, но уже вскоре с одного из кораблей была замечена японская четырехмоторная летающая лодка. Думая, что это разведывательный самолет и что вскоре можно ожидать воздушного нападения, командир «Хьюстона» послал в Дарвин радиограмму с просьбой послать самолеты для осуществления воздушного прикрытия. [368]

Его просьба была удовлетворена — когда летающая лодка уже заходила для бомбовой атаки, в воздухе появился «один» (!) самолет типа Р-40. Зенитная артиллерия «Хьюстона», видимо, напугала японцев, они беспорядочно сбросили бомбы, и вскоре их самолет скрылся за горизонтом [380]. Р-40 тоже вернулся на свой аэродром из-за неисправности мотора или из-за отсутствия горючего.

Командир «Хьюстона» кэптэн Рукс знал, что на этом его волнения не кончатся; 16 февраля, когда конвой уже подходил к Тимору, случилось то, чего он опасался. Сразу же, как только японцы узнали о движении конвоя, они послали ему на встречу 36 сухопутных бомбардировщиков. В 11 ч. 00 мин. бомбардировщики были замечены с палубы «Хьюстона». Зенитные орудия корабля начали отбивать атаки самолетов, а один из торговых кораблей поставил тем временем дымовую завесу. «Хьюстон» маневрировал между кораблями конвоя, непрерывно ведя огонь. За 45 минут боя орудиями корабля было выпущено более 900 снарядов.

Японские бомбардировщики первыми прекратили бой. Только последней волне самолетов удалось подойти к кораблям на короткую дистанцию и сбросить бомбы, но ни одна из них не попала в цель. Однако решение усилить гарнизон Тимора было принято слишком поздно. Штаб «ABDA», узнав об опасности, которой подвергся конвой, и зная, что севернее на его пути крейсируют авианосцы противника, приказал кораблям вернуться в Дарвин. Конвой вошел в порт 18 февраля.

Японцы считали, что Тимор является важным стратегическим пунктом союзников. Аэродром Тимора был единственным на пути к Яве, откуда могли совершать полеты истребители ближнего действия, и, как говорил маршал Уэйвел, Малайский барьер нельзя было удержать без поддержки истребительной авиации. [369]

17 февраля под эскортом только одного морского охотника близ Кендари появился авиатранспорт «Читосе», и его самолеты поднялись над морем Банда. В 8 ч. 00 мин. 17 февраля из Амбоины на Тимор вышло девять транспортов, эскортируемых флагманским кораблем адмирала Танака «Дзинцу» и восемью или девятью эсминцами. В пути к адмиралу Танака присоединилось еще два эсминца. На следующий день за этим соединением кораблей последовал и второй эшелон, состоящий из пяти транспортов и двух эсминцев эскорта. Японские корабли шли совершенно беспрепятственно, только в 2 ч. 43 мин. 20 февраля, когда конвой уже прошел остров Олор, американская подводная лодка «Пайк» выпустила торпеду по тральщику №7. Но торпеда не попала в цель {381}. Утром 20 февраля корабли первого эшелона бросили якорь близ Купанга, у юго-западной оконечности о. Тимор, а корабли второго эшелона близ Дили, столицы португальской части острова. 20 и 21 февраля, разделившись на две группы, отряд морской пехоты подошел вплотную к району, где находился аэродром. К 24 февраля весь остров уже настолько попал под контроль японцев, что оперативное соединение японских кораблей вернулось в город Макаassar для проведения следующих операций {382}.

Перед вторжением на Яву японцы решили подавить сопротивление союзников, применив свой обычный метод сдавливания. На западе те же щупальца спрута, которые захватили богатый нефтью Палембанг, готовились захватить и Суматру, что давало японцам возможность совершать воздушные налеты на Батавию и на корабли союзников, проходящие через Зондский пролив. Восточные щупальца, захватив Тимор, оказывали давление на Яву с этой стороны. [370]

После неудачной попытки помочь Тимору «Хьюстон» 18 февраля вернулся в Дарвин, сразу же пополнил запас горючего и взял курс на Чилачап. Это было лучшее, что можно было сделать.

Первостепенной задачей японского плана атаки Явы было нарушение коммуникаций между островом и Австралией и, главным образом, базой союзников — портом Дарвин. Для нейтрализации этой базы японцы выделили свое мощное соединение авианосцев.

Два линкора и три тяжелых крейсера вице-адмирала Кондо и четыре авианосца вице-адмирала Нагумо через Молуккский пролив вошли в море Банда. Со времени нападения на Перл-Харбор, это было самое мощное ударное соединение, сформированное японцами для выполнения одной задачи {383}. У союзников не было ничего, что было бы способно остановить его хотя бы на одну минуту {384}.

Кондо предполагал войти в Тиморское море на рассвете 19 февраля. Во время ночного перехода через опасные воды моря Банда японские корабли не встретили ни самолетов, ни подводных лодок союзников. На рассвете авианосцы развернулись по ветру и выпустили в воздух свои самолеты. До рассвета еще 54 сухопутных бомбардировщика поднялось с аэродрома в Кендари. Они присоединились к самолетам авианосцев и взяли курс на Дарвин.

В порту Дарвин стояло много кораблей союзников. Утром 19 февраля их было особенно много, так как накануне туда вернулись корабли конвоя, который эскортировал «Хьюстон». На рейде стояли два австралийских транспорта; у стенки выгружали войска два американских [371] транспорта. Туда же вернулся и эсминец «Пири», который накануне вместе с «Хьюстоном» вышел в море. В восточной части гавани стоял на якоре авиатранспорт «Уильям Б. Престон». Близ него стояли австралийское госпитальное судно, один канадский и один австралийский корветы, норвежский танкер, австралийский военный транспорт и грузовой пароход. В это утро видимость была такая, о какой летчики могут только мечтать.

В Дарвине не было радара — а, следовательно, и средств, которые могли бы предупредить о приближении японцев {385}.

В 9 ч. 30 мин. на горизонте появилось 70 самолетов. 18 четырехмоторных бомбардировщиков первой волны взяли курс на доки. Их смогли встретить только десять самолетов Р-40, возвращавшиеся после неудачной попытки перебазироваться на Купанг. Один Р-40 сбил японский бомбардировщик, но сразу же был атакован четырьмя другими, загорелся и упал в море {386}. В первые же минуты атаки бомбы попали в австралийский транспорт и грузовое судно, разгружавшие боеприпасы близ нефтяной баржи, что вызвало колоссальный взрыв. Вторая волна бомбардировщиков атаковала аэродром, прежде чем смог подняться хотя бы один самолет. Сбросив бомбы, японские пилоты снижались над городом и обстреливали его пушечно-пулеметным огнем, в результате чего в ряде районов города возникли пожары.

Следующая волна состояла из пикирующих бомбардировщиков темно-зеленой окраски, они шли курсом на корабли. На авиатранспорте «Престон» были разведены пары и он сразу же начал выходить из гавани, за [372] ним последовал эсминец «Пири». Когда «Престон», идя со скоростью не менее 20 узлов, повернул направо, он и эсминец были атакованы четырьмя пикирующими бомбардировщиками, это произошло в 10 ч. 10 мин. {387} Благодаря эффективному огню зенитных пулеметов «Престона» два японских самолета изменили курс и не сбросили бомб, а два других сбросили свой боезапас на корабли. Три из четырех сброшенных бомб попали в цель. Одна бомба упала на верхнюю палубу, ее осколками было убито несколько человек, а командир взрывной волной был сброшен за борт, но эта бомба не принесла кораблю гибель {388}. «Пири» был менее счастлив. Одна бомба взорвалась в кормовой части и совершенно уничтожила рулевое управление, в результате разрыва второй зажигательной бомбы на эсминце вспыхнул пожар. Зенитчики корабля в чрезвычайно тяжелых условиях продолжали отбивать атаки японцев, но еще одна попавшая в корабль бомба решила его судьбу. «Пири» переломился надвое и пошел ко дну. Командир «Пири» и 80 человек команды погибли вместе с эсминцем, спасся только один офицер {389}. Бомбардировщики не оставили без внимания и торговые корабли, которые вовсе не были вооружены. В результате попадания двух бомб пошел ко дну «Мауна-Лоа» — к счастью, никто из членов его экипажа не был убит. Осколки разорвавшейся поблизости бомбы изрешетили борт «Портмара», и судно было вынуждено выброситься на берег. Бразильское торговое судно «Адмирал Хальстад», нагруженное 14 000 бочками авиационного бензина, также было потоплено. Было повреждено австралийское госпитальное [373] судно. Два корвета и норвежский танкер также получили повреждения и пошли ко дну {390}.

Американский военный транспорт «Мейгс» производил выгрузку войск. В него попало около двадцати бомб и одна авиационная торпеда. На корабле начался пожар. Пламя приближалось к складу боеприпасов, и командир приказал покинуть корабль. Все люди сошли с корабля, прежде чем он пошел ко дну {391}.

Когда были сброшены все бомбы, пикирующие бомбардировщики снизились и начали беспощадно расстреливать лодки со спасающимися с горящих и тонущих кораблей людьми.

Этой воздушной атакой 19 февраля военно-морской базе в Дарвине был нанесен смертельный удар. Было потоплено 11 или 12 кораблей, уничтожено 18 самолетов {392},

разрушен аэродром и взорваны склады с ценным военным имуществом. Боясь повторения налета, жители временно покинули наполовину разрушенный город. Важная база перестала существовать.

Имея на своем западном фланге противника, укрепившегося на Суматре, и на восточном фланге противника, укрепившегося на о. Тимор и Бали, адмирал Глассфорд больше не чувствовал себя в безопасности в Чилачапе. Он поэтому решил начать отводить плавучие базы и вспомогательные суда в залив Эксмут. 19–20 февраля в этот залив вошли «Холланд» и «Блэк Хоук» в сопровождении двух подводных лодок, нуждавшихся в ремонте, и потрепанных в боях кораблей «Баркер» и «Балмер».

Одновременно с вторжением на Тимор и нападением на Дарвин контр-адмирал Кубо переформировал [374] свою группу вторжения, находившуюся в Макассаре, для захвата Бали. Этот остров, широко известный туристам, почти граничит с восточной частью острова Ява, а его западная часть расположена не более чем в 100 милях от Явы. Разведка еще 9 февраля имела сведения о готовящемся наступлении, но штурмовое соединение адмирала Доормана находилось далеко и было слишком рассеяно, чтобы оказать противодействие. В результате оккупация проходила согласно плану. Подразделения 16-й армии были погружены в Макассаре на 2 транспорта, которые вышли в море 18 февраля под эскортом кораблей адмирала Кубо, «Нагара» и 8 эсминцев, уже принимавших участие в подобных операциях. Ночью они прибыли к указанному месту высадки на якорную стоянку Санур в проливе Бадунг на юго-восточном побережье острова Бали напротив острова Нуса Бесар {393}.

Транспорты были наскоро разгружены, так как ожидалось нападение противника.

На следующий день (19 февраля) японские силы были обеспокоены лишь налетами нескольких самолетов В-17 и американской подводной лодкой «Сивульф». Эта подводная лодка патрулировала на подступах к проливу Бадунг. Вскоре после полуночи командир лодки командер Уордер получил от кэптэна Уилкса приказание подойти вплотную к месту предполагаемой высадки. Со скоростью 18 узлов лодка пошла в указанном направлении и заняла удобную для наблюдения позицию. Вскоре она была обнаружена акустиком японского эсминца и была вынуждена обороняться. Некоторое время подводная лодка «Сивульф» маневрировала с большой скоростью на малых глубинах, дважды насканивала на мель и удачно снималась. [376]

Утром 19 февраля она подошла на короткую дистанцию к двум транспортам. Но ни одна выпущенная ею торпеда не повредила транспорты {394}.

В течение дня несколько самолетов В-17, все еще находившиеся в Маланге и Мадииуне, несколько раз атаковали транспорты, стоящие в Бали. «Сагами-Мару» получил прямое попадание в машинное отделение, и одна его машина была выведена из строя. Один из пилотов «РВУ» во время разведывательного полета после полудня видел, что транспорт горел {395}. Между тем, транспорт в сопровождении двух эсминцев в тот же день смог уйти в Макассар. Высадка была успешно закончена 19-го около 22 ч. 25 мин., и второй транспорт отправился в путь в сопровождении «Асасио». И только после этого появилось действительно крупное соединение союзников.

2. Удар в проливе Бадунг (18–20 февраля){396}

Несмотря на то, что союзные силы были предупреждены за 10 дней о высадке и Объединенное штурмовое [377] соединение адмирала Доормана было хорошо подготовлено на случай встречи с кораблями адмирала Кондо, Доорману не удалось сконцентрировать для удара свои силы до тех пор, пока высадка не была закончена. 17 февраля, когда пришло известие о том, что противник намеревался выйти в море, флагманский корабль адмирала Дориана «Де Рейтер», крейсер «Ява», семь голландских и два американских эсминца («Джон Д. Форд» и «Поуп») наводились в Чилачапе. Голландский легкий крейсер «Тромп» стоял в

Сурабае, а четыре четырехтрубных американских эсминца (командир дивизиона Бенфорд) {397} пополняли запасы горючего в Ратайском заливе на Суматре после проведения боя в заливе Банка. Английские корабли были посланы для сопровождения конвоев, идущих через Зондский пролив. Из-за этого неудачного стечения обстоятельств корабли Доормана не могли встретиться до начала боя в южной части Бали, а перед лицом противника это было бы еще труднее сделать. Таким образом, Доорман решил атаковать противника, сконцентрировавшего свои корабли на якорной стоянке Санур, тремя группами. Ему, командовавшему первой группой, включавшей все боевые корабли, базирующиеся в Чилачапе, было поручено обстрелять японцев, провести торпедную атаку, а затем ретироваться прямо через пролив Ломбок. Д. де Минстер, капитан 3 ранга голландского флота, находившийся на «Тромп», вместе с 4 четырехтрубными кораблями США, должен был подойти через два-три часа и снова обстрелять японцев. Наконец, предполагалось еще прибытие пяти голландских торпедных катеров {398}.

Адмирал Глассфорд и другие морские офицеры США знали о плане, но не одобрили его, однако у них [378] не было выбора {399}. Согласно этому плану в 22 ч. 18 февраля «Форд» и «Поуп» вышли в море и благополучно прошли узкий выход из Чилачапа, но голландский эсминец «Кортенар» наскочил на мель. Остальные корабли первого эшелона построились вне минных полей и направились на восток при умеренном волнении моря. «Поуп» и «Форд», идя впереди крейсеров, несли противолодочное охранение. Так как наступал вечер, то корабли построились в боевой порядок. «Ява» шел позади «Де Рейтера», а в пределах видимости «Пит Хейн» вел колонну эсминцев. 19 февраля около 22 ч. колонна, обогнув мыс Тейфл, вошла в пролив Бадунг в узкий проход между Бали и островом Нуса Бесар. Крейсера шли в 3 милях от берегов Бали в направлении якорной стоянки японских кораблей, а головной эсминец находился в 3 милях позади них.

В действительности, военно-морские силы, ожидающие их в проливе Бадунг, были очень незначительные. Высадка десанта была закончена; транспорт «Сасаго-мару» только что вышел в море в сопровождении эсминцев «Асасио» и «Осио». Там могло оставаться только несколько небольших кораблей.

Сигнальщики «Явы» первыми увидели впереди темные силуэты кораблей, и в 22 ч. 25 мин. «Ява» открыла огонь. Японцы немедленно зажгли прожекторы и начали ответную стрельбу. Когда около 22 ч. 25 мин. эсминцы сближались с противником, «Пит Хейн» открыл огонь и выпустил торпеду в невидимую для эсминца «Форд» цель. После этого, по совершенно непонятной для американцев причине, он начал ставить дымовую завесу и, оставив «Форда» и «Поупа» позади, [379] медленно повернул обратно. Корабли шли со скоростью 28 узлов курсом на восток, присоединились к ведущему кораблю и следовали за ним в расстоянии 1000 ярдов. Около 22 ч. 30 мин., когда колонна эсминцев повернула влево, «Форд» заметил транспорт «Сасаго-мару», шедший по пеленгу север-тен-запад, который был принят за крейсер, шедший по пеленгу северо-восток-тен-север. Последний оказался эсминцем «Осио», который незаметно пересек курс голландских крейсеров и в последнюю минуту обменялся выстрелами с «Явой».

Хотя эти два корабля выпустили торпеды с короткой дистанции, их скорость была так велика и видимость настолько плохая, что торпеды не достигли цели. Транспорт, однако, был поврежден артиллерийским огнем голландцев, а в 22 ч. 37 мин. «Форд» и «Поуп» выпустили в него торпеды, одна из которых попала в цель. Эсминец «Асасио» оставил транспорт и взял курс на юг по направлению к колонне союзников, в 23 ч. 40 мин. обстрелял «Пит Хейн», нанеся ему тяжелый удар артогнем или торпедой и, развернувшись, обменялся торпедными залпами с «Фордом» и «Поупом», которые следовали в разбитой колонне позади «Пит Хейна». Голландский эсминец был потоплен {400}.

Затем «Асасио» направил свои орудия на «Форда», который, поставив дымовую завесу, круто повернул вправо, а потом влево. Чтобы оторваться от обстреливавшего корабля,

американские эсминцы начали кружить и, наконец, направились к югу, затем к северу к выходу из пролива Бадунг. «Осио» и «Асасио» преследовали их, и в 22 ч. 52 мин. «Форд» и «Поуп» снова повернули на юг и, пройдя параллельным с ними [380] курсом в течение шести минут обстреливали японские корабли. Это был тяжелый момент для американцев, так как у них кончались торпеды. Командер Паркер теперь пытался подойти к побережью Нуса Бесар, где он собирался укрыться и где его левый борт был бы прикрыт берегом. В связи с тем, что корабль круто повернул, он вынужден был пройти мимо носовой части «Осио», который сразу же выстрелил. «Поуп», следуя за «Фордом», выпустил пять торпед в корму противника и был искусно прикрыт эсминцем «Форд», который прошел у него за кормой и поставил дымовую завесу, защищаясь от ответного огня.

После 23 ч. 05 мин. оба американских корабля заняли свое место в строю и пошли быстрым ходом курсом 135°. «Форд» шел позади «Поупа». Возвращаясь на юг, они слышали шум боя, происходившего на севере, но не знали, что там творится.

«Осио», освободившись от окружавших его эсминцев, обнаружил корабль, который принял за вражеский и открыл по нему огонь. «Асасио» немедленно ответил, и оба продолжали вести артобстрел. После короткого боя они опознали друг друга; затем «Осио» пошел в кильватер к своему временному врагу и направился на север.

Наступило время прибытия второй группы штурмового соединения, которой командовал капитан 3 ранга Минстер, шедший на «Тромп» с командиром 58-го дивизиона эскадренных миноносцев Г. Бенфордом и американскими эсминцами «Стюарт», «Паррот», «Эдвардс» и «Пиллсбери». Когда корабли приближались к мысу Тейфл, сигнальщики увидели вдали прожектора и вспышки огня. Чем же кончилась атака 1-й группы? Бенфорд безуспешно пытался установить радиосвязь с Паркером. Было получено лишь несколько кратких сообщений с «Форд» и «Поуп» и это все, что можно было узнать. [381]

Около полуночи легкий крейсер «Тромп» отстал от колонны американских эскадренных миноносцев и занял намеченное положение для того, чтобы тяжелым калибром (5,9 дюймов) развить успех торпедной атаки эскадренных миноносцев. В 1 ч. 14 мин. по правому борту корабля были замечены огни и к 1 ч. 26 мин. эсминцы прошли мимо них. Огни, вероятно, были зажжены японскими войсками, которые ушли накануне утром в глубь берега. К 1 ч. 35 мин. колонна, минуя остров Серанган и двигаясь со скоростью 25 узлов, находилась только в 4 или 5 милях от японской якорной стоянки Санур, расположенной поблизости.

Командер Бенфорд чувствовал, что его корабли находились в невыгодном для начала боя положении. Легкий туман расстилался по берегу, где японские корабли были едва заметны, в то время как его корабли были освещены яркими южными звездами и были видны.

Корабли противника, стоявшие в узкой части пролива, вели переговоры. Важно было атаковать первым. Бенфорд приказал своему дивизиону выпустить торпеды из аппаратов левого борта. «Стюарт» и «Парротт» по выпустили 6 торпед каждый, и «Пиллсбери» три торпеды, прошедшие мимо «Осио» и «Асасио». Они повернули направо и направились к колонне союзников. Бенфорд временно потерял контакт с противником и приказал своим кораблям прекратить артиллерийский огонь. Неожиданно «Стюарт» заметил с левого борта эсминцы и увеличил ход. Он осветил цель в 1 ч. 35 мин. и открыл артогонь в 1 ч. 43 мин. «Эдвардс» выпустил две торпеды. Противник немедленно ответил ожесточенным огнем, направленным на эсминцы США. В 1 ч. 46 мин. на «Стюарте» осколком снаряда повреждено главное машинное отделение. «Пиллсбери» вышел из строя, боясь столкновения с «Парротт», но три другие продолжали идти к северу, обмениваясь залпами с эсминцами противника. «Эдвардс» следовал за [382] головным кораблем. Три четырехтрубных корабля, все еще шедшие в колонне, подходили к берегам Бали. Обстановка становилась напряженной; «Осио» и «Асасио» наносили больше повреждений, чем получали сами.

Бенфорд приказал изменить курс на 65°. Позади американских кораблей шел голландский

легкий крейсер «Тромп». Ему было поручено принимать на себя основные удары, но его роль сводилась к тыловому охранению. На борту «Пиллсбери» матросы наблюдали за перестрелкой голландских кораблей с «Осио» и «Асасио», которые шли с ним параллельным курсом. «Осио» получил попадание в 2 ч. 10 мин. в боевую рубку: было убито 7 человек{401}, но все же он продолжал борьбу и оборонялся сильнее, чем «Тромп», яркий голубой прожектор которого превратил его в хорошо освещенную цель. Корабли продолжали путь и, наконец, разошлись. В то время как пять кораблей союзников шли на север к Нуса Бесар, с северо-востока к ним приближалось все больше и больше японских кораблей. В 22 ч. 30 мин. адмирал Кубо на «Нагара» был предупрежден о первой атаке и сразу повернул на юг вместе с «Вакаба», «Хацусимо» и «Ненохи». Находясь на слишком далеком расстоянии и рискуя не успеть к месту боя вовремя, он дал распоряжение эсминцам «Арасио» и «Мисио» сопровождавшим «Сагами-Мару» в Макаassar, оставить транспорт и идти к месту боя. В момент начала движения кораблей союзников к северу от Нуса Бесар японские эсминцы вышли из пролива Ломбок и в 2 ч. 19 мин. открыли огонь по «Стюарт» и «Эдвардс»{402}.

Обе стороны выпустили торпеды и успешно вели интенсивный огонь. «Пиллсбери», подойдя с другой стороны к противнику, выстрелил в «Мисисио», повредив [383] его так сильно, что он дал крен на правый борт; затем «Пиллсбери» повернул круто вправо, чтобы избежать лучей прожекторов и обстрела с «Эдвардса», за курсом которого командир следил глазами. Снаряд попал в его палубную надстройку и взорвался. Затем подошел поврежденный «Тромп», который снова получил несколько попаданий от «Арасио». «Мисио» к этому времени стоял без движения, на его палубе было 96 чел. убитых и раненых{403}, но этот корабль не пошел ко дну и не значился вышедшим из строя до боя в заливе Суригао. Миновав опасность, «Стюарт», «Эдвардс» и «Тромп» шли полным ходом в пролив Ломбок, следуя за «Пиллсбери». «Паррот» в 2 ч. 20 мин. наскочил на мель близ Бали, но снялся с нее и последовал за остальными. Около 3 ч. все корабли встретились близ Бали. Командер Бенфорд собрал свои рассредоточенные суда и ушел в Сурабаю.

Запланированная атака пяти голландских торпедных катеров не состоялась, так как они заявили, что, пройдя через залив, они ничего не увидели{404}.

Результат боя получился такой, который и следовало ожидать от неверно составленного плана. Из-за того, что превосходящее штурмовое соединение было разделено на 2 группы, была упущена возможность потопить транспорт, охраняемый только двумя эсминцами. Адмирал Доорман вывел из строя только один из кораблей противника ценой одного потерянного им эсминца.

3. Тыловое снабжение отступающего флота

Нападение на пролив Бадунг ни в какой мере не исправило положение союзных сил. Сингапур был захвачен 15 февраля, и Дарвин как морская база прекратил свое [384] существование 20 февраля. Южная часть Суматры, Борнео, Целебеса, Амбоины и Тимора находились в руках противника. Спут готов был совершить захват о. Ява. Не ожидая более подкреплений, адмирал Хельфрих не мог отразить нападение на о. Ява своими силами. Но он решил довести дело до конца.

Адмирал Глассфорд, как мы уже видели, начал отправлять вспомогательные суда из Чилачапа в залив Эксмут, расположенный за северо-западным мысом Австралии. Этот порт был ближе к острову Ява, чем Дарвин, и большая часть пути к нему еще не подвергалась воздушным налетам противника. Несмотря на это, положение частей тылового снабжения становилось безнадежным. Главным образом, ощущался недостаток запасов горючего. Казалось парадоксальным, что корабли США, действовавшие в одном из богатейших по добыче нефти центров мира, ощущали недостаток в нефти из-за отсутствия складов; но это было именно так: Ява по сравнению с островами Борнео и Суматрой, которые теперь были захвачены японцами, не была районом, добывающим нефть. На острове были нефтехранилища, но

большинство их находилось в глубине острова, и их нельзя было использовать, а нефтехранилища в морских портах были невелики. Кроме того, как только японцы начали совершать налеты на Яванские порты, большая часть рабочих голландских компаний покинула их, таким образом, командам кораблей приходилось самим работать насосами, что замедляло процесс заправки.

В ночь на 5 февраля адмирал Глассфорд предложил погрузить нефть из хранилища близ Сурабаи на американский танкер «Пекос», а затем отправить его к южному берегу острова, где, за пределами досягаемости японской авиации, он сможет заправить корабли. Но адмирал Хельфрих отказался это сделать. 17 февраля Глассфорд направил нефтеналивное судно «Тринити» [385] для заправки в Персидский залив и 19 февраля танкер, зафрахтованный для этой же цели на о. Цейлон {405}. Это было бы хорошо в случае длительной обороны. Но к 20 февраля на Яве обнаружился острый недостаток топлива, и требовались срочные меры. Адмирал Глассфорд потерял всякую надежду на получение необходимого количества горючего из обширных голландских нефтяных складов острова. По предложению адмирала Хельфриха он приказал танкеру «Джордж Д. Хенри» проследовать в пролив Эксмут из Фримантла, где он стоял под погрузкой. Но было слишком поздно, и это не могло спасти положение.

Значительно хуже обстояло дело с обслуживанием и ремонтом боевых кораблей. Ремонтное обслуживание использовалось далеко не в полной мере, а ограниченные возможности доков в Сурабае, в связи с постоянными налетами японских бомбардировщиков, еще более сокращали нормы их использования. «Тромп» и «Стюарт» особенно нуждались в ремонте после боя в проливе Бадунг. Американский эсминец был немедленно помещен в 15000-тонный плавучий док частной верфи в Сурабае. Из-за неблагоприятных для работы условий он был плохо закреплен на килевых блоках, ничего не было подложено под подводную часть корабля, а боковые стенки дока оказались слабыми, и, когда поднялось волнение и док начало качать, эсминец опрокинулся на правый борт. Эта серьезная авария нанесла повреждение единственному крупному доку и вывела из строя еще один боевой корабль. Морские силы «ABDA» стали еще слабее.

17 февраля голландский эсминец «Ван Нес», сопровождая корабли в южную часть Яванского моря, был потоплен бомбардировщиками противника со всем личным составом. Однотипный с ним корабль «Банкерт» [386] вышел из строя в результате атаки бомбардировщиков на Сурабаю 24 февраля {406}.

Крейсер «Хьюстон» и эсминцы «Пол Джонс» и «Альден», освободившиеся от эскортирования кораблей в связи с падением Сингапура, заправились и в тот же день вышли в Сурабаю в обход на запад через Зондский пролив. Хотя кормовая орудийная башня «Хьюстона» вышла из строя, он все же входил в состав боевых сил «ABDA», и Хельфрих не имел возможности направить его в базу на ремонт.

Соединение эскадренных миноносцев США сокращалось. «Пири» и «Стюарт» ушли, «Уиппл» был временно выведен из строя после столкновения с «Де Рейтером», а кормовая часть «Эдсолла» была повреждена в результате взрыва глубинной бомбы, сброшенной слишком близко от корабля. Адмирал Глассфорд 21 февраля выслал «Форд» и «Поуп» в Эксмут за последними 17 торпедами с «Блэк Хоука», а на следующий день был вынужден вывести «Пиллсбери» и «Паррот» из состава американо-британско-голландско-австралийского штурмового соединения из-за отсутствия торпед и необходимости ремонта кораблей. «Балмер» и «Баркер», находясь в таком же состоянии, сопровождали «Блэк Хоук» в Австралию. У «Поупа» образовалась течь в проливе Бадунг, и он был временно отведен в Сурабаю вместе со «Стюартом».

В штурмовом соединении {407} оставалось только четыре американских эсминца — «Форд», «Эдвардс», «Альден» и «Пол Джонс». [387]

4. Состав соединений

Громадное несоответствие между японскими морскими соединениями вторжения на Яву и морскими соединениями «ABDA», способными обороняться, видно из списка кораблей, составленного накануне решительной битвы в Яванском море.

Объединенное штурмовое соединение «ABDA» на о. Ява

Командующий контр-адмирал голландского флота Доорман

Тяжелые крейсера

«Хьюстон» (амер.) «Эксетер» (англ.).

Легкие крейсера

«Ява» и «Де Рейтер» (голланд.)

«Перт» (австрал.)

Американские эсминцы

58-й дивизион {408}:

«Джон Д. Эдвардс», «Пол Джонс».

59-й дивизион:

«Джон Д. Форд», «Альден», «Поуп».

Английские эсминцы

«Электра», «Джупитер», «Энкаунтер».

Голландские эсминцы

«Эвертсен», «Витт де Вит», «Кортенар».

Японские силы вторжения на Яву

Генерал К. Имамура (командующий 16-й армией). Верховный главнокомандующий морскими силами — вице-адмирал Н. Кондо (командующий 2-м флотом).

Группа надводных кораблей

Линейные корабли: «Конго», «Хиэй», «Харуна», «Кирисима».

1-я бригада эсминцев: легкий крейсер «Абукума» и 8 эскадренных миноносцев. [388]

Авианосная группа вице-адмирала Нагумо {409}

Авианосцы: «Акаги», «Кага», «Сорю», «Хирю».

Штурмовые соединения

3-й отряд флагманских кораблей эскадры вице-адмирала Такахаси

Тяжелые крейсера «Асигара», «Миоко»

Эсминцы «Акебоно», «Икадзуки».

Восточное соединение вторжения контр-адмирала С. Нисимура на «Нака»

Отряд транспортов в составе 41 транспорта 4-я бригада эсминцев в составе:

Легкий крейсер (J) «Нака»

Эсминцы (J) «Юдати», (J) «Мурасаме», (J) «Харусаме» (J) «Самидаре», (J) «Асагумо», (J) «Минегумо», (J) «Нацугумо».

Кроме того, в соединение входили 4 миноносца, патрульные суда № 4, 5, 6, 16, 17 и 18;

тральщики № 15 и 16.

Восточная группа прикрытия контр-адмирала Т. Такаги

Тяжелые крейсера (J) «Нати», (J) «Хагуро».

2-я бригада эсминцев контр-адмирала Р. Танака, в составе:

Легкий крейсер (J) «Дзинцу»

Эсминцы (J) «Асасио», (J) «Хацукадзе», (J) «Юкикадзе», (J) «Амацукадзе», (J) «Токикадзе», (J) «Усио», (J) «Сазанами» [389]

Западное соединение вторжения контр-адмирала Т. Курита (командир 7-й бригады крейсеров)

Отряд транспортов, в составе 56 транспортов и грузовых судов.

3-я бригада эсминцев в составе:

Легкий крейсер «Сендаи» и 14 эсминцев.

5-я бригада эсминцев в составе:

Легкие крейсера «Натори», «Юра» и 9 эсминцев.

Авианосец «Рюдзе», 2 эсминца, 1 авиатранспорт и 1 вспомогательный авиатранспорт.

Западная группа прикрытия контр-адмирала Курита

4 тяжелых крейсера.

5. Продвижение японцев (18–25 февраля)

В то время, как адмирал Доорман наносил слабые удары по щупальцам спрута, основные силы японцев готовились высадиться на Яву. Подготавливалась самая крупная десантная операция второй мировой войны. Японцы теперь имели достаточно боевых и вспомогательных кораблей в юго-западной части Тихого океана.

18 февраля контр-адмирал Т. Курита вывел главное или западное соединение вторжения из залива Камран (Индокитай). Три крейсера, шесть эсминцев и тральщик эскортировали и прикрывали 56 транспортов и грузовых судов. Соединение направилось к южной части Анамбасских островов, где ожидало 26 февраля, дня начала операции. 19 февраля Восточное соединение вторжения под командованием контр-адмирала Нисимурэ, находившегося на легком крейсере «Нака», вышло из Холо (архипелаг Сулу). 41 транспорт под эскортом шести или семи эсминцев прибыли в Баликпапан 23 февраля. Восточная группа прикрытия контр-адмирала Т. Такаги, состоящая из двух крейсеров и 8 эсминцев, была сформирована в Макассарском проливе близ [390] юго-восточной части острова Борнео 26 февраля. Это соединение шло впереди конвоя на расстоянии, позволяющем в случае надобности отразить нападение кораблей союзников.

Японское командование вряд ли могло рассчитывать на то, что движение японских кораблей останется незамеченным. 25 февраля на острове Бавеан, в 150 милях к северу от Сурабаи, был высажен большой японский отряд и установлена радиостанция, которая была сразу же обстреляна американской подводной лодкой S-38. Было ясно, что этот пункт мог быть использован только в качестве передового разведывательного центра и что главным объектом противника являлся остров Ява. По данным других подводных лодок и нескольких оставшихся RBV 10-го патрульного крыла, японское соединение приближалось с трех направлений: с восточной, центральной и западной части острова Ява.

6. Распад американо-британско-голландско-австралийских сил (20–26 февраля)

Вследствие создавшегося положения фельдмаршал Уэйвел решил, что дальнейшая оборона Явы невозможна. Поэтому ссылаясь на то, что больше не было сухопутных и морских самолетов для прикрытия, он рекомендовал своему правительству начать эвакуацию войск с острова Ява. В данный момент это было не так, однако такое развитие событий было неизбежным, если принять в расчет отсутствие снабжения и ежедневные потери. 20 февраля маршал просил разрешения эвакуировать британские силы из района «ABDA». Он не сообщил об этом подчиненным ему командующим других национальностей, но уже на следующий или даже в этот день об этом было известно в штабах «ABDA» в Бандунге. Генерал Тер Портен, [391] главнокомандующий голландской армией Восточной Индии, этим был чрезвычайно обеспокоен. Он решил бороться до конца, даже если останутся лишь голландские силы, но он не смог планировать операции, не зная, какие силы примут участие или уйдут накануне. Он запросил адмирала Глассфорда об американских планах. Глассфорд ответил, что им дано приказание оборонять Голландскую Восточную Индию. Тер Портен выразил свою благодарность, считая, что несмотря на действия фельдмаршала Уэйвела, он все же будет сражаться до конца.

Не только британский штаб помышлял об отводе войск. Генерал Бреретон уже 19 февраля решил отправить военно-воздушные силы США в Индию{410} и получил одобрение Уэйвела, Бретта и Перса (Peirse). Бреретон 20 февраля телеграфировал об этом генералу Арнольду в Вашингтон и 24 февраля вылетел в Индию. Генерал надеялся эвакуировать все самолеты в Индию, но только несколько перегруженных самолетов B-17 и несколько транспортных самолетов смогли подняться в воздух{411}.

Фельдмаршал Уэйвел 25 февраля вылетел в Коломбо. Командование «ABDA» прекратило свое существование. Руководство всеми боевыми операциями Яванской кампании перешло к голландским офицерам. Под общим руководством генерал-губернатора вице-адмирал Хельфрих командовал флотом, генерал-лейтенант Тер Портен — армией и генерал-майор Ван-Ойен — военно-воздушными силами. Все боевые силы на о. Ява были теперь голландскими, за исключением нескольких американских и английских кораблей и нескольких американских и австралийских самолетов, которые совершали полеты и боролись до тех пор, [392] пока могли подниматься в воздух{412}. Они хорошо понимали безвыходность своего положения. 22 февраля Доорман передал по радио своим кораблям следующее распоряжение:

«В соответствии с полученным мною сообщением от Объединенного командования флота «ABDA», я ставлю в известность всех офицеров и корабельный состав о создавшейся тяжелой обстановке. Я выражаю надежду, что вы приложите все усилия к тому, чтобы помешать противнику высадиться на острове Ява. Любая его попытка наступления должна быть отражена. Это должно стать генеральной линией нашего поведения и в последующие дни.

На основании опыта, полученного во время захвата противником некоторых территорий за последние три недели, я твердо уверен, что каждый из вас поймет важность этого сообщения и осознает, что выполнение взятых обязательств бороться до конца является нашим долгом»{413}.

25 февраля адмирал Пернелл вылетел в Брум (Австралия), где он перешел на авиатендер «Чайлдс» и повел его в новую тыловую базу в залив Эксмут. Базировавшиеся на Чилачап подводные лодки «Стерджен» и «Сивульф» ушли в США для ремонта. Управление военно-морского порта являлось теперь, фактически, единственным административным американским органом, оставшимся на о. Ява. Кэптэн Хадсон, один из офицеров отдела тылового снабжения юго-восточной [393] части Тихого океана, взял на себя охранение этого снабжения и помог эвакуировать раненых в последние тяжелые дни битвы {414}.

Моральное состояние личного состава соединения адмирала Глассфорда было не лучше, чем у оставшегося личного состава Азиатского флота, который находился в таком же тяжелом положении на севере. С одной стороны, матросы не были уверены, что они боролись за интересы американцев, а яванцы, не в пример лояльным филиппинцам, пассивно обороняли свой остров. Японская пропаганда «Токийской Розы» вызывала лишь смех среди американских матросов, но радиопередачи из Вашингтона сообщали о том, что Германия была основным врагом и что основные американские силы на некоторое время должны были быть направлены в Европу. Не все задания выполнялись; корабли были слишком потрепаны и требовали необходимого ремонта. Сингапур пал, был создан миф о непобедимости японцев. Американские морские офицеры не верили в тактические способности адмирала Доормана.

7. Концентрация сил вторжения (25–27 февраля)

Западное соединение вторжения адмирала Курита, сформированное на островах Анамбас, в составе четырех тяжелых крейсеров, трех легких крейсеров, авианосца «Рюдзе», вспомогательного авиатранспорта «Камикава-Мару», около 25 эсминцев и от 50 до 60 транспортов и вспомогательных судов вышло из гавани Южно-Китайского моря в 16 ч. 30 мин. 24 февраля. Самолеты 10-го патрульного крыла все еще находились в полетах, а самолеты РВУ заметили их в заливе Каримата в 9 ч. 25 мин. 26 февраля. Подводные лодки «Сил» и S-33 обнаружили [394] Восточное соединение вторжения адмирала Нисимурэ вблизи Бавеана в 8 ч. 30 мин. 24 февраля, и в этот же день подводная лодка «Саури» увидела конвой, сопровождаемый, по крайней мере, шестью эсминцами близ Сепанджанга на островах Кангеан {415}. Таким образом, командование союзных сил было хорошо информировано о предстоящем, и адмирал Хельфрих рассчитывал, что три конвоя должны прибыть в Яванские воды к полудню 27 февраля. В 11 ч. 25 мин. 24 февраля он отдал распоряжение английским кораблям, занятым эскортом конвоя, пополнить объединенные силы контр-адмирала Доормана; и в этот же день командующий британским соединением направил крейсера «Эксетер» и «Перт» и эсминцы «Электра», «Джупитер» и «Энкаунтер» из Танджунг-Приок в Сурабаю, где Доорман еще базировал свое соединение. Не дождавшись британских сил подкрепления, адмирал Доорман 25 февраля в сумерки вывел свои боевые корабли (три крейсера и семь эсминцев), чтобы пройти из Сурабаи на остров Бавеан вдоль Яванского берега {416}. Решив, что еще рано атаковать противника, он 26 февраля вернулся в Сурабаю для заправки. В этот же день он получил от Хельфриха из Бандунга депешу. В первой части этой депеши ему сообщали, что 30 транспортов, 2 крейсера и 4 эсминца были замечены в 25 милях к северо-западу от острова Аренде (около 1/3 пути с Борнео на Яву) идущими с запада на юг со скоростью 10 узлов. Во второй части было приказано «произвести ночную атаку, затем идти в Танджунг-Приок». В 20 ч. 45 мин. был получен новый приказ, который гласил: «Продолжайте атаку до полного уничтожения японских сил». [395]

В течение всего дня Доорман лихорадочно работал над составлением плана. В 22 ч. 00 мин. 26 февраля со всем своим соединением, кроме «Эвертсен», он вышел из Сурабайского пролива — узкого водного пути между западной частью островов Мадуро и Ява. Оставшуюся часть ночи объединенное соединение безуспешно разыскивало противника на северо-востоке и западе. На рассвете 27 февраля усталые команды безуспешно надеялись увидеть в воздухе свои самолеты, но в Сурабае оставалось лишь 4 самолета «Буффало» из

состава голландских ВВС, и их радиус действия был слишком мал, чтобы они могли оказывать какую-либо помощь союзным кораблям. В 8 ч. 56 мин. начались атаки самолетов на оперативное соединение. Как это ни странно, они все свое внимание сосредоточили на эсминце «Джупитер», но зенитные расчеты «Хьюстона» отогнали большую часть самолетов, и 7 бомб, сброшенных на «Джупитер», не попали в цель.

Доорман, выведенный из равновесия отсутствием воздушного прикрытия, недостатком горючего и изнуренностью личного состава, в 9 ч. 30 мин. 27 февраля повел штурмовое соединение на юг в Сурабайский пролив. Через полчаса вице-адмирал Хельфрих передал Доорману следующее: «Невзирая на воздушные атаки, вам следует идти на восток для розыска противника и атаковать его». Он не мог понять осторожности Доормана и заявлял, что «воздушные атаки ожидалось, и они не должны служить причиной ухода из района боевых действий». Доорман пренебрег приказом и продолжал отходить.

Как только штурмовое соединение прошло вход в гавань Сурабаи, 27 февраля в 14 ч. 27 мин. Доорман получил от адмирала Хельфриха сведения о точной дислокации противника.

За 40 минут до этого разведывательные самолеты обнаружили три вражеские группы: 1) два крейсера, шесть эсминцев и 25 транспортов в 20 милях к западу [396] от острова Бавеан; 2) еще транспорты и эсминцы на расстоянии 65 миль к северо-западу от острова; и 3) один крейсер, шедший позади второй группы. Группа, ближайшая к острову Бавеан, была передовым эшелонem Восточного соединения вторжения адмирала Нисимур, которой уже несколько часов было известно местонахождение Доормана. К полудню Нисимура отдал распоряжение транспортам с двумя эсминцами повернуть на запад, в то время как он, находясь на «Нака» с 10 эсминцами 4-й бригады вместе с Восточной группой прикрытия адмирала Такаги, состоящей из 2-х тяжелых крейсеров и части 2-й бригады эсминцев (флагманский корабль «Дзинцу»), пошел навстречу союзникам {417}.

Очевидно, эти корабли и должны были стать объектом атаки адмирала Доормана и его истощенного боями соединения. Они не имели другого выхода, кроме возвращения и принятия боя. Недоставало второго соединения кораблей союзников, которое могло бы помочь Доорману. Это западное штурмовое соединение, сформированное 21 февраля и состоящее из австралийского корабля «Хобарт», английских легких крейсеров «Даная» и «Драгон» и эсминцев «Скаут» и «Тенедос», незадолго до этого освободилось от эскортирования конвоев. Адмирал Хельфрих держал его в Джакарте для отражения возможных японских атак в районе Южно-Китайского моря.

Когда противник 26 февраля начал угрожать этому району, соединение было отправлено в пролив Банка и не встретило противника, но самолеты японского Западного соединения вторжения обнаружили его, и адмирал Курита направил два тяжелых и два легких крейсера и три дивизиона эсминцев на перехват соединения союзников {418}. Но соединения снова не встретились. [397] Пять английских кораблей вернулись в Танджунг-Приок днем 27-го, заправились горючим, и затем вышли в Чилачап. В связи с недостатком запасов горючего и частыми воздушными налетами порт Джакарта больше не являлся удобной якорной стоянкой для кораблей союзников.

Пройдя 26 февраля через Зондский пролив, это соединение взяло курс на остров Цейлон. Было ли это сделано по приказанию Адмиралтейства, или по приказанию Хельфриха в результате давления Англии, неизвестно. В результате этого одна треть военно-морских сил союзников не участвовала в последних боях в Яванском море {419}. [398]

Глава XVI.

Бой в Яванском море{420}

1. Столкновение с противником (15 ч. 25 мин. — 16 ч. 12 мин.)

Адмирал Доорман в этот роковой день 27 февраля даже не имел времени войти в Сурабаю. В 15 ч. 00 мин., при входе в гавань, он получил приказ адмирала Хельфриха начать атаку противника «к востоку от о. Бавеан». Крейсера [399] построились в колонну в 15 ч. 26 мин. «Де Рейтер» вел в кильватерной колонне «Эксетер», «Хьюстон», «Перт» и «Яву» по курсу 315° со скоростью 30 узлов. Английские эсминцы шли впереди, а голландские и американские шли на правом фланге в арьергарде{421}.

В связи с быстрым изменением событий у Сурабаи адмирал Доорман не имел времени составить план операции и еще менее времени для того, чтобы его осуществить; и так как командование «ABDA» никогда не имело единого кода сигналов, сигналы Доормана должны были переводиться офицером связи на «Де Рейтере» и передаваться на «Хьюстон», который репетовал их на все корабли {422}. Так как сигналы доходили в извращенном виде, командир «Эдвардса» Бенфорд никогда не знал, как их выполнять.

После одной из японских воздушных атак, которая не причинила никаких повреждений, адмирал Доорман в 16 ч. радировал на берег просьбу о посылке самолетов для воздушного прикрытия, но командующий голландскими воздушными силами в Сурабае решил использовать свои 8 самолетов «Буффало» для прикрытия нескольких оставшихся пикирующих бомбардировщиков, участвовавших в последней безуспешной атаке японских транспортов. Доорман не мог даже воспользоваться самолетами-корректировщиками крейсера, так как на «Яве» не было катапульты, а на берегу [400] не было оставлено ни одного самолета, так как во время выхода кораблей в море ожидался воздушный налет противника{423}.

Спустя 10 минут после того, как Доорман в последний раз обратился за помощью, в северном направлении появились три гидросамолета-корректировщика с крейсеров «Нати» и «Хагуро»{424}.

В 16 ч. 12 мин., когда соединение достигло пункта в 30 милях к северо-западу от Сурабайи, наблюдательный пост на «Электре» обнаружил «один крейсер и неизвестное количество больших эсминцев, шедших по пеленгу 330° со скоростью 18 узлов и курсом 220°». Они шли наперерез соединению. Доорман немедленно увеличил скорость до 26 узлов, и крейсера постепенно оторвались от голландских эсминцев. Каждую минуту появлялись все новые и новые корабли противника. На «Перте» был поднят голландский штандарт, а над «Хьюстоном» взвился флаг Великобритании.

2. Первый час боя (16 ч. 16 мин. — 17 ч. 15 мин.)

В 16 ч. 16 мин. тяжелые крейсера адмирала Такаги «Хагуро» и «Нати» с дистанции 28 000 ярдов открыли огонь по «Эксетеру» и «Хьюстону»{425}. Адмирал Танака на крейсере «Дзинцу» сразу же повел свою колонну [401] эсминцев в 18 000 ярдах от английских эсминцев и накрыл «Электру» двумя первыми орудийными залпами. Он и «Джупитер» ответили с дистанции приблизительно 15 700 ярдов, но даже тогда снаряды 4,7-дюймовых орудий не достигали противника. Использование японцами легкого крейсера в качестве флагманского корабля дивизиона эсминцев во время боя в Яванском море и во многих других случаях дало прекрасные результаты.

Если бы Доорман продолжал идти своим курсом, японцы смогли бы обстрелять его колонну фланкирующим огнем.

В таком случае «Нати» и «Хагуро» могли использовать свои двадцать 8-дюймовых орудий, а «Эксетер» и «Хьюстон» только девять {426}. Но если бы Доорман даже пошел параллельным с противником курсом, он вынужден был бы вести бой в неравных условиях. Он должен был подтянуть три легких крейсера, так как на этих кораблях союзники имели более мощную артиллерию.

Стоя перед этой тактической дилеммой, адмирал Доорман принял компромиссное решение и в 16 ч. 21 мин. повернул колонну на 20° влево и лег на курс 295°. Расстояние продолжало сокращаться, и «Эксетер» открыл огонь, сразу же после него открыл огонь «Хьюстон».

На крейсере США использовались снаряды с красной окраской, что помогало различать разрывы американских снарядов {427}. «Эксетер» и «Де Рейтер» были обстреляны, но попаданий не получили.

Эсминцы США, выполняя приказ Доормана «не обгонять голландские эсминцы», шли вместе с «Явой» вне зоны обстрела японцев, но, наконец, заняли предназначенную им позицию на траверзе «Де Рейтера». Для [402] того, чтобы занять наиболее выгодную для маневра позицию, эсминцы сблизилась насколько возможно, с колонной крейсеров, некоторые из них подошли к ней на 700–1000 ярдов.

После боя на короткой дистанции в течение 8 минут Доорман в 16 ч. 29 мин. повернул колонну на курс 248°. Теперь обе группы шли почти параллельными курсами, и легкие крейсера были на дистанции выстрела 6-дюймовых орудий в 26000 ярдах от «Нака». Поскольку в воздухе было три японских самолета-корректировщика, а союзные силы не имели ни одного, огонь противника на этой большой дистанции был значительно более точным. «Де Рейтер» и «Эксетер» подвергались интенсивному обстрелу, а другие корабли имели близкие разрывы у кормовой части. Японцы на протяжении всей войны (это вошло в их практику) мастерски вели огонь по небольшим площадям, диаметр которых составлял 150 ярдов.

Эта фаза боя продолжалась лишь две минуты, в 16 ч. 31 мин. в кочегарку флагманского корабля «Де Рейтер» попал и взорвался 8-дюймовый снаряд. Спустя 4 минуты адмирал направил колонну вправо по курсу 267° на запад, чтобы сблизиться с противником. Такаги понял намерение адмирала и отдал приказ начать торпедную атаку {428}. Все японские крейсера, тяжелые и легкие, были вооружены торпедами. «Нака» повел свои семь эсминцев к югу навстречу тяжелым крейсерам со скоростью 35 узлов, в то время как «Дзинцу» и его колонна эсминцев также приготовились выпустить быстроходные торпеды большой мощности и [403] дальности действия. Личный состав кораблей союзников на собственном опыте познакомился с действием этих смертоносных торпед, но в данном случае слишком большая дистанция снизила эффективность торпедной атаки. Во время следующих 15 минут шестнадцать легких кораблей и «Хагуро» выпустили 43 торпеды, из которых ни одна не попала в цель {429}.

После того как японские эсминцы вышли из торпедной атаки, они пошли в навстречу колонне крейсеров и поставили дымовую завесу. Это увеличило их преимущества, так как самолеты-корректировщики продолжали сообщать им точные данные, тогда как корабли союзников потеряли японские корабли из виду, а это была их единственная возможность ведения прицельного огня. Ни один из кораблей не был снабжен радаром. Теперь с флагманского корабля контр-адмирала Танаки — легкого крейсера «Дзинцу» — увидели японский конвой, идущий на северо-запад, и адмирал решил добиться успеха, прежде чем корабли союзников начнут обстреливать транспорты. Вскоре после 17 ч. 00 мин. он пошел на сближение, чтобы с короткой дистанции провести торпедную атаку и обстрелять корабли Доормана. В 17 ч. 07 мин. его эскадра выпустила торпеды. Стреляя по неясным силуэтам кораблей адмирала Доормана, японцы едва ли могли добиться успеха. Но союзников постигла неудача и, уже через минуту после того как были выпущены торпеды, их силы в замешательстве рассеялись. В то время как Танака шел на сближение, «Нати» и «Хагуро»

адмирала Такаги продолжали идти на запад с предельной скоростью. После почти часового непрерывного обстрела, несмотря на то, [404] что на его кораблях орудия были значительно более мощные, чем на «Эксетере» и «Хьюстоне», что у него было три самолета-корректировщика, несмотря на дымовую завесу и большое количество эсминцев прикрытия — он не смог добиться успеха. С того момента как Доорман не сумел сблизиться и не смог воспользоваться преимуществами своих легких крейсеров, следовало ожидать, что рано или поздно Такаги использует превосходство японцев в стрельбе с дальней дистанции.

В 17 ч. 08 мин. бронебойный снаряд с «Хагуро» упал почти вертикально на палубу «Эксетера», разрушил зенитную установку и взорвался в пороховом погребе. Английский крейсер, получив серьезные повреждения, наполовину снизил скорость. Этот тяжелый удар, нанесенный соединению, еще более увеличил замешательство. Таким образом, отсутствие общей тактики, отсутствие связи и единого плана привели к поражению. «Эксетер», идущий следом за флагманским кораблем в колонне крейсеров, взял влево, чтобы избежать столкновения с «Хьюстоном», идущим третьим в колонне. Кэптэн Рукс неправильно понял сигнал и решил, что адмирал Доорман приказал изменить направление соединения {430}. Он повернул «Хьюстон» влево, а «Перт» и «Ява» повторили поворот «Эксетера». В 17 ч. 15 мин. эсминец «Кортенар» взорвался и почти сразу затонул, вероятно, от выпущенной «Дзинцу» торпеды.

Объединенное штурмовое соединение теперь было раздроблено. «Де Рейтер» несколько минут шел один, затем, увидев происшедшее, круто повернул в сторону от английских эсминцев, которые находилась слева от него. К этому времени все корабли союзников, кроме эсминцев США, направились на юг. [405]

3. Второй час боя (17 ч. 15 мин. — 18 ч. 03 м.)

Видя, что корабли Доормана представляют собой идеальную цель для торпед, адмирал Такаги приказал нанести торпедный удар силами всех кораблей. Два его тяжелых крейсера и 4-я бригада эсминцев адмирала Нисимура круто повернули влево и выпустили торпеды.

Почти каждый корабль союзников теперь представлял собою прекрасную цель. Замешательство еще более увеличилось, когда увидели следы торпед. Торпеды, выпущенные с дальней дистанции, поднимались на поверхность воды и автоматически взрывались. Несколько старших офицеров уверяли, что они были выпущены подводными лодками, и это еще более увеличило замешательство {431}. Адмирал Доорман тщетно пытался сплотить соединение вокруг «Де Рейтера». «Эксетер» снова пошел вперед со скоростью 15 узлов. Клубы дыма поднимались из поврежденных мест крейсера. «Перт» маневрировал, скрываясь в дыму от эсминцев противника, но Доорман приказал австралийцам следовать за ним, а английским эсминцам прикрыть «Эксетер» и отразить атаку. Старший офицер английского эсминца «Электра» приказал начать атаку сквозь дымовую завесу, держа направление на северо-запад, куда шли «Дзинцу» и его семь эсминцев. К этому времени дым застилал все, и видимость сократилась до одной мили, район боя был окутан дымом, и сквозь него только случайно можно было наблюдать за визуальными сигналами адмирала Доормана. [406]

«Электра», после получения в 17 ч. 25 мин. приказа адмирала о контратаке сквозь дым шел на северо-запад. «Джупитер» и «Поуп», шедшие далеко позади, повернули самостоятельно в этом же направлении. «Электра» и «Энкаунтер», пройдя сквозь дым, вышли из него в тот момент, когда «Дзинцу» и три японских эсминца стремились войти в облако дыма. «Энкаунтер», окруженный превосходящими его силами, произвел один залп и ретировался под прикрытием дымовой завесы. «Электра» обстреляла идущего навстречу противника, и ее снарядом на «Дзинцу» был убит один матрос и четверо ранено, но японский снаряд попал в кочегарку №2, отчего корабль потерял ход. Один из эсминцев противника подошел и обстрелял его с короткой дистанции. На «Электре» была сбита боевая рубка, и она смогла ответить лишь несколькими выстрелами.

Тем временем «Дзинцу» и два эсминца углубились в полосу дыма, направляясь к поврежденному «Эксетеру». В этот момент «Джупитер» и «Витт де Вит» отказались от проведения намечавшейся ими торпедной атаки и вместе с «Энкаунтером» начали несение импровизированного дозора перед крейсером, чтобы прикрыть его. Ни один из трех кораблей не был поврежден, хотя на «Витт де Вит» и произошло сотрясение от взрыва одной из его глубинных бомб, сброшенных во время этого маневра.

Эсминцы противника, безуспешно пытавшиеся покончить с «Эксетером», пошли обратным курсом сквозь дым и присоединились к своим кораблям.

Когда все корабли ушли, командер Мэй приказал команде покинуть «Электру». В 18 ч. 00 мин. он все еще стоял на борту корабля, когда эсминец начал погружаться {432}.

В то время как английские эсминцы вели бой отдельно от основных сил, адмирал Доорман собрал свои [407] оставшиеся корабли и радировал адмиралу Глассфорду в Бандунг о высылке подводных лодок к северу от центральной части Явы для преследования японского конвоя. Он, очевидно, все еще надеялся разбить соединение Такаги и атаковать транспорты. К 17 ч. 29 мин. колонна Доормана была переформирована. «Де Рейтер» теперь вел «Перт», «Хьюстон» и «Яву» курсом на юго-восток. Сквозь дым они видели «Нати» и «Хагуро» и обменивались с ними залпами. «Хьюстон» все время лавировал, чтобы вести огонь из заклиненной носовой башни. Ведя таким образом огонь, корабль не имел успеха. Снаряд одного из японских крейсеров попал в цистерну с топливом, и произошел взрыв. Через минуту второй снаряд пробил носовую часть «Хьюстона» и, пробив его насквозь, вылетел в море. К этому времени на «Хьюстоне» был истрачен весь боезапас двух носовых оружейных башен. Команда вынуждена была подносить тяжелые 8-дюймовые снаряды к башням № 1 и 2, что являлось непосильным [408] трудом, так как крейсер шел на предельной скорости, принимая на себя удары японцев и постоянно меняя курс. Адмирал Такаги, уверенный в том, что он разбил соединение союзников, теперь приказал своим силам объединиться и сообщил конвою, что он может свободно направиться к берегам Явы. Одновременно «Нака» и эсминцы 4-й бригады атаковали союзные силы. Около 17 ч. 45 мин. наблюдательные посты левого борта кораблей соединения Доормана заметили сквозь дым приближающегося противника. «Эксетер» открыл огонь, и «Нака» ответил. Легкий японский крейсер в 17 ч. 50 мин. изменил курс, шесть следовавших за ним эсминцев во время поворота выпустили по 4 торпеды каждый. Хотя дистанция была всего лишь 4 400 ярдов, все 24 торпеды прошли мимо.

4. 56-й дивизион эсминцев атакует (18 ч. 09 мин. - 18 ч. 30 мин.)

Адмирал Доорман вел свое соединение на юг курсом 190° и приказал 4 эсминцам США начать контратаку.

Командер Бенфорд на «Джоне Д. Эдвардсе» немедленно отвел свой дивизион, взяв курс вправо к северу. Доорман вскоре отменил свой приказ и, перед заходом солнца в 18 ч. 09 мин., направил эскадренные миноносцы для постановки дымовой завесы. К этому времени корабли Бенфорда шли между колоннами крейсеров противника. Здесь же шел на юг медленным ходом подбитый «Эксетер» в сопровождении «Витт де Вита». В 18 ч. 15 мин. Доорман поднял сигнал «Прикройте мой отход». Чего же хотел адмирал? Бенфорд быстро решил, что наиболее верным средством прикрытия уходивших крейсеров будет атака.

С мостика «Эдвардса» на расстоянии приблизительно 11 миль были замечены два больших корабля, идущих на запад. Вероятно, это были «Нати» и «Хагуро», [409] вышедшие из боя и возвращавшиеся к своему конвою. Адмирал Такаги, идя на достаточно близком расстоянии от берега и видя маяк в Сурабае, думал, что взрывы в районе боя были взрывами мин (побережье Тубан действительно было минировано, но все же это были взрывы выпущенных им торпед при самоликвидации на исходе движения). Он опасался также обнаружения

подводных лодок, помня о выполнении своей прямой задачи — прикрытии высадки десантных сил.

К сожалению, торпеды были только в бортовых аппаратах американских эсминцев, поэтому, прежде чем выпустить торпеду, корабли должны были поворачиваться бортом к противнику. Если бы Бенфорд для более точного торпедного залпа пошел на сближение, его корабли почти наверное были бы потоплены японскими крейсерами и не успели бы выпустить торпеды. Поэтому в 18 ч. 22 мин., находясь на расстоянии 10 000 ярдов от противника, он приказал произвести торпедный залп аппаратами правого борта, а затем, развернувшись, выпустил торпеды из аппаратов левого борта. При такой дистанции [410] у Такаги было достаточно времени повернуть колонну к северу, и атака не имела успеха.

Хотя торпеды Бенфорда прошли мимо целей, его 4-дюймовые орудия, возможно, нанесли противнику повреждения. Когда американские эсминцы готовились выпустить торпеды, сквозь дымовую завесу ими были замечены периодические вспышки на эсминцах «Минегумо» и «Асагумо», шедших позади «Нака», и остальных кораблях 4-й бригады эсминцев. Бенфорд был уверен, что его снаряды попали в цель. Во всяком случае борт «Асагумо» был кем-то поврежден, и его машины временно остановились.

Четыре эсминца США теперь шли на соединение с Доорманом.

Передачики флагманского корабля и «Хьюстона» продолжали работать, но единственным средством визуальной связи оставались огни постов наблюдения и связи и прожекторы. В 18 ч. 31 мин. Бенфорд принял световой сигнал адмирала «Следуйте за мной». Он выполнил приказ, не зная, что именно адмирал собрался делать.

Адмирал Доорман пытался сблизиться с японскими транспортом. Во время этого боя он получил сообщение о японском конвое, находящемся к северо-западу от о. Бавеан и к северу от острова Кангеан. Очевидно, он был первым одним из тех, которые защищал адмирал Такаги.

Теперь конвой, вероятно, уже приближался к берегам Явы, возможно также, он стоял, ожидая исхода битвы. Доорману это не было известно. В 18 ч. 30 мин. он радировал Хельфриху: «Противник отходит на запад. Где конвой?»

5. Поражение (18 ч. 30 мин. — 24 ч. 00 мин.)

Чтобы действовать наверняка, адмирал Такаги приказал (в 18 ч. 30 мин.) конвою, который в это время уже находился в 30 милях к северо-западу от него, повернуть [411] на север. 4-я бригада эсминцев, кроме «Асагумо», стоявшего без движения, была послана для охраны южного фланга конвоя. На эсминцах не доставало топлива. Японский командир размышлял о том, какие действия собирался предпринять Доорман. Вернется ли он для заправки в Сурабаю? Знал ли он о силах адмирала Такахаси, находящихся к востоку от острова Мадуро? Когда корабли адмирала Доормана были обнаружены в последний раз в 18 ч. 30 мин., они шли к северо-востоку. Вернется ли он обратно, чтобы попытаться перехватить конвой? Такаги был склонен остановиться на последнем, так как перехват конвоя представлял наибольшую опасность. Он приказал «Дзинцу» соединиться с 2-й бригадой эсминцев и сделать большой круг, благодаря чему он оказался в 20 милях к юго-востоку от конвоя. Таким образом, транспорты охранялись [412] с двух направлений, по которым могли подойти силы союзников. В последующий час «Дзинцу» и «Нака» выпустили самолеты для выяснения обстановки в районе движения противника.

Адмирал Доорман шел ва-банк. Он не имел своих самолетов, и данные разведки, проходившие через целую сеть начальников в Сурабае, никогда не доходили до него вовремя. Конвой, который, по последним сведениям, находился в 20 милях к западу от острова Бавеа, шел к пункту, расположенному в 50 милях западнее. Теперь он возвращался на север, но

Доорман так и не узнал, насколько он приблизился к нему. Спустя 10 минут, в 18 ч. 40 мин., после того как Такаги увидел его идущим в последний раз к северо-востоку, он повернул к северо-западу. Американские эсминцы, прекратив свою бесплодную торпедную атаку, шли по следам колонны крейсеров. Устаревшие «четырёхтрубники» шли с предельной скоростью в 28–29 узлов, но им было трудно догнать крейсера. Связь была нарушена. Бенфорд ничего не знал о намерениях Доормана так же, как ему не было известно и о движении японских кораблей.

На самом деле голландский командир вел свои корабли почти прямо на конвой противника. Если бы он имел воздушную разведку, он мог бы избежать Такаги и нанести ожесточенный удар. Но ситуация складывалась не в его пользу.

Около 19 ч. 27 мин. приближавшиеся крейсера вновь смогли видеть друг друга сквозь наступившие сумерки. «Нати» вел «Хагуро», «Дзинцу» и несколько эсминцев; всего в 13 000 ярдах от них шли на юго-восток «Де Рейтер», «Перт», «Хьюстон», «Ява» и четыре американских эсминца.

Английский эсминец «Джупитер» шел в расстоянии мили от «Де Рейтера» с правого борта от него.

Один из самолетов «Дзинцу» сбросил осветительную бомбу. В 19 ч. 33 мин. «Перт» и «Хьюстон» открыли артиллерийский огонь, но их снаряды не достигли цели. [413]

Противник продолжал обстрел осветительными снарядами, и в 19 ч. 36 мин., когда командир «Перта» увидел ряд вспышек в колонне противника, он решил, что это выпущены торпеды, и круто повернул вправо, взяв курс 60°. К счастью, другие корабли последовали его примеру и повернули в то же время или вскоре после него.

В 19 ч. 38 мин. «Де Рейтер» снова оказался во главе идущей на восток колонны. Доорман не знал, ни где находился японский конвой, ни сколько кораблей находилось между ним и конвоем, но он мог с уверенностью ожидать, что их больше, чем он видел. Так или иначе он решил изменить курс, чтобы избежать дальнейшей встречи с приближавшейся группой кораблей Такаги и, идя вдоль берега Явы, перехватить конвой.

Поэтому в 19 ч. 55 мин. он направил свою колонну к югу и пошел на предельной скорости к берегу, который и появился вскоре при бледном свете луны. У него было мало надежды на то, что он фланкирует противника, так как его корабли непрерывно освещались ракетами японских гидросамолетов. В 20 ч. 23 мин. измученным наблюдателям на кораблях союзников показалось, что они обнаружили японцев сначала справа, а затем слева, приближавшихся как бы для осуществления торпедной атаки. То же повторилось через 20 минут.

Но это было лишь предположением; японцы шли в это время в 25 милях на северо-восток.

Когда соединение крейсеров подошло к мелководному месту, в 21 ч. 00 мин. адмирал Доорман взял курс вправо, параллельно берегу. В этом пункте эсминцы США вышли из строя {433} и повернули на восток [414] в Сурабаю. Перед началом операции Доорман приказал Бенфорду укрыться в Танджунг-Приок, в случае если его запас торпед иссякнет. Но Бенфорд решил заправиться горючим в Сурабае, прежде чем идти в порт Джакарты.

В то время как соединение Доормана продолжало идти вдоль побережья Явы, оно зашло на минное поле, установленное в это утро голландцами, о чем Доорман не был оповещен в связи с отсутствием связи. Отсутствие связи стоило союзникам еще одного корабля. В 21 ч. 35 мин. взрывом мины был потоплен английский эсминец «Джупитер». Его команда была уверена в том, что корабль был торпедирован, но он, несомненно, подорвался на mine, поставленной союзниками {434}.

Лишь 78 человек достигли берегов Явы; несколько человек было подобрано японцами.

Вскоре после того как «Джупитер» пошел ко дну, адмирал Доорман повел свои крейсера на

север. Возможно, он думал, что его корабли уже обошли противника, но в действительности это было не так. Каждый раз, когда он изменял курс, чтобы ввести в заблуждение противника, самолет сбрасывал на него осветительные бомбы, которые ярко освещали его корабли. В 22 ч. 17 мин. соединение проходило район, где на обломках плавали спасшиеся с «Кортенара». «Энкаунтеру» было приказано выйти из строй и взять их на борт{435}.

Теперь четыре крейсера союзников оказались без поддержки эсминцев. Но адмирал Доорман решил [415] предпринять последнюю отчаянную попытку помешать вторжению японцев на Яву. Колонна шла на север, надеясь обойти противника. В 23 ч. 00 мин. когда на горизонте, ярко освещенные луной, появились идущие на юг «Нати» и «Хагуро», Доорман должен был понять, что ему это не удалось. Две колонны кораблей обстреляли друг друга с предельной дистанции. Залпы были редки, так как у обеих сторон ощущался недостаток снарядов и орудийная прислуга была измучена. Японцы повернули на север, и обе колонны перестреливались в течение 20 минут, рассчитывая на случайные поражения. В 23 ч. 20 мин. когда две колонны шли почти параллельно на расстоянии 8000 ярдов друг от друга, японцы выпустили торпеды, и на этот раз удачно.

Оба — «Де Рейтер» и «Ява» — были повреждены, на них сразу же вспыхнули пожары, и они потеряли ход. Вся кормовая часть флагманского корабля была охвачена огнем и, когда начали взрываться снаряды, был отдан приказ «Оставить корабль». «Ява» также был покинут, и вскоре оба крейсера пошли ко дну.

Не потерявший самообладание Доорман, еще до того как потерял связь с «Пертом» и «Хьюстоном», приказал им уходить в Батавию. Корабли пошли разными курсами, чтобы легче укрыться от самолетов противника. В полночь они встретились и направились в Танджунг-Приок, где сообщили адмиралу Хельфриху о трагическом результате боя в Яванском море.

В течение одного дня половина кораблей соединения адмирала Доормана была потоплена; адмирал не расстался со своим флагманским кораблем. Японцы не потеряли ни одного корабля, и лишь один эсминец был серьезно поврежден. Конвой не получил никаких повреждений.

Нет необходимости подчеркивать недостатки этого боя, так как они являются из ряда вон выходящими. Соединение адмирала Доормана было незначительно [416] слабее противника — как по количеству кораблей, так и по огневой мощи орудий. В целом артиллерия союзников во время боя стреляла лучше, чем орудия японских кораблей.

Главными факторами, которые привели к поражению, являлись: отсутствие самолетов для прикрытия, разведки и корректировки, плохая связь и громадное превосходство противника в торпедном вооружении и тактических приемах.

Наиболее удивительным в этой битве была ее неопределенность. Перед Второй Мировой войной большинство стратегов считали, что артиллерия и торпеды во время военно-морских операций решат результат боя в течение нескольких минут — одна из сторон будет либо уничтожена, либо понесет такие потери, что утратит способность продолжать бой. Некоторые бои этой войны, например, у острова Саво, прошли именно таким образом. Но в бою в Яванском море оба противника непрерывно обстреливали друг друга в течение более чем 7 часов — и лишь после этого союзники должны были признать свое поражение. Бой продолжался так долго лишь благодаря твердому решению адмирала Доормана и стойкости личного состава трех союзных флотов. [417]

Глава XVII.

Тяжелые последствия (27 февраля — 9 марта 1942 г.)

1. Потеря авиатранспорта США «Лэнгли» (27 февраля){436}

Хотя маршал Уэйвел прекратил бой за о. Ява 25 февраля из-за отсутствия прикрытия истребительной авиации, было очень сомнительно, чтобы истребительная авиация могла ему помочь.

Даже до потери Тимора очень немногим самолетам удавалось благополучно перелететь из Австралии на Яву. Летчики, брошенные на фронт в первые дни войны, не имея тренировки, потеряли большее число самолетов при посадке, чем в бою. После того как японцы взяли остров Тимор, перебросить истребители на Яву можно было только морем.

Американский авиатранспорт «Лэнгли» был лучшим кораблем для перевозки самолетов. Этот корабль, построенный в 1922 г., был переделан в авиатранспорт, но долгое время использовался как вспомогательное [418] судно, и лишь теперь получил возможность проявить себя.

Американский авиатранспорт «Лэнгли», имевший на борту 33 армейских летчика и 32 самолета Р-40, готовых к вылету, и грузовое судно «Сивитч», имевшее более 27 самолетов Р-40 на борту, покинули Фримантл (Австралия). 22 февраля они вошли в составе конвоя, направлявшегося в Бомбей, и к ним присоединился легкий крейсер «Феникс» из состава австралийско-новозеландских сил.

Три американских корабля встретились у близлежащего острова Кокос в нескольких сотнях миль на юго-запад от Зондского пролива {437}.

Но адмирал Хельфрих приказал «Лэнгли» и «Сивитчу» направиться в более близкий пункт Чилачап и проследовать туда отдельно. Ему немедленно нужны были самолеты, а из-за недостатка времени он не получил совета и не информировал об этом адмирала Глассфорда в Чилачапе. Это был один из оставшихся яванских портов, где «Лэнгли» и «Сивитч», возможно, разгрузили бы самолеты без помех со стороны японцев. Поблизости не было ни одного аэродрома, была лишь небольшая площадка, откуда самолеты направлялись на север, пересекая Яву. Прилагались все усилия к расширению этой импровизированной площадки для посадки самолетов. Было уничтожено много домов и деревьев, чтобы самолеты Р-40 могли подняться в воздух; а недостаток в рабочих-туземцах привел к тому, что большую часть этой работы пришлось выполнять голландским и американским матросам.

Адмирал Хельфрих спланировал путь обоих кораблей несколько необычно, а именно — путем ночного перехода без эскорта. Им необходимо было достигнуть порта рано утром 28 февраля. Это был единственный [419] выход, но времени оставалось мало, так как началось вторжение японцев на Яву. Таким образом, адмирал, приняв на себя полную ответственность, приказал «Лэнгли» до рассвета 23 февраля пойти с предельной скоростью в Чилачап с расчетом прибыть туда 27 утром. Это было безумное, но храброе решение, одобренное адмиралом Глассфордом, за последствия которого он был готов нести ответственность. Поскольку к югу от о. Ява не было еще обнаружено японских сил, дневное продвижение транспорта могло пройти незамеченным. Это было рискованно, но рискнуть стоило. «Лэнгли» шел без инцидентов до полудня 26 февраля, когда два голландских самолета «Каталина» сообщили ему о том, что голландский минный заградитель «Виллем ван дер Заан» водоизмещением 13 000 тонн шел в 20 милях к западу для эскортирования его в Чилачап. Для командира «Лэнгли» это было неожиданностью. Он уже был оповещен о том, что эсминцы США «Эдсолл» и «Уиппл» {438} должны были выйти из Чилачап для сопровождения его на последнем этапе. И так как никаких других распоряжений не

поступало, он все еще рассчитывал на приход эсминцев. Поэтому он решил оставить медленно идущий тральщик позади и пошел вперед, зигзагом. Имея качественное горючее с острова Борнео, он мог развить максимальный ход 20 узлов. После наступления темноты была получена радиограмма от адмирала Глассфорда, подтверждающая сообщение голландских самолетов о том, что «Каталины» и «Ван дер Заан» должны были быть его эскортом. «Лэнгли» изменил направление, [420] потеряв много времени, и случайно заметил, что «Каталины» кружились не над тральщиком, а над «Эдсоллом» и «Уипплом». Это произошло в 7 ч. 20 мин. 27 февраля. Было потеряно много времени, пока эсминцы пытались войти в соприкосновение с подводной лодкой и, наконец, все три корабля снова взяли курс на Чилачап.

27 февраля был чудесный день с легким бризом и высокими облаками — погода благоприятная для действий авианосной авиации. В 9 ч. был замечен высоко летевший неопознанный самолет, и командир «Лэнгли» потребовал воздушного прикрытия от адмирала Глассфорда. Но, как всегда, в наличии не оказалось ни одного самолета. В 11 ч. 40 мин., когда появились еще несколько самолетов, командир сигнализировал о своем приближении к о. Ява.

Линейный корабль адмирала Кондо и авианосное соединение, уже курсировавшие в южной части Малайского барьера, пытались помешать силам союзников получить подкрепления из этого района. Они оставили Кендари 25-го, прошли пролив Ломбок, выйдя в Индийский океан, направились на запад {439}. Когда «Лэнгли» оставил конвой, японские авианосцы, по имеющимся послевоенным картам, должны были идти за ним на дистанции в пределах орудийного выстрела.

Командование 11-й авиаэскадры поддерживало тесный контакт с соединением вторжения адмирала Такахаси. Самолеты 21-й и 23-й авиабригад из Кендари и Бандьермасин совершали разведывательные полеты в Яванском море и Индийском океане. «Лэнгли» и был обнаружен одним из этих самолетов, который и вызвал бомбардировочную авиацию {440}. [421]

Над колонной кораблей союзников, на высоте 15 000 футов, вскоре появилось 9 двухмоторных бомбардировщиков. Как только японцы приблизились на дистанцию орудийного выстрела, орудия «Лэнгли» открыли огонь. Когда под углом 80° они начали пикировать на «Лэнгли», последний круто повернул вправо, и бомбы упали в 100 футах от левого борта. Во время второго захода японцы были опять обмануты этим же маневром, но, когда японские самолеты спикировали в третий раз, в «Лэнгли» попало пять бомб и еще две упали в непосредственной близости от борта.

Корабль был сильно поврежден. Стоящие на палубе самолеты загорались один за другим. Было выведено из строя рулевое управление, уничтожен гирокомпас, и у корабля образовался крен в 10° на левый борт. Еще шесть японских истребителей обстреляли корабль пушечно-пулеметным огнем.

В таком состоянии корабль не мог войти в узкий вход гавани Чилачап, и поэтому его командир решил идти прямо к берегам Явы и, если потребуется, выброситься на берег. Приказ «приготовить шлюпки, на случай если придется оставить корабль» многими членами команды был понят неправильно, и некоторые матросы начали бросаться за борт. Вскоре после этого вода из пробоя затопила машинное отделение, и корабль остановился. В 13 ч. 32 мин. командир решил, пока поблизости еще находились корабли эскорта, оставить «Лэнгли» {441}. [422]

Эсминцы подобрали всех летчиков и экипаж корабля, кроме 16 человек, пропавших без вести, а затем расстреляли «Лэнгли». Корабль пошел ко дну приблизительно на расстоянии 75 миль к югу от Чилачапа. «Сивитч» благополучно добрался до Чилачапа, но уже через несколько дней вынужден был покинуть этот порт. Доставленные на нем самолеты даже не были собраны {442}.

2. Бой в Зондском проливе (28 февраля — 1 марта){443}

Адмиралы Паллисэ и Глассфорд знали, что игра проиграна, но если бы адмирал Хельфрих и понимал всю серьезность положения, он бы не сказал об этом своим союзникам.

Было неясно, что он предпримет. Его силы находились в Сурабае и в Батавии, а между ними находилось мощное военно-морское соединение противника.

Японцы отложили вторжение, но только на несколько дней{444}. В Танджунг-Приоке оставалось очень мало горючего, а в Сурабае, где их корабли подвергались постоянным воздушным нападениям, шкиперы не хотели оставаться. Обстановка заставляла вывести все боевые корабли из находящегося под контролем противника Яванского моря в Индийский океан. А если [423] они уже прошли Малайский барьер, было бы крайне рискованно отважиться пройти через любой из узких проходов и проливов, чтобы вызвать на бой японский флот. Тем не менее, командующий флотом «ABDA» попытался собрать свои силы в Чилачапе и оттуда продолжать борьбу.

В гавани Сурабаи стояли четыре американских эсминца, участвовавших в Яванском бое, но на них не было торпед, и они не были готовы вести бой. Адмирал Хельфрих разрешил Глассфорду отправить их в Австралию для перевооружения. Единственный оставшийся американский эсминец «Поуп», имевший полный боезапас, вместе с английским кораблем «Энкаунтер» были включены в состав эскорта, сопровождавшего поврежденный «Эксетер» в Индийский океан.

Какой же путь менее опасен? Глассфорд предполагал идти через пролив Ломбок, так как пролив Бали был слишком узок и мелководен для крейсера, но Паллисэ думая, что крупные силы противника уже заняли восточный берег Бали, отправил конвой «Эксетера» через Зондский пролив. Из-за отсутствия воздушной разведки, он не знал, что пролив уже закрыт японцами.

Через Зондский пролив в Чилачап собирались идти и два крейсера, оставшиеся в Танджунг-Приок после боя в Яванском море. В полдень 28 февраля адмирал Глассфорд в последний раз поговорил по телефону с командиром «Хьюстона» кэптэном Руке, и в 19 ч. 35 мин. в сопровождении английского крейсера «Перт», «Хьюстон» вышел в море. Матросы американского крейсера радостно восприняли слух о том, что корабль уходит в Калифорнию. Пора было вернуться на родину. В продолжении 17 месяцев крейсер находился на Дальнем Востоке. «Хьюстон» был счастливым кораблем, но его команда была переутомлена. Дважды 25 февраля и дважды 26-го, стоя на якоре в Сурабае, корабль подвергся воздушному нападению японцев. Затем начался [424] бой в Яванском море. А через несколько часов отдыха в порту Батавия кораблю снова нужно было выходить в море. Голландский корабль «Эвертсен» должен был эскортировать оба крейсера, но он задержался в порту и не догнал их.

Так, в последнюю ночь февраля 1942 г. к Зондскому проливу отправились две оставшихся группы кораблей Объединенного соединения: «Хьюстон», «Перт», и «Эвертсен» вышли из Батавии, а «Эксетер», «Поуп» и «Энкаунтер» из Сурабаи. Командование не знало о том, что для осуществления самой крупной десантной операции в юго-западной части Тихого океана японцы уже закрыли пролив.

«Перт» и «Хьюстон», идущие без эскорта и воздушного прикрытия вдоль северного берега о. Ява, были начеку. Они едва ли могли избежать встречи с замеченным накануне у острова Банка японским Западным соединением вторжения. Была ясная ночь, ярко светила луна. Контр-адмирал Курита был очень обрадован тем, что английские корабли ушли в это утро из Танджунг-Приока. Он приготовился высадить войска на мысе Сен-Николаас на восточном берегу у входа в Зондский пролив, где была прекрасная якорная стоянка. Хорошие дороги соединяют этот пункт с расположенным в 50 милях портом Батавия. Высадку прикрывали четыре тяжелых крейсера и авианосец «Рюдзе», крейсировавший в 20 милях к северу.

Поблизости находились крейсера «Могами» и «Микума», а легкий крейсер «Катори» с целой бригадой эскадренных миноносцев прикрывал транспорты, производящие высадку войск.

Между 22 ч. 40 мин. и 22 ч. 55 мин. 28 февраля, когда уже началась высадка, были замечены приближавшиеся «Хьюстон» и «Перт». Через несколько минут с американского крейсера были обнаружены стоящие на якоре японские транспорты, и по ним был открыт огонь. «Хьюстон» и «Перт» случайно выполнили давнее желание Харта и Хельфриха. Они оказались у транспортов [425] противника в самый разгар проводимой им амфибийной операции. Но двух кораблей было недостаточно, и, кроме того, встреча произошла слишком поздно.

Наблюдатели «Хьюстона» и «Перта» только через полчаса заметили «Фубуки», подходивший зигзагом к англо-американскому отряду {445}. В 23 ч. 15 мин. с «Перта» был замечен эсминец; надеясь, что это был дружественный корабль, посланный для проводки крейсера через пролив, на крейсерах был поднят опознавательный сигнал. Но надежда не оправдывалась, японский эсминец в ответ выпустил девять торпед с дистанции 2500–3000 ярдов {446}. Крейсера отвернули вправо и открыли огонь. Торпеды прошли мимо «Хьюстона» и «Перта», но две из них попали в транспорты, разгрузившиеся по левому борту от союзников.

Не успели крейсера избежать одной опасности, как на них уже надвинулась другая. Между ними и Зондским проливом находился легкий крейсер и десять эсминцев, а им наперерез шли тяжелые крейсера «Могами» и «Микума» и еще один эсминец. Даже отступая, крейсера союзников нанесли удар по японским транспортам. Они сконцентрировали огонь всех своих орудий на четырех транспортах, один из которых, «Сакуса-Мару», сразу же пошел ко дну, а три других выбросились на берег. На одном из них находился генерал Имамура. Он вскоре высадился на берег и его подчиненные поздравили его с благополучной высадкой {447}. К сожалению, команда «Хьюстона» ничего об этом не знала. [426]

Около 23 ч. 40 мин. все прибывшие к месту боя японские корабли бросились на крейсера. Обе стороны стреляли из всех видов оружия, то сближаясь до 500 ярдов, то расходясь на расстояние более 5000 ярдов. В «Перт» попало четыре торпеды. Снарядом американского крейсера было повреждено рулевое управление «Хацукадзе», но он все-таки смог подойти на дистанцию торпедного выстрела и вместе с «Хатакадзе» выпустил еще шесть торпед. Снарядами орудий «Хьюстона» был поврежден «Микума», но повреждения на нем были быстро исправлены, и он вышел из боя.

1 марта в 00 ч. 05 мин. английский крейсер «Перт» пошел ко дну.

Теперь вся огневая мощь японских кораблей сконцентрировалась на «Хьюстоне». Корабль уже шел с креном на правый борт. В 00 ч. 10 мин. одним из японских снарядов, попавших в машинное отделение, был поврежден паропровод. Из-за просачивающегося сквозь пробоины в палубе пара орудийные расчеты были вынуждены временно оставить свои посты {448}. Около 00 ч. 20 мин., в тот момент, когда заряжались орудия, в башню №1 попал снаряд, и в результате возникшего пожара кэптэн Рукс приказал затопить два пороховых погреба. Теперь у 8-дюймовых орудий остались только те снаряды, которые уже были подняты в башню. В правый борт попало еще три торпеды, а палубные надстройки были обстреляны шрапнелью из орудий малого калибра. В это время тральщик №2 был потоплен снарядами «Хьюстона» {449}. [427]

Когда в 00 ч. 25 мин. кэптэн Рукс приказал оставить корабль, его палуба была усеяна убитыми и умирающими, а вода, поступающая через многочисленные пробоины, быстро заполняла внутренние помещения корабля. Через несколько минут, стоя около пулеметной установки, он был убит вместе со всем расчетом. Старший офицер, заменивший командира и считавший, что еще рано покидать корабль, отменил приказ командира. Орудийная прислуга, оставаясь у своих орудий расстреляла весь боезапас. Затем, когда корабль потерял

управляемость, японские эсминцы сблизилась с ним и обстреляли его палубу из пулеметов {450}.

В 00 ч. 33 мин. командер Робертс отдал приказ оставить корабль. Через 12 минут крейсер перевернулся и пошел ко дну {451}.

Находившиеся в воде матросы «Хьюстона» не заметили, что на мачте корабля все еще развевается флаг, который вместе с кораблем и скрылся в водах Зондского пролива.

Когда «Хьюстон» вступил в свой последний бой, на его борту находилось более 1000 человек. 346 человек, оставшихся в живых, были подобраны японцами и отправлены в лагеря для военнопленных. В течение трех ужасных лет страданий в плену они и спасшиеся с «Перт» не раз жалели о том, что вместе со своими товарищами не погибли в водах Зондского пролива {452}. [428]

Вскоре к ним присоединились голландцы с «Эвертсена», который должен был сопровождать их корабли. По счастливой случайности голландскому кораблю удалось пройти через Зондский пролив, но у выхода в Индийский океан он был атакован двумя японскими крейсерами и в безнадежном состоянии выбросился на берег острова Сабуку {453}.

Бой «Хьюстона» со значительно превосходящими силами противника был одним из наиболее выдающихся подвигов в анналах истории американского военно-морского флота. К сожалению, подробности этого боя стали известны только после окончания войны.

Западное японское соединение вторжения сломало сопротивление союзников на море и теперь могло спокойно укрепиться на плацдарме и приступить к его расширению.

3. Гибель ударного соединения

В ожидании приказа начать высадку Восточное соединение вторжения в течение 28 февраля крейсировало в ста милях к северо-западу от острова Бавеан. Командующий 3-м флотом оставил свою позицию на северо-востоке от берега Явы, и теперь его эскадра находилась на расстоянии 30 миль к северо-западу от 5-й бригады крейсеров. В эту ночь крейсера прикрытия повели японский конвой к месту высадки в Карангониан, в ста милях к западу от Сурабаи. По дороге японцы встретили три подводные лодки. Командиры атаковавших их эсминцев заявили, что все три лодки были ими потоплены, но в действительности подводные лодки благополучно скрылись {454}. [429]

Конвой был также атакован десятью легкими бомбардировщиками и пятнадцатью истребителями из числа оставшихся военно-воздушных сил армии США, Голландии, Новой Зеландии и Австралии. Ими было убито до 150 находившихся на транспортах японских солдат, а один из транспортов в результате атаки союзной авиации был вынужден выброситься на берег. Однако высадка прошла без больших потерь {455}. Теперь у противника были на Яве два плацдарма.

Тем временем кэптэн английского флота О. Л. Гордон на английском крейсере «Эксетер» вел «Энкаунтер» и «Поуп» через минные поля близ Сурабаи, надеясь достигнуть Цейлона {456}.

Машинная команда корабля «Эксетер» лихорадочно работала, исправляя поврежденные котлы, и скорость корабля уже была увеличена до 23 узлов. Соединению было приказано пройти восточнее острова Бавеан, а затем взять курс на Зондский пролив. 1 марта в 4 ч. утра при свете заходящей луны на горизонте были замечены два крупных и один небольшой корабль. Гордон рассматривал полученные им инструкции как приказ об эвакуации, а не как боевой приказ, и поэтому решил изменить курс, чтобы избежать встречи с японскими кораблями, которые, по его мнению, были двумя транспортами, идущими под эскортом эсминца. Очевидно, корабли союзников не были замечены японцами. В 7 ч. 50 мин. когда уже рассвело и видимость стала отличной, с наблюдательного поста на мачте сообщили, что с

юго-юго-запада к кораблям союзников [430] приближаются два крупных корабля {457}. «Эксетер» снова надеялся избежать встречи, но корабли изменили курс, и с них поднялись самолеты. Английский крейсер на зигзаге уходил на юго-запад.

Когда в 9 ч. 35 мин. корабль пошел прежним курсом на запад, снова были замечены мачты двух тяжелых крейсеров, идущих на юг. Это был адмирал Такаги с кораблями «Нати» и «Хагуро». Стремясь снова избежать встречи, Гордон повернул свои корабли на северо-запад, но японские корабли также изменили курс. На северо-западе появилась группа кораблей адмирала Такахаси: «Асигара», «Миоко» и два эсминца. Четыре тяжелых крейсера сблизилась с «Эксетером», «Энкаунтером» и «Поупом». В 10 ч. 20 мин. они открыли огонь.

Три окруженных корабля круто взяли вправо и пошли со скоростью в 25–26 узлов в восточном направлении. «Поуп» и «Энкаунтер» поставили дымовую завесу для прикрытия «Эксетера», так как началась перестрелка из тяжелых орудий на расстоянии приблизительно 18 000 и затем 14 000 ярдов. Отказ в работе приборов управления огнем на «Эксетере» умножил его неблагоприятные условия. Все его снаряды падали далеко от цели, тогда как японские крейсера, с помощью самолета-корректировщика, стреляли все точнее и точнее.

Это были гонки со смертью. К 11 ч. 00 мин. положение казалось безнадежным. Один или два небольших дождевых шквала на востоке давали слабую надежду на возможность укрытия. Но «Эксетер» даже не попытался искать такого временного укрытия. Он выпустил свои торпеды в «Миоко» и «Асигаро», но дистанция была слишком велика, и трудно было рассчитывать на попадания. Японские эсминцы пошли на сближение с «Эксетером», но были обстреляны орудиями [431] всех трех кораблей союзников, однако всем было ясно, что конец очень близок.

Около 11 ч. 20 мин. «Эксетеру» было нанесено первое серьезное повреждение — снаряд попал в машинное отделение, прекратилась подача питания в орудийные башни, и орудия были вынуждены прекратить огонь. Кроме того, корабль стал замедлять ход. Ни «Энкаунтер», ни «Поуп» не могли ему помочь. Крейсер, не ведя огонь, шел со скоростью 4 узлов, японские крейсера, приближаясь, продолжали расстреливать «Эксетер». Гордон приказал оставить корабль. Через несколько минут после того как вся команда бросилась за борт, одна из восемнадцати выпущенных эсминцами торпед попала в «Эксетер», корабль перевернулся и пошел ко дну.

«Энкаунтер» также был смертельно поврежден и покинут командой. Эсминец времен Первой Мировой войны, оказавшийся одиноким перед лицом значительно превосходящих сил противника, «Поуп» не мог рассчитывать на то, что он их переживет. Около 11 ч. 45 мин. по носу от корабля появился сильный дождевой шквал. Пытаясь скрыться за завесой дождя, командер Блинн приказал развить скорость, какую только были способны развить старые машины эсминца. Это ему удалось, и вся команда немедленно приступила к исправлению повреждений. Весь боезапас эсминца был истрачен. Блинн надеялся пройти вдоль южного берега Борнео, а затем под прикрытием темноты уйти через пролив Ломбок.

Но эсминцу угрожала опасность с воздуха. Вскоре после полудня одинокий корабль был замечен поднимающимся с крейсера самолетом. В 13 ч. 30 мин. над ним появилось шесть пикирующих бомбардировщиков авианосца «Рюдзе» {458}. Когда самолеты достаточно приблизились, кормовое 3-дюймовое орудие открыло по ним [432] огонь, но после того как было выпущено семьдесят пять снарядов, оно вышло из строя. После этого самолеты начали в одиночку пикировать на «Поуп». После одиннадцатого захода одна из бомб упала в непосредственной близости от торпедного аппарата №4, в результате ее взрыва в корпусе корабля образовалась большая пробоина, и вода сразу же затопила несколько отсеков. Машина левого борта начала вибрировать, и ее пришлось застопорить. Несмотря на все усилия аварийной команды, уровень воды в корпусе корабля быстро поднимался. После двенадцатого захода пикирующие бомбардировщики ушли, и их место заняли высотные бомбардировщики того же авианосца «Рюдзе». Они четыре раза атаковали «Поуп», который,

маневрируя, всячески старался избежать попаданий.

Когда бомбардировщики делали второй заход, командир «Поупа» заметил, что корабль оседает на корму. Командир аварийной команды доложил, что вода продолжает поступать в корпус корабля и что, наверное, придется оставить корабль. В течение следующих десяти минут было выведено из строя все оборудование, открыты водонепроницаемые переборки и заложена мина замедленного действия. Был спущен моторный катер, и люди стали сходить с корабля. Через несколько минут взорвался и пошел ко дну последний в Яванском море корабль союзников.

Находившиеся на катере люди были замечены с борта пролетевшего над ними самолета морской авиации. Матросы были еще настолько охвачены боевым духом, что обстреляли самолет из автоматов. Это привело к несчастью. Над ними появилось еще несколько самолетов, которые в течение получаса обстреливали находившихся в воде и на катере людей. Во время боя командер Блинн послал на Яву несколько радиogramм с просьбой об оказании помощи, [433] но оставшиеся в живых были взяты в плен японским эсминцем {459}.

Из всех кораблей союзников, вышедших 28 февраля из портов острова Ява, удалось уйти от преследования только старым американским четырехтрубным эсминцам «Форд», «Пол Джонс», «Эдвардс» и «Альден». Они вышли из Сурабаи вечером 26 февраля, и было сделано все возможное для того, чтобы корабли незамеченными прошли через пролив Бали {460}. Все блестящие предметы на кораблях были тщательно укрыты, чтобы от них не отражался свет луны. Когда в 00 ч. 20 мин. 1 марта четыре эсминца вошли в самое узкое место пролива, они пошли вдоль западного берега, так что луна, находившаяся с правого борта, не освещала их силуэты. Они благополучно прошли мимо нескольких небольших сторожевых кораблей и только в 2 ч. 05 мин. заметили медленно идущий японский эсминец. Через пять минут японцы заметили американские корабли и пошли параллельным с ними курсом, вскоре к первому эсминцу присоединилось еще два. В 2 ч. 22 мин. они открыли огонь. Американцы открыли ответный огонь, но командер Бенфорд был главным образом заинтересован в том, чтобы уйти от японцев, так как на его кораблях было очень мало боезапаса. Он стал уходить, и японцы прекратили огонь. Без дальнейших происшествий 58-й дивизион продолжал свой путь в Австралию. Эти четыре эсминца, «Паррот» и «Уиппл», прорвавшиеся из Чилачапа, и крейсер «Марблхэд» с двумя канонерскими лодками были единственными кораблями старого Азиатского флота, пережившими кампанию в Яванском море. [434]

4. Командование «ABDA» распадается

В то время, когда «Перт» и «Хьюстон» вели в Зондском заливе свой последний бой, адмиралы Паллисэ и Глассфорд совещались в своем штабе в Бандунге. Они оба понимали, что битва в Яванском море проиграна и положение нельзя было спасти. В полночь было получено сообщение о том, что с летевшего в Австралию самолета В-17 в 150 милях к юго-востоку от Чилачап были замечены два идущих на северо-запад больших отряда кораблей противника. Это были Южное соединение адмирала Кондо и соединение авианосцев адмирала Нагумо. 25 февраля они вышли из Кендари и, пройдя через пролив Омбай в Индийский океан, пошли к острову Кристинас, имея задачу уничтожить оставшиеся корабли союзников и в то же время не допускать подброски подкреплений на Яву из Индии и Австралии {461}. Хотя Глассфорд и Паллисэ и не располагали точными сведениями об этих соединениях, они могли ожидать худшего. Следующей неприятной для них новостью было известие о бомбардировке Чилачапа. Там все еще находилось четыре эсминца, две канонерских лодки и четыре других американских корабля, и туда также шла плавучая база подводных лодок «Отус» и несколько небольших британских кораблей. Утром 1 марта они пригласили вице-адмирала Хельфриха и просили его отменить приказ о продолжении борьбы до последней капли крови. Между ними произошел следующий разговор:

Хельфрих: Я вынужден отклонить ваш совет. Пока в моем распоряжении есть боевые корабли, я должен продолжать сопротивление. Я уже отдал [435] приказ о концентрации подводных лодок в Яванском море. Противник предпримет еще одну попытку высадиться у Рембанге. Этой ночью ему, может быть, удастся высадить войска, но я атакую следующий конвой транспортов.

Паллисэ: Как старший английский морской начальник в районе я должен Вам заявить, что у меня есть приказ об отводе всех британских кораблей, когда дальнейшее сопротивление потеряет смысл. И, по-моему, этот момент наступил. Поэтому я считаю себя обязанным отправить английские корабли в Индию, и я предлагаю это сделать.

Хельфрих: Вы помните о том, что вы должны действовать только согласно моему приказу?

Палласэ: Да, конечно, я помню об этом, но в данном случае я должен исполнить свой долг.

Хельфрих: Вы знаете о том, что когда Малайя была в опасности, я предоставил в распоряжение британского флота все мои боевые корабли — мои крейсера, мои эсминцы, мои подводные лодки, мои самолеты — все было в полном вашем распоряжении, и вы могли использовать мой флот по своему усмотрению. Сделав это, мы понесли большие потери. Более того, вы не удержали Малайю. Сингапур в руках противника. Вы потерпели поражение. Я считаю, что было бы, наиболее разумно продолжать борьбу и помочь мне спасти Яву.

Паллисэ: Я не могу изменить мое решение.

Хельфрих: Не подождете ли вы один час, пока я встречу с генерал-губернатором и не проинформирую его о ваших намерениях?

Паллисэ: Я не могу ждать, дорога каждая минута.

Хельфрих: А вы, адмирал Глассфорд, что намерены делать?

Глассфорд: Мне приказано исполнять ваши распоряжения. Каждый изданный вами приказ будет [436] немедленно исполнен. Я хочу вам сказать, что я не согласен с тем, что сказал вам начальник штаба. Мой командующий мне приказал идти в Австралию, когда явится необходимость оставить Яву, но этот вопрос должны решить вы.

Хельфрих: Хорошо, адмирал Паллисэ, вы можете дать вашим кораблям любой, какой вы найдете разумным, приказ. Адмирал Глассфорд, прикажите вашим кораблям идти в Австралию {462}.

Около 10 ч. 00 мин. 1 марта, через час после этого разговора, адмирал Хельфрих довел до сведения своих коллег, что генерал-губернатор расформировал командование АВДА в Голландской Индии.

Адмирал Глассфорд уже приказал своим кораблям идти в Австралию, в залив Эксмут. Туда же, а не в Индию, отправил свои корабли и адмирал Паллисэ.

5. Эвакуация и капитуляция

Около 10 ч. 30 мин. адмирал Хельфрих послал за адмиралом Глассфордом, поблагодарил его за помощь и сказал, что если он хочет, то может немедленно оставить Яву. Хельфрих сообщил, что он тоже собирается к отъезду и что он на следующий день вылетает в Коломбо. Глассфорд сразу же выехал на автомобиле из Бандунге в Чилачап. Там он собрал всех американских офицеров и рядовых и отдал приказ об эвакуации. Из Сурабая были вызваны две остававшиеся тем летающие лодки «Каталина» и еще две были вызваны из Австралии. В полдень они уже были на месте, но из-за неисправности мотора у одного из самолетов в эвакуации участвовали только три летающих лодки. В Чилачап пришла большая подводная лодка и взяла на [437] борт людей столько, сколько было возможно. Адмирал Глассфорд и

прибывший в Чилачап адмирал Паллисэ отправили все оставшиеся корабли в Австралию. Старые канонерские лодки и английские корветы составили эскорт для торговых кораблей, на которых находились американские граждане и работники консульства. В полночь оба адмирала вылетели на самолете РВУ и утром 2 марта уже были в заливе Эксмут.

Но не все корабли были эвакуированы. Стоящий в сухом доке эсминец «Стюарт» был взорван 2 марта, однако японцам удалось его восстановить {463}, об остальных кораблях можно сказать в двух словах.

Морской танкер «Пекос» шел из Чилачапа в Индию, когда ему было приказано принять на борт спасшихся людей с эсминцев «Уиппла» и «Эдсолла».

На следующее утро, когда близ острова Кристимас «Пекос» готовился взять людей с эсминцев, эсминцы были атакованы бомбардировщиками с аэродромов Борнео или Кендари. Капитан В. Кроуч, командир дивизиона на «Уиппле», вел три корабля на юг, пока они не вышли за пределы досягаемости сухопутной авиации. 1 марта перегрузка людей была закончена, и корабли разошлись. Но линкоры Кондо и самолеты с авианосцев адмирала Нагумо вели наблюдение за происходящей эвакуацией.

В это же утро «Эдсолл» был обнаружен линкорами «Хизэй» и «Кирисима» {464}. «Пекос» был атакован самолетами авианосца «Сорю» в час дня и, наконец, в 15 ч. 00 мин. он был потоплен. «Уиппл» принял «сигнал бедствия» и вечером подобрал 232 матроса и благополучно [438] доставил их в Фримэнтл. Остальные члены команды «Эдсолла» погибли.

Эсминец «Пиллсбери», канонерская лодка «Эшвил» и австралийская канонерская лодка «Ярра» были потоплены кораблями адмирала Кондо в течение первых пяти дней марта. Две другие канонерские лодки и переделанная яхта «Изабель» прорвались во Фримантл.

План высадки японских войск на Яве был лишь слегка нарушен теми военно-морскими операциями, на которые были способны союзники, а сухопутные войска Голландии были приведены в замешательство многочисленными ударами, наносимыми им японцами с различных направлений. Японские Западные силы, высадке которых препятствовал «Хьюстон», в первый же день боя 1 марта заняли важный аэродром и 5 марта оккупировали Джакарту и Бандунг. Восточное соединение взяло Краган и Сурабаю. Десантники пересекли весь остров по направлению к Чилачап, предшествуемые беженцами и матросами кораблей, оставшихся в северных портах.

В Чилачап кэптэн Хадсон, старший из офицеров военно-морского флота США после отъезда адмирала Глассфорда, и капитан-лейтенант запаса медкорпуса США Коридон Вассел организовали эвакуацию раненых на подводных лодках и небольших голландских торговых судах.

Чилачап был занят 8 марта, а на следующий день генерал Тер Портен подписал акт о безоговорочной капитуляции.

Малайский барьер был полностью сломлен, и за исключением небольших узлов сопротивления, таких, как Коррехидор, Колониальные владения США, Голландии и Великобритании, территория, простиравшаяся до берегов Западной Индии и Южной Австралии, находилась в руках японцев. Сфера совместного процветания [439] Великой Восточной Азии была завоевана подобно Центральной Европе.

Были ли тогда все эти жертвы напрасны? Являлись ли пустыми все усилия американцев в обороне барьера и потери в людях и ценностях? Ответ зависит главным образом от моральных факторов, например, национальной гордости, которые в конечном счете являются очень невесомыми. Адмирал Кинг характеризует всю юго-западную Тихоокеанскую кампанию как «великолепный образец плохой стратегии». Совершенно справедливо; но стратегия была продиктована инициативой противника — его стремлением к победе, организацией оборонительных средств перед подготовкой к наступлению и неспособностью

союзников развернуть достаточно сил, чтобы остановить врага. Голландцы были уверены, что силы ABDA задержали противника на месяц или более и таким образом спасли Австралию от вторжения японцев, но, как это подтвердили японцы после войны, расписание не было серьезно нарушено и они не собирались оккупировать Австралию. Так, союзные силы сделали все возможное для обороны Малайского барьера, хотя их борьба не изменила положения. Они имели недавний ужасный пример морального поражения, явившегося результатом слишком поспешной капитуляции во Франции. Другого режима Виши на юго-западе союзники не смогли бы перенести.

В Соединенных Штатах чтут память «Хьюстона» и других кораблей трех морских держав, погибших с большей частью своих офицеров и матросов после храбрых боев. Не следует считать их усилия напрасными. Азиатский флот США редко одерживал победу. Он полностью испытал горечь поражения. Несмотря на это, моральная выносливость этого флота вдохновляла остальной личный состав флотов в течение сорока месяцев войны. [440]

Глава XVIII.

События в Индийском океане{465} (25 марта — 8 апреля 1942 г.)

История несчастий и поражений на Дальнем Востоке еще не закончена. Хотя военно-морской флот США и не был вовлечен в эти события, все же следует упомянуть о захвате Бирмы и кратко описать японский рейд на остров Цейлон, так как это повлияло на общую обстановку. Королевство Таиланд, которое капитулировало в первые же дни войны, послужило не только плацдармом для вторжения противника на территорию государств Малайского полуострова, но и базой для его вторжения в Бирму. Рангун, столица и главный морской порт Бирмы, был занят японцами 8 марта 1942 г., за день до капитуляции Явы. После этого армия была брошена в долину реки Иравадди и 1 мая заняла Мандалай, конечный пункт Бирманской дороги. Китай теперь не мог рассчитывать на помощь извне по суше или по морю; северо-восточная Индия и даже Калькутта оказались под угрозой. [441]

Андаманские острова, лежащие в 250 милях к юго-западу от Рангуна и несколько далее от западного входа в Малаккский пролив, могли служить, при условии правильного ведения боя, прекрасной авиационной и морской базой для контратак союзных войск на Бирму, Малайский полуостров или Суматру. Японцы это хорошо понимали и заняли их 23 марта. Южный фланг их продвижения в западном направлении теперь был надежно прикрыт от любых атак, кроме налетов авианосной авиации. Торговый порт Коломбо, обращенный на запад, и Тринкомали, обращенный на восток, являлись двумя основными английскими морскими и авиационными базами в Индийском океане. Концентрация войск для контратаки союзников против вновь приобретенных позиций японцев должна была происходить в обоих этих портах или в одном из них. Противник решил повторить на острове Цейлон то, что им было сделано в Перл-Харборе.

Все корабли британского флота, ушедшие из Яванского моря, встретились в этих базах и вошли в состав британского Восточного флота, командование над которым 24 марта в Коломбо принял адмирал британского флота Соммервил. К этому времени Восточный флот превратился в мощное соединение, состоящее из пяти линкоров («Уорспайт», «Резолюшн», «Рэмилис», «Роял Соверен» и «Ривендж»), трех авианосцев («Гермес», «Индомитебл», «Формидебл»), 8 крейсеров, 15 эсминцев и пяти подводных лодок{466}.

28 марта, спустя только два дня после поднятия своего флага на корабле «Уорспайт» в Тринкомали, адмирал Соммервил получил разведывательные данные о том, что японские

авианосные силы собираются совершить воздушный налет на Цейлон 1 апреля. Это было именно так. По существу, это было то же ударное [442] соединение вице-адмирала Нагумо, которое совершило нападение на Перл-Харбор, Дарвин и прикрывало высадку в Рабауле и Амбоине. Оно состояло из авианосцев «Акаги», «Дзуикаку», «Сеаку», «Сорю» и «Хирю»; линкоров «Киришима», «Хизэй», «Харуна» и «Конго»; тяжелых крейсеров «Тоне» и «Тикума», легкого крейсера «Абукума» и девяти эсминцев {467}.

После окончания операций в южной части острова Ява Нагумо отправился в Кендари на о. Целебес для заправки и пополнения. Его корабли вышли из Кендари 26 марта, за два дня до того, как об этом узнал адмирал Соммервил.

К сожалению, это были единственные сведения, полученные англичанами. Соммервил правильно предполагал, что противник подойдет к о. Цейлон с юго-востока, и отлично организовал службу разведки в этом направлении, но его корабли занимались поиском лишь в течение трех дней и двух ночей, чего оказалось недостаточно. Вечером 2 апреля они прекратили поиск и взяли курс на атолл Адду (на Мальдивских островах) из-за того, что линкоры не имели запаса пресной воды.

Корабли Восточного флота брали воду и заправлялись горючим, когда после полудня 4 апреля было получено сообщение о том, что в пункте 0°40' сев. долготы и 83° 10' вост. широты разведывательным самолетом замечено направляющееся на остров Цейлон японское соединение авианосцев. Все заправившиеся корабли Соммервила немедленно вышли в море, а остальным было приказано срочно заправляться у немногих оставшихся в гавани танкеров.

Вице-адмирал Джоффри Арбэтнот находился в Коломбо в 600 милях от Мальдивских островов. 31 марта [444] он начал отправлять торговые суда из этой переполненной судами гавани, но к 12 ч. ночи 4 апреля там еще находилось 21 торговое судно, восемь вспомогательных судов и пять боевых кораблей, не успевших уйти по той или иной причине.

В 8 ч. 00 мин. в воскресенье 5 апреля, когда 70 истребителей и бомбардировщиков с японских авианосцев совершили налет на Коломбо, все самолеты с близлежащих аэродромов были в полете. Учитывая ошибку, допущенную ими в Перл-Харбор, бомбардировщики Нагумо уделяли особое внимание береговым сооружениям и верфям и причинили им значительные повреждения. Бомбардировка гавани не имела большого успеха, были потоплены только один стоявший на якоре эсминец и вспомогательный крейсер, торговые корабли стояли под парами и благополучно избежали бомб. Из 32 английских самолетов, поднявшихся в воздух на перехват японских машин, было сбито 24, но их количество, очевидно, соответствовало количеству сбитых японских истребителей и бомбардировщиков. Успех в Коломбо был налицо, но это считалось мелочью для летчиков адмирала Нагумо, в сравнении с крупной игрой, разыгранной ими 7 декабря. В море их ожидала богатая добыча.

В полдень этого воскресного дня тяжелые крейсера «Дорсетшир» и «Корнуолл» шли со скоростью 27,5 узлов из Коломбо к месту рандеву с адмиралом Соммервилем, когда их заметили японские разведывательные самолеты. В 13 ч. 40 мин. группа самолетов с авианосцев начала атаку. «Дорсетшир» сразу же пошел ко дну. В «Корнуолл» попало восемь бомб и в 13 ч. 59 мин. он скрылся под водой. К счастью, было спасено более 1100 чел., но 425 офицеров и матросов погибли вместе с кораблями.

По вполне понятным причинам адмирал Соммервил теперь повел осторожную игру перед лицом противника, силы которого намного превосходили его собственные [445] по боевому опыту, моральному состоянию и технике. Днем он вышел за пределы досягаемости японских самолетов, а ночью пошел на сближение с авианосцами, намереваясь их обстрелять из орудий, но в течение двух дней ему не удалось с ними встретиться; и днем 8 апреля адмирал Соммервил вернулся в Адду для заправки горючим и пополнения запасов воды.

Обсудив вопрос со своим штабом и старшим командным составом, адмирал счел более разумным покинуть остров Цейлон. Тем временем второе японское соединение контр-

адмирала Такэо Куриты, состоявшее из авианосца «Рюдзе» и шести тяжелых крейсеров с прикрытием из эсминцев, справлялось с торговыми судами в Бенгальском заливе, а японские подводные лодки преследовали торговые корабли союзников близ западного побережья Индии. Нагумо готовил нападение на другую важную базу острова Цейлон — Тринкомали.

Адмирал Арбэтнот приказал освободить гавань к 8 апреля, когда получил сообщение о том, что разведывательный самолет обнаружил авианосцы, приближавшиеся к исходной позиции. На следующее утро в 7 ч. 25 мин., когда 54 японских бомбардировщика и 40 истребителей атаковали район порта, большая часть боевых и торговых кораблей находилась вне гавани, хотя и не вне пределов радиуса авианосных самолетов.

И снова главный удар японской авиации был направлен на береговые сооружения, и лишь одно торговое судно было потоплено. Девять бомбардировщиков военно-воздушных сил типа «Бленхейм» на отходе контратаковали авианосец «Акаги», но они успели слишком поздно, чтобы застать его принимающим свои возвращающиеся самолеты и повреждений не причинили.

Из одиннадцати самолетов типа «Харрикейн» (единственные самолеты-истребители, участвовавшие в операции), которые перехватили японские самолеты близ Тринкомали, девять были сбиты, но были сбиты и 24 самолета противника. [448]

И еще раз японцы устроили побоище в море. В это утро их разведывательные самолеты обнаружили авианосец «Гермес», эскортируемый эсминцем «Вампайр», который вышел из Тринкомали перед атакой и теперь пытался вернуться. В 10 ч. 35 мин., идя со скоростью 24 узла близ Батикалоа и уже приближаясь к своей цели, соединение было атаковано со всех сторон группой самолетов с авианосцев. В «Гермес» попало не менее 40 бомб, и через 20 минут он пошел ко дну вместе со всеми находившимися на борту самолетами.

Затем 15 или 20 японских бомбардировщиков налетело на эсминец «Вампайр», сопровождавший авианосец. Находившееся поблизости госпитальное судно подобрало спасшихся, но 315 офицеров и матросов погибло. А к 13 ч. 00 мин. самолеты японского авианосца так же расправились с возвращавшимися в Тринкомали корветом, вспомогательным кораблем и торговым судном.

Теперь корабли адмирала Нагумо, ощущая недостаток горючего, направлялись в Малакский пролив и оттуда в Курэ. Соединение Нагумо и Северное соединение Куриты потопили 23 торговых судна {468} и нанесли удар по британскому Восточному флоту, вынудив его уйти в западную часть Индийского океана на восточно-африканские базы. В своих дальнейших операциях на востоке противник без опасений мог пренебречь этим флотом.

Адмирал Нагумо имел основание гордиться. За четыре месяца он достиг 120° восточной долготы — пройдя одну треть пути вокруг света — от Гавайи до Цейлона. [449] Он наносил удары по кораблям и береговым сооружениям в Перл-Харборе, Рабауле, Амбоине, Дарвине, Коломбо и Тринкомали. Он потопил пять линкоров, один авианосец, два крейсера и семь эсминцев; нанес повреждения нескольким крупным кораблям и избавился от большого количества вспомогательных судов и торговых кораблей. Сотни самолетов союзников и важнейших береговых сооружений были подвергнуты разрушению силами адмирала Нагумо. Еще ни один корабль ударного соединения не был потоплен или даже поврежден союзниками. «И действительно, соединение редко обнаруживалось и никогда не атаковывалось эффективно» {469}.

Несмотря на тяжелый удар, нанесенный британскому флоту, для Нагумо было бы лучше не покидать родину. Уничтожением японских самолетов военно-воздушные силы союзников взяли реванш {470}.

Месяц спустя только два из пяти авианосцев смогли принять участие в битве в Коралловом

море; другие три должны были вернуться в Японию, принять новые самолеты и обучить летчиков для пополнения поредевших авиагрупп. Согласно послевоенным показаниям японцев, боевая подготовка участников битвы за Мидуэй 4 июня была значительно ниже, чем боевая подготовка погибших ветеранов. Таким образом, если бы Ямамото отменил рейд в Индийский океан или если бы британские военно-воздушные силы на о. Цейлон не были менее предприимчивыми, японская авиационная группа могла бы иметь значительно больше возможностей для достижения успеха как в Коралловом море, так и у о. Мидуэй. [450]

Глава XIX.

Первые проблески (10 марта — 18 апреля 1942 г.)

I. Рейд Уилсона Брауна через горы

После первой попытки атаковать Рабаул адмирал Браун заявил командующему Тихоокеанским флотом о том, что в будущем в нападении на эту или равную по своей мощности авиационную базу, должно участвовать по крайней мере два авианосца, и просил также выделить два танкера, так как операции авианосцев в районе экватора требовали огромного количества горючего. Адмирал Нимиц удовлетворил обе его просьбы. Выделенными в его распоряжение авианосцами были «Лексингтон» и «Йорктаун», на втором из них держал свой флаг контр-адмирал Фрэнк Флетчер.

Для осуществления этого рейда силами двух авианосцев адмирала Кинга{471} был издан приказ «Атаковать противника». Задача состояла не только в том, чтобы атаковать японцев и причинить разрушение, но и прикрыть движение войск [451] США из Австралии в Нумеа между 7 и 12 марта. Наиболее уязвимым местом, казалось, был Рабаул, и соответственно этому был составлен план. Но в то время как «Лексингтон» и «Йорктаун» подходили туда с южной стороны, чтобы избежать противника, были получены сведения о том, что 8 марта противник, сломив сопротивление австралийцев, высадил свои войска в Лаэ и Саламауа в заливе Хуон (на Новой Гвинее), выходящем к морю Бисмарка{472}. Оба пункта имели аэродромы.

Как сказал кэптэн Тернер Джой, офицер оперативного отдела штаба адмирала Брауна, это был удачный случай поразить врага на новой позиции, прежде чем он сумеет окопаться, и остановить новое наступление на юг, угрожавшее Австралии.

Большую часть ночи офицеры штаба Брауна обсуждали с кэптэном Шерманом на «Лексингтоне» вопрос о том, стоит ли им рисковать идти в море Бисмарка или же направить самолеты из залива Папуа через горный хребет Оуэн-Стенли высотой 15 000 футов. К счастью, они выбрали последнее: море Бисмарка было, в сущности, не указано на карте и находилось значительно ближе к расположению 25-й японской авиабригады в Рабауле. Адмирал Крейс снова шумно протестовал, считая, что будет упущен удобный случай «пострелять в японцев», но он получил приказ патрулировать южнее острова Рассел со своими четырьмя крейсерами и эсминцами и сопровождать танкеры для заправки к месту randevу в пункт 15° южной широты и 139° восточной долготы. Остальные четыре крейсера и девять эсминцев сопровождали «Лексингтон» и «Йорктаун». Это нападение было правильно запланировано и четко выполнялось. [452]

Самолеты поднялись с авианосцев в 45 милях от южного побережья Папуа. Командир авиаотряда авианосца «Лексингтон» только что вернулся из Порт-Морсби, куда он летал для пополнения имевшихся на кораблях сведений о Новой Гвинее. Он отправил один

разведывательный бомбардировщик в район хребта Оуэн-Стенли, который, летая все утро над самой вершиной хребта, передавал на корабли и самолеты сведения о погоде и другую необходимую информацию. К 8 ч. 40 мин. 10 марта (вост. долготы и местного времени) вся атакующая группа из 104 самолетов поднялась в воздух. Эскадрилья торпедоносцев «Лексингтона» пролетела на высоте 7 500 футов через горную цепь.

Этот перелет прошел вполне успешно, близ Лаэ и Саламауа стояло громадное количество торговых и боевых кораблей, и летчики имели возможность отомстить за Перл-Харбор. Им не было оказано никакого сопротивления — но их задача была намного труднее, чем у летчиков Нагумо 7 декабря, так как корабли противника, хотя и были застигнуты врасплох, все же имели возможность маневрировать. Из 104 самолетов только один самолет и один летчик были потеряны. Летчики хотели повторить налет в это же утро, но адмирал Браун не мог долго рисковать своими кораблями, которые находились на передовой позиции, где они могли легко стать объектами для военно-воздушных сил из Рабаула.

Как это было и в Перл-Харборе, потери противника были преувеличены, так как совершившие на следующий день налет на Лаэ и Саламаа сухопутные самолеты «Либереитор» донесли, что все корабли в гавани были на плаву. После окончания войны было установлено, что самолетами авианосцев был потоплен крупный тральщик, грузовое судно водоизмещением 6000 т и торговое судно, переделанное во вспомогательный [453] крейсер «Конго-Мару» водоизмещением 8000 т [473].

Это уже было что-то, хотя адмирал Браун и знал, что это надолго не задержит противника. Оперативное соединение встретилось с танкерами адмирала Крейса 26 марта и после 54-дневного пребывания в море вошло в гавань Перл-Харбора.

2. Авиационный налет Дулитла и Хэлси на Токио (18 апреля) [474]

Президент Рузвельт в одной из телеграмм к Уинстону Черчиллю заметил, что налет У. Брауна на Лаз и Саламауа пока был единственным ободряющим событием на Тихом океане. Но в это время на пути к Токио уже был авианосец адмирала Хэлси, на борту которого находились самолеты, предназначенные для бомбардировки японской столицы, и это было еще более значительным событием.

Однажды в январе 1942 г. адмирал Кинг и его офицер оперативного отдела капитан Фрэнсис С. Лоу обсуждали вопрос о возможности эффективного диверсионного налета на Японию. На острова Маркус, Кваджалейн и тому подобные пункты были совершены налеты, но хотелось большего в возмездие за Перл-Харбор. [454]

Следовало атаковать Токио, но как его достигнуть? Противник имел береговую авиацию, способную совершать полеты в пределах 300 миль от берега, и сторожевые суда, курсировавшие в радиусе 500 миль от Токийского залива. Каким образом перебросить туда авиацию, не подвергнув авианосцы судьбе «Принс оф Уэлса»? Американские бомбардировщики с авианосцев не смогли бы оперировать на таком расстоянии. Средние бомбардировщики военно-воздушных сил В-25 обладали достаточным радиусом действия и нужной мощностью. Могли ли они подняться с палубы авианосца? Возможно. Смогут ли они сесть на палубу авианосцев? Едва ли. Тогда почему им не подняться в воздух вне радиуса действия сторожевых кораблей, сбросить бомбы на Токио и уйти на дружественные аэродромы в Китае?

Адмирал Кинг приказал своему офицеру авиации капитану Дональду Б. Дункану изучить вопрос и представить его на рассмотрение командующему сухопутной авиацией Арнольду. Последний сразу же согласился организовать и вооружить воздушные подразделения.

Таким образом, пока капитан Дункан разрабатывал план подготовки и передвижения кораблей оперативного соединения, были подготовлены самолеты, и под руководством подполковника США Дж. Х. Дулитла закончена тренировка летного состава.

В последних числах марта 1942 г., когда планы были утверждены Кингом и Арнольдом и подготовка личного состава была закончена, капитан Дункан представил план адмиралу Нимицу в Перл-Харборе и окончательно согласовал его с адмиралом Хэлси, чье оперативное соединение было удостоено чести выполнить это задание. Связь между двумя родами войск была налажена, операция сохранялась в полном секрете.

Еще за несколько дней до выхода в море об операции знало лишь 6 офицеров. Даже кэптэн Митшер с «Хорнета» не знал о предполагаемой операции до тех пор, пока на борт корабля не были погружены самолеты. [455] Для участия в налете было отобрано шестнадцать самолетов типа В-25, которые он смог принять на борт{475}; 70 офицеров и 130 рядовых военно-воздушных сил выразили желание летать на этих самолетах и обслуживать их. Самолеты были снабжены специальным оборудованием для их подъема с палубы авианосца, и личный состав обучался лишь в течение месяца под руководством полковника Дулитла. На аэродроме Иглин во Флориде была воспроизведена полетная палуба авианосца «Хорнет». Под руководством лейтенанта флота США Генри Миллера летчики тренировались в подъеме с этой ограниченной площадки.

Самолеты перелетали в Сакраменто, затем на авиастанцию Аламеда в заливе Сан-Франциско, где и были погружены на «Хорнет» 1 апреля 1942 г. На следующий день авианосец, эскортируемый крейсерами «Винсеннес» и «Нэшвилл», четырьмя эсминцами и нефтеналивным судном «Симаррон», вышел в море. Только на следующий день, когда корабли уже были далеко от берега, командир корабля познакомил летный состав с целью похода и заданием.

Это сообщение было встречено восторженными криками всего личного состава и послужило делу укрепления морального состояния участников операции, которое не покидало их до тех пор, пока самолеты не поднялись в воздух и корабль не вышел из района боевых действий{476}.

Когда была объявлена цель плавания, появилась возможность разрешить ряд вопросов. Подробные указания были даны по основному плану тактики и на случай вынужденной посадки. «Как приобрести друзей и [456] повлиять на японцев» так назывались лекции лейтенанта Стэфена Джурика, бывшего заместителя морского атташе в Токио. Команда «Хорнета» с радостью помогала летчикам в подготовке самолетов к полетам.

Находившиеся на палубе В-25 требовали постоянного наблюдения и проверки, так как они могли быть повреждены во время качки, которой подвергнется «Хорнет» в открытом море.

Чтобы освободить место для сухопутных бомбардировщиков, все самолеты «Хорнет» были погружены в находившиеся под палубой ангары. Самолеты типа «Уайлдкэт» и «Девастейтор» со сложенными крыльями и разобранные самолеты SBD были расположены во всех свободных местах. Поэтому, если не считать нескольких орудий, авианосец был, фактически, лишен защиты, пока утром 13 апреля не встретился с 16-м оперативным соединением. «Энтерпрайз» под флагом адмирала Хэлси встретил группу кораблей «Хорнета» в пункте между островом Мидуэй и западной частью Алеутских островов. Он обеспечил оба авианосца воздушным прикрытием. Объединенное оперативное соединение состояло теперь из следующих единиц:

16-е оперативное соединение командира вице-адмирала Вильяма Ф. Хэлси

«Энтерпрайз» — кэптен Дж. Д. Мюррей

Авиагруппа, капитан-лейтенанта Кларенса У. Мак Класхи (младший)

6-я бомбардировочная эскадрилья 18 SBD 2 и 3 («Доунтлес») — лейтенант Ричард Х. Бест

6-я истребительная эскадрилья 27 F4F 3 и 4 («Уайлдкэт») — лейтенант Дж. С. Грей

6-я эскадрилья торпедоносцев 18 TBD1 («Девастейтор») — капитан-лейтенант Е. Линдси.

3-я бомбардировочная эскадрилья {477} 18 SBD2 и SBD3 — капитан-лейтенант Максвелл Ф. Лесли [457]

«Хорнет» — кэптен Марк А. Митшер.

Авиагруппа командера Стэнхопа К. Ринга

Ударная группа, 16 самолетов В-25 («Митчелл») — подполковник армии США Д. Х. Дулитл

Крейсера контр-адмирала Раймонда А. Спрюэнса

«Нортхемптон», «Солт-Лейк-Сити», «Винсеннес», «Нэшвилл».

Эскадренные миноносцы кэптэна Ричарда Л. Конолли (командир 6-го дивизиона эскадренных миноносцев)

12 дивизион эсминцев кэптэна Эдуарда П. Сауера

«Бэлч», «Бенхэм», «Эллет», «Фаннинг».

22 дивизион эсминцев командера Гарольда Р. Холкомба

«Грейзон», «Гвайн», «Мередит», «Монсен».

Нефтеналивные суда командера Хаустона Л. Мэйлса

«Сабине» и «Симаррон».

После заправки 17 апреля в пункте приблизительно в 1000 милях от Токио, авианосцы и крейсера покинули эсминцы и нефтеналивные суда и пошли вперед на предельной скорости.

Переговоры о предоставлении аэродромов пришлось вести весьма дипломатично, скрывая истинную цель полета, так как китайское правительство не умело хранить тайны. Чан Кайши было просто сказано, что в порядке оказания помощи Китаю туда прибудут самолеты, и что нужно подготовить аэродромы для их приема — но только 14 апреля он удосужился выделить соответствующий аэродром.

Уже во время пути подполковник Дулитл узнал о том, что местом посадки его машин будет аэродром Чучжоу {478} — ближайший из находившихся в руках китайцев. Но из-за плохой погоды в течение недели аэродром не мог быть подготовлен к приему самолетов. [458]

В США об этом узнали слишком поздно, когда уже нельзя было связаться с оперативным соединением, так как для сохранения тайны связь была прекращена.

Было рассчитано: для того чтобы добраться до китайского аэродрома, находившегося на расстоянии 1093 морских миль от Токио, самолетам «Митчелл», несущим по четыре 500-фунтовые бомбы и имеющим максимальное количество 1141 галлон бензина, нужно будет подняться в воздух на расстоянии 500 миль от берегов Японии. План Хэлси предусматривал взлет в этом пункте после полудня 18 апреля для проведения ночного полета.

Тринадцать самолетов должно было сконцентрироваться в районе Токио, в то время как три самолета должны были пролететь над столицей и сбросить бомбы, каждый самостоятельно, на города Нагоя, Осака и Кобэ. Полковник Дулитл должен был вылететь на 3 часа раньше остальной части эскадрильи и сбросить зажигательные бомбы на Токио, чтобы огонь послужил ориентиром для остальных самолетов.

Самолеты были размещены для проведения налета еще 16 апреля, хвостовая часть последнего В-25 свисала над краем взлетной палубы «Хорнета». До утра 18 апреля все шло благополучно. В 2 ч. 10 мин., когда соединение все еще находилось в 700 милях от берега, радар зафиксировал два корабля, находившихся по курсу соединения. Никто не ожидал, что японские сторожевые корабли курсировали так далеко в море.

Во избежание опасности 16-е оперативное соединение изменило курс, и на рассвете «Энтерпрайз» поднял разведывательные самолеты. В 5 ч. они донесли об обнаружении другого судна, шедшего в 42 милях впереди, и были уверены, что их тоже обнаружили. Это было именно так: сторожевой корабль послал первое предупреждение. Когда в 6 ч. 44 мин. (на этот [459] раз наблюдателями «Хорнета») был замечен третий корабль (он в итоге был потоплен «Нэшвиллом»), адмирал Хэлси понял, что налет не будет неожиданностью для японцев. Он все еще находился в 650 милях от Японии — на 150 миль дальше намеченного места взлета. Было сомнительно, что отсюда самолеты достигнут Китая. «Хорнет» должен был немедленно выпустить самолеты и уйти — или уйти, не сделав этого, так как Хэлси не мог допустить, чтобы авианосцы были атакованы береговой авиацией. Но он не собирался прекращать атаку, пока имел надежду нанести удар по Японии.

Посоветовавшись с Дулитлом, он пришел к твердому решению поднять самолеты и провести дневной налет. Таким образом, В-25 поднялись в воздух в пункте, расположенном в 633 милях от ближайшего берега и 668 милях от центра Токио {479}.

«В это утро дул сильный ветер, и море было беспокойное, — вспоминает адмирал Хэлси, — зеленоватая вода переливалась через борта авианосца. Джимми вылетел со своей эскадрильей. Когда его самолет с шумом оторвался от палубы «Хорнета» в 7 ч. 25 мин. в оперативном соединении не нашлось бы человека, который не желал бы ему помочь подняться в воздух.

В 8 ч. 24 мин. последний из 16 самолетов уже был в воздухе, и спустя минуту офицер штаба записал в журнал флагманского корабля следующее: «Изменил курс на 90°, уходя из боевой зоны со скоростью 25 узлов» {480}.

Случилось так, что в тот момент, когда в воздух поднялся последний В-25, над Токио происходили воздушные учения и сразу же после того, как окончился учебный налет, над городом появились американские [460] самолеты и начался действительный налет. Поэтому большая часть населения, включая даже интернированных американцев, думали, что самолеты В-25 и частые зенитные орудийные залпы были как бы вторым этапом учений, и не узнали истины, пока не кончился налет на Токио. Это обстоятельство уменьшило психологический эффект налета на местное население, но одновременно дало возможность самолетам В-25 спокойно уйти.

Бомбардировщики появились над городом в полдень 18 апреля. Несмотря на сведения, полученные со сторожевых кораблей, власти были застигнуты врасплох. Не зная о том, что в налете принимали участие бомбардировщики сухопутной авиации, они решили, что авианосцы должны продолжать свой поход еще несколько часов, и атака начнется только на следующее утро — если авианосцы не откажутся от нее после обнаружения {481}. Поэтому самолеты В-25 почти не встретили сопротивления.

Они подошли к Токио с различных сторон, спустились до уровня крыш и снова поднялись, прежде чем сбросить бомбы, чтобы самим не пострадать от их взрывов.

Хотя первые бомбы и были сброшены в 12 ч. 15 мин., в течение 15–20 минут воздушной тревоги объявлено не было.

В 12 ч. 35 мин. все тринадцать В-25 уже были над городом. Они были встречены немногочисленными японскими истребителями и довольно интенсивным, но малоэффективным зенитным огнем. Японские самолеты держались на почтительном

расстоянии от В-25, опасаясь хвостовых пулеметов американских машин. Все намеченные цели представляли собой чисто военные объекты — заводы военного снаряжения, сталепрокатные, [461] газовые и химические заводы, силовые станции, автомобильные и танковые заводы. Было дано специальное указание не сбрасывать бомб на гражданские сооружения. Но два или три самолета сбросили бомбы ошибочно (что неизбежно во время боя) и разрушили здания, не подлежащие бомбардировке — за что потом дорого заплатились трое захваченных в плен летчиков.

Три самолета, направленные в Нагоя, Осака и Кобэ, имели на борту только зажигательные бомбы. Самолету, производившему налет на Нагоя, удалось пробиться сквозь заградительный огонь зенитных батарей, и экипаж самолета был уверен, что все цели были накрыты. Самолет, направленный в Осаку, вероятно, ошибочно атаковал Нагоя. Кобэ оказался самым легким объектом для третьего самолета; никто его не преследовал, не было огня зенитных орудий, и объявлена была лишь частичная тревога.

Действительные разрушения, нанесенные японским городам, не были велики с точки зрения обычной бомбардировки, а так как все районы, подвергавшиеся налету, были оцеплены, налет не произвел большого впечатления на гражданское население. Японские официальные круги не смогли объяснить, каким образом мог быть осуществлен подобный налет.

О нем было сообщено так мало, что многие морские офицеры, отрицая возможность взлета бомбардировщиков В-25 с авианосцев, были уверены, что самолеты В-25 прилетели с острова Мидуэй {482}. Тем не менее, [462] ограниченные и опьяненные победой японцы поняли, что их родина больше не является неприступной с воздуха.

Ни один из участвовавших в нападении бомбардировщиков не был потерян над Японией. Самолет В-25 лейтенанта Эдварда Д. Йорка из-за недостатка горючего вынужден был опуститься на ближайший аэродром возле Владивостока. Пятнадцать других направились в Китай и пробыли в воздухе, пока не кончилось горючее. Некоторые действительно направились в Чучжоу, но этот аэродром не был приспособлен для посадки самолетов, и китайцы, приняв их за противника, объявили воздушную тревогу и погасили огни.

Четыре самолета разбились при посадке; экипажи других одиннадцати выбросились на парашютах темной ночью; они опустились на сырые, скользкие скалы или озера. Один человек погиб во время приземления с парашютом, и четверо утонули.

Другие были ранены и получили увечья при падении на скалы. Те, кто удачно приземлился, провели ночь на скалах, а наутро спустились в ближайшую деревню, откуда большая часть из них, наконец, попала в Чунцин. Один из самолетов, оставшихся без горючего ранее других, опустился на воду близ китайского побережья недалеко от Нинбо. Пилот и два члена экипажа, доплывшие до берега, были взяты в плен, так же как и команда другого самолета, выбросившаяся близ Наньчана. Все 8 человек были отданы под суд и приговорены к смертной казни. Пятерым из них казнь была заменена пожизненным заключением, но трое все же были казнены, а четвертый умер в японской тюрьме. Таким образом, 71 из 80 летчиков и членов экипажей, включая полковника Дулитла, остались в живых после налета на Японию. [463]

Соединение Хэлси ушло беспрепятственно, хотя японцы и послали ему вдогонку корабли и самолеты. В течение трех часов боевые патрульные самолеты «Энтерпрайза» атаковали 16 сторожевых кораблей и несколько из них потопили; один сдался крейсеру «Нэшвилл», и его команда была взята в плен. Один из японцев рассказал, что он разбудил своего командира, чтобы показать «два наших красивых авианосца». Командир вышел на палубу, посмотрел в бинокль на «Энтерпрайз» и «Хорнет» и заметил: «Они действительно красивы, но они не наши». Он спустился в свою каюту и застрелился {483}.

Через пять часов после того, как в воздух поднялся последний В-25, осуществление воздушного прикрытия было поручено «Хорнету», а уже через 36 часов самолеты SBD были

собраны. Оба авианосца вошли в Перл-Харбор 25 апреля, команды надеялись немного отдохнуть, но они срочно потребовались для участия в операциях в Коралловом море.

Этот рейд произвел огромное впечатление на американцев, которые в этот момент очень нуждались в поддержке.

Ни одно военное событие, предшествовавшее бою за Мидуэй, не было воспринято американцами с таким удовлетворением, с каким было воспринято сообщение о том, что на Токио были сброшены бомбы и, хотя народу и хотелось узнать, какие машины участвовали в налете и как они туда попали, шутивное заявление президента Рузвельта о том, что самолеты поднялись с аэродрома фантастического города в Тибете Шангри-Ла, описанного Хилтоном в его книге «Потерянный горизонт», лишь увеличило всеобщее ликование.

Практические результаты налета также имели большое значение. Четыре группы японской сухопутной [464] истребительной авиации, нужные на других театрах войны, оказались прикованными к Японии.

Приведенное в замешательство верховное командование ускорило осуществление плана удлинения линии фронта, что и привело к бою за Мидуэй{484}.

Указатель кораблей и судов

I

I-170 125

I-173 303

I-19 112

I-21 112

I-23 112

I-56 24

I-65 23

I-9 108

S

S-33 393

S-36 191, 357

S-37 189, 356, 359

S-38 189, 214, 390, 406

S-39 191, 212, 356

S-40 189, 214

S-41 189, 321

Y

YP-16 220

YP-17 220

А

Абукума 49, 387, 442
Австралия 307
Адмирал Хальстад 372
Айдахо 74, 257
Айова 43, 56
Акаги 11, 12, 18, 43, 50, 106, 110, 111, 112, 113, 118, 328, 388, 442, 445
Акебоно 112, 325, 388
Акигумо 112
Аллен 126, 256
Альден 321, 386, 387, 433
Амагири 327
Амацукадзе 194, 195, 324, 388
Антарес 123, 165, 282
Аоба 49, 113, 222, 289
Аотака 324
Араре 112
Арасио 324, 325, 327, 383
Аргонн 145
Аризона 128, 131, 133, 134, 135
Асагумо 194, 325, 326, 388, 410, 411
Асасио 49, 114, 324, 327, 376, 378, 379, 380, 381, 382, 388
Асахи-Мару 341
Асигара 186, 193, 215, 388, 430
Астория 56, 252, 254, 281, 285
Атаго 44, 193, 328
Аянами 327 [629]

Б

Балмер 192, 321, 352, 363, 373, 386
Банкер Хилл
Банкерт 322, 385
Баркер 192, 321, 352, 363, 373, 386
Бархэм 65
Бенхэм 253, 457
Биттерн 191, 207
Блэк Хоук 185, 192, 322, 373, 386
Блю 124, 141, 256, 286

Боболнк 138
Бойс 57, 171, 191, 232, 320, 336
Бриз 124, 256
Бруклин 57, 73, 75
Бусо-Мару 195
Бэгли 256
Бэлч 253, 457

В

Вайе 277, 278
Вакаба 325, 327, 382
Вакатака 326
Вампайр 448
Ван Гент 322, 362
Ван Нес 322, 385
Вашингтон 56
Вест Вирджиния 131, 132, 133, 171, 173, 174
Весталь 134
Виллем ван дер Заан 419
Винсеннес 57, 455, 457
Виппурвилль 191, 233
Вирео 138
Витт де Вит 322, 387, 406, 408, 429
Вэмпайр 22, 225, 228

Г

Гар 255
Гвайн 457
Гедеон 256, 303
Гермес 30, 106, 441, 448
Голд Стар 191, 321
Гонолулу 57, 146, 256
Грейзон 457
Гридди 253
Грэйвен 57, 253
Гэмбл 256

Д

Даная 396
Данлэп 253

Даунс 143, 144

Де Рейтер 322, 352, 354, 355, 358, 360, 377, 378, 386, 387, 399, 401, 402, 404, 405, 407, 412, 413, 415, 419

Детройт 139, 140, 254, 256

Джервис 286

Джон Д. Форд 189, 321, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 377, 378, 379, 380, 386, 387, 433

Джон Д. Эдвардс 192, 321, 352, 377, 380, 381, 382, 383, 386, 387, 399, 408, 413, 433

Джордж Д. Хенри 322, 385

Джупитер 322, 387, 394, 395, 401, 406, 412, 414

Дзинцу 49, 194, 195, 196, 212, 218, 324, 348, 369, 388, 396, 400, 402, 403, 404, 405, 406, 411, 412

Дзуйкаку 11, 18, 50, 106, 112, 113

Дзуйхо 50, 106, 324, 325, 349 [630]

Диви 186, 191, 245

Доббин 142

Долфин 256, 308

Дорсетшир 30, 444

Драгон 396

Драйтон 252

Дьюи 256

Дэйл 256

З

Зейн 256

И

Изабель 190, 233, 322, 438

Икадзуки 323, 388

Илластриес 65

Имиси-Мару 326

Исонами 323, 325, 326, 327

Индепенденс 113

Индианаполис 253, 281, 313

Индомитебл 106, 224, 441

Иньса 351

Исэ 48

Исокадзе 112

Итсукусима 326

Ицукусима 195

Й

Йорктаун 56, 57, 74, 106, 257, 302, 305, 306, 308, 311, 313, 450, 451, 453

К

К-10 322

К-11 322

К-12 322

К-13 322

К-14 322

К-15 322

К-16 322

К-17 322

К-18 322

К-8 322

К-9 322

К-7 322, 356

Кавакадзе 194, 325, 326, 327

Кавачи 327

Кага 11, 18, 43, 50, 106, 110, 112, 113, 328, 388

Кагеро 49, 112, 114

Како 49, 289

Калифорния 128, 131, 137, 138, 139, 174, 295

Камикадзе 49

Камикава-Мару 393

Каммингс 256

Канберра 307

Канко-Мару 195, 356

Каннингхэм 256

Канопус 190, 233, 234, 236, 241, 242, 243, 246

Касии 327

Касима 49

Касуми 112, 114

Катори 49, 424, 453

Кейко-Мару 195

Кертисс 124, 139, 140, 141

Кесуик 191, 246

Кинугаса 49, 289

Кирисима 49, 112, 387, 437, 442
Кисараги 277, 279
Кисо 50
Кливленд 113
Колорадо 255
Комет 65
Конго 49, 113, 193, 215, 328, 387, 442
Кондор 123, 165
Конкорд 312 [631]
Корнуолл 30, 444
Кортенар 322, 378, 387, 404, 414
Куинси 56
Кумано 49, 327, 361, 388, 394
Куретаке-Мару 326, 340
Куросои 194, 195, 324
Куэйл 191, 246, 248
Кэйс 256
Кэссин 143, 144
Кэшелот 256

Л

Ларк 190, 233
Ларри Дохени 265
Лахаина 265
Лексингтон 43, 52, 54, 106, 113, 252, 253, 258, 259, 261, 262, 280, 281, 282, 283, 284, 295, 297, 306, 312, 313, 315, 450, 451, 452, 453
Личфилд 255
Лонг-Айленд
Луисвил 255, 308, 311
Лусон 185, 190
Лэмсон 252
Лэнгли 29, 52, 54, 190, 232, 321, 417, 418, 419, 420, 421, 422

М

Магфорд 286
Майя 193, 328
Макдонау 256
Макколл 57, 253
Манадзуру 193

Манини 265
Марблхэд 185, 191, 320, 327, 336, 337, 341, 352, 353, 354, 355, 358, 359, 365, 433
Мауна-Лоа 372
Маунт Вернон 422
Маури 253
Медьюза 140, 141
Мейгс 373
Мередит 457
Мидзухо 194, 388
Мидуэй
Микума 49, 327, 361, 424, 425, 426
Минадзуки 194
Минданао 186, 190, 207, 233, 246
Минегумо 194, 325, 326, 388, 410
Миннеаполис 56, 254, 258, 260, 281, 285, 313
Миоко 323, 325, 388, 430
Миссисипи 74, 257
Митисио 325, 327, 382, 383
Могами 49, 327, 361, 424, 425
Монахэн 123, 124, 140, 141, 256
Монсен 457
Монтгомери 256
Монтобелло 265
Мотидзуки 277
Мурасаме 194, 388, 326
Мусаси 42, 56
Мутсу 48
Муцуки 49, 277
Мьеко 194
Мэриленд 134, 136, 137, 174
Мэхэн 57, 252

Н

Нагара 194, 217, 324, 325, 327, 374, 382
Нагато 48, 110 [632]
Нагацуки 194
Нака 194, 326, 336, 388, 389, 396, 402, 408, 410, 412
Нама-Мару 335

Намхэл 256
Нана-Мару 326
Напа 191
Нати 49, 194, 218, 323, 325, 348, 388, 400, 401, 402, 403, 407, 408, 412, 415, 430
Натори 389
Нацугумо 194, 325, 326, 388
Наутилус 248
Нацусио 194, 195, 324, 356, 359
Невада 135, 136, 144, 174
Ненохи 325, 327, 382
Неошо 281, 282, 285
Нечес 285, 306
Ниагара 254
Норт Кэролайн 56
Нортхемптон ИЗ, 253, 308, 310, 457
Нью-Мексико 74, 257
Нью-Орлеан 56, 145, 254, 256
Нэшвилл 57, 75, 455, 457, 459, 463

О

О-16 322
О-17 322
О-19 322
О-30 322
Оаху 185, 190
Оглала 126, 135, 142, 143
Оигава-Мару 211
Окипосима 283
Оклахома 131, 136, 137, 171, 172
Олвин 140, 256
Олден 192
Осио 324, 327, 378, 379, 380, 381, 382
Остфрисланд
Отус 190, 233, 351, 355, 359, 434
Оясио 195, 324
Оите 277, 278

П

Пайк 189, 369

Паррот 192, 321, 336, 338, 339, 340, 377, 380, 381, 383, 386, 433
Паттерсон 256, 286
Пекос 191, 232, 321, 352, 384, 422, 437
Пенгуин 220, 221
Пенсакола 44, 113, 254, 255, 313
Пенсильвания 131, 134, 135, 143, 144, 145, 174
Пермит 189
Перт 322, 387, 394, 399, 400, 404, 405, 407, 412, 413, 415, 422, 423, 425, 424, 426, 427, 434
Перу 321
Перч 189, 357
Пиджин 191, 233
Пикер 189
Пикерел 335, 356
Пиллсбери 189, 207, 238, 321, 352, 377, 380, 381, 382, 383, 386, 438
Пири 189, 207, 238, 239, 367, 371, 372, 386
Пит Хейн 322, 378, 379)
Плунжер 256, 303, 304
Пол Джонс 191, 321, 336, 338, 340, 352, 386, 387, 433
Поллак 256, 303, 304 [633]
Помпоно 256, 303
Порпойс 189
Портер 44, 56, 57, 252, 259
Портленд 73, 113, 252, 259, 281
Портмара 372
Поуп 189, 321, 336, 339, 340, 377, 378, 379, 380, 386, 387, 399, 406, 423, 424, 429, 430, 431, 432, 433
Праза 265
Президент Кулидж 255
Президент Тэйлор 312
Президент Харрисон 185
Престон 203, 371, 372
Принс оф Уэлс 21, 22, 24, 25, 160, 187, 192, 223, 224, 225, 228, 229, 365, 454
Пэнэй 52

Р

Р.Л. Барнс 221
Ральф Тэлбот 256, 286
Рамаро 145

Рамп 437
Реджюс 273
Резолюши 441
Рейд 256
Рейли 139, 140
Рейнджер 106
Ривендж 441
Ригель 145
Риджеон 207
Рипаблик 254, 255
Рипалс 21, 22, 24, 25, 160, 187, 192, 223, 224, 225, 229
Ричмонд 255
Роял Соверен 441
Рэмилис 441
Рэмси 124
Рюдзе 50, 106, 158, 194, 195, 196, 203, 218, 282, 327, 362, 388, 389, 393, 420, 424, 431, 432, 445

С

Сабине 457
Саванна 57, 73, 75
Сагами-Мару 327, 376, 382
Сазанами 388
Сакраменто 145
Сакуса-Мару 425
Салмон 189, 214
Саманенра-Мару 326
Самидаре 194, 326, 388
Самоа 265
Санаки-Мару 214, 341
Сануки-Мару 193
Сан-Франциско 56, 254, 256, 281, 285, 287, 313
Санье-Мару 193, 211
Саратога 14, 43, 52, 54, 106, 113, 130, 255, 281, 284, 285, 287, 296, 297, 307, 456
Сарго 189
Сасаго-Мару 327, 378, 379
Саури 189, 214, 335, 394
Сацуки 194
Сеаку 11, 18, 50, 106, 112, 113, 442

Селфридж 256, 286
Сендаи 389
Сент-Луис 57, 124, 146, 254, 256, 308, 311
Сехо
Сиасио 194
Сивитч 418, 422
Сивульф 190, 211, 374, 392
Сигуре 49
Сидрэгон 190, 207, 356
Сикипами 327
Сил 189, 214, 393
Силайон 190, 207, 321, 357 [634]
Симаррон 57, 455, 457
Симс 57
Сиокадзе 194, 196
Сиракумо 327
Сирануи 112, 114
Сирацюю 195
Сираюки 327
Сирэйвен 190
Скалпин 190
Скаут 396
Скипджек 189
Снаппер 189
Солт-Лейк-Сити 261, 308, 310, 457
Сомерс 57
Сорю 11, 18, 50, 106, 112, 113, 261, 289, 328, 348, 388, 420, 437, 442
Спирфиш 190
Стерджен 189, 335, 357, 392
Стингрей 189, 214, 356
Стюарт 192, 321, 352, 377, 380, 381, 382, 383, 385, 386, 437
Судзукадзе 194
Судзуя 49, 327, 361
Суманоура-Мару 339
Суон 367
Суордфиш 190, 230, 244, 355
Сэйлфиш 190, 356

Т

Тайе-Мару 13
Тайхо 50
Такао 49, 193, 328
Такао-Мару 211
Такер 256
Тама 50
Тамбор 255, 284
Танаджер 191, 248
Танжер 139, 285, 296
Таникадзе 112, 114
Тарпон 189
Таутог 256, 303
Тацуками-Мару 326, 339
Тацута 49, 277, 279, 289
Текай 193, 327, 361
Тенедос 22, 225, 396
Теннесси 132, 133, 134, 174
Тенрю 49, 277, 279, 289, 453
Терри 256
Тидори 193
Тикума 112, 113, 261, 289, 328, 442
Токицукадзе 194, 324, 388, 428
Томодзуру 193
Тоне 112, 113, 261, 289, 328, 442
Траут 244, 255
Тревер 256
Трентон 255, 312
Трешер 255
Тринити 191, 321, 384
Тритон 255, 284, 292
Тромп 322, 352, 353, 361, 377, 380, 381, 382, 383, 385
Тулье 185, 190, 233
Тускалуза 56
Тутнила 185

У

Уильям Б. Престон 191, 203, 321, 371

Уишл 192, 321, 352, 386, 387, 419, 420, 433, 437
Уичита 57
Умикадзе 194
Уорд 123, 140, 165, 282
Уорден 256
Уорриор 367
Уорспайт 65, 441
Уосмит 256
Уосп 56, 106
Уракадзе 112
Уранами 327 [635]
Усио 112, 114, 388
Уэйк 185, 223

Ф

Фаннинг 57, 253, 457
Фаррагут 44, 56, 256
Фелпс 142, 256
Феникс 57, 254, 256, 418
Филадельфия 57, 75
Финч 246
Флюссер 252
Форд (см. Джон Д. Форд)
Формидебл 106, 441
Фрайнити 232
Фубуки 44, 49, 327, 425
Фумидзуки 194
Фурутака 49, 289
Фусо 48

Х

Хаг. Л. Скотт 255
Хагуро 49, 194, 323, 325, 348, 388, 400, 401, 403, 407, 408, 412, 415, 430
Хайо-Мару 193, 214
Халберт 256
Халл 256
Хамакадзе 112
Харукадзе 194
Харуна 49, 193, 215, 328, 387, 442

Харусаме 194, 326, 388
Хатакадзе 194, 426
Хацуюки 327
Хатсухару 325
Хацукадзе 194, 195, 324, 388, 426, 428
Хацукари 193
Хацусимо 325, 327, 382
Хацуюки 327, 361, 388
Хаясио 194, 195, 324
Хаятака-Мару 193
Хаяте 277, 278, 279
Хелена 126, 130, 142, 143
Хелм 124, 126, 256, 286
Хенли 256, 286
Херон 191, 240, 321
Хирю И, 18, 50, 106, 112, 113, 261, 289, 328, 348, 388, 442
Хиэй 49, 112, 387, 437, 442
Хобарт 307, 322, 361, 386, 396
Холланд 190, 233, 351, 355, 373
Хорнет 56, 106, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 462, 463
Хосе 50, 106, 158
Хьюга 48
Хьюстон 179, 185, 191, 198, 232, 320, 336, 352, 354, 358, 367, 368, 370, 371, 386, 387, 395, 399, 400, 401, 404, 407, 410, 412, 415, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 434, 438, 439

Ц

Цинтия Ольсен 265
Цугару 453
Цуг ару-М ару 341
Цукуси-Мару 324
Цуруга-Мару 326

Ч

Чайлдс 190, 208, 234, 321, 345, 392
Чарльстон 57 [636]
Честер 308, 310
Чикаго 73, 252, 281, 307
Читосе 194, 195, 196, 218, 289, 324, 325, 348
Чью 256

Ш

Шамон 254
Шарк 189, 240, 328, 357
Шлей 256
Шоу 144, 145
Шумшу 327

Э

Эвертсен 322, 387, 395, 424, 428
Эгвиурд 265
Эдсолл 321, 387, 419, 437, 386, 420, 438
Эйвосет 139
Эксетер 322, 358, 361, 387, 394, 399, 400, 401, 402, 404, 405, 406, 408, 423, 424, 429, 430, 431
Экспресс 22, 225, 229
Электра 22, 225, 322, 387, 394, 400, 401, 405, 406
Эллет 253, 457
Эмидиа 265
Энкаунтер 322, 387, 394, 406, 414, 423, 424, 429, 430, 431
Энтерпрайз 56, 57, 106, 125, 147, 148, 253, 254, 258, 260, 261, 262, 274, 280, 284, 297, 305, 307, 308, 309, 311, 313, 316, 456, 458, 463
Эри 57
Эссекс
Эшвилл 185, 190, 233, 322, 351, 438

Ю

Юбари 49, 277, 278, 289, 453
Югуре 327
Юдати 194, 326, 388
Юкикадзе 194, 324, 325, 327, 388
Юкка-Мару 326
Юра 327, 361, 389
Юта 139, 140

Я

Ява 322, 361, 377, 378, 379, 387, 399, 401, 404, 407, 412, 415
Явата 304
Яеяма 195
Ямагумо 193
Ямакадзе 194, 326
Ямато 42, 43, 56

Примечания

{1} Текст первой главы печатается в сокращении, поскольку существуют отдельные (и гораздо более полные) исследования как по японской истории первой половины XX века, так и по истории развития японского военно-морского флота в этот период. (Прим. ред.)

{2} Это сообщение основано на ответе японского историко-исследовательского управления на вопрос USSBS.

{3} Ellis M. Zakharias, «Secret Missions», 1946, p. 33. (Рус. перевод — Э. М. Захариас. Секретные миссии. М., 1959.)

{4} В Иокосуке у входа в залив Токио; в Курэ во Внутреннем море; в Сасебо на западном берегу Кюсю и в Майдзуру на Японском море.

{5} Длина и водоизмещение кораблей были определены кораблестроительным бюро по чертежам «Ямато», полученным из Японии. Полное его водоизмещение составляло около 75500 т. Для сравнения — американские корабли типа «Айова», ни один из которых до 1943 г. не был готов к плаванию, имели водоизмещение 45000 т (полное — 52 000 т), длину 887 футов и 16-дюймовые орудия главного калибра.

{6} Автор приводит данные из официального американского справочника, в котором характеристики боевых кораблей США сознательно завышались для дезинформации противника. На самом деле толщина лобовой брони башен крейсеров типа «Пенсакола» составляла 65 мм. Впрочем, реальная толщина лобовой брони башен «Атаго» составляла всего лишь 25 мм. (Прим. ред.)

{7} В соответствующих справочниках говорится, что эти пушки проектировались как универсальные, но их максимальный угол возвышения составлял лишь 45°, поэтому они не могли быть использованы в качестве зенитных орудий. На восьми эскадренных миноносцах США типа «Фаррагут», построенных в 1934–1935 гг., имелось по 4 одноствольных универсальных 127-мм орудия длиной 38 калибров; эсминцы типа «Портер», построенные в 1935–1936 гг., имели спаренные, но не универсальные орудия. Орудия главного калибра всех последующих выпусков американских эскадренных миноносцев были универсальными, но спаренные орудия на них не появились до середины войны.

{8} Лучшие торпеды для эскадренных миноносцев и подводных лодок, которые имела Америка в начале войны, имели калибр 21 дюйм и скорость 46 узлов на дистанции 4095 м. Морские авиационные торпеды могли сбрасываться с высоты до 1000 футов при скорости полета от 250 узлов и выше.

{9} Сравнительная таблица на 1932 г. показывает, что Япония на борту 6 линкоров и 4 крейсеров имела всего на 1000 человек команды меньше, чем США имели на 15 линкорах. Команда японских тяжелых крейсеров состояла в среднем из 692 человек против 517 человек на американских кораблях этого же типа. У каждого флота тогда было по 72 полностью укомплектованных эсминца, но на японских эсминцах имелось 9547 человек команды против 7773 человек на эсминцах США. См. доклад американского военно-морского атташе в Токио от 6 декабря 1932 г.

{10} Перевод лейтенанта Д. Финнегана и лейтенанта М. Стоуна, приложенный к докладу №167 американского военно-морского атташе в Токио, 13 мая 1940 г.

{11} Доклад американского военно-морского атташе в Токио, 13 мая 1940 г.

{12} Составлено по отчету Морского разведывательного управления.

{13} Редакция сохраняет написание японских имен в той форме, в какой они были даны у автора (имя перед фамилией), поскольку в ряде случаев вместо имен Морисон приводит лишь инициалы. (Прим. ред.)

{14} Японский военно-морской флот почти постоянно использовал старые или небольшие легкие крейсера в качестве флагманских кораблей бригад эскадренных миноносцев.

{15} Японские эскортные суда обычно были переделанными эсминцами, так же как американские эсминцы, и часто использовались как небольшие быстроходные транспорты.

{16} Самолеты береговой авиации и гидросамолеты. Звенья этих самолетов временно откомандировывались в распоряжение других родов войск и возвращались в Объединенный военно-воздушный флот после выполнения операций. Различные эскадрильи и авиабригады постоянно расформировывались на меньшие подразделения, оперировавшие на больших площадях — такова была мощь Объединенного военно-воздушного флота на 1 декабря 1941 г. См. USSBS, 414, No.86, plate 80–81 to Annex A).

{17} Годовой финансовый отчет Управления морских операций за 1931 г., опубликованный в ежегодных отчетах Министерства военно-морского флота. Этот отчет и отчет 1932 г. были последними отчетами, опубликованными Управлением морских операций.

{18} Эскадра Вест-Индии; Азиатская эскадра с 1866 г.; Азиатский флот с 1902 г. (исключая 1907–1910 гг.).

{19} Городской район, где проживали официальные представители европейских государств. Пользовался правом экстерриториальности и контролировался международными силами этих государств, доступ местных жителей в него был строго ограничен. (Прим. ред.)

{20} В 1931 г. большие маневры флота проходили в районе Панамского канала; в 1932 г. на Тихом океане; в 1933 г. между Гавайскими островами и западным побережьем; в 1934 г. по обеим сторонам канала, в 1935 г. между проливом Паджет-Саунд, Гавайскими островами и Алеутскими островами, в 1936 г. в районе Тихого океана и Панамского канала; в 1937 г. в районе Гавайских островов; в 1936 г. в районе Тихого океана и Гавайских островов; в 1939 г. в Карибском море и в 1940 г. в районе Гавайских островов и в северо-восточных районах Тихого океана.

{21} Редакция приносит извинения за ошибку — в первом томе Нокс был назван «коммодором», что является не званием, а должностью. (Прим. ред.)

{22} Годовой отчет Морского министерства за 1935 г.

{23} Нижеприводимые сведения о количестве спущенных на воду кораблей по каждому году в отдельности характеризуют рост мощи флота за время с 1934 г. по 1939 г.

1934 г.: крейсера «Нью-Орлеан», «Миннеаполис», «Астория», «Сан-Франциско»; эсминец «Фаррагут».

1935 г.: крейсер «Тускалуза», 6 эскадренных миноносцев типа «Фаррагут», один плавучий сухой док.

1936 г.: крейсер «Куинси», 2 эскадренных миноносца типа «Портер», 4 подводные лодки.

1937 г.: крейсер «Винсеннео», 22 эскадренных миноносца типа «Мэхэн» и «Портер», типа «Фаннинг» (Относились к типу «Мэхэн». (Прим. ред.)) и «Грэйвен», канонерские лодки «Эри» и «Чарльстон», 6 подводных лодок, одно грузовое судно, 3 морских буксира.

1938 г.: авианосцы «Энтерпрайз» и «Йорктаун»; крейсера «Филадельфия», «Бруклин», «Саванна», «Нэшвилл», «Гонолулу»; 12 эсминцев (8 типа «Грэйвен», 2 типа «Сомерс», один типа «Фаннинг» и один — «Макколл»); 6 подводных лодок.

1939 г.: крейсера «Уичита», «Бойс», «Феникс», «Сент-Луис»; 8 эскадренных миноносцев (4 — типа «Макколл», 3 — «Сомерс», 1 — «Симс»); 4 подводных лодки, 2 минных заградителя, 1 грузовое судно, 1 морской буксир.

{24} На 1 июля 1939 г. военно-морской флот имел только два транспорта, три грузовых судна, три нефтеналивных судна и один корабль для перевозки вооружения.

{25} До 1935 г., когда базы были переданы полностью в распоряжение военно-морского флота, они принадлежали совместно армии и флоту. Но так как армией не было закончено строительство аэродрома Хикэм, самолеты ВВС и личный состав находились на острове Форд до 1939 г.

{26} Доклад комиссии Хепберна от 27 декабря 1938 г., опубликованный на 1-й сессии 76-го Конгресса, документ палаты представителей № 65. В докладе также рекомендовалось расширять базы на островах Джонстон, Пальмира, Кантон и на острове Самоа так, чтобы с них могли действовать патрульные гидросамолеты.

{27} Congressional Record, 76th Cong. 1st Sess., LXXXIV. Ch 2, p. 1842.

{28} Мацуока Иосукэ, министр иностранных дел Японии, впоследствии — японский посол в СССР. (Прим. ред.)

{29} Оперативный отдел. (Прим. ред.)

{30} Сообщения адмирала Ингерсолла об этой конференции описаны в «Pearl Harbor Attack». Ch. 9, p. 4263–4280.

{31} Имеется и другой факт, свидетельствующий о том, что морское командование США ставило под сомнение обороноспособность Сингапура. Когда германские военно-воздушные силы серьезно повредили корабли британского флота «Бархэм», «Уорспайт» и «Илластриес» в конце 1940 г. и в начале 1941 г., Адмиралтейство просило разрешения о восстановлении их в военно-морской базе США. Адмирал Старк спросил: «Почему не в Сингапуре?» Англичане ответили, что они не имеют ни рабочих, ни свободных запасных частей, ни технических возможностей для производства капитального ремонта крупных кораблей в Сингапуре. «Тогда зачем же бороться за него?» — спросил адмирал Старк.

{32} Протокол заседания совещания штаба в Вашингтоне, 10 февраля 1941 г.

{33} «ABC-1» — Штаты, Аргентина, Бразилия и Чили.

{34} Воспроизведено по тексту «Pearl Harbor Attack», часть 15, с. 1491. То же самое было помещено и в оперативном плане Объединенного командования армии и флота «Rainbow 5».

{35} «Ошибкой было бы думать, что война в центральной части Тихого океана была чисто оборонительной. Это далеко не так», — ответ адмирала Тернера на вопрос Харта (см. там же)

{36} Там же, ч. 15, с. 1511, под этим районом подразумевалось все пространство Тихого океана к северу от экватора и до 140° восточной долготы или к югу от экватора до 180° восточной долготы, включая Японию.

{37} На востоке до 141° восточной долготы и на западе до 920 восточной долготы (меридиан Акьяб в Вирме); на севере 30° северной широты (устье реки Янцзы) и на юге 13° южной широты. См «Pearl Harbor Attack», ч. 15, с. 1502. Таким образом, Индия и Австралия были исключены — одна потому что США не хотели принять участие в обороне Индии, а другая потому что Австралия отказалась принять участие в обороне Малакского полуострова (за исключением Сингапура).

{38} «Pearl Harbor Attack», ч. 15, с. 1554. Другими американскими делегатами были полковник США А. С. Макбрайд, помощник начальника штаба генерала Макатура, кэптэн флота США А. М. Р. Аллен и подполковник США Ф. Д. Бринк, американские морские и военные обозреватели в Сингапуре. В Батавии в ноябре 1940 г. и в январе 1941 г. состоялись две англо-голландские конференции, которые кэптэн Пернелл посетил в качестве наблюдателя.

{39} «Pearl Harbor Attack». P. 1559, 1564. Вопрос о Перл-Харборе обсуждался вместе с дальневосточным вопросом.

- {40} Беседы автора с адмиралами Пернеллом и Хартом.
- {41} «Pearl Harbor Attack». Ch. 15, p. 1564–1567
- {42} «Pearl Harbor Attack». Ch. 12, p. 1677–1679.
- {43} «Pearl Harbor Attack». Ch. 16, p. 267, 340. Этими кораблями были «Чикаго», «Портленд», «Бруклин», «Саванна» и Третий дивизион эсминцев под командованием контр-адмирала Д. Ньютона. Когда в конце 1942 г. автор был на борту «Бруклина», офицеры и матросы все еще вспоминали теплую встречу, оказанную им, особенно в Окленде.
- {44} Письма адмирала Старка в «Pearl Harbor Attack», ch. 16, p. 2163–2164 и в «Narrative Statement of Evidence», pp. 260–266. Позже президент предложил адмиралу Харту разрешить речным канонеркам оперировать в качестве дозорных судов в Южно-Китайском море — как дополнение к американским разведывательным самолетам, наблюдающим за передвижением японских кораблей. Предположение, высказанное в «Pearl Harbor Inquiry» о том, что это было преднамеренной провокацией, неверно; флот США имеет право посылать свои корабли в любые нейтральные моря.
- {45} Причинами такого «обмена» было то, что Сингапур не был оборудован для снабжения американских военных кораблей, а Высшее командование США не верило в то, что его можно защитить.
- {46} См. письма адмирала Старка в «Pearl Harbor Attack», ch. 16, pp. 1161–1169. Приказы и список кораблей в XI части, с. 5502–5506; переписка по вопросу о перебазировании между контр-адмиралом Тернером и контр-адмиралом Данквертом в ch. 19, pp. 3457–3461.
- {47} «Public Opinion News Service», 14 февраля 1940 г.
- {48} «Public Opinion News Service», 20 октября 1940 г.
- {49} «Pearl Harbor Attack», ch. 16, p. 237. На процессе японских военных преступников в 1947 году японцы утверждали, что они до самого начала войны не строили укреплений на подмандатных островах. У нас есть много подтверждений обратного.
- {50} «Ten Years in Japan», p. 368. Донесение Грю напечатано в «Narrative Statement of Evidence», ch. 1, p. 239. В своих письмах адмиралу Киммелю адмирал Старк писал о том, что служба военно-морской разведки не верит этим слухам.
- {51} Расстояние от Сайгона до Сингапура по прямой — около 950 км. (Прим. ред.)
- {52} «Foreign Affairs, Japan». Ch. II, pp. 318–322.
- {53} Ibid, pp. 266–267.
- {54} Даже Германия наложила вето на японские активы и разрешала ей покупать только немецкие товары.
- {55} Согласно сообщению USSBSB «Oil in Japan's War» японские нефтяные промыслы и заводы синтетической нефти дали в 1942 г. всего 586 464 тонн, или менее 12% расхода нефти для внутреннего и военного потребления, не учитывая войну с США.
- {56} Воспоминания Коноэ в «Pearl Harbor Attack». Ch. 12, pp. 401–402.
- {57} Приложение к «Oil in Japan's War», pp. 12, 15.

{58} Наиболее подробное описание международной обстановки в этот период приведено в «Report of Joint Committee on Pearl Harbor Attack», pp. 291–468. Оно лучше, чем описание в «Foreign Relations», так как охватывает последнюю фазу переговоров с Японией, переписку Токио с вашингтонским послом, сведения о передвижениях японских войск и многое другое, о чем не знал Государственный департамент. Наиболее важными являются тексты японских донесений, приведенные в «Pearl Harbor Attack», ch. 12, и в мемуарах принца Коноэ, помещенных в той же книге, ch. 20.

{59} Письмо адмиралу Ричардсону от 4 апреля 1941 г. в «Pearl Harbor Attack», ch. 16, p. 2161.

{60} См. перевод воспоминаний принца Коноэ в «Pearl Harbor Attack», ch. 20, pp. 3992–3997. Чтобы спасти престиж Мацуока, в отставку ушло и все правительство. Коноэ сразу же образовал новое, третье правительство, которое немногим отличалось от предыдущего.

{61} «Pearl Harbor Report», pp. 297–298.

{62} «Foreign Relations». Ch. II, Japan, pp. 549–550. Резюме принца Коноэ — в «Pearl Harbor Attack», ch. 20, p. 3998. Трудность перевода с японского языка создала несколько недоразумений, особенно по второму условию. В одном варианте перевода мемуаров принца Коноэ говорится, что «США отведут свои вооруженные силы из юго-западной части Тихого океана», а во втором — «США проведут разоружение в юго-восточной части Тихого океана». В действительности японцы были против укрепления Филиппин.

{63} Заметки м-ра Соммера Уэлса об Атлантической конференции, напечатанные в «Pearl Harbor Attack», ch. 4, pp. 1784–1792. Предупреждение Рузвельта было опубликовано 17 августа в «Foreign Relations», с. 556. Очевидно, британское правительство не делало предупреждения Японии, а Черчилль только сообщил в своей речи в парламенте, что если США начнут войну с Японией, Англия тоже объявит ей войну.

{64} «Foreign Relations». Ch. II, Japan, p. 346; Масыо Като «The Last War», pp. 31–34; мемуары Коноэ.

{65} «Foreign Relations». Ch. II, Japan, pp. 332, 349; Грю, «Ten Years in Japan», с. 426.

{66} Мемуары Коноэ в «Pearl Harbor Attack», ch. 20, p. 4022. Коноэ пишет, что император был недоволен взглядами Тодзио, военно-морского министра и начальника Генерального штаба армии, который настаивал на том, чтобы все дипломатические меры были исчерпаны до того, как будут приняты решительные меры. Эти «минимальные требования» практически идентичны «предложениям В», которые Номура должен был вручить США 5 ноября.

{67} Его предшественника, премьера Хиранума, обвиняли в отрицательном отношении к Тройственному союзу, и он бежал 14 августа 1941 г. В то же время было совершено покушение на принца Коноэ.

{68} «Oil in Japan's War», приложение, pp. 13–14

{69} Мемуары Коноэ в «Pearl Harbor Attack», ch. 20, p. 4012. Адмирал Нагано, начальник Морского генерального штаба, на имперской конференции сравнивал Японию с пациентом, который умрет, если ему не будет оказана помощь, и выживет, если будет сделана опасная операция.

{70} «Foreign Relations». Ch. II, Japan, p. 354. Като ошибочно считает, что правительство США было против встречи Коноэ с Рузвельтом. Пока существовал кабинет Коноэ, США надеялись, что на этой конференции будет найден общий язык.

{71} «The Campaigns of the Pacific War», p. 43–48.

{72} «Pearl Harbor Attack», ch. 24, p. 1055.

{73} «Pearl Harbor Report», p. 360.

{74} Было подчеркнуто, что в Юго-Восточную Азию — так как именно в это время японская армия готовилась нанести удар из Северного Индокитая по провинции Юннань, чтобы перерезать Бирманскую дорогу. 30 октября Чан Кай-ши настоятельно просил США и Великобританию оказать воздушную поддержку, чтобы сорвать эту операцию. Хэлл передал просьбу Чан Кай-ши в Объединенное управление армии и флота, которое 5 ноября выразило резкий протест против ослабления военно-воздушных сил Филиппин для оказания помощи Китаю и просило в течение нескольких месяцев не предпринимать никаких шагов, могущих спровоцировать войну.

{75} «Foreign Relations». Ch. II, Japan, pp. 755–756. «Report», pp. 331, 363. Параграф пятый гласит: «Правительство США воздержится от мер и действий, могущих явиться препятствием к установлению мира между Японией и Китаем». Как устно заявил Курусу, это, однако, означало прекращение оказания помощи Чан Кай-ши.

{76} Совместный меморандум Старка и Маршалла президенту. «Report», pp. 174–175. Он датирован 27 ноября 1941 г., но в действительности был написан еще до того, как они узнали об отказе заключить «временное соглашение». Однако Старк и Маршалл, начиная с 5 ноября (а может быть, и раньше), неоднократно просили президента заключить такое соглашение. Ibid, pp. 340–342.

{77} «Report», pp. 35–36.

{78} Записки Хэлла В «Pearl Harbor Report», p. 36. Подробности дискуссии по поводу «modus vivendi» там же pp. 364, 381, 393. Единственным гражданским лицом, которое соглашалось с этими предложениями, был лорд Галлифакс. В перехваченной телеграмме Тодзио от 20 ноября сообщалось, что он категорически возражает против основных пунктов «modus vivendi».

{79} «Foreign Relations», pp. 373–375; «Pearl Harbor Report», pp. 382–384.

{80} 22 ноября Тодзио перенес срок ультиматума с 25 на 29 ноября. Телеграмма об этом, адресованная Номуре, была расшифрована и на следующий день вручена президенту. Ibid, pp. 32.

{81} «Pearl Harbor Report», pp. 375, 379–380, 403–409.

{82} «Pearl Harbor Attack», ch. 14, pp. 1406. WPL-46 было морской частью плана «Rainbow 5».

{83} New York Times, 1948, Dec. 7.

{84} Мемуары Коноэ в «Pearl Harbor Attack», ch. 20, pp. 4012–4013. Это очень важный момент, так как японские милитаристы заявляли, что мы спровоцировали войну, прекратив экспорт нефти. А здесь бывший премьер и директор бюро планирования утверждают, что им не была нужна нефть.

{85} «Pearl Harbor Report», p. 401.

{86} «Pearl Harbor Report», p. 196; «Pearl Harbor Attack», ch. 21, p. 3249–3250.

{87} «Foreign Relations». Ch. II, Japan, p. 387.

{88} 40 томов или «частей» отчета Объединенного разведывательного управления (указанные здесь, как «Pearl Harbor Attack») состоят, главным образом, из опросов; «Report» содержит одно из лучших описаний подготовки и осуществления нападения, составленных по японским источникам. Другие важные описания приведены в «Campaigns of the Pacific War» (1946 г.) и «ATIS Research Reports», №131 и № 132, «Решение Японии о вступлении в войну и операции в Перл-Харборе», 1 декабря 1945 г. Документ «Японский план нападения на Перл-Харбор», подготовленный военной разведкой, также является ценным. Опросы комиссией по изучению действий стратегической бомбардировочной авиации США капитанов 1 ранга Футида и Ватанабэ — японских офицеров, принимавших участие в атаке

Перл-Харбора, напечатаны в официальных опросах японцев, но опросы других известных офицеров туда не включены. Большое количество более подробных материалов приведено в «Pearl Harbor Attack», ch. 13, p. 413 и тд.

{89} «Japan's Decision to Fight», p. 7

{90} Сиам оказался отрезанным, его правительство было подкуплено; оно издало приказ своим войскам о прекращении военных действий еще за три часа до начала атаки 8 декабря.

{91} Был также детально разработан план военно-морских операций по нарушению судоходства на всех коммуникациях в западном и южном направлениях от Гавайев, возле Панамы и у западного побережья Южной Америки, но эта часть плана так и не была осуществлена.

{92} «Военно-морской флот США являлся главным идеологом необходимости использования авианосцев», — сказал адмирал Нагано. USSBS 498, p. 4.

{93} К декабрю 1941 г. в состав американского флота входило семь «классических» авианосцев — два тяжелых («Лексингтон» и «Саратога») со стандартным водоизмещением по 33 000 т, три 20 000-тонных («Йорктаун», «Энтерпрайз» и «Хорнет») и два 14 500-тонных («Рейнджер» и «Уосп»). В то же время японский флот имел девять авианосцев. Шесть из них можно отнести к тяжелым и средним — «Акаги» (36 500 т), «Кага» (38 200 т), «Сеаку» и «Дзуйкаку» (по 25 700 т), «Хирю» и «Сорю» (около 17 000 т). Три авианосца были легкими — «Рюдзе» (12 300 т), «Дзуйхо» (11300 т), «Хосе» (7500 т). Заметим, что все американские авианосцы имели скорость не менее 30 узлов, а скорость легких японских авианосцев составляла от 25 до 28 узлов. Не стоит забывать и об авианосном флоте Великобритании — бывшая «Владычица морей» имела одиннадцать авианосцев разных классов, причем четыре из них только что вступили в строй (два таких корабля, «Формидебл» и «Индомитебл», вместе с легким авианосцем «Гермес» в декабре 1941 г. входили в состав Восточного флота). С учетом этих факторов заявление автора о решающем превосходстве японцев в авианосцах выглядит более чем сомнительным. (Прим. ред.)

{94} Документы по операциям сверхмалых подводных лодок см. в «Pearl Harbor Attack», ч. 13. с. 414, 487–496. Е. Н. Думэн сообщил автору, что, спустя несколько дней после нападения на Перл-Харбор, он видел в Токио опубликованные прессой военно-морского флота заметки об учениях подобных лодок, которые были начаты за шесть лет до этого. Он же сообщил, что первоначально предполагалось атаковать американский флот ими, но потом решено было использовать авианосцы.

{95} Морисон, как и большинство американских историков, использует для обозначения самолетов противника условные обозначения, введенные в американских вооруженных силах во время войны. В данном случае имеется в виду палубный торпедоносец Накадзима В5N, он же «Тип 97».

{96} Аичи D3A, он же палубный бомбардировщик «Тип 99». (Прим. ред.)

{97} Мицубиси А6М, он же палубный истребитель «Тип 0» — знаменитый «Зеро». (Прим. ред.)

{98} Допрос Футиды (USSBS, 603), pp. 3, 13; «The Campaigns of the Pacific War», pp. 15–18, 23–24.

{99} Допрос капитан-лейтенанта Сига 13 октября 1945 г. в «Pearl Harbor Attack», ch. 13, p. 645.

{100} «Pearl Harbor Attack», pp. 431 -441, продолжение на p. 484.

{101} ATSS «Japan's Decision Fight», pp. 10–11.

{102} «The Campaigns of the Pacific War», p. 21.

{103} «The Campaigns of the Pacific War», p. 20. Это соединение оставило Токийский залив около 1 декабря и 7-го ночью прибыло в район острова Мидуэй, каким путем — неизвестно.

{104} Более чем странное сравнение. Легкие авианосцы типа «Индепенденс» (9 единиц) были переоборудованы из корпусов недостроенных легких крейсеров типа «Кливленд» в 1942–1944 гг. (Прим. ред.)

{105} Напомним, что корабли типа «Конго» являлись линейными крейсерами и несли значительно более слабую броню, нежели их американские ровесники. (Прим. ред.)

{106} Американские тяжелые крейсера первых двух проектов («Пенсакола» и «Нортхемптон») имели водоизмещение чуть больше 9000 т и скорость 32,5 узла. Крейсера следующих проектов (начиная с типа «Портленд») при той же скорости имели более мощную защиту, отчего их водоизмещение достигло 10 000 т. Японские тяжелые крейсера (кроме типа «Аоба») имели водоизмещение 11 000–12 000 т, скорость 35 узлов и несли на одно 8-дюймовое орудие больше, чем американские (10 против 9). (Прим. ред.)

{107} Перевод письма Курамото, где он описывает свои личные переживания, см. в «The Southern Cross» — «Pearl Harbor Attack», ch. 13, p. 516.

{108} «Pearl Harbor Attack», ch. 13, p. 516.

{109} Эти цифры названы самими японцами. Отметка была сделана на оригинале их карты, см. «Pearl Harbor Attack», ch. 21, схема 15 — откуда и взяты эти данные.

{110} Гавайцы не меняли свое военное (или летнее) время (Гринвич + 10 1/2 часа) до 9 февраля 1942 г. В декабре гавайское время было на 5 1/2 часа меньше, чем вашингтонское время (Гринвич + 5 часов). Так, 3 часа ночи 8 декабря японского времени соответствовали 7 часам 30 минутам 7 декабря на Гавайях, 13 часам 7 декабря в Вашингтоне и 18 часам 7 декабря — по Гринвичу.

{111} Допрос Футиды USSBS 603, p. 7. Возможно, это более правдоподобный источник информации, чем отчет капитан-лейтенанта Сига, напечатанный в «Pearl Harbour Attack», ch. 13, p. 645–647.

{112} На японской карте, судя по всему, место поворота обозначено неточно — слишком далеко на север. Это место должно было лежать на 30° северной широты.

{113} Здесь автор называет эту машину уже по-другому — «Ноль». (Прим. ред.)

{114} Допрос Футиды, USSBS 603, p. 3. В начале войны для обозначения различных типов японских самолетов были применены детские уменьшительные имена — мужские и женские.

«Кейт» («Тип 97», модель 3) — стандартный авианосный торпедоносец с одним мотором, нормальной крейсерской скоростью 166 миль в час, дальностью полета 1060 миль и экипажем из двух-трех человек. Он нес одну 1760-фунтовую торпеду или такого же веса бомбу. Вооружался тремя 7,7-мм пулеметами.

«Вэл» («Тип 99», модели 1 и 2) — стандартный авианосный пикирующий бомбардировщик с одним мотором, нормальной крейсерской скоростью 190 миль в час и дальностью полета 1090 миль. Экипаж два-три человека. Нес две авиабомбы весом по 1078 фунтов под каждым крылом. Вооружался тремя 7,7-мм пулеметами.

«Зик» (тип «0», модель 1) — стандартный одноместный истребитель для использования с авианосцев и береговых баз. Нормальная крейсерская скорость 240 миль в час, дальность полета 790 миль. Вооружался двумя 20-мм пушками и двумя 7,7-мм пулеметами.

Эти сведения взяты из работы «Japanese Aircraft and Armament», выпущенной Разведывательным управлением штаба военно-воздушных сил в 1944 г. (№ 44 от 11 марта).

{115} «The Pearl Harbor Operation», с. 15.

{116} Данные взяты из различных японских источников, напечатанных в «Pearl Harbor Attack», ч. 13, с. 414, 487–501; «The Pearl Harbor Operations», с. 17–24.

{117} Здесь автор совершенно не прав. Задача, поставленная перед пятью сверхмалыми лодками при атаке Перл-Харбора, была опасной — но не самоубийственной. Другое дело, что сдаваться в плен японцам не позволяла национальная гордость, поэтому из десяти человек экипажей лодок, атаковавших Перл-Харбор, уцелел только один. Вплоть до 1944 года в Японии не создавалось оружия, предназначенного только для самоубийц. Более того, взрывающиеся суда (катера) с пилотами-самоубийцами впервые были применены вовсе не японцами, а итальянцами (при атаке Мальты). (Прим. ред.)

{118} «Pearl Harbor Operation», p. 18.

{119} «Pearl Harbor Attack», ch. 37, p. 1222, 1262–1290 и 1298–1299.

{120} «Pearl Harbor Attack», ch. 37, p. 1233. Переговоры по радио, происходившие между «Уордом» и тральщиком «Кондор», были услышаны радиостанцией на мысе Бишоп (ch. 37, p. 703), но никому не пришлось в голову сообщить об этом в штаб.

{121} Вахтенный журнал дежурного офицера наблюдательного поста военно-морского района, то же, ch. 24, p. 1649. Но вахтенный журнал «Уорд» подтверждает, что донесение было отправлено по радио в 6 ч. 45 мин. Cf. Part 36, p. 276–277 и ch. 26, p. 135.

{122} Это не так. «Монахэн» получил приказ проверить сообщение «Уорда» только в 7 ч. 51 мин. (Прим. ред.)

{123} Показания Каминского и Мерфи в комиссии Роберта и Харта. «Pearl Harbor Attack», ch. 23, pp. 1035–1041, ch. 26, pp. 209–210.

{124} Ibid, ch. 38, pp. 133–134.

{125} «Pearl Harbor Attack», ch. 16, pp. 2016–2022.

{126} Воспроизведено в «Battle Report» Уолтера Кэриге т. I, к. V.

{127} В 8 ч. 40 мин лодка суб-лейтенанта Екояма атаковала базу гидросамолетов «Кертисс» и эсминец «Монахэн» в бухте Ист-Лох, но промахнулась и была потоплена. Около 10 часов другая лодка атаковала легкий крейсер «Сент-Луис» с наружной стороны входных бонов, но тоже промахнулась. (Прим. ред.)

{128} Лучшим описанием того, что произошло в Перл-Харборе является доклад штаба Тихоокеанского флота военно-морскому министру США, написанный 15 февраля 1942 г. Еще до того, как он был опубликован с приложением карт в «Pearl Harbor Attack», ч. 1, с. 42–49, дословный его текст был приведен в заявлении контр-адмирала Инглиза (начальника военно-морской разведки). Список награжденных и описание героизма участников можно найти в «Battle Report», pp. 330–337 Кэриги Келли.

{129} Pearl Harbor Attack, ч. 1, с. 34. Это очень слабо напоминает «готовность №3» военного времени. Расчеты орудий главного калибра и 5-дюймовых орудий были на берегу, так же как и штурманы, кондукторы и личный состав порохового погреба. Расчеты пулеметов находились на местах, но весь боезапас был закрыт на замок, а ключи находились у старших офицеров.

{130} 8 линкоров, 2 тяжелых и 6 легких крейсеров, 19 эсминцев, 5 подводных лодок, 1 канонерская лодка, 9 минных заградителей (6 из них — переоборудованные миноносцы), 10 минных тральщиков (4 — переоборудованные миноносцы) и 24 вспомогательных судна (10 тендеров, 3 ремонтных корабля, 2 танкера, 2 морских буксира и одно госпитальное, гидрографическое и сторожевые суда и др.).

{131} В 7 ч. 26 мин. «Хелм» вышел из бухты Ист-Лох, в 7 ч. 55 мин. Он входил в Вест-Лох. Он немедленно приготовился снова выйти в море, и еще не доходя до ворот, сбил один самолет и обстрелял карликовую подвесную лодку на рифе Трипод.

{132} Этот же взрыв был замечен на многих кораблях, на некоторых раньше или позже, но большинство из них считало, что это предварительный сигнал к подъему флага.

{133} Адмирал Пай находился на берегу, а контр-адмирал Кид, находившийся на линейном корабле «Аризона», был младше по должности. Старший офицер штаба адмирала Пая находился на борту «Калифорнии». Спустя несколько минут он повторил этот сигнал, но вскоре приказ был отменен, так как боялись, что вход в гавань был заминирован.

{134} Pearl Harbor Attack, ch. 36, p. 135. Через несколько минут после этого последовало подобное же сообщение адмирала Киммеля, ch. 1, p. 43; это радиосообщение было послано в 8 ч. утра, оно гласило о том, что случившееся не было тренировкой — ch. 33, p. 935). Когда эти сведения дошли до морского министра США Нокса в Вашингтоне, он воскликнул, что это неправдоподобно: «Это, должно быть, налет на Филиппинские острова!».

{135} В официальном докладе главнокомандующего Тихоокеанским флотом воздушная атака на Оаху разделена на пять нижеследующих фаз:

1-я фаза: 7 ч. 55 мин. — 8 ч. 25 мин. Атаки торпедоносцев и пикирующих бомбардировщиков на линейные корабли и штурмовые атаки на базу гидросамолетов (остров Форд), Эва (аэродром корпуса морской пехоты), Канэхэ (военно-морская база гидросамолетов), Хикэм, Уилер и Беллоуз (аэродромы военно-воздушных сил).

2-я фаза: 8 ч. 25 мин. — 8 ч. 40 мин. Затишье.

3-я фаза: 8 ч. 40 мин. — 9 ч. 15 мин. Атака высотных бомбардировщиков против Перл-Харбора.

4-я фаза: 9 ч. 15 мин. — 9 ч. 45 мин. Атака пикирующих бомбардировщиков против Перл-Харбора.

5-я фаза: с 9 ч. 45 мин. до ухода всех самолетов.

{136} Пирсы были построены парами — их далеко вдающиеся в море шестиугольники были оснащены кранцами и тимберсами на уровне ватерлинии и кнехтами для закрепления швартовых канатов поверху.

{137} Предполагалось, что летчики должны были там обнаружить авианосцы, но Ударному соединению уже было известно, что авианосцы ушли. На карте, захваченной на карликовой подводной лодке, было помечено, что «Саратога» стоит у одного из причалов, но команда подводных лодок имела сведения, полученные еще в ноябре.

{138} Нижеследующее описание составлено по боевым донесениям кораблей. Кроме того, автор многое узнал от лиц, находившихся в то время на кораблях, а также из донесения офицера капитана Чаплина, руководившего подъемом затонувших кораблей. См. «Pearl Harbor a Year Later», 14 декабря 1942 г.

{139} Эти потери, как и цифры потерь на других линкорах, являются официальными данными отдела кадров военно-морского флота. В число находившихся на борту входит также и морская пехота.

{140} Собранные осколки бомбы показали, что бомбы могли пробивать 16-дюймовую броню и имели вес от 1500 до 2000 фунтов. Утверждение о том, что это изобретение было куплено в Британии перед войной, не соответствует действительности.

{141} Хорошо известно, хотя никогда не было опубликовано, что корабли, идущие под флагом адмиралов, прекрасно снаряженные и красивые, как правило, подготовлены значительно хуже остальных. Их материальная часть находится в значительно худшем

состоянии, чем на других кораблях — во-первых, потому что их считают столь превосходными, что не обращают внимание на недостатки, указанные инспекцией, чтобы не огорчать и не раздражать адмирала, а во-вторых, адмиралы и их штабы гораздо больше требуют наведения лоска и бесконечно устраивают разные показательные мероприятия, отвлекающие команду от боевой подготовки. На «Калифорнии» предполагался инспекторский смотр материальной части — это объясняет (хотя и не оправдывает) то, что, как признает командир корабля, шесть люковых крышек в двойном дне не были задраены, а гайки, которыми прикреплялись 12 других, были ослаблены. («Buships War Damage Report California», 28 ноября 1942 г. Доклад кептэна Д. В. Банкли о проверке разрушений начальником Управления военно-морскими операциями 26 января 1942 г.).

{142} Причиной потопления корабля были повреждения, полученные линкором, а также неисправность кингстонов и всех вентиляционных труб. (Рапорт кэптана Баркли, 26 января 1942 г.)

{143} Артиллерийские снаряды, снабженные стабилизаторами. (Прим. ред.)

{144} «Кэссин» и «Даунс», после восстановления, были снова спущены на воду в 1943 г. — машины и внутренние механизмы для них были сняты со старых кораблей, а корпуса построены заново на верфи Мэйр-Айленд.

{145} Имеется специальный отчет об эскадренном миноносце «Шоу», опубликованный Стэнли Бейли в «Сан-Франциско Кроникл» от 4 июля 1942 г.

{146} Боевое донесение авиагруппы «Энтерпрайза» (командир — Юнг) от 15 декабря, включающее боевое донесение 6-й разведывательной эскадрильи (командир — Гоппинг). Цифры Гоп-пинга не соответствуют цифрам Юнга; я думаю, что три недостающие самолета были среди сбитых вечером над островом Форд. В сообщении морской пехоты об атаке аэродрома Эва сказано, что 10 самолетов с «Энтерпрайза» совершили там посадку и, пополнив запас горючего, снова поднялись в воздух. А Гоппинг утверждает, что только один его самолет опускался на аэродром Эва.

{147} «Navy Folder», vol. 12 и 16; part 1 (кэптен Мак-Иннес) «Боевые донесения», 1 января 1942 г.

{148} «Боевые донесения», отчет полковника запаса США Клода А. Ларкина от 30 декабря 1941 г., где описываются основные моменты этой атаки.

{149} Большинство исправных самолетов не были вооружены.

{150} Включая капитальный ремонт и технические осмотры.

{151} Заметим, что всего японцы потеряли не вернувшимися на свои корабли 29 машин, из которых только 9 были истребителями. (Прим. ред.)

{152} При расследовании, производившемся Конгрессом, выяснилось, что боеприпасы для зенитных установок после практических стрельб регулярно возвращались на склады — так как в случае хранения их в местах нахождения зенитных установок они портились или загрязнялись из-за отсутствия специальных хранилищ или погребов для них. После 7 декабря военно-морской флот занял эти позиции, снял орудия с потопленных кораблей и установил 10 новых зенитных платформ по 4 пулемета на каждой. Армия же не создала наземной обороны в Перл-Харборе до 20 мая 1942 г. (Из беседы с контр-адмиралом Фарлонгом).

{153} Письмо, опубликованное в «Вашингтон Пост» от 18 января 1946 г.

{154} Цифровые данные получены в Санитарном управлении флота в 1947 г., они значительно меньше, чем данные морского министра Нокса от 15 декабря 1941 г.

{155} Статистические сведения о потерях взяты в штабе Корпуса морской пехоты в 1947 г.

- {156} Сведения канцелярии адъютанта генерала армии, 1947 г.
- {157} Сведения об убитых получены из Военного архива Гавайского университета, данные о раненых взяты из местной прессы.
- {158} С. В. Ричардсон «Почему нас застигли врасплох в Перл-Харборе?» статья, помещенная в «Сатедей Ивнинг Пост» от 24 мая 1947 г., с. 20–21, 76–80. После этого адмирал Тернер сказал, что он лично, по крайней мере, не был удивлен («Pearl Harbor Attack», ч. 26, с. 273) — но его действия во время и до 7 декабря показывали обратное. Однако он был менее удивлен неожиданным нападением на Филиппины, чем адмиралы Старк и Уилкинсон. Следует отметить, что Уилкинсон не думал об этой опасности до середины октября, когда он был назначен начальником Разведывательного управления.
- {159} «Narrative Statement of Evidence», ch. 1, p. 267, издание военно-морского флота.
- {160} «Narrative Statement of Evidence», ch. I, pp. 216–217. План «Rainbow 5» помещен полностью в книге «Pearl Harbor Attack», ch. 26, app.
- {161} Ibid, ch. 32, p. 106.
- {162} Ibid, ch. 22, p. 526.
- {163} Цитировано по Захариасу, «Secret Missions», p. 268.
- {164} Краткое сообщение кэптэна Э. Г. Лейтона, взятое из книги «Pearl Harbor Attack», ch. 26, pp. 230–232; официальное сообщение, ch. 487. Краткие сведения Военно-морского разведывательного управления от 1 декабря, в этой же книге, ch. 36, p. 231. Это сообщение было выслано на флот воздушной почтой.
- {165} До сих пор непонятно, почему никто из старших офицеров США не рассматривал концентрацию японских военно-морских сил у Маршалловых островов как угрозу для Оаху. Возможно, они считали эту концентрацию обороной — на случай, если Америка объявит войну и попытается осуществить план «Rainbow 5».
- {166} Записи Лейтона, внесенные в ч. 36, с. 128; Донесение, с. 135.
- {167} «Pearl Harbor Attack», ch. 35, p. 207.
- {168} В первые девять дней после нападения «мы уничтожили 750000 баррелей», согласно заявлению вице-адмирала В. Л. Калхоуи, командующего военно-морскими силами Тихоокеанского флота, сделанному им в Управлении военно-морской прокуратуры, Pearl Harbor Attack, ch. 32, p. 593.
- {169} Заявление адмирала Уолтера С. Шорта в отделе Военно-морской прокуратуры. «Pearl Harbor Attack», 32, p. 593.
- {170} Этим создавалась тяжелая обстановка для адмирала Блока, который являлся бывшим главнокомандующим флота, а Ким-мель некогда находился в его подчинении.
- {171} Исключая то, что адмирал Уилкинсон называл статистическими сведениями — факты и цифры о составе японских военных сил, индустрии и т. п.
- {172} Эта работа детально описывается штабом в донесениях адмирала Уилкинсона на основании опросов Харта и Хьюита («Pearl Harbor Attack», ch. 26, p. 299 и ch. 36, p. 229), и повторяется на протяжении всей части 4, с. 1723
- {173} «Pearl Harbor Attack», ch. 4, p. 1853.
- {174} «Pearl Harbor Attack», ch. 4, p. 1757.
- {175} «Pearl Harbor Attack», ch. 2, p. 794: см. описание в ch. 4, pp. 1746–1748. Донесение Объединенного комитета, с. 190.
- {176} Военный министр четко выражает это в книге «Pearl Harbor Investigation» —

«Командир сторожевого поста — как часовой на посту перед лицом противника. Его основные обязанности ясны и четки. Он должен понимать, что рано или поздно противник нападет, воспользовавшись наиболее выгодным моментом. Командир не должен надеяться на то, что противник скорее нападет на другие посты, миновав его пост. Его долг — встретить врага на посту в любое время и предпринять меры борьбы с противником, имея в руках то оружие, которым он снабжен или обеспечен», «Pearl Harbor Attack», ch. 11, p. 5428.

{177} Сообщение контр-адмирала Ингписа, начальника Управления военно-морской разведки. Это частично обсуждалось в Следственной комиссии Конгресса («Pearl Harbor Attack», ch. 1, pp. 39–40), но об этом умолчали. Радарная установка в Опана сообщала то же — см. ch. 25, p. 123. И действительно, самолет типа В-17, идя курсом, каким шли японские самолеты, сел на аэродром спустя 5 минут после налета первой волны самолетов противника, ch. 32, p. 186.

{178} «Pearl Harbor Attack», ch. 32, p. 226.

{179} Полностью напечатано в «Pearl Harbor Attack», ch. 39, pp. 335–345; большая часть помещена в New York Times, 1945, Aug 30, p. 53.

{180} «Pearl Harbor Attack», pp. 221–225.

{181} «Pearl Harbor Attack», ch. 39, pp. 340, 344.

{182} «Pearl Harbor Attack», ch. 4, p. 1754.

{183} «Pearl Harbor Attack», ch. 35, p. 65.

{184} Можно смело упомянуть о некоторых упущениях, сделанных в то время:

1) адмирал Киммель и генерал Шорт редко обсуждали вопросы обороны и почти не касались этой темы;

2) сотни офицеров и матросов на службе отсутствовали, многие были просто освобождены от своих обязанностей, чувствуя себя плохо в воскресное утро после попойки 7 декабря;

3) многие японцы в Гонолулу знали о предстоящем нападении и помогали своим соплеменникам;

4) австралийское правительство знало о предстоящей атаке и предупреждало Вашингтон;

5) крейсер «Бойс» встретил японские авианосцы и предупредил об этом;

6) президент Рузвельт, военные министры армии и флота, генерал Маршалл, адмирал Старк имели достаточно ясную информацию о надвигающейся на Перл-Харбор опасности из сообщений типа «Восточный ветер, дождь» или других донесений — но умышленно скрыли ее, чтобы дать возможность совершиться этому нападению и втянуть Соединенные Штаты в войну.

{185} Кэптен Уоллин, «Доклад о восстановлении пострадавших от нападения судов в Перл-Харборе» от 13 июля 1942 г. и «Восстановительные работы в Перл-Харборе» из «United States Naval Institute Proceedings» LXXII 526, p. 1521; Официальный отчет контр-адмирала Уильяма Р. Фарлонга и статья, подготовленная для «Нью-Йорк Таймс» Робертом Трумбаллом в декабре 1943 г., но так и не опубликованная; Ф. Х. Уитэйкер, «Спасательные работы по подъему американского корабля «Оклахома» (сборник трудов Общества военно-морских конструкторов и инженеров LII, 1944). Адмирал Фарлонг дополнил эти источники устными пояснениями, им также были представлены помещенные здесь фотографии.

{186} Цифры даны офицером, находившимся на корабле в продолжение всего периода войны.

{187} «Летающие крепости» могли быть направлены на Филиппинские острова через Фиджи, Новую Каледонию и Австралию — в том случае, если Гуам и Уэйк уже будут заняты

японцами.

{188} Дневник Генри Л. Стимсона, дополненный его биографией. В составлении этой части приняли участие доктор Дуй Мортон и капитан США Б. Мортенсен из Исторического отдела Военного департамента, но они не несут ответственности за заключения, сделанные автором.

{189} Генерал Уэйнрайт пишет, что он видел этот корабль в августе 1942 г. в Такао (Тайвань) пришвартованным рядом с кораблем, на котором он находился в качестве военнопленного.

{190} Доклад Харта, с. 27 и работа лейтенанта В. Б. Портера «Gunboat Saga», Морской институт США, LXX (апрель 1944 г.), р. 421.

{191} Приказ № 1 японских сил вторжения на Филиппины был обнаружен на крейсере «Нати», затонувшем в Манильском заливе в 1944 г. См. ATIS Extensive Translation № 39 от 22 апреля 1945 г. «Японские морские планы и приказы 1941–1944 гг.» в 12 тт.

{192} Интервью Харта и стенограмма конференции.

{193} Сведения из «Roster of Asiatic Fleet & Station» и «War Activities Submarines U. S. Asiatic Fleet 1. декабрь 1941 — April 1942», pp. 1–21.

{194} 10 декабря 1941 г. на его место был назначен кэптэн Д. Уилкс.

{195} «Отус», бывший лайнер, пришел в Манилу в середине 1941 г. для полного переоборудования в Кавите. Переоборудование в связи с началом войны не было закончено, но «Отус» был использован как вспомогательный корабль.

{196} В пути из Гонконга.

{197} «Бойс» входил в состав Тихоокеанского флота и эскортировал военный транспорт, недавно доставивший войска в Манилу. Адмирал Харт включил его в состав Азиатского флота.

{198} Большую часть времени действовал с 59-м дивизионом эсминцев на Филиппинских островах.

{199} 7 декабря эти корабли ушли в Джакарту, но приказ был изменен, когда «Принс оф Уэлс» и «Рипалс» были потоплены.

{200} Корабль снабжения соединения капитана Уили.

{201} USSBS Interrogation 99; Организация 2-й эскадры декабрь 1941 г.; доставлено м-ром Саломоном (ATIS 1600678). Эти силы прикрывали высадку десанта, находясь близ отмели Маклесфинд, на полпути между Лусоном и китайским побережьем. Ранее они прикрывали операции в Мэдаёе, затем базировались в Палау до тех пор, пока не началась операция против острова Ява.

{202} Потоплен подводными лодками или самолетами США.

{203} Под командованием контр-адмирала Фудзита, командира 2-го дивизиона авиатранспортов.

{204} См. в «USSBS Interrogation» 424 перечня, включающие в себя 190 самолетов.

{205} В основу этой главы положены следующие японские источники: целый ряд докладов, написанных в Токио после войны командером Саломоном, составленных по материалам допросов японских офицеров и на основании изучения японских документов, переведенных ATIS. Главные из них — «On Philippine Landing Operations (Amphibious)», изданные в отдельном XII т. «Operations of the Imperial Navy in the Invasion of the Philippines», изданные 15 мая 1946 г. и представленные в 1945 г. (ATIS-1989–6A) Японским министерством «Answers to Matters of Intelligence concerning the Philippines before the Outbreak of War». Изданные американским Управлением по изучению стратегических бомбардировок

«Interrogations of Japanese Officials» и «The Campaigns of the Pacific War» основаны на этих и других материалах противника. Из американских источников основными являются донесения Харта, его описания и воспоминания, которые были упомянуты выше; «Rough Draft of Patwing 10 Operations» кэптана Вагнера (10 декабря 1944 г.); «Narrative of Naval Activities in Luzon, Dec. 1, 1941 — March 19, 1942» контр-адмирал Рокуэлла (1 августа 1942 г.); работа Эллисона «Bataan the Judgment Seat» (1944), «The Brereton Diaries» Л. Бреретона и «General Wainwright Story».

{206} Оставим утверждение о превосходстве японцев на совести автора и не будем заниматься скрупулезными подсчетами. Выше Морисон уже перечислил силы вторжения на Филиппинские острова — они в несколько раз уступали по численности армии Макартура. То же самое имело место и при высадке японцев в Малайе. Другое дело, что значительную часть британских, американских и голландских сил составляли туземные войска, имевшие низкую боеспособность и отнюдь не горевшие желанием сражаться за интересы «большого белого брата». (Прим. ред.)

{207} Допрос капитанов 1 ранга Исихара и Фудзита, с. 71 и 83.

{208} «Japanese Landing Operations and Equipment», p. 2.

{209} Заявление контр-адмирала Уилка, в то время — командира отряда подводных лодок Азиатского флота.

{210} Оригинал этого приказа был написан на клочке бумаги, и в течение трех с половиной лет его сохранял находившийся в плену сержант 4-го полка морской пехоты. Когда после войны этот приказ был возвращен адмиралу Харту, последний заметил, что, хотя ему давно было известно, что следует написать в этом приказе, он так нервничал, что написал «всею пару слов».

{211} «Japsnese Air Power», 1945, p. 7.

{212} «The Campaigns of the Pacific War», p. 4.

{213} Капитан Вагнер в своем донесении сообщил, что они были атакованы около 10 ч. 00 мин., но капитан Грин 11 апреля 1942 г. сообщил, что нападение на аэродром Кларк-филд было совершено в 12 ч. 45 мин., это подтвердил на допросе также и Такахаси (USSBS № 79). Сведения о составе японского соединения взяты из «Japanese Air Force», p. 71. В «Brereton Diaries» приведены другие цифры, но автор считает, что сведения Брертона не были полными.

{214} На самом деле в этом налете участвовало только 52 «Зеро». (Прим. ред.)

{215} «History of 14th persuit Group», изд. Исторического отдела ВВС США.

{216} «Operations of Imperial Navy in Invasion of Philip pines».

{217} Описание Рокуэлла.

{218} Доклад о военных потерях в декабре от 6 января 1942 г.

{219} 12 декабря новая группа самолетов В-17 опять атаковала Апарри.

{220} Операции по высадке войск на Филиппинских островах.

{221} Доклад капитана Уилкеса от 14 марта 1942 г.

{222} «Army Air Forces in the War Against Japan», 1941–1942 г. В этой операции 23 декабря 4 самолета В-17 вылетели из Дель-Монте (Минданао) и атаковали корабли противника в заливе Лингаен.

{223} Кроме вышеуказанных источников, эта глава написана на материале книги Саломона «On Philippine Landing Operations»

- {224} Письмо генерала Макартура адмиралу Харту, 21 декабря 1941 г.
- {225} Доклад Уилкес, с. 8–9.
- {226} Там же, приложения № и G; донесение командира 4-го японского дивизиона эскадренных миноносцев.
- {227} Боевые донесения «Саники-Мару».
- {228} Показания капитана 1 ранга Исихара (назначенного старшим штабным офицером на «Асигара»), опубликованные в «Inter. Jap. Off.», vol. 1, p. 83. Это было второе «потопление» линкора «Харуна» в течение двух недель. Первое из них произошло 10 декабря. Один из летчиков В-17 (Келли), атаковавших в тот день наступающие силы в Апарри, доложил, что повредил линкор типа «Конго». Его «Летающая крепость» была обстреляна японскими самолетами на пути к аэродрому Кларк, и Келли погиб. После войны подтвердилось, что японский военно-морской флот не использовал ни одного линкора во время операции на остров Лусон, и что «Харуна» в этот момент находился на противоположном краю Южно-Китайского моря.
- {229} Дневник войны 1-го дивизиона канонерских лодок и боевые донесения.
- {230} Доклад губернатора остров Гуам кэптэна Макмилана морскому министру 11 сентября 1945 г.; беседы с капитаном Д. Джильсом, зам. губернатора по гражданским делам, офицером для поручений военно-морской базы Гуама. В послевоенное время вопрос о Гуаме был пересмотрен, но у автора не оказалось никаких сведений о составе сил противника, захвативших Гуам.
- {231} Из них 12 американцев, трое туземных солдат и два жителя Гуама.
- {232} Это краткое описание событий, в котором флот США не принимал участия, но которое повлияло на его дальнейшие операции, составлено на основании «Malaya Landing Operations» от 17 января 1946 г. и сообщения Британского Адмиралтейства № 14 о потерях кораблей «Принс оф Уэлс» и «Рипалс» (1943 г.).
- {233} «Индомитебл» должен был войти в состав Восточного флота, но в ноябре 1941 г. он не получал приказа присоединиться к «Рипалсу» и «Принс оф Уэлс» и действовал отдельно, перебрасывая самолеты в Сингапур. В указанный момент корабль находился в Кейптауне. (Прим. ред.)
- {234} Конвой WS-124.
- {235} Сведения взяты из судового журнала тяжелого крейсера «Кумано», декабрь 1941 г. — декабрь 1942 г. и июнь 1943 г. и книги А. Крозе «The Dutch Navy at War», p. 41 («Голландский флот в войне», русский перевод — Екатеринбург, 1997). (Прим. ред.)
- {236} Доклад командующего подводными силами Азиатского флота командующему Азиатским флотом от 1 апреля 1942 г. «War Activities Submarines U. S. Asiatic Fleet», 1 декабря 1941 г. — апрель 1942 г.
- {237} «Gunboat Saga», pp. 4220–4223.
- {238} История американского корабля «Канопус», написанная Отделом кораблей Управления общественной информации, является одной из лучших историй кораблей во время всей войны.
- {239} Донесение Харта, с. 39–40.
- {240} Письмо Макартура Харту 19 декабря 1941 г.
- {241} Письмо Харта Макартуру 24 декабря 1941 г.
- {242} Доклад Рокуэлла, с. 6.

- {243} Сообщение кэптэна А. Макдила и донесение о боевых операциях «Пири»
- {244} Он сменил командер Кейса в Кавите, после ранения того во время налета 10 декабря.
- {245} Донесение лейтенанта Каблера о боевых операциях «Херона».
- {246} Доклад Харта, с. 45–46.
- {247} Заметим, что Батаан в этот момент штурмовала одна (!) 65-я пехотная бригада генерал-майора Нара. Ей противостояли около 15000 американских и 65000 филиппинских солдат. 48-я японская дивизия в этот момент готовилась к переброске для захвата Явы, подкрепления еще не прибыли, и генералу Хомме оставалось только создавать видимость массированных атак — для того, чтобы американцы не поняли, какие силы противостоят им на самом деле. (Прим. ред.)
- {248} Командер Е. Саккет «History of U. S. S. Canopus»; капитан-лейтенант Т. Паркер «The Epic of Corregidor — Bataan», U. S. Naval Institute Proceedings», Jan. 1943, pp. 9–22.
- {249} Донесение Рокуэлла, с. 15; доклад лейтенанта Балкли от 21 мая 1942 г. Торпедные катера ничего существенного не сделали в эту кампанию, в каждом бою они чаще выходили из строя, чем атаквали противника. Два крейсера и два больших торговых корабля, записанные на их счет, фактически не только не были потоплены, но оказались даже не повреждены.
- {250} Это официальная американская версия, но ряд историков сомневаются в существовании такого приказа. (Прим. ред.)
- {251} Уэйнрайт, с. 72–73. (Прим. авт.)
- Если принять численность войск США на Батаане за 80 000 человек, тогда получается, что в день каждый американский или филиппинский солдат потреблял в среднем 0,9 кг крупы, муки и консервов — цифра, выглядящая чрезмерно избыточной. Стоит учесть, что филиппинские солдаты питались куда хуже американцев. (Прим. ред.)
- {252} Хэнсон У. Болдуин «The 4th Marines at Corregidor» — из газеты Корпуса морской пехоты.
- {253} Канонерская лодка «Минданао» получила 2 мая попадание авиабомбой в машинное отделение и вышла из строя.
- {254} Уэйнрайт, с. 101; беседа с контр-адмиралом Пернеллом.
- {255} Контр-адмирал Пернелл — вице-адмиралу Леги, 1 мая 1942 г.
- {256} Речь 11 января 1947 г. в Кливленде; Washington Post, 12 января.
- {257} «Портер», «Флюссер», «Драйтон», «Лэмсон» и «Мэхэн».
- {258} Авианосец «Энтерпрайз». (Прим. ред.)
- {259} 6-го соединение эскадренных миноносцев капитана Р. Коноли («Бэлч», «Гридли», «Грэйвен», «Макколл», «Маури», «Данлэп», «Фаннинг», «Бенхэм», «Эллет»). (Вахтенный журнал 6-го соединения эскадренных миноносцев, декабрь 1941 г.).
- {260} Командир 6-го соединения крейсеров, крейсер «Астория» из этого же соединения шел под командованием Брауна; «Нью-Орлеан» и «Сан-Франциско» стояли в Перл-Харборе.
- {261} В то время он являлся командующим 2-й флотилии эсминцев (флагманский корабль «Детройт») и начальником штаба адмирала Киммеля.
- {262} Журнал боевых действий крейсера «Пенсакола», «History of V Army Air Force» (главные силы армии находились на борту «Рипаблика»); материал был найден в Историческом архиве Управления военно-воздушных сил США.)

{263} Вахтенный журнал «Луисвила», корабль пришел в Перл-Харбор 16 декабря.

{264} Список кораблей, оставшихся в Перл-Харбор невредимыми, кроме вспомогательных судов, минных заградителей и небольших судов и тех, которые были выведены из строя, но не были потоплены:

Тяжелые крейсера — «Нью-Орлеан»*, «Сан-Франциско».

Легкие крейсера — «Детройт», «Гонолулу»*, «Феникс», «Сент-Луис».

Эскадренные миноносцы — «Аллен», «Олвин», «Бэгли»*, «Блю», «Кэйс», «Чью», «Каннингхэм», «Каммингс»*, «Дэйл», «Дьюи», «Фаррагут», «Халберт», «Хелм»*, «Хенли», «Халл», «Макдонау», «Монахэн», «Паттерсон», «Фелпс», «Терри», «Ральф Тэлбот», «Рейд», «Шлей»*, «Селфридж», «Такер», «Тревер», «Уосмит», «Уорден», «Зейн».

Эсминцы-тральщики — «Бриз», «Гэмбл», «Монтгомери», «Пребл»*, «Пруитт»*, «Рэмси», «Трэйси»*, «Gicard»*.

Подводные лодки — «Кэшелот», «Долфин», «Гуджеон», «Намхэл» и «Таутог».

Звездочкой отмечены корабли, немного поврежденные или уже находившиеся в ремонте 7 декабря.

{265} Ошибочное предположение, сделанное по докладу радиоразведки о нахождении в этом районе эсминцев, обычно входивших в охранение авианосцев. (Прим. ред.)

{266} «Минни» — сокращенно от «Миннеаполис» (Прим. ред.).

{267} Вахтенный журнал «Лексингтона»; беседа с вице-адмиралом Макморрис. Оба корабля были временно отчислены из 12-го оперативного соединения для перевозки самолетов.

{268} Сообщение адмирала Хэлси, с. 82–83.

{269} «German, Japanese and Italian Losses» (опубликованные в мае 1946 г., р. 22); судовой журнал «Энтерпрайза». Место потопления лодки определено в 23°45' северной широты и 155°35' западной долготы.

{270} «The Campaigns of the Pacific War», р. 20.

{271} Цифровые данные взяты из допроса капитана 1 ранга Футида, USSBS 603, с. 13. «Лексингтон» имел 14 декабря на борту 68 самолетов; «Энтерпрайз» приблизительно 63, хотя по норме он должен был иметь на 9 самолетов больше.

{272} «Rainbow 5» или «WPL 46». Часть, комментируемая здесь напечатана в «Pearl Harbor Attack», ch. 15 pp. 1425–1429.

{273} Несколько захваченных в плен японских офицеров (спасшихся летчиков) и один матрос со сверхмалой подводной лодки (в плен, кроме матроса, попал и один офицер с карликовой подводной лодки) сообщили точные сведения о своих боевых силах, но штаб главнокомандующего Тихоокеанским флотом не считал их правильными. В штабе предполагали, что эти силы состояли из трех авианосцев.

{274} Американский военный транспорт «Цинтия Ольсен» был потоплен подводной лодкой в 1000 милях к северо-востоку от Оаху 7 декабря, пароход «Лахаина» был обстрелян и потоплен в 700 милях, по тому же пеленгу 11 декабря; пароход «Манини» был торпедирован и потоплен 17 декабря близ Гонолулу; пароход «Праза» был торпедирован и потоплен 19 декабря в 150 милях к югу от Гавай; танкер «Эгвиурд» был обстрелян подводной лодкой 20 декабря близ Санта-Крус (Калифорния), но ему удалось уйти; пароходы «Эмидиа» и «Самоа», «Ларри Дохени» и «Монтобелло» были атакованы близ побережья Калифорнии в канун Рождества.

{275} Даты событий на о. Уэйк исчисляются по восточной долготе; время по зоне — 11.

{276} Книга подполковника корпуса морской пехоты Р. Д. Гейнла «The Defense of Wake» (опубликованная в 1947 г. Историческом отделом корпуса морской пехоты), для написания которой он использовал все ценные материалы, как японские, так и американские, включая материалы, полученные из Японии. Книга, имела большой успех и вызвала симпатии к автору. Книга подполковника Д. Деверо «The Story of Wake Island» (напечатанная в сериях Sat. Eve. Post в феврале-марте 1946 г.) написана в художественном стиле и не является правдивой.

{277} Статья кэптэна Дайердорфа «Pioneer party Wake Island», напечатанная в U. S. Naval inst. Proc. Apr, 1943, pp. 499–508.

{278} Сообщение штаба главнокомандующего Тихоокеанским флотом начальнику Управления морских операций 18 апреля 1941 г.

{279} Контр-адмирал Блок выслал это сообщение контр-адмиралу Старку 7 мая 1941 г.

{280} Оборонительный батальон был нововведением в корпусе морской пехоты в 1939 г. Он предназначался для создания оборонительного огневого кольца вокруг небольшого атолла или острова. В начале войны типовой морской оборонительный батальон состоял из береговой оборонительной группы (шесть 5-дюймовых морских орудий длиной 51 калибр), группы зенитных орудий (двенадцать 3-дюймовых орудий с прицелами и приборами последнего выпуска), 48 зенитных пулеметов калибром 12,7 мм и 48 пулеметов калибром 7,7 мм для береговой обороны, прожекторной установки, штаба и вспомогательных частей в составе 43 офицеров и 909 солдат. И только на Самоа, как исключение, оборонительный батальон имел пехотную часть и, хотя воздушное прикрытие могла осуществлять авиаэскадрилья корпуса морской пехоты, было создано отдельное авиазвено. Распределение оборонительных батальонов корпуса морской пехоты на 7 декабря 1941 г. было следующее: 1-й батальон был направлен в Перл-Харбор, Джонстон, Уэйк и Пальмиру; 2-й и 7-й — на острова Самоа; 3-й и 4-й — в Перл-Харбор; 5-й — в Исландию; 6-й — на остров Мидуэй; 8-й батальон был сформирован в Сан-Диего; 9-й батальон постоянно находился в Гуантанамо.

{281} 12,7 мм (Прим. ред.)

{282} 7,7 мм (Прим. ред.).

{283} Кэптэн Кеннингхэм по званию был старше майора Деверо и занял пост командующего гарнизоном атолла, но он занимался сооружением военно-морской авиабазы и в оборонительных мероприятиях принимал небольшое участие.

{284} Эти самолеты не имели брони и самозатягивающихся баков.

{285} Все гражданские лица и небольшие подразделения армии и флота не были вооружены.

{286} Имеется в виду большая 48-местная летающая лодка М-130 «Чайна Клипер».

{287} Время, равное 9 ч. 20 мин. 7 декабря по гавайскому времени.

{288} Монография Гейнла достаточно ясна и понятна. Высказывания командера Каннингхэма записаны на пленку 9 января 1949 г. (Пленка № 468 Управления морского архива и библиотек). Из книг, написанных за время войны, лучшей является книга Хенсона Болдуина «The Saga of Wake», изд. Virginia Quarterly Review XVIII. 32 (1942).

{289} 15 добровольцев обслуживали самолеты и зенитные орудия; однако большая часть рабочих отказалась работать.

{290} Реально в этом налете японцы не потеряли ни одного самолета, хотя ряд машин получили повреждения от зенитного огня. Погиб один из воздушных стрелков и еще один был ранен. (Прим. ред.)

{291} Флагманский корабль соединения крейсер «Юбари» был флагманом 6-й бригады эсминцев, в которую входили «Муцуки», «Вайе», «Оите», «Моидзуки», «Кисараги», «Хаяте».

Два последних были потоплены.

{292} Допрос японских офицеров. Часть II, с. 373. Время было 6 ч. 52 мин.

{293} Затонул и эсминец «Кисараги», на котором во время атаки истребителя взорвались глубинные бомбы. (Прим. ред.)

{294} Самолет сел на пляже и был полностью разбит. (Прим. ред.)

{295} Допросы японских офицеров, ч. II, с. 371.

{296} Майор Деверо ошибочно считает, что было уничтожено 9 кораблей и 5550 матросов. На самом деле были потоплены только «Хаяте» и «Кисараги», остальные вернулись на свою базу и через 10 дней после ремонта участвовали в повторной атаке на остров Уэйк.

{297} В этот день майор собирался послать радиogramму «Пошлите нам еще японцев», но она не была отослана.

{298} Кроме ряда официальных документов для написания этой главы использована ценная статья подполковника Гейнла, напечатанная в «Marine Corps Gazette» в июне 1946 г. Время дано для Западного полушария.

{299} Это была та самая баржа, которую вел на буксире «Антарес» и по следам которой шла сверхмалая подводная лодка, впоследствии потопленная эсминцем «Уорд».

{300} В действительности это был минный заградитель «Окиносима» водоизмещением 4400 тонн.

{301} Командир 11-го оперативного соединения командующему Тихоокеанским флотом, рапорт об операциях 14–27 декабря 1941 г. от 26 декабря 1941 г.; судовой журнал «Лексингтона».

{302} 24° 38'15" северной широты; 176°25'15" западной долготы.

{303} Подтверждено вице-адмиралом Мак-Моррисом, январь 1947 г.

{304} Командующий 14-м оперативным соединением (контр-адмирал Флетчер) — Боевые донесения за 16–29 декабря 1941 г.

{305} Судовые журналы показывают следующее количество галлонов (1 гал. = 4,5 л.) нефти в 0 ч. 22 декабря (восточной долготы) с ограниченным ежедневным потреблением:

	Наличие	Ежедневная потребность
«Селфридж»	125 799	10000
«Магфорд»	94188	7000
«Джервис»	90 916–66 %	7500
«Паттерсон»	89923	8000
«Ральф Тэлбот»	96939	8000
«Хенли»	103 018	8000
«Блю»	96000	8500
«Хелм»	108 620	8500

Хотя это количество могло быть легко повышено до 15 000 галлонов дневной нормы во время боя, ясно, что не было непосредственной опасности выпустить эскадренные миноносцы без горючего до тех пор, пока их танкер не потопили. В 8 ч. 22 декабря расстояние было около 750 миль к ост-норд-осту от острова Уэйк и крейсера имели достаточно нефти для использования ее эскадренными миноносцами. В 00 ч. 23 декабря (восточной долготы) «Сан-Франциско» имел 422 646 галлонов или 70,38% емкости и «Миннеаполис» 462 070 галлонов или 77%.

{306} Доклад командующего 14-м оперативным соединением и судовой журнал авианосца

«Саратога».

{307} Местонахождение авианосца «Саратога» относительно Уэйка:

21 декабря 20 час. 20°316 N 177°338 E 625 миль

23 декабря 8 час. 31°302 N 175°327 E 515 миль

22 декабря 12 час. 21°317 N 175°352 E —

22 декабря 20 час. 22°350 N 175°344 E —

23 декабря 8 час. 22°339 N 173°315 E 425 миль

Данные взяты из работы капитана 1 ранге Кояма, напечатанной в *Inter. Off.* 11 372, где говорится: «Мы погрузили по 250 чел. на каждый транспорт, водоизмещением 800 тонн, и рассчитывали на то, что они захватят остров»; по сведениям полученным от подполковника Саломона, силы вторжения японцев состояли из 4 транспортов и двух больших охотников за подводными лодками, и наш корпус морской пехоты был уверен, что утром 23 декабря было высажено, по крайней мере, 1200 солдат армии. Остальные разбрелись по берегам острова после его сдачи. (Прим. автора.)

На самом деле соединение высадки имело лишь два быстроходных транспорта — патрульные корабли №32 и №33 (переоборудованные миноносцы), на которые был погружен т. н. «отряд Утида» численностью в 450 человек — именно его имел в виду Кояма. Еще два отряда по 100 человек высаживались на четырех десантных баржах, спущенных с крупных транспортов, державшихся за пределами артиллерийского огня береговых батарей. (Прим. ред.)

{308} Их было 15, базировались они до 13 декабря в Маньчжурии, а позднее на о. Вотье в группе Маршалловых островов.

{309} *Sat. Evening Post*, 1946, Feb. 23, p. 90. Поступали, например, такие сообщения: 17 декабря командующий 14-м морским районом радиовал, что углубление канала необходимо продолжать — «Сообщите дату окончания». В ответ командер Каннингхэм писал: «Мы занимаемся сохранением жизни людям и обороной острова, никакие работы вести невозможно без света; днем работа прерывается воздушными налетами, у нас нет радара. Наше оборудование сильно повреждено, а восстановить его нет средств... Настроение населения упадочное... Никакой даты окончания работ установлено быть не может. Это может быть изменено только с изменением обстановки».

{310} Капитан 1 ранге Кояма *Inter. Jap. Off.* ч. II, с. 372. Однако командование корпуса морской пехоты настаивает на том, что они увидели тяжелые крейсера утром 23 декабря.

{311} Выше автор сам указывал, что, по японским данным, на 800-тонных переоборудованных миноносцах находилось по 250 десантников (реально — по 225), больше бы на них и не поместилось. Десантных катеров на самом деле было четыре, а не шесть. Всего на остров высадилось 650 японских морских пехотинцев. (Прим. ред.)

{312} Дело штаба командующего Тихоокеанским флотом; письмо командера У. Каннингхэма автору от 7 февраля 1947 г.

{313} У. Энсон, «*Life of John Jervis Admiral Lord St. Vincent*», p. 157.

{314} Чуть выше автор упомянул, как храбрый майор Деверо хотел отправить радиogramму с просьбой прислать еще японцев. Увы, такие пожелания имеют обыкновение сбываться... (Прим. ред.)

{315} Статья Гейнла «*Defense of Wake*», с. 67, где указываются официальные цифры убитых.

{316} На самом деле во время высадки 23 декабря японские десантные силы потеряли около 120 человек убитыми и порядка 70 ранеными. (Прим. ред.)

{317} Информация дана капитан-лейтенантом Саломоном в Японии.

- {318} Автор не имеет точных данных о курсе, которым шли японские корабли, и поэтому не уверен в том, что это было возможно.
- {319} Письмо командера Каннингхэма, 7 февраля 1947 г.
- {320} Западная долгота по гавайскому времени (зона +10 1/2 до 9 февраля 1942 г., затем временно она перешла в зону +9 1/2). Восточная долгота указана в операциях, проведенных к западу от меридиана 180°.
- {321} Статья Форриста Дейвиса в «Sat. Evening Post» от 9 декабря 1944 г., с. 10.
- {322} Письмо главнокомандующего Тихоокеанским флотом главнокомандующему военно-морскими силами США от 5 января 1942 г.
- {323} Оценка создавшегося положения штабом Тихоокеанского флота 1 января 1942 г.
- {324} Сообщение командующего отрядом подводных лодок Тихоокеанского флота, посланное командующему Тихоокеанским флотом 26 марта 1942 г.
- {325} Сведения Объединенного комитета армии и флота «Japanese Naval and Merchant Losses World War II by U. S. Submarines» (1947).
- {326} Управление военно-морской разведки. Боевые донесения о первых рейдах на Тихом океане в период с 1 февраля по 10 марта 1942 г.; книга адмирала Хэлси, с. 65–97.
- {327} В 1942 году в Японии еще не существовало ни пилотов-самоубийц, ни тактики их использования, ни самого термина «камикадзе» для их обозначения. (Прим. ред.)
- {328} Оперативное соединение включало также тяжелые крейсера «Миннеаполис», «Индианаполис», «Пенсакола» и «Сан-Франциско» и 10 эсминцев. Основные источники описания этой операции: «Early Raids in the Pacific Ocean», р. 35–40; беседа с адмиралом Брауном.
- {329} Дневник боевых действий 25-й авиабригады (аэробаза района островов Бисмарка), перевод сделан Центральным архивом в Вашингтоне за № 161725.
- {330} Командующий американскими вооруженными силами в Австралии 1 января 1942 г., освобожденный во время замещения Уэйвела, но возвратившийся на этот пост после расформирования Объединенного командования вооруженных сил.
- {331} Освобожденный 12 февраля, по приказанию адмирала Хельфриха.
- {332} Генерал-майор США Л. Бреретон являлся командующим военно-воздушными силами до прибытия в конце января главного маршала авиации Р. Пирса.
- {333} 15 января, по приказу Военного министерства, Бреретон был назначен также командующим американскими сухопутными силами до 27 января, когда генерал Бернес принял командование над войсками США в Австралии.
- {334} Освобожден от должности 4 февраля вице-адмиралом Глассфордом, командующим военно-морскими силами США юго-западной части Тихого океана. Командиры эскадр, дивизионов и старшие офицеры те же, которые командовали в начале войны (см. часть II гл. VI этой книги).
- {335} Большая часть сведений, помещенных в этой части о военно-морских силах Голландии, взята из книги капитан-лейтенанта А. Крозе «The Dutch Navy at War», London, 1945. (Автор участвовал в этой операции в должности командира эсминца «Кортенар»)
- {336} Материалы этого раздела, в основном, получены от мистера Саломона в Токио и подтверждены статьей лейтенанта Тихая «Outline of Battle of Makassar Strait» (ATIS, докум. №15685); ATIS, документ №19692 Б (WDI-112); Доклады японских 2-й и 4-й бригад эскадренных миноносцев.

{337} Данные, по общему мнению, неполные, благодаря постоянному перемещению кораблей из одной группы в другую, в зависимости от продвижения японцев, но указанные сведения проверены в отношении состава кораблей. Менадо, Кандари и Макаassar были захвачены особыми отрядами морской пехоты. Амбоина, Тимор, Таракан, Балнкпапан, Палембанг, Бандермасин и Бали были заняты 16-й армией противника.

{338} Для участия в операции по захвату Кендари контр-адмирал Кубо был назначен командиром эскорта, вместо Танака, а «Дзинцу», «Осио» и «Асасио» не участвовали в боях.

{339} Автором не установлено, командовал ли этим соединением вице-адмирал Такахаси или вице-адмирал Хиросэ; вероятнее, последний.

{340} Продвижение соединения в Таракан и пополнение запасов в Баликпапане, 26 января.

{341} Покинули Таракан 24 января; прибыли в Баликпапан 25 января.

{342} Буква «D» обозначает участие в операции против Дарвина (по данным командира 8-го авиадивизиона).

{343} Письмо Нокса адмиралу Харту 29 января 1942 г.

{344} Время Восточного полушария — яванское, зона — 7 1/2 часа.

{345} Работа «Summary of Japanese Fleet Movements in the Dutch East Indies Invasion Operations», полученная мистером Саломоном.

{346} Донесение 3-го флота.

{347} Информация получена из судового журнала 19-го бомбардировочного соединения, а также и передана кэптэном Бернардом Мортенсоном, Исторический отдел управления военно-воздушных сил США.

{348} Доклад на конференции союзников в Сингапуре, 18, 20 декабря и 25 декабря 1941 г.

{349} Рапорт капитана Уилкса от 14 марта 1942 г.

{350} Комитет военных и военно-морских потерь считает, что в этот день «Стерджен» не потопил ни одного корабля. Возможно, лодка повредила эсминец — но и это не подтверждено.

{351} Дневник командующего военно-воздушными силами Азиатского флота генерала Бреретона, 20–24 января 1942 г.

{352} «Хьюстон» и два эсминца обеспечивали эскортирование судов, шедших из Дарвина в Сингапур, а остальные корабли соединения находились или в ремонте или участвовали в эскорте других судов.

{353} В военной литературе эти события часто называют их боем в Макаassarском проливе, но более верно будет называть их боем возле Баликпапана. Основным источником американцев является доклад адмирала Харта «Naval Engagement off Balikpapan», изданный 29 января 1942 г. Основным японским источником является доклад, составленный после окончания войны капитаном 2 ранга Тихая «Outline of the Battle of Makassar Strait», AXIS №15685.

{354} Боевые донесения военно-морской разведки «Java Sea Campaign», p. 18.

{355} Доклад Харта; рапорт командира японского дивизиона эскадренных миноносцев полностью совпадает.

{356} Голландская подводная лодка K-18 находилась в этих водах и, возможно, потопила транспорт «Юкка-мару» в 23 ч. 00 мин. 23 февраля — но далее, видя, что ее союзники успешно выполнили задание, ушла в море. «Java Sea Campaign», p. 23. «Brief Summary Netherlands Submarines» сообщает, что подводная лодка K-18 находилась в удобном для атаки

месте, но атаки не произвела. Тихая допускает потопление «Юкка-мару», но в списке потопленных военных и торговых кораблей о нем не упоминается.

{357} Тихая утверждает, что этот корабль был поврежден в 3 ч. 15 мин., но эскадренные миноносцы в то время еще не открывали оружейного огня.

{358} В рапорте командира 4-й японской бригады эскадренных миноносцев говорится о том, что 27 января в 11 ч. 30 мин. пятью четырехмоторными бомбардировщиками был сильно поврежден авиатранспорт «Санаки-мару». Это был самый ценный корабль в Баликпапане, но это случилось через три дня после боя.

{359} «Technique of Japanese Amphibious Operations in 1941–1942» — ответы японцев на вопросы, поставленные Саломоном (ATIS док. № 19692 D).

{360} Боевой дневник командующего военно-воздушными силами Азиатского флота.

{361} Состав сил упомянут выше.

{362} Краткий отчет о передвижении японского флота в Голландской Индии во время операции вторжения.

{363} Доклад Харта, с. 64–70.

{364} У. Портер, «Gunboat Saga», журнал USNIP т. LXX, с. 424–427.

{365} Доклад старшего офицера «Марблхэда» «Report of Action with Japanese Planes North of Lombok Strait February 1942».

{366} «Протокол допросов японских офицеров», ч. I, с. 74. Допрос капитана 1 ранга Такахаси.

{367} Японский журнал боевых действий.

{368} Командир отряда подводных лодок Азиатского флота кэптэн Д. Уилкс прибыл в Сурабаю 7 января на «Суордфиш». Его начальник штаба (командер Файф) сопровождал плавучие базы «Холланд» и «Отус» в Дарвин, где 2 января была организована база снабжения. Кэптэн Уилкс руководил операциями подводных лодок из Сурабаи до конца кампании в Яванском море, в то время как его база оставалась до 4 февраля в Дарвине. 4 февраля «Холланд» и «Отус» были отправлены в Чилачап.

19 февраля «Холланд» ушел во Фримэнтл, а 15 мая в Олбани (Австралия). Донесение командующего отрядом подводных лодок главнокомандующему военно-морским флотом США. 1 апреля 1942 г. «War Activities Submarine U. S. Asiatic Fleet, Dec. 1, 1941 to April 1, 1942».

{369} «Brief Summary of Activities of H. N. M. Submarines in the Southwest Pacific for Period Dec. 1941 — March 1942». Документ, предоставленный в распоряжение автора голландским морским атташе в Вашингтоне.

{370} Это были единственные корабли, потопленные в этот период подводными лодками Азиатского флота. В северной части Тихого океана корабли были потоплены подводными лодками Тихоокеанского флота, а в юго-западной части голландскими подводными лодками.

{371} Из 124 истребителей, отправленных из Австралии, 11 сгорели во время налета на Дарвин, 14 погибло в пути, 32 утонуло вместе с «Лэнгли» и только 36 достигло Явы. «History of V Army Air Force», ch. II, изд. Историч. отдела ВВС.

{372} Доклад Харта, с. 74–76. Подробности перехода «Марблхэд» описан в докладе командира корабля и в «Where Away» Лейтона.

{373} «Summary of Japanese Fleet Movements», доклад Разведывательного управления, с. 44–42.

- {374} «Summary of Japanese Fleet Movements», вахтенный журнал эскадренного миноносца «Хацуюки», доклад командира 3-го дивизиона эсминцев.
- {375} «Summary of Japanese Fleet Movements».
- {376} Крозе, «Dutch Navy at War», с. 57. Во время этого боя Крозе командовал кораблем «Кортенар».
- {377} Доклад Глассфорда, с. 58.
- {378} «Narrative of Prisoner of War Experiences in the Far East» лейтенанта Миллера, изд. Историч. отделом ВВС Новой Зеландии 13 апреля 1946 г.
- {379} См. дополнительный рапорт Харта. Причины снятия Харта взяты из других источников.
- {380} Доклад наблюдателя с «Хьюстона». В двух различных вахтенных журналах сделаны различные записи.
- {381} Доклад командира «Пайк» о третьем патрульном плавании.
- {382} «Summary of Japanese Fleet Movements»; операции 2-й бригады эсминцев у Тимора (документ 160702).
- {383} Допрос командира Исава 12 октября 1945 г.; «Japanese Air Power» издана USSBs в июле 1946 г.
- {384} Атаковавшее Дарвин Ударное авианосное соединение насчитывало четыре авианосца, два тяжелых и один легкий крейсер, семь эсминцев — и ни одного линкора. (Прим. ред.)
- {385} О приближении авиагруппы доложил наблюдательный пост в миссии Святого сердца на острове Батхерст в 80 милях от Дарвина, а также два других наблюдательных поста, расположенные ближе к городу. Поэтому воздушная тревога в Дарвине была объявлена еще до появления противника. (Прим. ред.)
- {386} «Army Air Forces in the War Against Japan, 1941–1942».
- {387} Рапорт о повреждениях «Престона» от 1 мая 1942 г. Письмо капитан-лейтенанта Кетлетта. 6 марта 1942 г. «Action in Port Darwin».
- {388} В вахтенном журнале 10-го патрульного крыла сказано, что этой бомбой было повреждено 3 самолета РВУ, но они в это время стояли у берега.
- {389} Сообщение капитана 2 ранга Мак-Дила.
- {390} Рапорт лейтенанта Берга начальнику штаба ВМС от 22 апреля 1942 г.
- {391} Рапорт капитана Синка командиру отряда военных транспортов США 16 апреля 1942 г.
- {392} По более поздним данным — около 30. (Прим. ред.)
- {393} Капитан 2 ранга Тихая «Engagements of Badung Strait 20 Febr. 1942» (перевод ATIS 5 мая 1946 г., подготовленный для этой работы); «Japanese Fleet Movements».
- {394} Капитан 2 ранга Тихая «Engagements of Badung Strait 20 Febr. 1942» (перевод ATIS 5 мая 1946 г., подготовленный для этой работы); «Japanese Fleet Movements».
- {395} Журнал боевых действий 10-го патрульного крыла.
- {396} Основными японскими источниками являются книга капитана 2 ранга Тихая «Engagement of Badung Strait», подготовленная для этой работы участником боя и Inter. Jap. Off. 1 27. 84. Основными американскими источниками являются книга адмирала Глассфорда «Report of Action with Japanese Forces in Badung Strait 20 Feb 1942». 12 марта 1942 г; книги: командира 59-го дивизиона эскадренных миноносцев капитан-лейтенанта Е. Паркера «Preliminary Report on Night Attack on Japanese forces in Badung Strait Night of 19 Feb. 1942»

от 24 февраля; командира дивизиона эскадренных миноносцев командера Бенфорда «Report of Naval Engagement Night of 20 Feb. 1942»; боевые донесения других эсминцев, особенно «Паррота»; Крозе, «The Dutch Navy at War»; капитан Х. Эклис, командир «Эдвардса», участник этой битвы.

{397} «Стюард», «Паррот», «Эдвардс», «Пиллсбери». Командер Е. Паркер находился на «Форд».

{398} Доклад Глассфорда, с. 19–20.

{399} Планом не была предусмотрена внезапная торпедная атака, и он был основан на артиллерийской дуэли, которая едва ли могла быть эффективна ночью — особенно после того как был утрачен момент внезапности и огонь могли вести только легкие орудия эсминцев.

{400} Около 33 человек спаслись в вельботе, спущенном с «Паррот». Капитан-лейтенант Эклис дополнительно сообщил, что они заправили его горючим из пойманной ими поблизости бочки и благополучно достигли Явы.

{401} Донесение командира 2 дивизиона эскадренных миноносцев.

{402} Капитан Эклис утверждает, что в этой колонне было 4 корабля, но три японских представителя опровергают это сообщение.

{403} Донесение командира 2 дивизиона эсминцев.

{404} Адмирал Доорман сообщил лейтенант-командеру Эклису после боя.

{405} Донесение Глассфорда, с. 12–17.

{406} Краткий боевой отчет Адмиралтейства № 23; «Battle of the Jawa Sea».

{407} Австралийский крейсер «Хобарт», хотя и мало принимавший участия в боях, имел так мало горючего, что не мог быть использован, когда стало известно о приближении японских военно-морских сил к острову Ява.

{408} К этому времени первое формирование дивизиона эсминцев США было уничтожено. «Уиппл» и «Эдсолл» (57-й дивизион эсминцев) находились у южного побережья о. Ява.

{409} Донесения «Акаги», «Кага», «Сорю», «Хирю», «Мидзухо»; журналы боевых действий «Токикадзе», «Хацукадзе», «Харусаме», «Хацуюки»; судовые журналы «Кумано» и «Рюдзе»; донесения 7-й бригады крейсеров, 1-й бригады эсминцев; 3-й бригады эсминцев; 5-й бригады эсминцев; доклад начальника японкой торпедной школы; Тихая «Outline Battle of the Jawa Sea»; Дело №2, «Нати»; допрос капитана 3 ранга Идзэва; американский комитет по изучению результатов стратегического бомбометания «Inter. Jap. Officials, vol. 1, p. 96. Корабли, принимавшие участие в бою в Яванском море, обозначены буквой «J».

{410} Доклад Глассфорда, с. 26.

{411} Доклад Бреретона, с. 95–96 и сообщение кэптана США Б. Мортинсона.

{412} На 26 февраля 1942 г. под командованием полковника США Е. Юбанка на о. Ява оставались 13 Р-40 (некоторые с голландскими пилотами), 6 F-2-A, 6 австралийских самолетов «Харикейн» и 3 самолета типа А-24. Последнее боевое задание было проведено 9 Р-40 29 февраля. Каждый из оставшихся самолетов был подбит во время боя. «History of V Army Air Force», ch. I. Донесения 27-й бомбардировочной группы; журнал 19-й бомбардировочной группы (Н), переданное капитаном Мортенсоном.

{413} Приказ Доормана по ударному соединению, 22 февраля 1942 г.

{414} Донесение Глассфорда, с. 38–29.

{415} Судовой журнал «Кумано»; карты, приложенные 7-й бригадой крейсеров; донесения

подводной лодки «Саури».

{416} Краткий боевой отчет Адмиралтейства № 36 «Battle of the Jawa Sea»; Доклад о боевых действиях 4 марта 1942 г. командира 58-го дивизиона эсминцев.

{417} Донесение Тихая о боях в Яванском море.

{418} Журнал боевых действий 5-й японской бригады эсминцев.

{419} Книга адмирала Хельфриха «Chronological Report of Operations of Royal Dutch Navy in Netherlands Indies, 8 декабря 1941–1 марта 1942 г.» (перевод сделан с оригинала для этой работы). Донесение Глассфорда, с. 37–38; краткий боевой отчет № 28.

{420} Японские источники: «Lessons Learned in Battle in the Greater East War», Jisroa Item 355; Боевое донесение 4-й бригады эскадренных миноносцев № 9, WDC 161512; Записи 2-й бригады эскадренных миноносцев, WDC 161711; капитан 2 ранга Тихая, «The Battle of the Jawa Sea» и карты, приложенные к этой книге; ATIS «Japanese Navy Planes and Orders 1941–44 in 12 Volumes» (дело «Нати»). Источники союзников: адмирал Хельфрих «Report of Naval Operations of Striking Forces in Southwest Pacific During the Last Week of February and First Days of March 1942»; краткий боевой отчет Адмиралтейства «The Battle of the Jawa Sea»; Доклад старшего офицера, спасшегося с «Хьюстона» от 16 ноября 1945 г.; Разведывательного управления военно-морских сил «The Jawa Sea Campaign»; Донесение Разведывательного управления ВМС 43–42 март 27, 1942 г. «The Battle of Jawa», составленное по донесениям голландского корабля «Перт»; А. Крозе, «The Dutch Navy at War». Гл. 5.

{421} Американский эсминец «Поуп», бывший в Сурабае, имел задание присоединиться к соединению и шел в этом направлении, но отстал. Он должен был еще пройти несколько миль по узкому, извилистому каналу на небольшой скорости, и адмирал Доорман понял, что «Поуп» не сможет догнать соединение.

{422} Доклад командира «Эдвардса» и сообщение его бывшего командира кэптэна Х. Эклиса. После выхода из строя средств связи «Хьюстона», строго говоря, единственным средством передачи сообщений являлся прожектор. Поэтому те немногие передачи, которые получал Бенфорд, передавались ему через штаб в Бандунге.

{423} Доклад оставшегося в живых старшего офицера «Хьюстона» от 16 ноября 1946 г.

{424} Капитан 2 ранга Тихая и донесения 5-й бригады крейсеров.

{425} Отчет Адмиралтейства; донесение Тихая, судовой журнал «Нати»; донесение 58-го дивизиона эсминцев; донесение Хельфриха; донесения 2-й и 4-й японских бригад эсминцев подтверждают те же сведения о времени и дистанциях первой встречи. Однако в этом пункте имеется, к сожалению, расхождение. Автор принимал все усилия для уточнения этого вопроса. Так как адмирал Доорман и большая часть старших офицеров были убиты, не было возможности установить многие факты этого важного боя.

{426} Кормовая башня «Хьюстона» периодически выходила из строя, а что касается «Эксетера» — он испытывал недостаток в орудийных расчетах.

{427} Дневник «Нати». Командир «Хьюстона» считал, что он добился нескольких попаданий, но в действительности не было ни одного.

{428} В донесении японской торпедной школы сказано, что адмирал Такаги отдал этот приказ «спустя 18 минут после начала боя», который начался в 16 ч. 34 мин. — 37 мин. В докладе Тихая об этой атаке не упоминается. По документам «Нати» №1, а также донесению 4-й бригады эсминцев, начало боя было около этого времени.

{429} Во время торпедной атаки голландские легкие бомбардировщики и самолеты типа «Буффало» были посланы для атаки транспортов, вместо этого они бомбардировали корабли Такаги, но повреждений не нанесли. Было бы значительно полезнее, если бы они атаковали самолеты-корректировщики.

{430} На морском языке «turn» означает «поворот все вдруг», в то время как «solemn movement» означает «следовать за ведущим кораблем», когда каждый корабль производит поворот, идя в кильватере впереди идущего мателота.

{431} Все донесения союзников подтверждают, что подводные лодки находились в районе боя, но их там не было. До середины 1943 г., после особенно тяжелых испытаний, Тихоокеанскому флоту все еще не были известны скорость, дальность и тактика ведения торпедного огня японских эсминцев. В данном случае ошибочно полагали, что торпедную атаку произвели лодки. В действительности, она была произведена эсминцами.

{432} Рапорт старшего из спасшихся офицеров — подводная лодка S-38 приняла на борт 54 человека в 3 ч. 15 мин. 28 февраля.

{433} Место поворота «Эдвардса» в этом пункте было единственной известной позицией в этой фазе операции. Время и курсы в приложенных картах не совсем точны и несколько отходят от действительных, но выверены и согласованы с донесениями и картами союзных сил и японских командиров.

{434} По донесениям Тихая и других японских источников установлено точно, что в этом районе не было ни эсминцев, ни подводных лодок противника.

{435} Эсминцем, шедшим позади соединения, было подобрано 113 человек, после чего он направился на запад, постоянно меняя курс, так как узнал что противник сконцентрировал свои силы в этом направлении.

{436} Боевое донесение американского авиатранспорта «Лэнгли» 22 февраля — 5 марта 1942 г. «Operations, Actions and Sinking» было написано на борту «Маунт-Вернон» 9 марта 1942 г.; доклад Глассфорда.

{437} Журнал боевых действий «Феникса».

{438} «Уиппл», вышедший недавно из дока в Чилпачапе с разрушенной носовой частью и мачтой во время столкновения его с «Де Рейтер», мог быть использован лишь после ремонта. «Эдсолл», получивший большую течь от взрыва собственного снаряда и шедший малой скоростью, не мог принять участия в бою соединения Доормана. (Доклад Глассфорда, с. 38).

{439} Боевые донесения «Сорю» и «Рюдзе», боевые карты японских крейсеров.

{440} Допросы японских офицеров, т. II, с. 379; допрос кэптэна Сибата.

{441} Резолюция адмирала Глассфорда на донесении о гибели «Лэнгли» от 4 апреля 1942 г. говорит о том, что адмирал считал, что корабль можно было спасти. Если так, то это был не первый случай за первые 8 месяцев войны, когда американский корабль был покинут преждевременно. Однако следует напомнить о том, что на «Лэнгли» не было спасательного оборудования, и помпы корабля не могли откачать поступающую через пробоины воду.

{442} Доклад командира «Лэнгли», доклад командира 57-го дивизиона эсминцев. Спасенные были переведены на танкер «Пекос», некоторые и остались на нем, а другие перешли на американский транспорт «Маунт Вернон», шедший из Сингапура в США.

{443} Источниками для описания этого боя послужили рапорта спасшихся с «Хьюстона» и «Перта», написанные после окончания войны; японскими источниками являются донесения 3-й, 4-й и 5-й бригад эсминцев и оперативная карта 7-й бригады крейсеров. Использованная нами карта не вполне соответствует нашему тексту, но мы не внесли никаких изменений

{444} Донесение 4-й бригады эскадренных миноносцев в отчете Тихая.

- {445} Отчет Тихая, донесение 5-й бригады эсминцев.
- {446} Согласно донесению 5-й бригады эсминцев, торпедный залп был произведен в 23 ч. 14 мин.
- {447} Донесение 5-й бригады эсминцев и книга «Account of the Netherlands Easy Indies Operations», написанная одним из офицеров штаба генерала Имамуре. В материалах «Потери японского флота» указано, что в этом пункте пошли ко дну только два транспорта — очевидно, два других были спасены.
- {448} Донесение командера Мэхера о бое «Хьюстона» с японцами, написанное им 13 ноября 1945 г.
- {449} Согласно донесению 5-й бригады эсминцев, он пошел ко дну в 00 ч. 07 мин. Согласно другим японским источникам, он был только поврежден, но японцы единодушно признают, что в последней фазе боя «Хьюстон» повредил три эсминца.
- {450} Подробности взяты из рапортов спасшихся с «Хьюстона». Командер Мэхер говорит, что за время боя в «Хьюстон» попало 4–6 торпед, 3 полных залпа и 11 одиночных снарядов. Японская торпедная школа утверждает, что на «Хьюстон» и «Перт» было истрачено 87 торпед.
- {451} В рапорте Мэхера указано время 00 ч. 45 мин., в донесении от 00 ч. 25 мин. «Хьюстон» находился в 13 милях на NW от мыса Сан-Николас и в пяти милях от острова Беби. Японские сообщения о месте гибели «Хьюстон» не соответствуют его месторасположению в этот момент.
- {452} 293 человека было репатрировано после войны или бежало из плена. 75 человек умерло в плену. Когда корабль пошел ко дну, на его борту находилось 1064 матроса и солдата морской пехоты.
- {453} Доклад Хельфериха; Крозе, «Dutch Navy at War».
- {454} Донесение 2-й бригады эсминцев. Журналы боевых действий эсминцев «Токикадзе» и «Хацукадзе».
- {455} «Outline» — Тихая; донесение 4-й бригады эсминцев. Книга лейтенанта ВВС Новой Зеландии Р. Д. Миллера «Narrative of Personal Experiences of War in the Far East».
- {456} В последнюю минуту «Витт де Виту» было приказано присоединиться к этому небольшому соединению, но приказ не был выполнен, так как командир корабля был на берегу. 2 марта корабль был поврежден и пошел ко дну в сухом доке.
- {457} Донесение «Эксетера», совпадающее с оперативной картой Тихая, и донесение бывшего командира «Поупа» от 1 марта 1942 г.
- {458} Донесение «Поупа» и «Рюдзе». (Прим. автора)
- {459} Донесение «Поупа» и лекция, прочитанная лейтенантом Энтримом в Морской академии в Ньюпорте.
- {460} Донесение командира «Форда» от 13 марта 1942 г. и командира «Эдвардса» от 4 марта 1942 г. (Прим. автора)
- {461} Допрос Идзава. Ответ лейтенанта Ларека мистеру Саломону 8 октября 1946 г. Карты маршрута японских авианосцев. (Прим. автора)
- {462} Доклад Глассфорда, с. 58–80.
- {463} «All Hands», апрель 1946 г. Американские летчики часто видели этот корабль в водах, оккупированных японцами. Они узнавали его очертания даже после того, как на нем была поставлена другая мачта. После войны он был назван «Рамп».

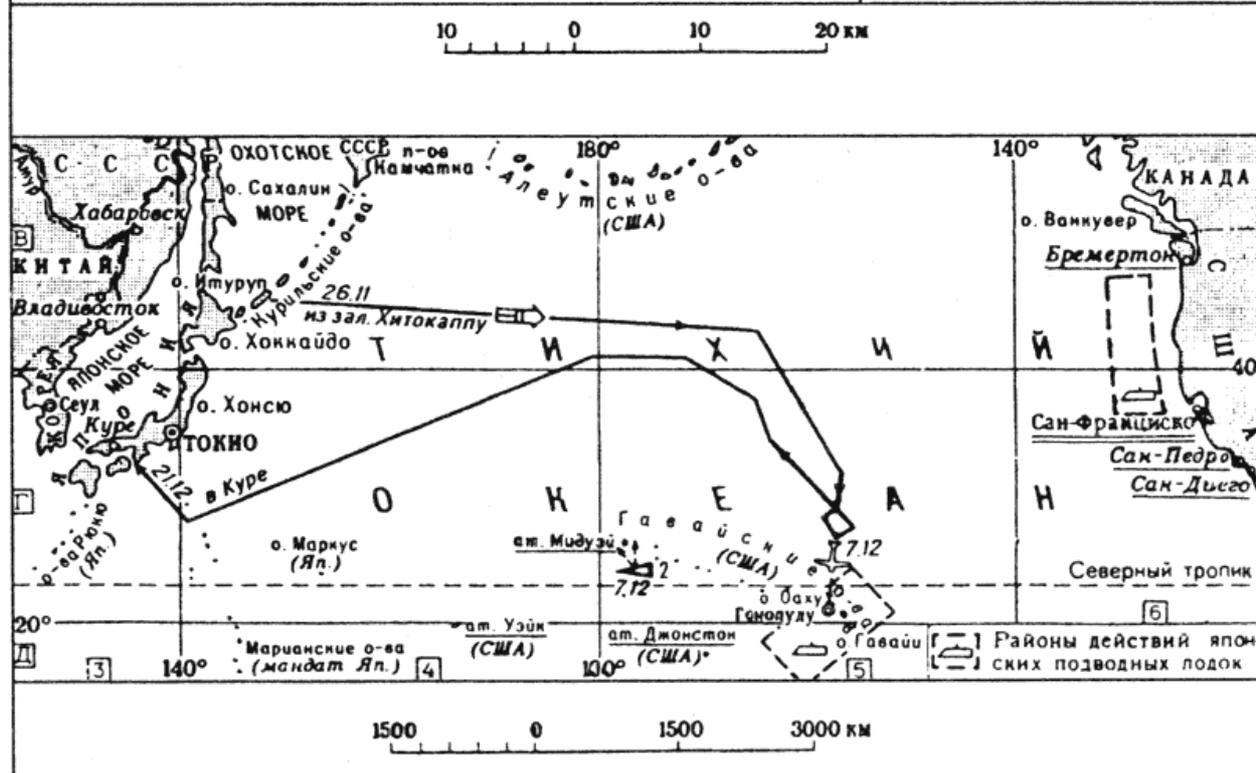
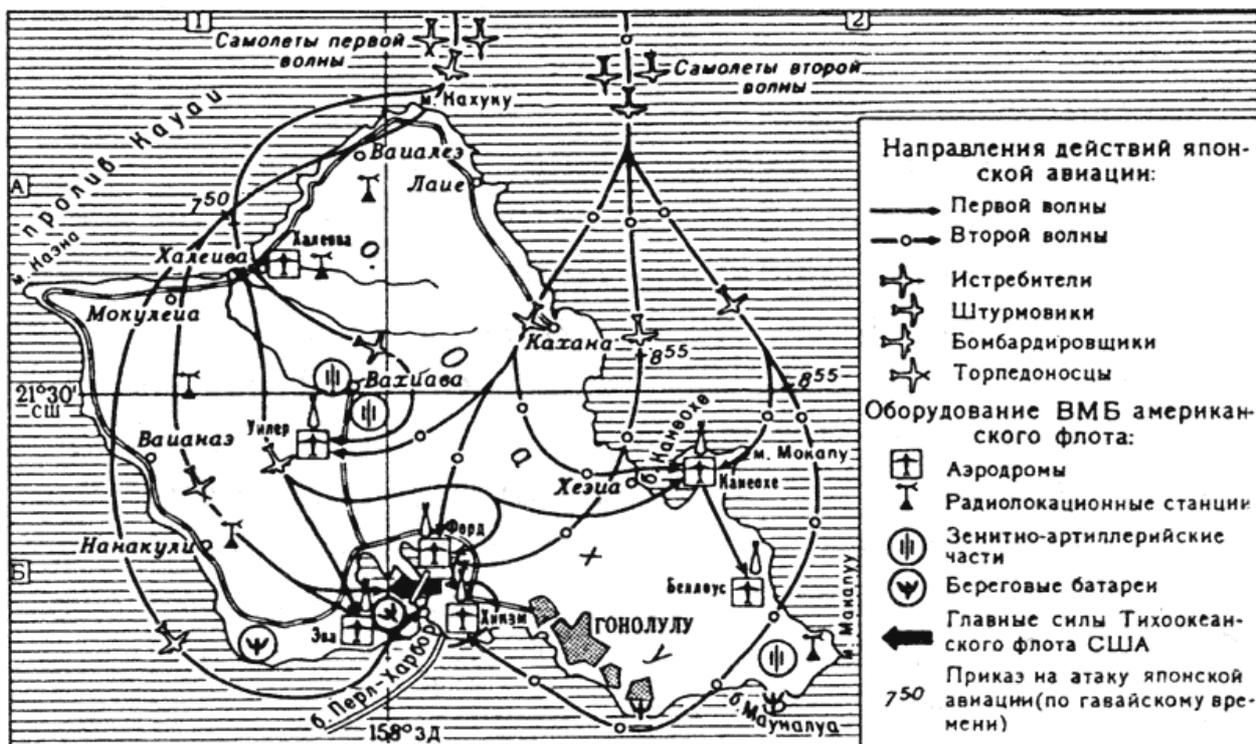
- {464} Журнал боевых действий японской 3-й бригады линейных кораблей (WDC 160996).
- {465} Взято, в основном, из краткого отчета № 15 «Naval Operations off Ceylon». Подготовлено Историческом отделом британского Адмиралтейства.
- {466} Два крейсера и две подводные лодки принадлежали Голландии.
- {467} Кроме того вспомогательная группа из 6 танкеров, эскортируемая тремя эсминцами. Сведения взяты из Исторического отдела штаба генерала Макартура.
- {468} Между 5 и 9 апреля были потоплены в Бенгальском проливе 23 торговых судна, общим тоннажем 98 413 тонн. Из них 15 были потоплены авианосной авиацией и 8 надводными кораблями. За период с 2–9 апреля было потоплено 5 торговых судов и одно повреждено подводными лодками близ западного побережья Индии, их общий тоннаж 37 276 тонн. Короче говоря, за время этой роковой недели 1942 г. у берегов Индии союзные силы потеряли торговых судов общим тоннажем 135 689 тонн. Отчет Адмиралтейства, с. 24. (Прим. автора)
- {469} The Campaigns of the Pacific War», p. 31. (Прим, автора)
- {470} Капитан голландского флота Стамм, находящийся в это время в Коломбо, сообщил автору о том, что представителями Англии было собрано 36–37 японских самолетов, сбитых над Цейлоном и выставлено для обозрения в парке Коломбо местному населению. И, наконец, большое количество самолетов было сбито над морем.
- {471} Уилсон Браун был прикомандирован к соединению австралийско-новозеландских сил, находящихся под оперативным контролем командующего ВМС США.
- {472} Это название во время войны было присвоено водному пространству между Новой Британией, Папуа, островами Тробрианд и северной частью Соломоновых островов.
- {473} Очевидно это был легкий крейсер типа «Катори» или «Тенрю», потопленный самолетами «Йорктауна», а другие два транспорта были потоплены авиагруппой «Лексингтона». (Прим. автора)
- Реально было потоплено четыре транспорта. Боевые корабли (самыми крупными из них были легкий крейсер «Юбари» и минный заградитель «Цугару») получили некоторые повреждения, но ни один из них не погиб. К моменту налета войска и снаряжение уже были разгружены, поэтому людские потери составили только 130 человек убитыми и 145 ранеными. (Прим. ред.)
- {474} Отчет об этой операции был написан в 1947 г. специально для этой книги по памяти вице-адмиралом Дональдом Дункана. Из-за необходимости сохранения тайны в то время не было никакого письменного отчета.
- {475} Размах их крыльев был значительно больше, чем лифты авианосца, поэтому их можно было грузить только на палубу. Они входили в состав 17-й бомбардировочной группы военно-воздушных сил США.
- {476} Боевое донесение «Хорнета».
- {477} С авианосца «Саратога» в связи с заменой VS-6, которая находилась на учениях в Перл-Харборе.
- {478} Аэродром Чучжоу, именуемый на некоторых картах Лишуи, находится в провинций Чжэцзян приблизительно в 30 милях западнее Вэньчжоу.
- {479} 35°45' сев. широты и 153°40' вост. долготы.
- {480} Сообщение адмирала Хэлси (1947 г.) по времени зоны — 9.
- {481} Дополнительный допрос капитана 1 ранга Омаэ USSBS, 495.
- {482} Протокол допроса капитана 1 ранга Ватанабэ в «Inter. Jap. Off.» ч. I. с. 66. Донесения

сторожевых кораблей могут показаться странными, но командиры этих кораблей не знали, что на борту «Хорнета» находятся самолеты В-25, и поэтому было решено, что пришедшие для осуществления самостоятельного налета авианосцы не рискнули выпустить самолеты и ушли обратно в безопасные воды.

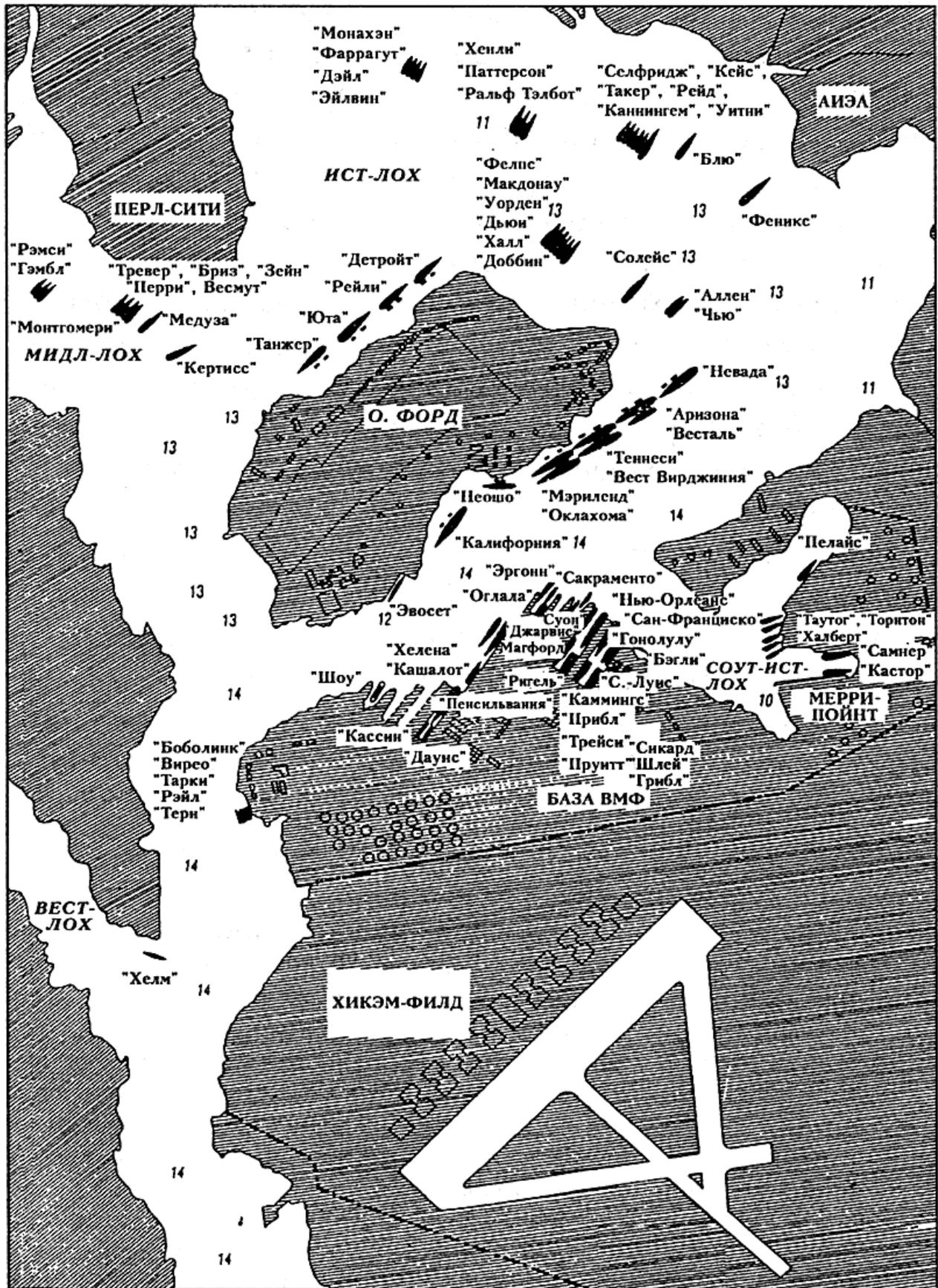
{483} «Admiral Holsey's Story», p. 103.

{484} Благодаря тайне, которую в этом вопросе сохранили вооруженные силы, что было вполне оправданно, так как японцев очень интересовал вопрос о месте взлета В-25, участие военно-морского флота в операции, которая обычно называется «Рейд Джимми Дулитла», не было оценено народом.

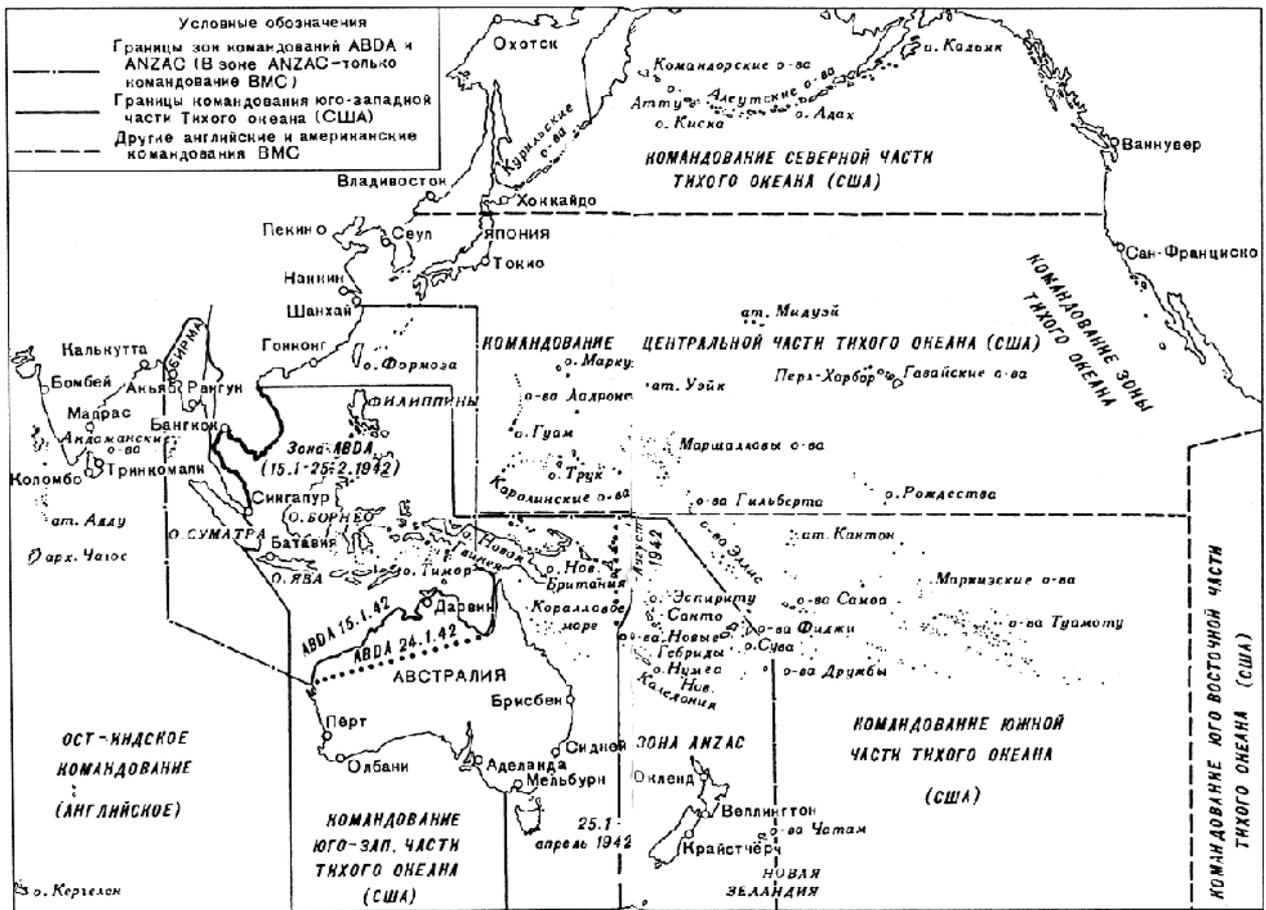
Схемы

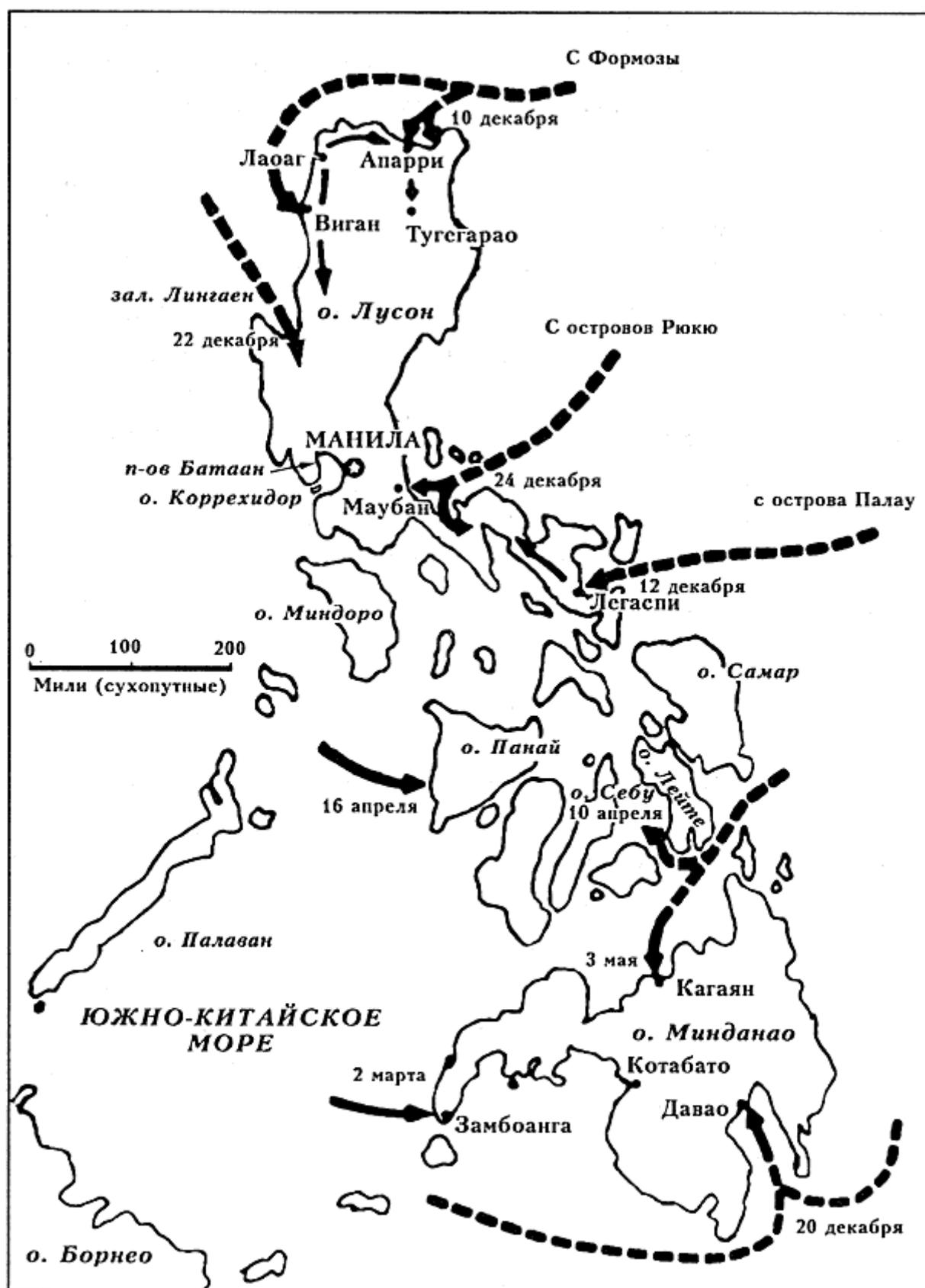
Нападение японской авиации на Перл-Харбор.

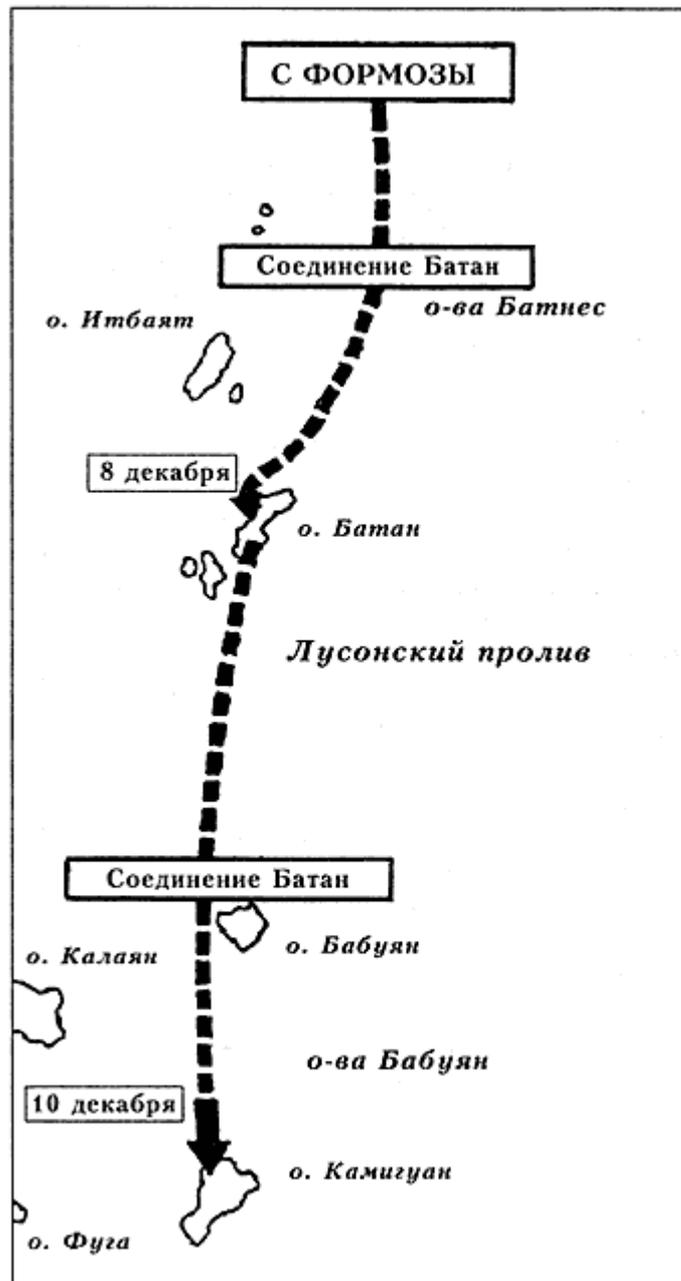
Расположение американских кораблей в Перл-Харборе перед атакой.

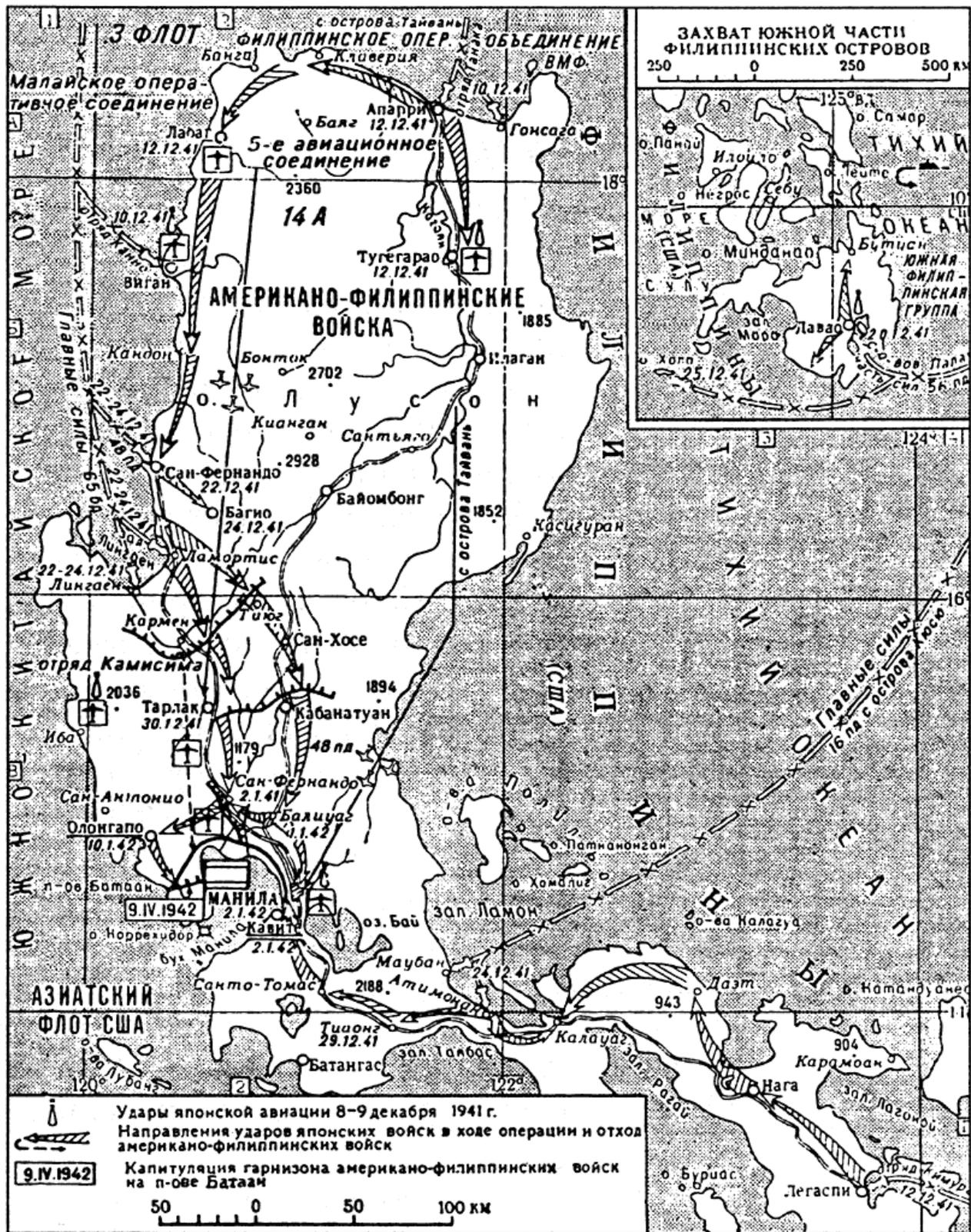
Операционные зоны командований союзников в Тихоокеанском театре в 1942—1943 гг.

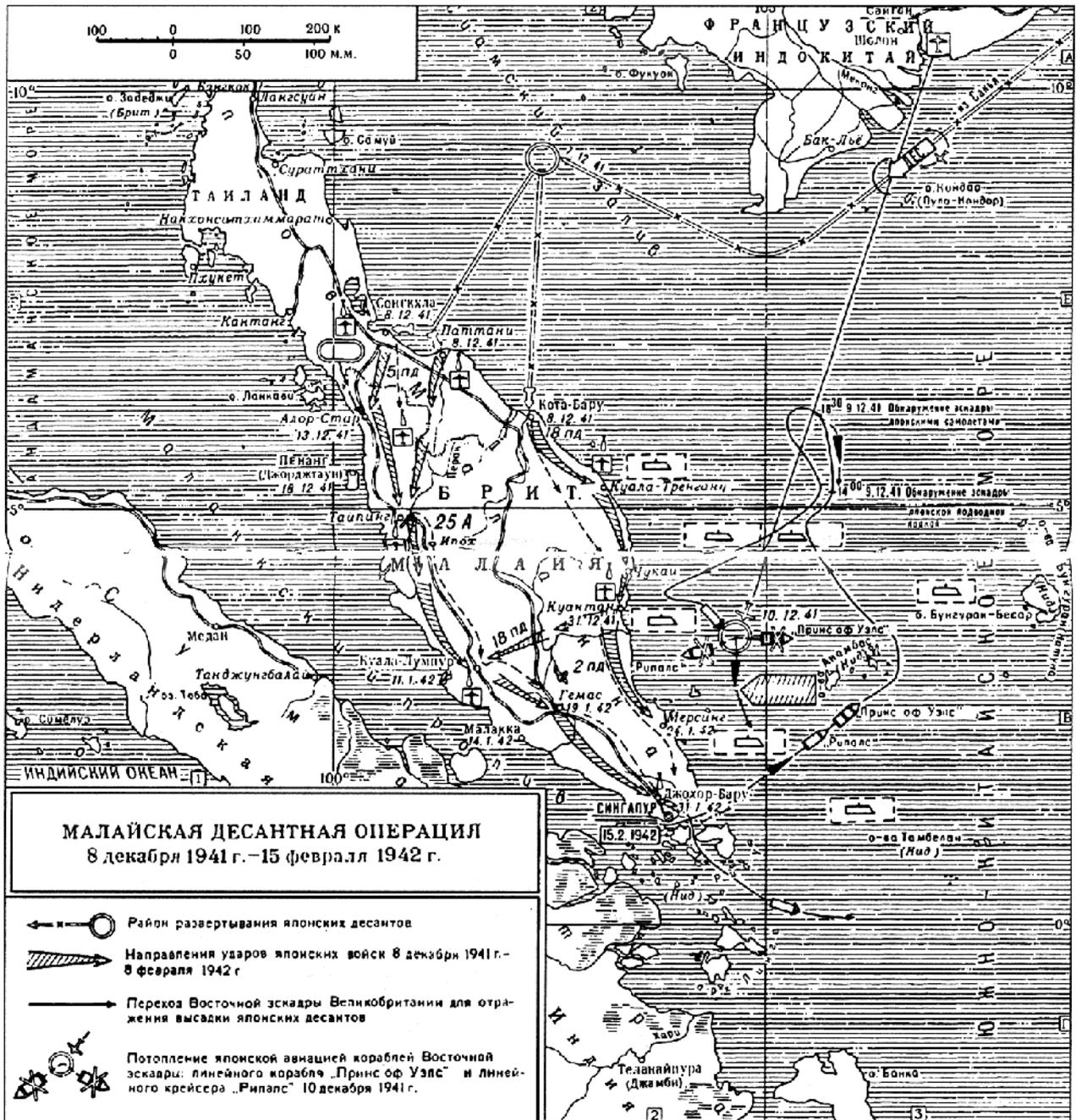
Общий ход Филиппинской операции, декабрь 1941 -- май 1942 гг.

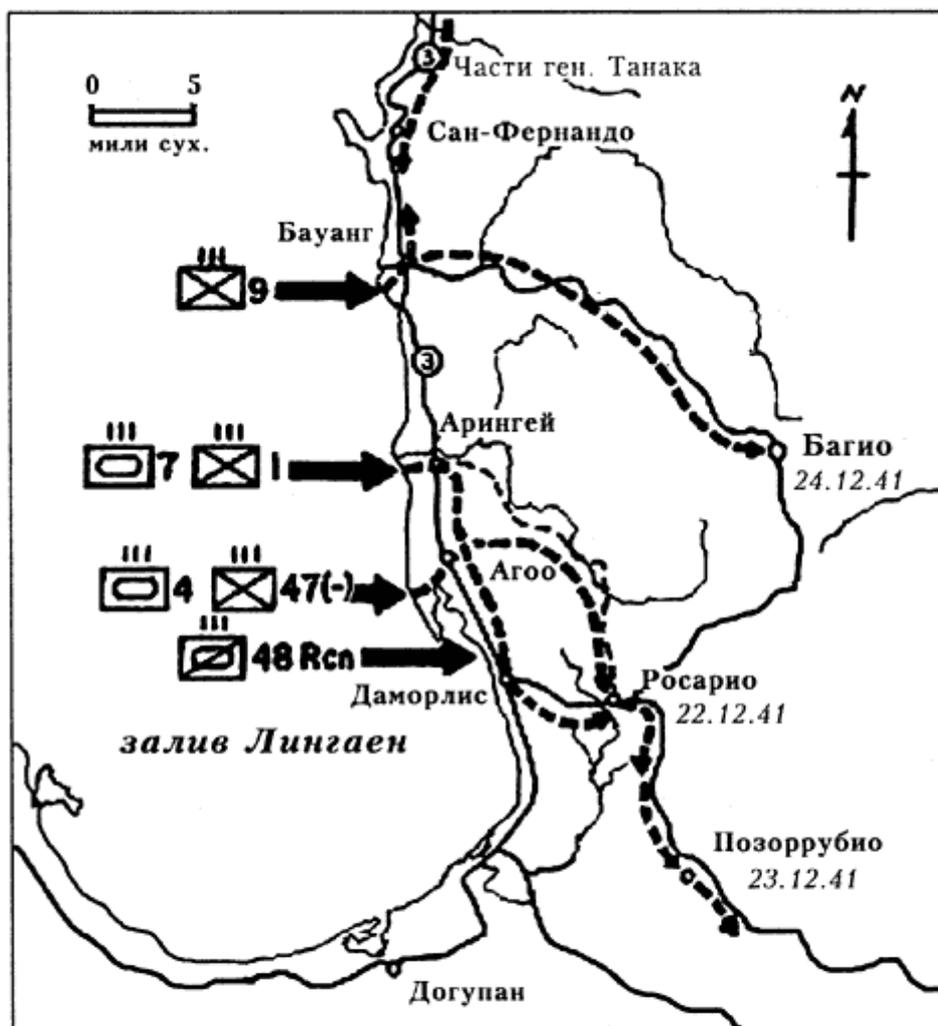
Захват островов пролива Лусон.

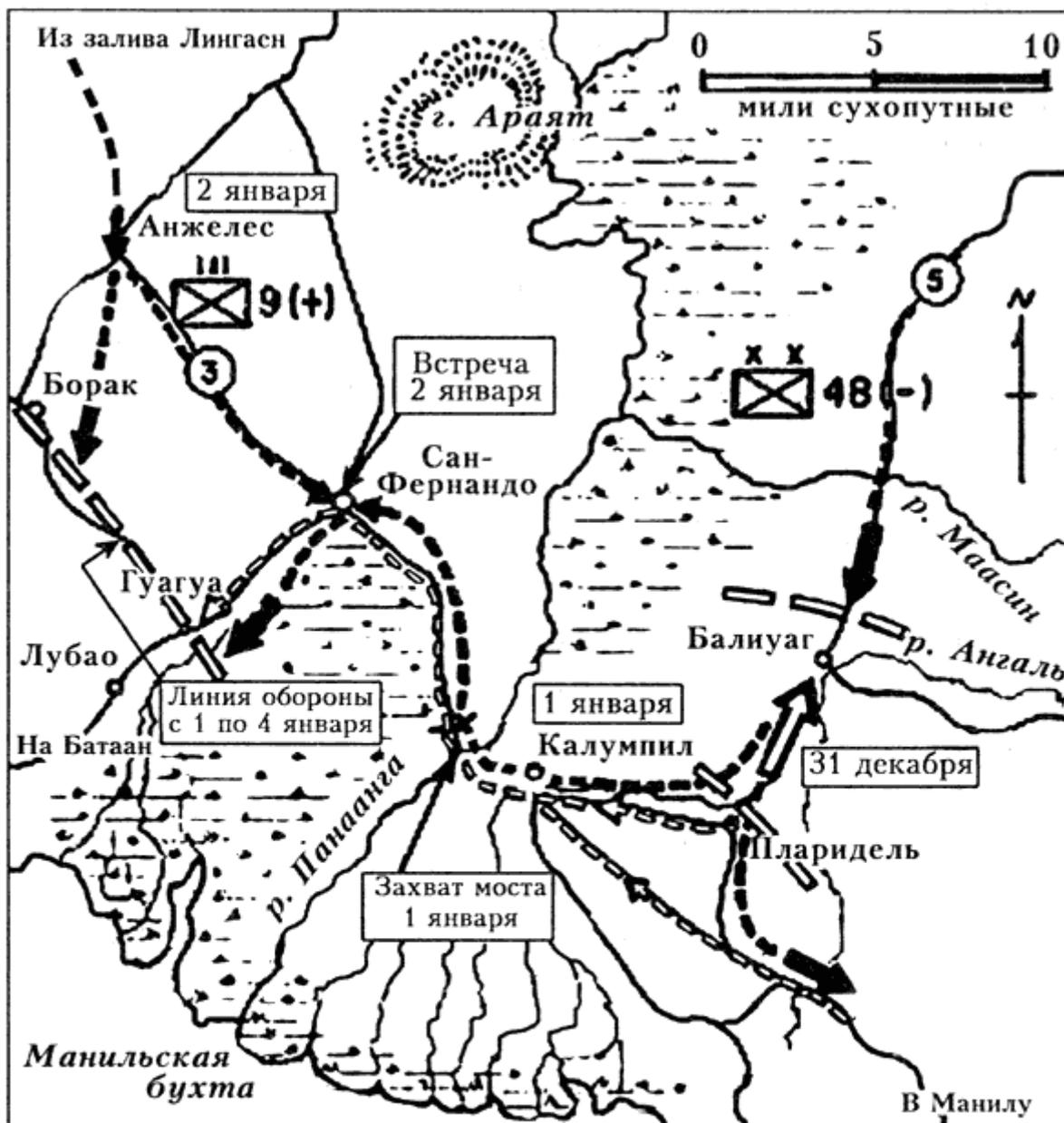
Высадка японских войск на Лусоне и Минданао.

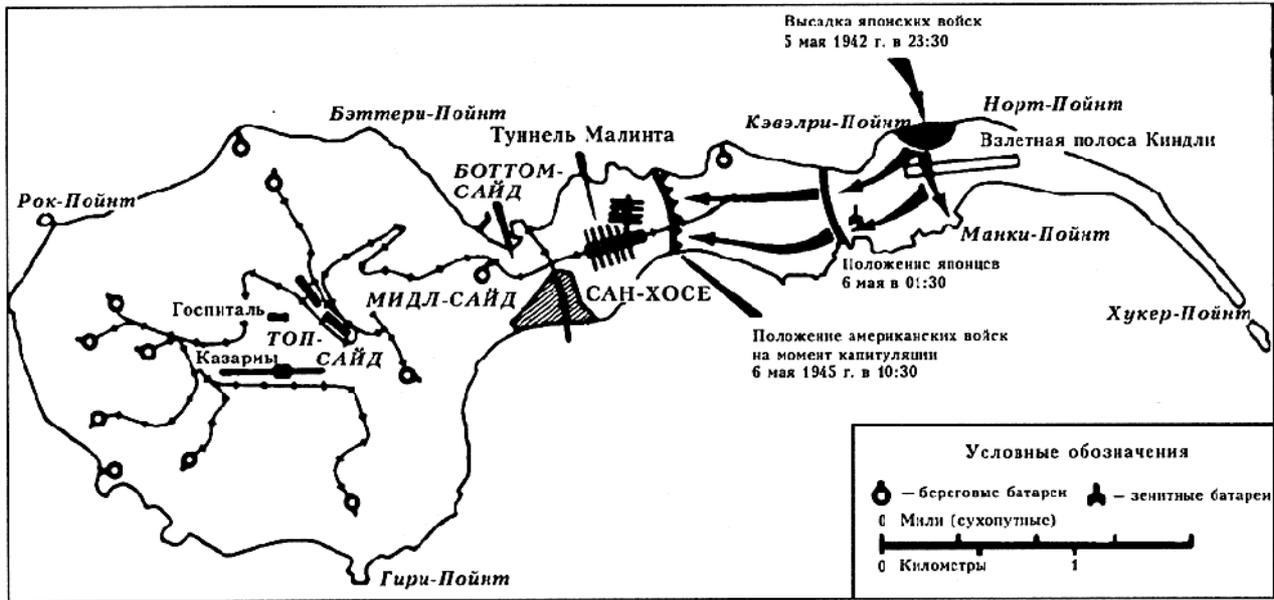
Малайская операция (8 декабря 1941 г. — 15 февраля 1942 г.)

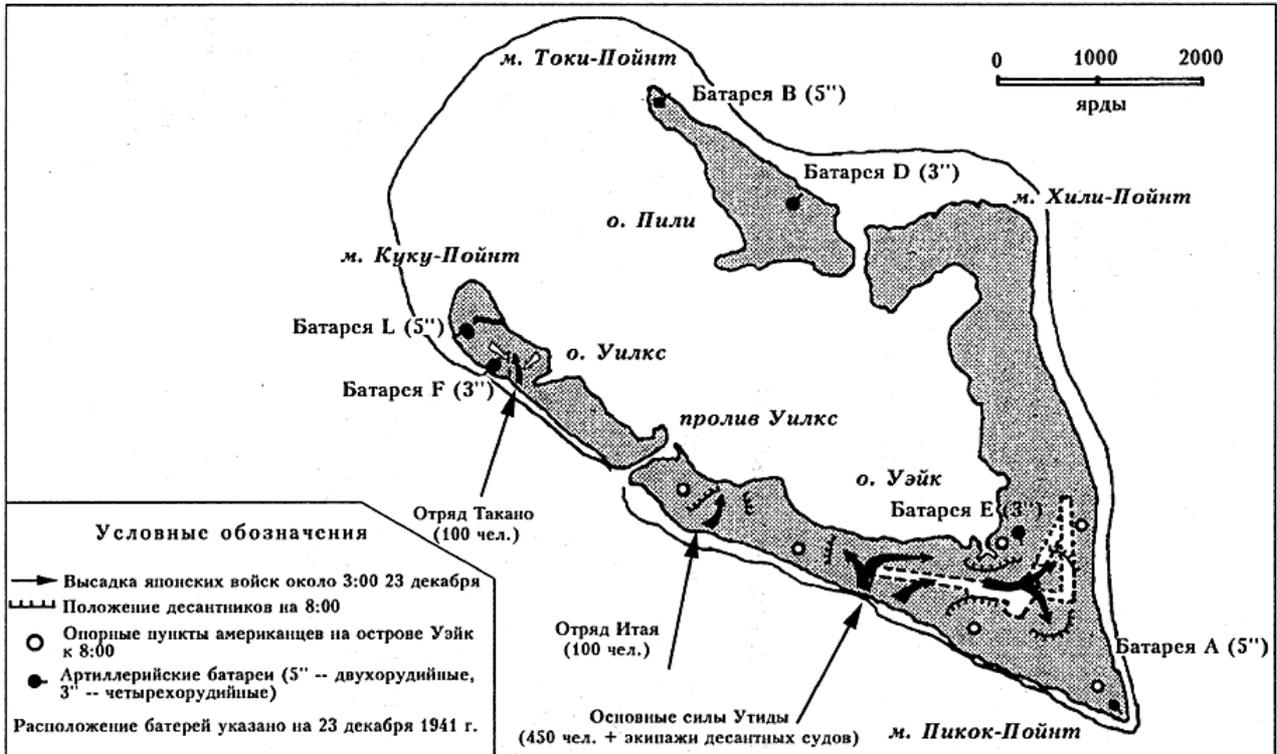
Высадка японских войск в заливе Лингаен.

*Отступление американских войск на полуостров Батаан
(31 декабря 1941 г. — 4 января 1942 г.).*

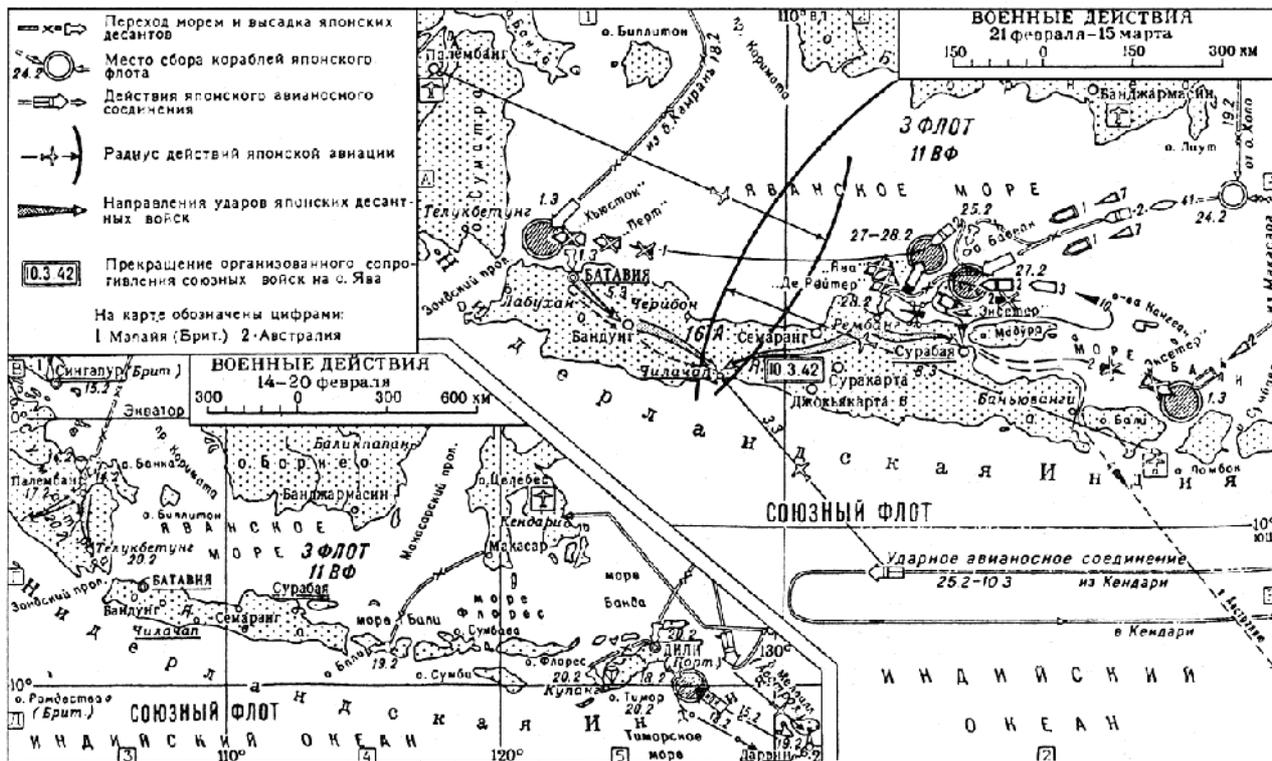
Штурм Коррегидора.

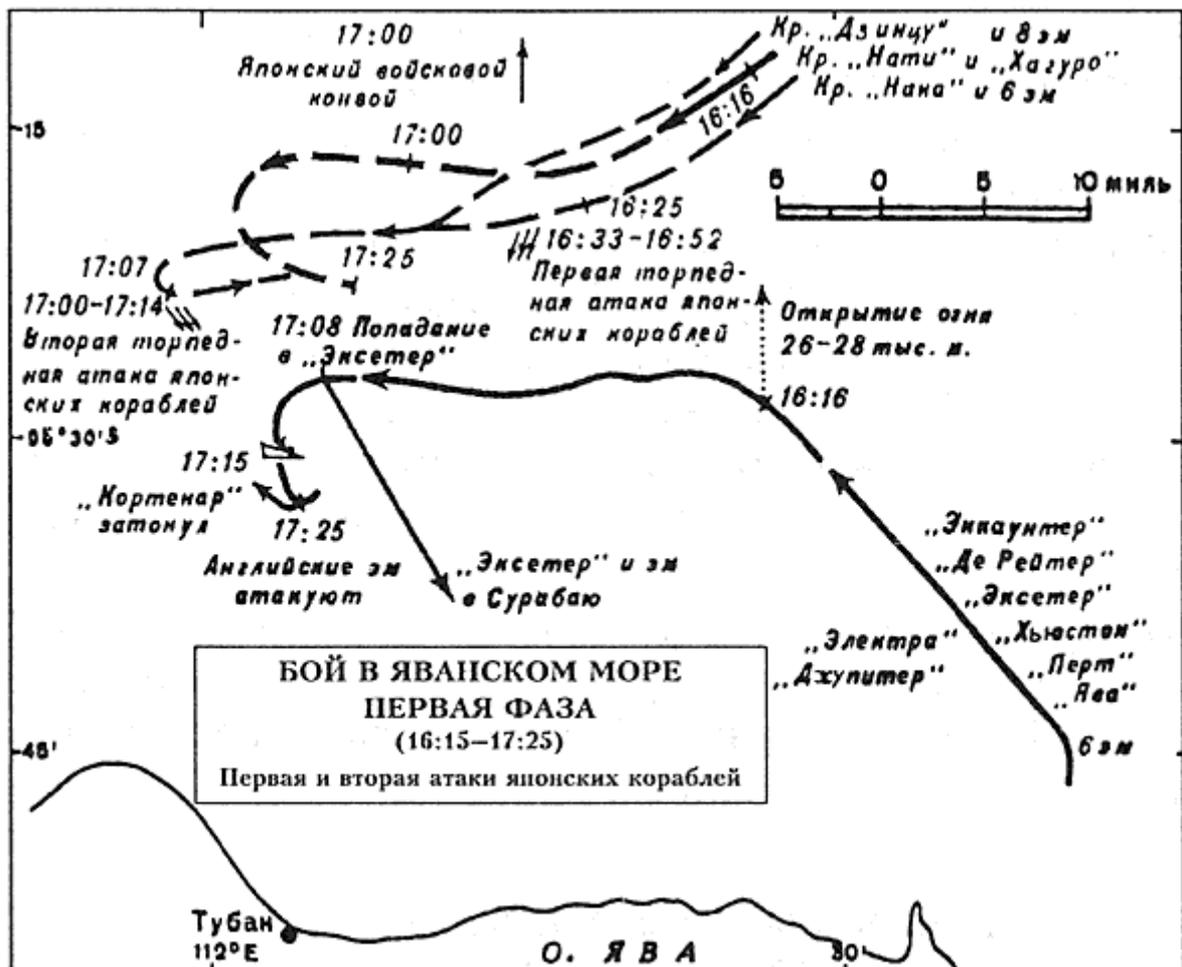
Второй штурм атолла Уэйк 23 декабря 1941 г.

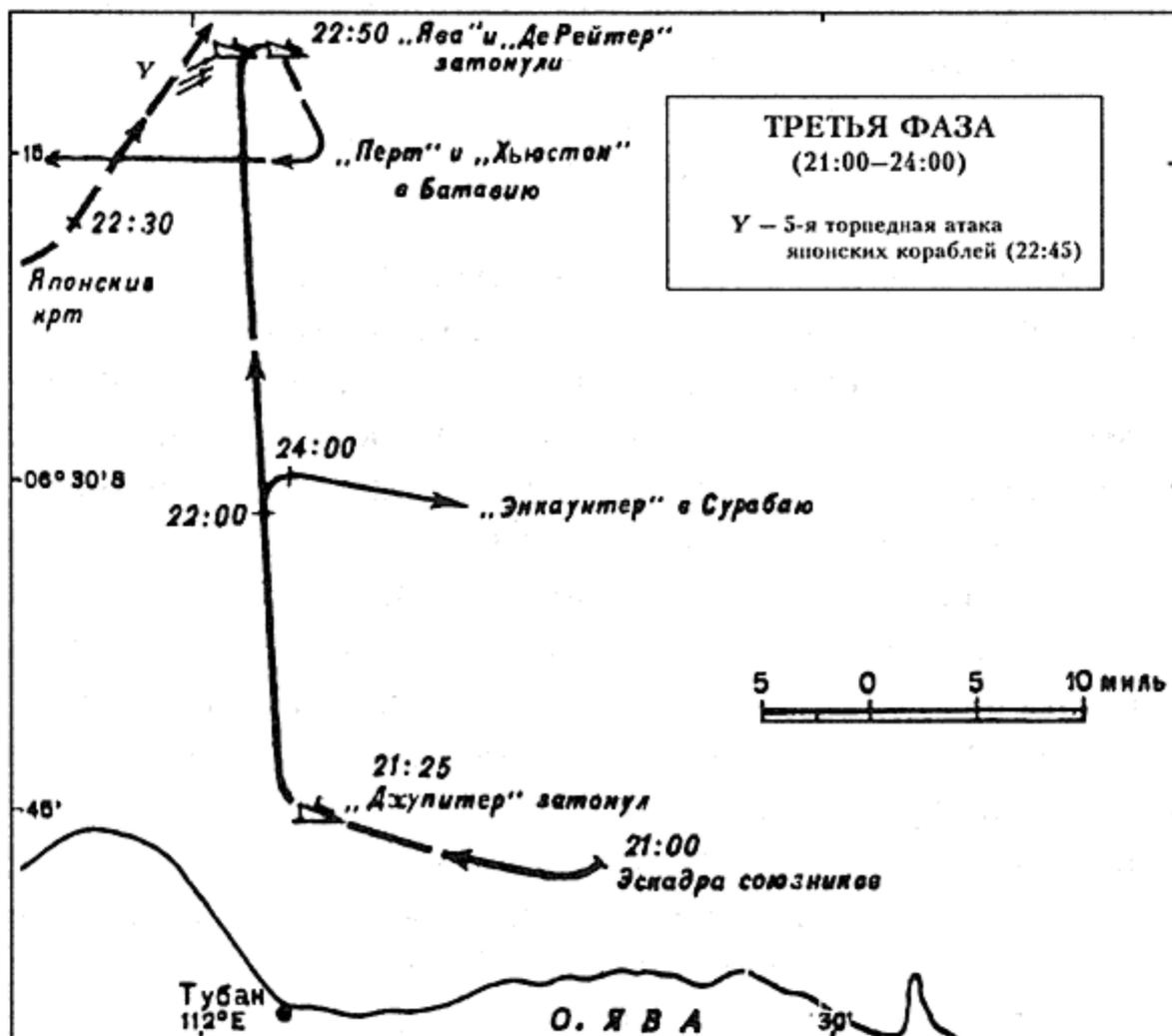
Штурм Сингапура 8–15 февраля 1942 г.

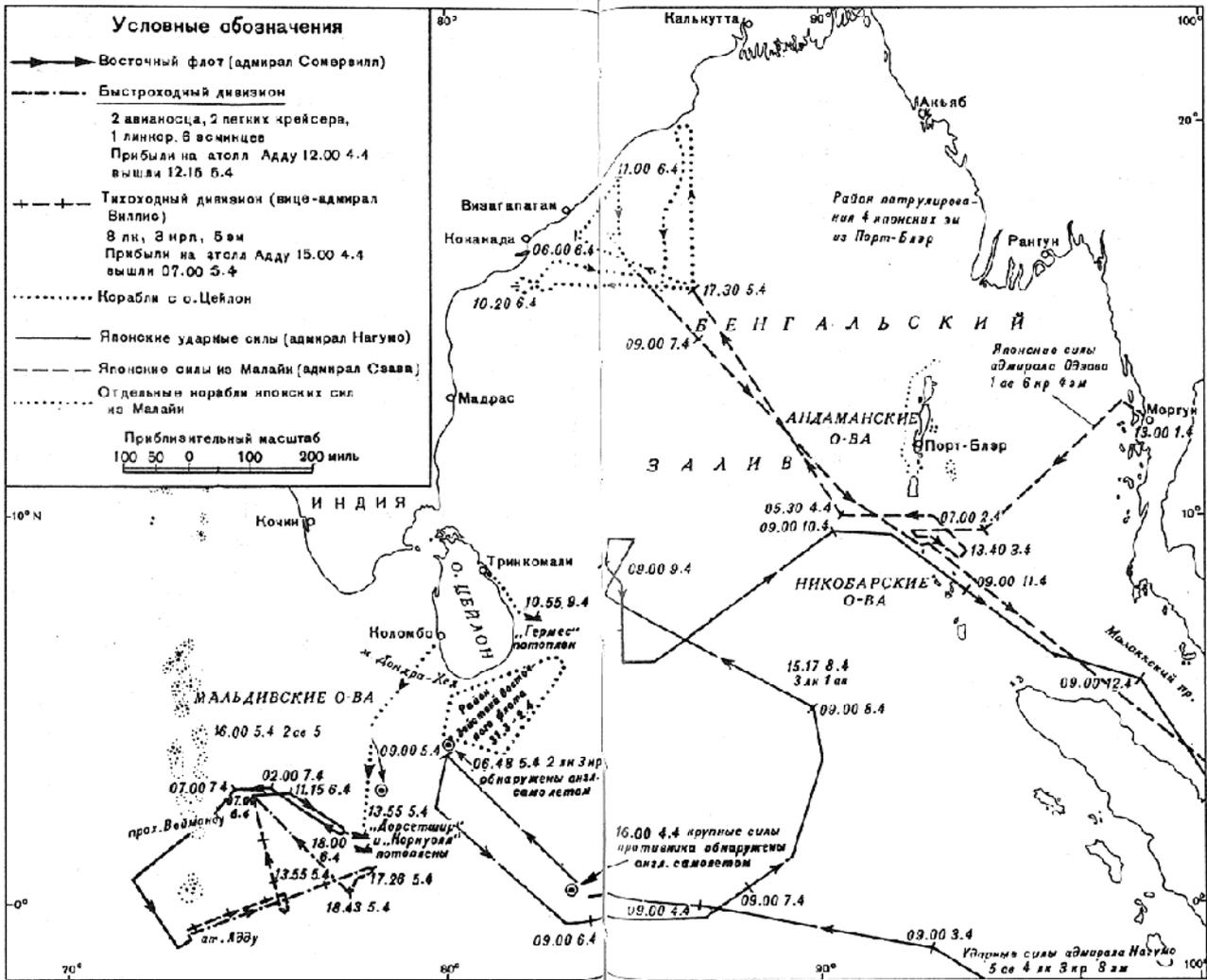

Яванская операция (11 февраля - 15 марта 1942 г.).

Действия японского флота в Индийском Океане 31 марта — 9 апреля 1942 г.

